

А.А. ГАНТВАРГ

50

ПОЕДИНКОВ НА

100
КЛЕТКАХ

А.А.ГАНТВАРГ

50

ПОЕДИНКОВ НА

100

КЛЕТКАХ

МИНСК
«ПОЛЫМЯ»

1986

Р е ц е н з е н т ы:
международный гроссмейстер
М. Корневский;
международный гроссмейстер
А. Балякин

Г $\frac{4202000000 - 18300}{М 306(05) - 86}$ 37—86

Еще играют в чемпионатах страны мастера, к которым я, тогда дебютант, уважительно обращался на Вы (а были они моложе, чем я сейчас), но уже ворвались во всесоюзные турниры юные, называющие меня по имени-отчеству.

Незаметно пролетели два с половиной десятка лет за доской. Незаметно, а ведь в них спрессованы радости и огорчения, победы и поражения, минуты торжества и бессонные ночи и главное бесконечный труд.

И все же еще рановато писать воспоминания. Дело не только в возрасте. Еще нет беспристрастности и спокойствия, с которыми можно объективно оценивать свой путь, своих соперников. Еще интересней не вспоминать, а играть, бороться.

Эта книга — не мемуары. В ней — желание подытожить сделанное, поделиться некоторыми мыслями с молодыми шашкистами, рассказать о выдающихся мастерах, с которыми я встречался, познакомить со своим творчеством. Подбирая материал, просматривал сыгранные в юности партии. Казалось, я помнил их. Но, к своему удивлению, был поражен отчаянному риску, наивному оптимизму каждого хода. Как будто играл не я, а другой, хотя и хорошо знакомый мне человек. Впервые собрав вместе столько партий, я стремился выбрать поединки, в которых удалось показать свою игру, нарисовать шашечный автопортрет.

Я никогда не признавал в шашках догм, правил на все случаи жизни. Мне приходилось наблюдать за взлетом замечательных шашкистов, игру которых спешили объявить эталоном. Но вслед за сказанным ими «последним словом» шашечной теории открывались все новые идеи, что еще и еще раз подтверждало богатство и неисчерпаемость игры. Надеюсь, что мои избранные партии никто не примет как законченную систему, учебник, образец для подражания. Хотелось, чтобы читатели, особенно юные, восприняли не конкретные идеи, а дух борьбы, творчества, поисков.

Не каждый становится чемпионом, но если удастся разыгрывать свои партии не только по заимствованным образцам, а осуществлять в них пусть скромные, но собственные замыслы, то именно это приносит радость и удовлетворение.

В СТЕНАХ ДВОРЦА ПИОНЕРОВ

Я родился в Минске, в сущности заново построенном после войны. Большие дома, просторные дворы. Здесь и прошло детство. Мои сверстники любили сразиться в шашки. Не был исключением и я. Играя, всегда стремился только к победе. Мое детское честолюбие было удовлетворено. Отца, научившего меня играть, обыгрывал. Не было равных мне во дворе и школьной группе продленного дня, где в свободное от домашних заданий время шли жаркие бои на шашечной доске.

Естественно, я имел весьма смутное представление о том, что где-то есть по-настоящему сильные игроки. «Просветил» меня знакомый паренек, пригласивший к себе поиграть в шашки. Раз за разом он вынуждал меня сдаваться. После десяти партий я понял бессмысленность дальнейшей игры. Чувствуя мое недоумение, он извиняющимся тоном объяснил, что у него второй разряд, и предложил вместе с ним пойти в кружок Дворца пионеров. Может, из-за неуверенности, а может, просто из-за стеснительности, но в комнату Дворца пионеров, где проходили занятия, я зайти не решился...

Заканчивался 1959 год. В Минске во Дворце пионеров проходил чемпионат СССР по русским шашкам. Необычная картина шашечных баталий захватила меня.

За столиками сидели погруженные в игру люди. Меня поразило, как долго думают они над каждым ходом. Пытаясь понять причины их медлительности, я всматривался в позиции, казавшиеся мне не особенно сложными. Вдруг поймал на себе заинтересованный взгляд незнакомого мужчины.

— Интересно? — спросил он. Я кивнул.

— Хочешь заниматься шашками?

— Да.

— Пошли.

Я оказался в небольшой комнате, где за досками сидели ребята моего возраста. Руководитель кружка Израиль Самойлович Бельский предложил мне решить несколько комбинаций. Смысл задания понял не сразу. Из своей скромной практики знал, что можно отдать одну шашку и сбить несколько. Я считал это своим открытием и очень им гордился. Но то, что можно несколько ходов подряд отдавать свои шашки, а потом эффектно снять еще больше шашек противника, меня поразило. Выбор был сделан.

Чемпионат СССР продолжался, и я целыми днями пропадаю во Дворце пионеров. Как-то около турнирной таблицы с нами, кружковцами, разговорился перед туром В. Щеголев. Девятнадцатилетний юноша был в группе лидеров, о нем много говорили и писали. И вот такая знаменитость запросто разговаривает с нами! Узнав, что мы занимаемся шашками, Щеголев добродушно пошутил: «Играйте, играйте, может станете чемпионами».

Чемпионом СССР я стал через десять лет в Харькове, опередив на пол-очка... Щеголева. Эти пол-очка решили судьбу единственной путевки на чемпионат мира.

С благодарностью вспоминаю своего первого наставника. И. С. Бельский умел создать на занятиях творческую и одновременно непринужденную атмосферу. Тренировались два раза в неделю. Этих дней я ждал как праздников.

Сегодня с детьми занимаются многие известные тренеры. У них интересная методика, они стремятся дать ученикам в течение тренировки как можно больше информации. Занятия предельно насыщены. Конечно, сейчас иные требования, возросла конкуренция и даже при наличии способностей успехов добиться нелегко. И все же мы занимались легче, веселей, без такого напряжения.

Бельский был неплохим шашистом. В те годы в русских шашках начинался теоретический бум. Мы оставались в стороне от него. Наш тренер, к счастью, был практиком. Прежде всего стремился обучить основам позиционной игры. «Лучше слабый центр, чем сильные фланги», — любил повторять он. Теперь, вспоминая свои первые шаги, понимаю, что, хотя Бельский и не ставил такой задачи, его система подготовки, стиль игры закладывали фундамент для перехода на большую доску, где значение центра резко возрастает.

В кружке И. С. Бельского занимались М. Кац, А. Чеховский, Е. Соркина, В. Беляевский, Б. Агашин, В. Белорицкий. Нет необходимости перечислять их успехи. Не менее важным достижением Бельского, чем спортивные достижения учеников, явилась та тренерская эстафета, которую он передал А. Чеховскому, М. Кацу. Конечно, Бельский не задумывался об этом, но его обаяние, человеческие качества оставили в душе учеников представление о тренерской работе как о занятии увлекательном и благородном.

Да, очень важно, какие люди стоят в начале твоего пути. Глядя сегодня на молодых мастеров, зачастую не по возрасту практичных и за доской, и в жизни, я, отнюдь не склонный к «стариковской» идеализации былых времен, всегда вспоминаю бескорыстное, рыцарское отношение к шашкам своего первого тренера. Бельский был очень принципиален, спорта без борьбы не признавал и этому учил своих воспитанников. С первых шагов они знали, что надеяться надо только на трудолюбие, упорство, волю. Бельский не получил никаких званий за свою тренерскую работу, но есть ли большая награда, чем любовь, преданность, уважение и благодарность учеников.

Доброго слова заслуживает А. В. Рокитницкий. Шахматно-шашечный клуб, в котором проводились все соревнования, стал для нас вторым домом. Его «хозяин» встречал нас приветливой, доброжелательной улыбкой, и мы, зеленые юнцы, чувствовали себя так же полноправно, как известные мастера. Аркадий Венедиктович покори нас своей образо-

ванностью, интеллигентностью. Он не углублялся в теорию шашек, а искал в них красоту, поэзию. Увлекался композицией, немало сил отдавал ее популяризации, оказывал поддержку многим известным ныне составителям.

Я и мои друзья еще не знали своих перспектив в большом спорте. Увлеченные люди привили нам любовь к шашкам. С нее все и началось.

Первыми спортивными испытаниями для меня стали турниры в нашем кружке. Я легко выполнял разряд за разрядом. Казалось, что тренер уже выделяет меня среди других. Впрочем, Бельский был не таким человеком, чтобы хоть как-то показать это.

Не знаю, как сложилась бы моя спортивная судьба, если бы на первых порах столкнулся с неудачами. Впоследствии у меня были достаточно продолжительные спады (об этом речь впереди), но в детстве я мучительно переживал даже редкие поражения. Был «заводной», не всегда умел управлять собой. Как-то в первенстве города среди юношей, проиграв Мише Кацу, не сдержался и швырнул шашки. От отчаяния и уязвленного самолюбия бывал близок к тому, чтобы оставить шашки. Я рассказываю сейчас об этом, не бравирюя трудным характером и не играя в откровенность. Думаю, от природы мне, действительно, достался не идеальный характер. Спорт — это постижение себя, работа над собой, преодоление себя. И без помощи окружающих становление характера происходит труднее. С благодарностью вспоминаю друзей-кружковцев, которые поддерживали меня в период неудач.

Победы в юношеских соревнованиях мне давались довольно легко. На первенстве Белоруссии среди юношей 1962 года я был первым. Через год победил на столклеточной доске в командном первенстве СССР среди юношей. Этот успех впервые принес мне настоящее удовлетворение. Я был кандидатом в мастера. Появились надежды на большее. В том же, 1963 году, одержал победу в чемпионатах Минска среди мужчин по русским и столклеточным шашкам, где участвовало немало опытных мастеров. Обо мне заговорили, меня хвалили. Конечно, в юном возрасте это вызывает легкое головокружение. Но, думаю, на моем отношении к игре это не отразилось.

Я решил, что пора поставить перед собой задачу выполнить норматив мастера. Прежде всего, следовало сделать выбор между русскими и столклеточными шашками. Я с одинаковым увлечением играл и в те, и в другие. В юные годы, да, пожалуй, и сейчас русские шашки импонируют мне своей законченностью. Расчет выигрывающих продолжений — как доказательство теоремы. На большой доске «чистые» выигрыши редки, многое зависит от ошибок противника. Любуясь строгой красотой русских шашек, я хорошо представлял себе объем теории в этой игре — это помогло... расстаться с ней. Когда-то, наверно, как и всем начинающим шашкистам,

мне было интересно выискивать коварные дебютные варианты, но с возрастом «ловить на варианты» становилось менее интересно. Помню, мы много говорили о шашках с Витей Литвиновичем. Одногодки, мы были дружны. Он в 17 лет уже был чемпионом СССР, крупнейшим теоретиком, непревзойденным авторитетом для любого шашкиста. Но тем не менее признавался мне в своих сомнениях: может, еще не поздно перейти на большую доску.

Итак, я решительно отказался от русских шашек. Последний раз сыграл в чемпионате БССР 1965 года. Правда, мне пришлось сесть за маленькую доску еще раз, когда призванный в ряды Советской Армии, я участвовал в командном первенстве Вооруженных Сил СССР 1973 года.

На большой доске не все сразу складывалось гладко. Помню курьезный дебют. В 1961 году юношеская команда Минска отправилась в Вильнюс на дружеский матч. Я играл на первой доске с Яковом Шаусом, ныне известным тренером. В середине партии он провел «размен»: отдал одну шашку, снял две, после чего я побил одну. К моему удивлению, противник включил мои часы и сказал: «Бить большинство». Оказалось, что я должен бить в другом направлении две шашки — соперник провел популярный удар «бомба».

Наряду с шашками я всерьез занимался футболом. Учился хорошо, но два вида спорта держали меня в постоянном цейтноте и не всегда уживались друг с другом. В 1963 году я играл в чемпионате Белоруссии. Оставалось набрать полтора очка в двух последних партиях — и я становился мастером спорта. Но в это же время проходил юношеский чемпионат города по футболу. Предстояла важная игра перед предпоследним туром чемпионата республики. Я прикинул, что успею. Но... опоздал судья. Тренер поставил меня на второй тайм. После игры сломя голову помчался в шахматно-шашечный клуб, но чуть-чуть не успел: была зафиксирована неявка. Играть предстояло с Бельским! Он, как обычно, был принципиален и непреклонен, на сбивчивые объяснения (я скрыл, что играл в футбол) требовал документального подтверждения. Играть в конце концов мне разрешили, но я устал, переволновался, провел партию слишком нервно, азартно и проиграл.

В 1964 году я еще выступал за юношескую команду «Спартака», выигравшую Кубок Белоруссии по футболу, но, став мастером спорта по шашкам, подвел черту под футбольной карьерой. Справедливости ради замечу, что при всем своем желании я уже не мог стать классным футболистом — было упущено много времени.

В том же году попал в полуфинал чемпионата СССР. Перед последним туром в Днепропетровске мне следовало решить, какую тактику избрать. Ничья делала меня мастером спорта, победа обеспечивала путевку в финал. К первой цели я уже давно стремился, о второй — не задумывался, пола-

гая, что не готов к поединкам с выдающимися шашистами. Я стал мастером спорта. Что же дальше?

В 1965 году был близок к попаданию в финал чемпионата страны. Из-за неудачи не расстроился, что может показаться странным, особенно при моем характере. Но я учился в последнем классе, и настолько серьезно относился к учебе, что даже почувствовал некоторое облегчение, когда отпала необходимость готовиться к труднейшему турниру. Впереди были выпускные экзамены, поступление в вуз. Только после этого я мог по-настоящему раскованно заиграть в шашки.

В УНИВЕРСИТЕТЕ

После окончания школы передо мной не стоял вопрос, куда поступать. Конечно же, в университет, на «математику»: там учились почти все шашисты. Это уже стало традицией. Одобрил мой выбор и отец, преподававший математику в школе. Высшее образование я одновременно получал и за шашечной доской: на третьем курсе стал гроссмейстером. К тому времени в университете сложилась сильная шашечная организация. Большой интерес вызывало командное первенство вуза, выпускалась шашечная стенгазета, доставлявшая всем не меньше удовольствия, чем специальная литература. Впечатляющей была массовость: достаточно вспомнить матчи на пятидесяти досках университет — Дворец пионеров. Ведущие советские гроссмейстеры, будучи в Минске, обязательно посещали университет, выступали перед студентами с лекциями, встречались с ними за доской в сеансах одновременной игры.

Сильные шашечные традиции сохранились и во время моей учебы в университете. В таких условиях к шашкам приобщались студенты, до этого никогда не испытывавшие своих сил за доской. Это многократный чемпион республики Г. Хацкевич, чемпион СССР по переписке Г. Петрович, успешно выступавшая в чемпионатах СССР среди женщин А. Хапалюк, многократная чемпионка республики Л. Лесина.

В университетском шашечном клубе завсегдатаями были студенты и педагоги, мастера и начинающие. Хотя многие преподаватели увлекались шашками и атмосфера в нашем клубе была демократичной, тем не менее в сессию послаблений не делали, знания наши проверяли придирчиво и принципиально. В случае неудачи на экзамене можно было добиться «сатисфакции» за доской, но разумнее было налечь на учебники.

В университете я нашел настоящих друзей, с которыми меня связывали общие интересы (это, конечно, и любовь к шашкам), одинаковые взгляды на жизнь. Духом дружбы, шашечного братства отмечены наши студенческие годы. Мы искренне радовались успехам друг друга. Помню общий

триумф после победы нашей команды в первенстве страны среди вузов в 1966 году.

В 1967 году в Минске проходил чемпионат СССР, один тур которого проводили в университете. Пожалуй, единственный раз в жизни осознал смысл поговорки о том, что дома и стены помогают: я чувствовал за собой стену страстных болельщиков. На чемпионате страны в Киеве, годом позже, мне постоянно звонили из Минска, интересовались результатами, подбадривали. И хотя порой на серьезных соревнованиях это отвлекает, все же поддержка друзей придает новые силы, создает боевой дух, настраивает на борьбу.

Душой шашкистов университета был преподаватель Геннадий Антонович Дробушевич. Неиссякаемая энергия, блестящие организаторские способности позволили ему помимо основной работы возглавить шашечную федерацию Белоруссии, тренировать молодых. Под его влиянием формировались такие шашкисты, как Л. Сохненко, А. Хапалюк, Г. Хацкевич, Я. Кухарчук, Ю. Струк, Б. Блиндер и другие сильные мастера.

Мне не всегда везло за доской, но везло на хороших людей. Для меня и других молодых шашкистов было счастьем попасть от прекрасного педагога Бельского к такому тренеру, как Дробушевич. Человек редкой доброты, отзывчивости, он всегда кому-то помогал, о ком-то беспокоился, за кого-то хлопотал. Постоянное внимание и забота Геннадия Антоновича, разбиравшегося в жизни и людях, имела огромное значение для моего спортивного и духовного становления.

В 16 лет я стал мастером спорта, меня выделяли как перспективного. Из статей, написанных гораздо позже, я узнал, что уже в юном возрасте серьезно нацелился на штурм вершины и в этом была моя сила. Я достаточно честолюбив, но в те годы подобных задач перед собой, право же, не ставил. Такие выдающиеся спортсмены, как А. Андрейко, В. Щеголев, казались недостижимыми. Причем, неясно было, как сократить разделяющую нас дистанцию. Книг почти не было. Конечно, я уже владел отдельными элементами техники, имел представление об основных схемах, к точному расчету привык еще за маленькой доской, но общие законы игры ускользали, сразу схватить суть позиции я не мог, к истине шел на ощупь — путем проб и ошибок.

В Белоруссии для молодых шашкистов авторитетами были М. Геллер и М. Шавель, у которых я многому научился. Моей главной задачей было догнать и превзойти их. Немало дало мне сотрудничество с А. Туллером, И. Степановым, Ю. Файнбергом, А. Вашкевичем, Л. Семеновым.

С Артуром Вашкевичем меня связывали теплые дружеские отношения. Это был человек редкой доброты и большого трудолюбия. Поражало, как он мог совмещать работу на предприятии с учебой на вечернем отделении института и при этом постоянно совершенствоваться в шашках. Борьбе он

отдавался страстно, неутомимо. Когда все участники, уставшие от игры, уже не могли смотреть на шашки, Артур своим неукротимым поиском истины в позиции так увлекал всех, что, как правило, большая группа участников включалась в дискуссию о сыгранной им партии, в анализ позиции и лишь закрытие клуба прерывало споры.

Благодаря неустанному труду и неутомимой энергии Вашкевич добился многого. В своем основном деле он проделал путь от рабочего до одного из руководителей крупного предприятия. В спорте стал в числе сильнейших мастеров республики, чемпионом ЦС «Буревестник». Всегда жизнерадостный, подвижный, энергичный и... вдруг потрясшее всех сообщение о скоропостижной смерти в 43 года. Отношение Артура к шашечному спорту было и остается примером для меня.

По тем временам у нас в республике было немало сильных шашкистов. Конкуренция стимулировала работу над собой. Мы настолько привыкли к жарким баталиям в «домашних» турнирах, что и во всесоюзных соревнованиях продолжали «междоусобную борьбу», причем с еще большим азартом. Самыми трудными всегда были партии с земляками. Так вырабатывались принципиальность, бескомпромиссность. Сегодня в соревнованиях разного ранга можно наблюдать скоротечные ничьи «по дружбе». Мы такого себе не позволяли.

Как я уже говорил, в партиях ведущих мастеров мне не все было понятно. Я считал причиной этого пробелы в подготовке. Но, когда начал играть во всесоюзных соревнованиях, общаться с теми, о ком раньше только читал в газетах и журналах, то постепенно обнаруживал, что и им за доской не все ясно. Такой была игра в те годы. Общие закономерности еще не были сформулированы. Даже в творчестве корифеев перемежались знания и интуиция.

В 1966 году я впервые вышел в финал чемпионата СССР. Видимо, моя игра не производила сильного впечатления на более опытных противников, хотя я был в десятке сильнейших шашкистов страны. Мои успехи воспринимались как случайные. Меня это не только не обижало, но даже... устраивало. Ведь если тебя недооценивают, то за доской это оборачивается в твою пользу. В ту пору сам удивлялся своим успехам. Понимая, что мой теоретический арсенал еще весьма скромнен, был склонен объяснять растущие результаты позиционным чутьем, интуицией.

Сейчас, пожалуй, могу определить те качества, которые помогли бороться с именитыми соперниками. Говорят, стиль — это человек. Если такие шашкисты, как А. Андрейко, Х. Вирсма, Баба Си, поражали талантом, легкостью игры, если Т. Сейбрандсу помогал научный подход, то меня в юности переполняла жажда борьбы. Не обладая таким классом и пониманием игры, как Андрейко, Щеголев, я стремился побеждать опытных мастеров, ставя их в трудные, порой не-

привычные ситуации. Несмотря на успешное выступление в первом чемпионате страны, осталась неудовлетворенность творческой стороной борьбы и уверенность в реальности большего.

Вернусь к воспоминаниям детства. По вечерам на скамейках не только мальчишки, но и взрослые усаживались играть в шашки, шахматы, домино. С интересом наблюдал, как игровая ситуация отражается на выражении лица, поведении, репликах партнеров. Позже навыки этого «психологического практикума» пригодились, особенно в турнирах с «пестрым» составом, когда необходимо точно угадать и силу, и внутреннее состояние соперника.

Я старался играть рискованно, подыскивая «ключик» к конкретному игроку. Выбору такой тактики предшествовала предварительная оценка партнера. Подобная манера игры требовала большого напряжения. Предлагая противнику балансирование на проволоке, легко сорваться самому. Я выступал весьма результативно, но у меня не было обкатанных схем, позволяющих играть легче, свободней. В продолжительных и сильных по составу турнирах отдельные поединки надо проводить за счет техники, уменьшая напряжение. Отсутствие своих игровых концепций, «файтерский» стиль давали себя знать в партиях с гроссмейстерами экстра-класса. Играл с ними смело, но счет в личных встречах был неутешительным. Я не веду подобных подсчетов, не придаю значения положительному или отрицательному балансу во встречах с отдельными соперниками. Думаю, поражения, которые я терпел от Андрейко, Щеголева, дали мне многое не только в смысле постижения игры, но и в психологическом отношении. Я научился, как говорят боксеры, держать удар.

Многие крупные шашисты в молодом возрасте играли гораздо надежней, чем я, проигрывали очень редко, но в напряженной турнирной ситуации неожиданное поражение зачастую выбивало их из колеи. Еще более ощутимый спад у многих сильных шашистов вызывает неудачное выступление в турнире, особенно престижном. Я привык, начиная турнир или отдельную партию, отключать все «воспоминания», думать только о предстоящем поединке.

За дебютом на чемпионате страны последовал и международный. В мае 1967 года меня включили в состав советской спортивной делегации, отправившейся в Голландию на «Турнир Бринта». Здесь играли выдающиеся шашисты. Я впервые увидел Сейбрандса, Вирсму, Баба Си. Я выступал в побочном турнире, где играли молодые шашисты (некоторые из них впоследствии стали известными). Понимал, что меня послали на международный турнир как молодого, перспективного шашиста, что противники не выдерживают длительного напряжения, характерного для партий чемпионатов СССР. Я набрал 9,5 очка из 10 и, хотя мое

выступление оценили положительно, отнесся к своему результату самокритично.

Летом принял участие в гораздо более сильном международном турнире в Батуми. Он был интересен тем, что впервые среди большого количества сильнейших советских шашкистов выступал 17-летний Тон Сейбрандс. Его игра показала, что после турнира претендентов 1966 года, где голландца с трудом остановил Андрейко, Т. Сейбрандс быстро прогрессирует. Он играл легко и мощно, в блестящем стиле взял реванш у Андрейко и стал победителем. На меня игра Сейбрандса произвела сильное впечатление. Осмысление его идей надолго стало составной частью моих творческих поисков. Я разделил с С. Маншиным 4—5-е места, что при таком сильном составе было хорошим результатом. Но более всего был доволен ходом партии с Сейбрандсом. Осложнения, затеянные голландцем, были поддержаны мною безо всякой робости. В худшей позиции Сейбрандс точными ходами привел партию к ничьей. Должен сознаться, что именно в это время у меня появилась цель, преследовавшая меня последующие 11 лет, которая требовала иного, более критического, нежели ранее, отношения к игре авторитетов.

Через два дня после этого турнира в Москве состоялся первый матч советских и голландских шашкистов. Я играл на последней, десятой, доске. Наша команда победила 20:10, я выиграл у Д. ван дер Стая — 2,5:0,5.

1967 год вспоминается как счастливый: было ощущение движения, роста. Чемпионат СССР проводился в конце года в Минске. Три победителя получали путевки на Олимпийский турнир в Больцано. У себя дома хотелось выступить хорошо, оправдать надежды болельщиков. Играл я гораздо стабильней, чем годом раньше, но по-прежнему замечал недооценку себя как шашкиста. Будь некоторые противники объективней и серьезней, в отдельных партиях мне пришлось бы туго. В итоге, отстав на очко от победителя, я разделил 3—4-е места с Андрейко. Ввиду лучшего коэффициента бронзовую медаль вручили мне, а обладателя путевки в Больцано по решению Федерации шашек СССР должен был определить дополнительный матч.

Несмотря на свою первую медаль в чемпионате страны, я понимал, что поединок с рижанином, находившимся в расцвете своего удивительного таланта, не сулит мне особых надежд. Я ехал в Вильнюс с намерением бороться и, главное, определить истинный уровень своей игры с помощью самого авторитетного в стране экзаменатора. Несмотря на боевой настрой, уже на старте матча понял, что дебютные споры складываются в пользу Андрейко, из-за чего я не мог навязать своей игры. Проигрыш второй партии на короткой дистанции почти не оставлял надежд на успех. В Больцано поехал Андрейко и стал чемпионом мира.

1968 год был трудным. Надолго лишило душевного равновесия несчастье в семье: умер отец. На международном турнире «Туркстра» в голландском городе Леевардене я играл неровно и разделил 4—6-е места. Впереди оказались Шеголев, Андрейко, Сейбрандс. Через месяц на международном турнире в Кутанси, несмотря на довольно слабый состав, играл с какой-то апатией и был только девятым.

Год завершался чемпионатом страны. Уже на старте почувствовал, что кризис отступил. Впервые прошел всю дистанцию без поражений. Мы с Андрейко одержали по восемь побед и вместе пересекли финишную черту. Матч за звание чемпиона предстояло играть уже в январе. В это же время я должен был сдавать зимнюю сессию в университете.

Ко второму матчу с Андрейко подошел с большим желанием дать бой, но не соответствовавшей этому физической форме. На короткой дистанции в шесть партий Андрейко добился перевеса уже на старте. Он выиграл первую партию. В третьей я увлекся стратегическими проблемами и просмотрел несложный удар. В пятой добился выигрышной позиции, но неточной игрой свел на нет все усилия. В итоге опять пришлось признать превосходство соперника, теперь уже чемпиона мира. В том же году Андрейко победил и в матче-реванше на звание чемпиона мира. На чемпионат СССР в Харьков он не приехал из-за участия в чемпионате Европы.

Спортивные и творческие итоги харьковского турнира принесли мне удовлетворение. Удалось провести сложный стратегический план в острейшей партии с Л. Залитисом, осуществить девятиходовую комбинацию против С. Егорова. Я впервые стал чемпионом страны и завоевал путевку на турнир претендентов. Здесь же узнал о присвоении мне звания «Гроссмейстер СССР». Я стал четвертым обладателем этого титула (среди играющих на большой доске).

Прошло два года после того, как мне впервые предоставилась возможность испытать свои силы на первом этапе отбора к чемпионату мира. Я приобрел опыт, добился успехов.

Первый удар по своим честолюбивым замыслам я получил на Сахарном турнире (так назывались новогодние соревнования в Амстердаме). Он собирал сильнейших шашкистов мира, что позволило мне впервые встретиться за шашечной доской с Вирсмой. Я играл из рук вон плохо и оказался в конце турнирной таблицы. Чемпион мира Андрейко был лишь третьим после разделивших первый приз Сейбрандса и Вирсмы.

Такого провала я еще не знал. Конечно, можно было оправдываться тем, что играл почти сразу после нелегкого чемпионата страны, а последовавшую за ним двухнедельную передышку использовал для сдачи нескольких зачетов перед сессией. Но не в этом крылась основная причина.

Репетицией перед турниром претендентов стал международный турнир в Самарканде в мае 1970 года. Опять не оправдались мои ожидания. Азартная игра часто приводила к плохим позициям. Добиться перелома я не смог и оказался во второй половине турнирной таблицы.

В июне в турнире претендентов в Монте-Карло старался играть, не думая о недавних неудачах. Результативность показал высокую, но был лишь третьим, отстав на пол-очка от победителей. На чемпионате страны в Таллине хотелось реабилитировать себя. На протяжении всего турнира боролся за высшие награды, но поражение на финише во встрече с С. Давыдовым отбросило меня на четвертое место.

С неважным настроением ехал на Сахарный турнир, где вновь играли все шашечные звезды. Здесь я впервые встретился за доской с Баба Си. Наконец-то мне удалось победить Андрейко. Принесла удовлетворение партия с Вирсмой. Мы с Сейбрандсом набрали по 8,5 очка из 11 и стали победителями.

1970 год считаю переломным в своей спортивной биографии не из-за первой осечки в борьбе за мировое первенство и не из-за победы в престижном Сахарном турнире. Мне исполнилось двадцать два года. С тех пор я постоянно был одним из претендентов на звание чемпиона мира. Но в моих результатах наблюдались непозволительные при серьезных спортивных планах перепады. Одна из причин — это мой стиль игры: предельное напряжение в каждой партии, риск, порой чрезмерный. Я много времени отдавал шашкам, но все еще не выработал такого фундаментального подхода к игре, как Андрейко и, особенно Сейбрандс. Были пробелы в понимании стратегии, не хватало основательного, надежного дебютного репертуара, который позволял бы ставить серьезные проблемы перед основными конкурентами. Главным тормозом на пути к стабильности было неумение владеть собой. Я тратил много ненужных эмоций, «перегорал». Сказывалась и необходимость совмещать учебу со спортом.

НА ПОДСТУПАХ К ВЕРШИНЕ

Почувствовав реальную возможность бороться за звание чемпиона мира, я считал главным соперником А. Андрейко, наиболее яркого и универсального шашкиста 60-х годов. Но в 1967 году в Батуми, наблюдая за партией Сейбрандс — Андрейко, я понял, что на арену выходит боец исключительной силы. Другой голландец Х. Вирсма еще не показывал всего, на что способен, но в легкости его игры, скорости реакции ощущались огромные потенциальные возможности. Я признавал, что если собираюсь замахнуться на многое, то должен готовиться к соперничеству с голландцами.

В 1971 году на чемпионате Европы в Сухуми Сейбрандс легко и уверенно завоевал чемпионский титул, продемонстрировав реальность своих притязаний и на более высокое звание. Я пропустил вперед еще и Андрейко. Но в декабре в Сахарном турнире финишировал первым.

Мне казалось, что к Олимпийскому турниру я готов, как никогда. Действительно, играл стабильней, чем обычно, но это был турнир Сейбрандса. Он провел его с огромным подъемом, смело, мощно, ярко. Впечатляющим был результат — 13,5 из 16! На очко отстали Вирсма и Андрейко. Андрейко играл академичней, чем в былые годы. Вирсма продемонстрировал неожиданный для многих качественный скачок: оригинальность замыслов, импровизацию, глубокое проникновение в стратегию. Возможно, уже тогда Харм был способен на большее.

Пол-очка отделяли меня от призеров. Свое выступление считал неудачным. Анализируя достоинства тех, кто обошел меня; понимал, что надо добиваться стабильности и расширения творческого арсенала.

Следующий год был одним из наиболее памятных в творческом и спортивном отношении. В мае в Ялте проходил очередной матч СССР—Нидерланды. Учитывая нежелание Андрейко и Сейбрандса «раскрываться» перед предстоящим матчем-реваншем, возможность сразиться с чемпионом мира предоставили мне.

Сейбрандс был в зените славы. Он казался непогрешимым играющим автоматом. Даже ведущие гроссмейстеры с явной робостью садились против него за доску, не помышляя о выигрыше.

Только перед началом первой партии я узнал о том, что играю с чемпионом мира. Общая готовность к матчу позволяла надеяться на успех. Возможность сыграть с Сейбрандсом матч из четырех партий вызвала у меня огромный спортивный запал, желание проверить свои творческие концепции. Первая партия была обескураживающей. В известном ныне, а тогда еще только складывавшемся варианте Сейбрандс сумел захватить центр и техническую часть партии провел так, как он это умел. На другой день я решил направить игру в более привычное для меня русло. Примененный мной стратегический план был рискованным. Мой левый фланг казался ослабленным. Тогда Сейбрандс устремился на фланг, но отдал инициативу в центре. В обоюдном цейтноте чаша весов склонилась в мою пользу. Победа над чемпионом мира окрылила меня. Но важнее было другое: оказалось, что феноменальный расчет голландца, его железная логика могут оступить перед риском, непривычной ситуацией на доске. В двух остальных партиях, протекавших очень остро, каждый из нас добился «ничьей с преимуществом». Эта серия встреч имела для меня ни с чем несравнимое значение.

В матче-реванше с Сейбрандсом Андрейко играл в пассивной, выжидательной манере и потерпел поражение. Я еще раз убедился, что с голландцем так играть нельзя. В подготовке делал упор на поиски новых дебютных идей, расчет в сложных, нестандартных позициях.

Осенью на чемпионате СССР в Вильнюсе я стартовал на редкость вяло. До середины турнира не смог добиться результата даже в партиях с аутсайдерами. Переломной стала встреча с ленинградцем А. Рацем. В тяжелейшем эндшпиле мне удалось добиться победы. Запомнилась партия с В. Логуновым. Уже в дебюте соперник стал откровенно менять шашки. Замечу, что подобный подход к игре, особенно молодых шашкистов, никогда не вызывал у меня симпатий. И вот хотя половину шашек уже как ветром сдуло, мне удалось навязать ближний бой и «наказать» противника. Настроение улучшилось. В ряде партий смог осуществить цельные замыслы, продемонстрировать точный тактический расчет. Я во второй раз стал чемпионом СССР.

Вскоре после чемпионата страны мне удалось добиться победы на Сахарном турнире. Я разделил 1—2-е места с 19-летним Николаем Мищанским, выступление которого показало, что он достиг уровня гроссмейстеров экстра-класса и от него можно ждать серьезных успехов.

У меня уже создавалось впечатление, что начинаю избавляться от психологической неустойчивости. Увы, 1974 год показал, что это далеко не так. На чемпионате Европы за два тура до конца уверенно лидировал, потеряв лишь пол-очка. В случае выигрыша у Ферпоста или Зорна я впервые завоевывал почетный титул. Противники мои не входили в круг шашечной элиты. Многие уже поздравляли меня с чемпионским званием, да и я почти не сомневался в успехе. Мною овладело непростительное благодушие. Расплата последовала незамедлительно. Ферпост я «выпустил» в эндшпиле. Не мог навязать своей игры Зорну. Он уверенно защищался и сделал ничью. Андрейко обошел меня на пол-очка и стал чемпионом Европы.

Теперь, оценивая психологические просчеты и слабости тех лет, я понимаю, что мои неудачи были закономерны, но уроки я извлек гораздо позже. А в том же, 1974 году, после еще одного разочарования пришлось на время оставить надежды на завоевание титула чемпиона мира.

К турниру претендентов в Тбилиси я подошел в хорошей форме. Чувство досады от неудачи на чемпионате Европы прошло после успешного выступления в соревнованиях на Кубок СССР с участием сильнейших шашкистов страны, где мне в составе сборной Белоруссии, выигравшей Кубок, удалось занять первое место на первой доске.

И тем не менее в Тбилиси играл нервно, хотя и без неожиданных потерь. В итоге разделил 1—3-е места, однако коэффициент был немилостив ко мне и Вирсме. Уже стало

известно об устном отказе Сейбрандса играть в чемпионатах мира и поэтому реальным казался матч трех-четырех призеров, тем более что еще до турнира все участники обратились во Всемирную федерацию шашек, выражая единодушное мнение провести заключительную часть розыгрыша звания чемпиона мира подобным образом. Ожидание серьезно подточило мой нервный потенциал, а окончательное решение «Присвоить звание чемпиона мира по коэффициенту» заставило, мягко говоря, усомниться в объективности решений руководителей федерации. Я был выбит из колеи, но неудача не изменила моих планов.

В 1975 году Сейбрандс официально отказался от борьбы за мировое первенство. Это удивило всех. Уже после матча-реванша с Андрейко он впервые заговорил о своем возможном уходе. Сейбрандс не тот человек, чтобы кокетничать для саморекламы. Стало ясно, что Тон сделал выбор, и я уже не встречу с ним в матче. Многие говорили: «Повезло. У тебя появился шанс», а я был разочарован. Преклоняясь перед талантом Сейбрандса, я уже не испытывал боязни в партиях с ним. Своим главным противником всегда считал собственные слабости, неуравновешенность. Мне следовало научиться в решающий момент в официальных соревнованиях играть так же содержательно, раскованно, как в неофициальных турнирах с не менее сильным составом.

У меня был худший счет во встречах с Сейбрандсом — два поражения, одна победа при остальных ничьих, но я играл с ним остро, не уходил сразу в защиту. Даже в плохих позициях зачастую находил достаточные игровые ресурсы. К тому же победы в нескольких Сахарных турнирах вселяли оптимизм: если там смог одолеть Сейбрандса и Вирсму, то почему бы не добиться того же в чемпионате мира по круговой системе?

Опять вспыхнуло прежнее соперничество с Андрейко. На Кубке СССР мне удалось нанести ему сокрушительное поражение. В позиции, где, казалось бы, он атаковал, я считал длинный форсированный вариант, серией последовательных комбинационных угроз заставил его капитулировать. Победить Андрейко его же оружием немногим удавалось. Я убедился, что иду верным путем и нельзя терять уверенности в себе. На чемпионате страны 1975 года я разделил 1—3-е места с Андрейко и Могилянским. В дополнительном матче-турнире Андрейко был первым. Неожиданная трагическая гибель Андриса Андрейко оборвала его яркий путь в шашках. Неоконченным осталось и наше соперничество.

Олимпийский турнир 1976 года начался без Андрейко и Сейбрандса. На этот раз пробил час Вирсмы. Он играл, как никогда. Не меньшее впечатление, чем результат (14 из 17!) произвел разгром Вирсмой с сухим счетом трех советских гроссмейстеров. О нем, как прежде о Сейбрандсе, писали:

«гениальный, неповторимый, сильнейший среди сильнейших» и т. п. Многие авторитеты считали, что бороться с ним невозможно.

Я пропустил вперед не только Вирсму, но еще Клерка и Шеголева. Опять четвертый, как и в 1972 году...

К поражениям, в том числе от основных конкурентов, мне было не привыкать. Игрой Вирсмы я восхищался. Во многом он пошел дальше Сейбрандса, играл разнообразней, рискованней, внес много новых идей. Я не собирался оспаривать его гениальность. Не согласен был только с тем, что с Вирсмой бесполезно бороться. О моем оптимизме догадывались немногие, ведь результаты говорили не в мою пользу. Хотя я еще только приближался к тридцатилетнему рубежу, но уже поползли слухи, что Гантварг выдохся и от него трудно ждать взлетов. Чемпионат СССР 1977 года был для меня принципиальным. Я завоевал третью золотую медаль. Особенно удовлетворение доставили партии с молодыми шашкистами М. Кореневским, Э. Бужинским. Получив внешне грозную атаку, они не сумели глубоко проникнуть в тонкости позиции.

Моим постоянным тренером стал А. Чеховской, заменивший Г. Дробушевича, который полностью ушел в научную работу. С Сашей Чеховским мы делали первые шаги в шашках, часто вместе ездили на соревнования. Став тренером, Александр Андреевич во Дворце пионеров принял эстафету от И. Бельского. Он оказался достойным своего учителя, проявил себя умелым методистом, настоящим воспитателем. Нечасто человек, руководящий тренировочной работой, оказывается сверстником, настоящим другом и советчиком. Надо ли объяснять, как много значило для меня присутствие Чеховского во время главных испытаний.

Гостренер Спорткомитета Белорусской ССР А. А. Чеховской ведет большую работу по развитию шашечного спорта в республике. В успехах белорусских шашкистов за последние десять лет и его большая заслуга.

ДОСТИЖЕНИЕ ЦЕЛИ

По решению ФМЖД с 1978 года чемпионаты мира стали проводить по круговой системе. Я считал, что это повышает мои акции. Несмотря на отдельные срывы, во многих всесоюзных и международных турнирах мне удавалось показать высокую результативность. Матчи при моем характере — более трудное испытание.

Встречая новый, 1978 год, я сказал себе: теперь или никогда! Однако эта решимость не была подкреплена объективными факторами. Мое физическое состояние было плохим. Фундамент, заложенный регулярными занятиями спортом в юности, долгие годы расшатывался. Время от времени

я вспоминал о режиме, физической подготовке, но все это без системы, без учета индивидуальных особенностей. В то время меня донимали ангины, появились боли в области сердца. Было отчего впасть в отчаяние, когда в Гори на сборах перед командным чемпионатом Европы я попал в больницу с болями в области сердца.

Чудом успел на соревнования, выписавшись из больницы в день отъезда команды в Тбилиси. Здесь я встретился с киевским мастером Юрием Колодиевым, который стал моим другом. Чемпионат Европы проходил в мае, за четыре месяца до мирового первенства. Узнав о моем здоровье, Колодиев предложил перейти на его систему питания. Он принадлежал к сторонникам входившего в моду сыроедения. Поначалу я ужаснулся предложенному рациону. Не скрою, в еде ценил и количество, и качество. Колодиев строго ограничил мое меню овощами и фруктами. Я незаметно втянулся в этот режим питания, почувствовал приятную легкость в теле, какое-то обновление. Во многом мне помогли оптимизм и неиссякаемый юмор Колодиева, его вера в мой успех. Он заставил меня по-новому взглянуть на свое физическое состояние, изменить систему психологической подготовки. Я увлекся аутогенной тренировкой, изучил книгу В. Леви «Искусство быть собой». С удовлетворением обнаружил возможность воздействовать на свое моральное состояние.

Пожалуй, своей физической форме я уделял тогда больше внимания, чем спортивной. Улучшение самочувствия сказалось и на игре, но это уже после чемпионата Европы. А в Тбилиси, несмотря на неполное выздоровление, я победил на первой доске, опередив чемпиона мира Вирсму.

На сборе перед чемпионатом мира кормили, как всегда, превосходно. Все ели побольше, придерживаясь уже преодоленного мною предрассудка, что это равносильно укреплению здоровья. Я отдавал свои порции товарищам. Приехал в Арко похудевшим на двенадцать килограммов. Поглядев на меня, голландцы сочувственно качали головой, видимо, решив, что я совсем плох. Даже тренер нашей делегации не удержался и сказал мне, что на сей раз я не котируюсь.

Поскольку роль фаворита не люблю, а излишние разговоры и шумиха мешают сосредоточиться, то ситуация оказалась для меня благоприятной. Тем не менее, Вирсма был верен себе. За три тура до конца он опережал меня на очко. Ему предстояло играть с сильными противниками, но и мне с опытными голландцами Дростом, Клерком и самим Вирсмой. Если бы я занял призовое место, то и это было бы не плохо. Но в моей памяти вставали упущенные в решающие моменты первые места. Нет, не всякое место в тройке меня устраивало.

Я долго учился финишировать. Уроки горьких неудач направляли волю, помогали предельно сконцентрироваться.

Я выиграл сначала у Дроста. А когда Клерк, надеявшийся в случае победы стать вторым, предложил в дебюте острую игру, я вновь сказал себе: теперь или никогда!

Я догнал Вирсму, который не рассчитывал на такой рынок. Нам предстояло сыграть дополнительный матч из шести партий. Было решено, что он состоится там же, в Арко. Понимая, что на короткой дистанции все может решить одна партия, я готовился очень серьезно. Главный упор делал на изучение дебютного репертуара Вирсмы, поиски малейших изъянов в нем. В этой аналитической работе мне помогали М. Кореневский, Э. Бужинский, Э. Меринс. Кое-что нам удалось найти. Одна из таких находок сработала. Вирсма с характерным для него отсутствием боязни перед домашними заготовками повторил дебют одной из своих партий со Щеголевым. Усиление варианта произвело эффект: Харм подолгу задумывался и попал в цейтнот. В худшей позиции он допустил решающую ошибку и проиграл.

Я шел к этой цели десять лет; преодолевая трудные барьеры. И когда она была достигнута, не испытывал бурной радости. Была усталость, спокойствие и удовлетворение от сознания выполненного долга по отношению к себе, болельщикам, воспитавшей меня белорусской шашечной школе.

Независимо от исхода матча в Арко в конце года мы с Вирсмой должны были встретиться в матче-реванше из двадцати партий. В матчах на мировое первенство спортивная сторона, как правило, берет верх над творческой. Ни меня, ни Вирсму не упрекнешь в излишнем практицизме, расчетливости. Матч получился интересным, насыщенным. Напряженная борьба предопределила обилие цейтнотов. Не умаляя достижения Вирсмы, возвратившего себе титул, скажу, что для меня роковыми стали цейтнотные поправки. Два раза в спешке я делал лишний, пятьдесят первый ход, и именно он упускал ничью. Проиграл я как раз со счетом 9:11.

1980 год был самым удачным в моей спортивной биографии. Сначала сборная Белоруссии выиграла Кубок СССР, затем последовали победы в двух самых важных соревнованиях года.

Предстоявшую борьбу за титул чемпиона Европы в командном первенстве все оценили однозначно: победить сборную Голландии, за которую играли Вирсма, Сейбрандс, Клерк, невозможно. Тем более, что два года назад голландцы в этом составе выиграли будучи у нас в гостях. Тогда решающим оказалось отличное выступление на третьей доске Клерка, обошедшего на полтора очка Щеголева.

В голландском городке Рейсен прекрасно подготовились к проведению чемпионата. Казалось, ничто не может испортить приподнятого настроения хозяев. Красочное открытие в присутствии принца, спокойная уверенность членов команды

и болельщиков, нетерпеливые предсказания триумфа команды хозяев — все это как бы говорило о том, что встречи за шашечной доской лишь вынужденная формальность и медали можно вручать чуть ли не на открытии.

Наша команда выглядела удивительно спокойно. Чемпионат провели на одном дыхании. Мне снова удалось обойти Вирсму на пол-очка, а Кореневский и Щеголев, помня тбилисский урок, разделили на своих досках первые места соответственно с Сейбрандсом и Клерком. На мой взгляд, это была одна из самых ярких побед в истории советских шашек, ибо она была достигнута в борьбе с сильнейшим противником.

Очередной чемпионат мира впервые проходил в Африке. Это была дань уважения вкладу в развитие шашек африканских спортсменов, которые после блестящих побед Баба Си вышли на передовые позиции.

Я собрал воедино весь свой опыт, все знания. Я был убежден, что чемпионат мира в Бамако — это мой турнир и никто не сможет остановить меня. Это не было нескромностью. Такого подъема я не испытывал никогда.

В столице Мали стояла изнурительная жара. Все понимали, что предстоит и состязание в выносливости. В первый день группа участников, улыбаясь, вышла на утреннюю пробежку. Ее ряды с каждым днем таяли. К пятому туру компанию мне составил только Я. Бастианнет. Хорошая физическая форма, уверенность в успехе как-то действовала на конкурентов.

Набрав в первых десяти турах восемь очков, я сразу оторвался от преследователей, но не спешил принимать поздравления. Еще не забыл тот чемпионат Европы... Сбавлять темп в турнире с неровным составом, расслабляться нельзя было: кто-то мог сделать рывок и настичь меня. Только набрав 15 1/2 очка из 20 и опередив на полтора очка Вирсму и Мищанского перед последним туром, я облегченно вздохнул: «Теперь, кажется, все».

Завоевав во второй раз звание чемпиона мира, я почувствовал охватившее меня вдохновение, прилив сил. Через несколько месяцев на чемпионате СССР в Ленинграде поразился сохранившимся после изнурительной «африканской гонки» творческим ресурсам. Играл по-прежнему с азартом. Сил хватило до самого финиша, который принес мне четвертую золотую медаль чемпиона СССР.

Возможно, я совершил ошибку и мне следовало после Бамако «придержаться» себя, ведь осенью предстояла встреча с Вирсмой в матче-реванше. Это был «матч на колесах». Он проходил в десяти городах Голландии. После 14-й партии счет оставался ничейным. В некоторых встречах был близок к победе я, в некоторых — Вирсма. Переломной стала пятнадцатая партия. Десятки раз я «прокручивал» ее в памяти и каждый раз испытывал мучительную досаду. Меня устраи-

вала ничья в матче и это определяло мое преимущество на финише. Четырнадцатая партия длилась 8 часов. Это был самый сложный поединок с тремя цейтнотами и немалым количеством ошибок. Нервы сдавали, обо мне не было и речи. Когда я пришел на пятнадцатую партию и увидел совершенно измученное лицо Вирсмы, то отбросил все сомнения и принял решение именно сегодня добиться преимущества в счете. По ходу в партии представился выбор: перейти в спокойный миттельшпиль или перевести игру в бурное рискованное русло. Вопреки всякой логике, продиктованной сложившейся ситуацией, избрал второй путь. Проиграв, не без злости сказал о себе: «Каким родился, таким и умрешь».

Как ни пытался я в дальнейшем переломить ход матча, Вирсма был начеку. Моей ошибки он не повторил. В 17-й партии «наказал» меня за чрезмерный риск и вновь одержал победу со счетом 11:9.

На протяжении нескольких лет борьбу на высшем уровне фактически вели мы с Вирсмой. В 70-е годы на ведущие роли в нашей стране вышло молодое поколение: Н. Мищанский, М. Корневский, Р. Лещинский. На мой взгляд, этим талантливым шашкистам не хватало здорового честолюбия, бойцовских качеств их предшественников. Даже удивительно одаренный Н. Мищанский был далек от реализации своих огромных потенциальных возможностей.

На рубеже 70—80-х годов появилась новая плеяда талантливых шашкистов: А. Дыбман, В. Вирный, А. Балякин. Их игру отличали смелость, «непочтительное» отношение к авторитетам, творческий поиск, отказ от шаблона, фантазия, блестящий расчет.

Особенно импонирует мне отношение к игре Александра Балякина и Александра Дыбмана. Многие в них напоминают мне себя в молодости: тот же захватывающий дух риск, та же бескомпромиссность и та же... нестабильность. Оба успели порадовать своих болельщиков золотыми медалями чемпионов СССР и огорчить провалами, подобными моему в первом Сахарном турнире. Им не нужны вторые и третьи места. В любом соревновании, с любым, пусть самым сильным составом они нацеливаются только на победу. Их стиль принесет им, и уже приносит, не только розы, но и шипы. При такой нестабильности результатов непросто складываются отношения с теми, кто торопится расставить акценты при неудаче. Но я уверен, что высокий класс игры этих ребят, их спортивный характер помогут преодолеть все тернии на пути к самым высоким достижениям.

В чемпионатах страны началась переоценка ценностей. К чемпионату мира 1982 года в Сан-Паулу вместе со мной, Р. Лещинским, Н. Мищанским готовились дебютанты А. Балякин и В. Вирный, занявшие 1—3-е места в первенстве СССР. И для них, и для меня, как гром среди ясного неба, прозвучало известие о том, что советская делегация не полу-

чила въездных виз. Несмотря на протесты Спорткомитета СССР, чемпионат мира в Бразилии состоялся без советских спортсменов. Турнир выиграл талантливый и честолюбивый шашкист, который считал своим учителем Сейбрандса, молодой голландец Ван дер Вал. И хотя он был фанатически предан шашкам, целыми днями занимался ими, тем не менее его предшествующие результаты не давали оснований верить в столь стремительный рост класса игры.

В результате длительных переговоров с ФМЖД было решено провести в 1983 году в Голландии абсолютный чемпионат мира с участием победителей турнира в Сан-Паулу, советских шашкистов и сильнейших шашкистов других стран.

Ван дер Вал, отличавшийся неуравновешенностью, не выдержал груза моральной ответственности. У себя дома он разочаровал голландцев нервной, беспомощной игрой. Высокий класс вновь продемонстрировал Вирсма, спокойно и методично продвигавшийся вперед. В первом круге после проигрыша юному Вирному я с трудом приходил в себя, но выравнивал положение в турнире. Во втором круге почувствовал уверенность в себе и в большинстве партий имел отличные шансы. Однако время было упущено. Чемпионом мира опять стал Вирсма. Вторым был восемнадцатилетний Вадим Вирный. Отстав на пол-очка, я разделил 3—4-е места с Клерком при худшем коэффициенте...

«Тот, кто хоть раз побывал в Африке, обязательно захочет вернуться туда еще и еще», — сказал замечательный чешский ученый Гржимек, посвятивший много лет изучению этого континента.

Не скрою, когда я узнал, что чемпионат мира 1984 года состоится в Сенегале, искренне обрадовался. Дело не только в красоте африканской природы и самобытной культуре народа, впечатление от которых я хранил со времени чемпионата мира в Мали. Я спортсмен, главной целью которого в течение многих лет была борьба за высший титул. Возвращение в Африку было не просто новой встречей с ней. В памяти всплыли воспоминания об изнурительном марафоне в Бамако и счастье труднейшей победы. Верилось, что в Африке мне опять улыбнется спортивное счастье. В основе этой уверенности была не только добрая примета, но и более серьезные основания.

Я уже рассказывал о своей системе физической подготовки, режиме, их роли в моей победе в Бамако. Условия Африки очень специфичны. Из советских шашкистов на этот раз только Михаил Корневский и я имели такой опыт. Я полагал, что это немаловажное обстоятельство.

Чемпионат СССР в Архангельске, который состоялся за полгода до чемпионата мира, оказался для меня решающим этапом не столько в достижении спортивной формы, сколько во вновь обретенной уверенности. После поражения в матче-

реванше 1981 года игра не клеилась. Замечал, как молодые ребята порой иронично переглядывались после моих неудачных партий или не слишком внушительных турнирных результатов. Я не обижался, ибо знал по себе, что молодость нетерпелива и не очень снисходительна.

В Архангельске второй год подряд победил Александр Дыбман, находившийся в прекрасной форме. Отстав на очко, я занял второе место. Задачу занять любой ценой первое я не ставил — все-таки мне не двадцать лет и следовало помнить о главном турнире года. Анализируя причины своего спада в последние три года, я задумывался: может быть зря сразу после чемпионата в Бамако так отчаянно боролся за первое место на чемпионате страны в Ленинграде? Не случилось ли потом это затянувшееся перенапряжение?

И хотя в Архангельске я набрал не очень много очков, но в ряде партий почувствовал, что навязываю противникам свою игру и ход борьбы вновь подчиняется моей воле. Техника порой еще хромала. В том, что не сумел «выложиться» до конца, был и положительный момент: важно было сохранить силы и свежесть для решающего испытания.

...Сойдя с трапа самолета в Дакаре, я сразу почувствовал, что не просто жарко, а трудно дышать. Нас предупреждали: здесь очень высокая влажность — рядом океан. Но в отеле, и особенно в игровом зале, я успокоился: кондиционеры делали свое дело, приятная прохлада заставляла забыть о пекле на улицах Дакара.

Организация чемпионата была продумана до мелочей. Турнир «опекала» супруга президента страны мадам Дюф. Впечатляющим было открытие: огромное стечение народа, красочные, ритмичные народные танцы...

Я убедился, что шашки здесь не менее популярны, чем в Мали: повсюду можно встретить яростно, темпераментно сражающихся за доской игроков и окружающих их болельщиков. Ценят прежде всего эффекты: когда кто-либо из участников чемпионата проводил комбинацию, восторг зала не знал границ.

Среди зрителей — Харм Вирсма, еще не привыкший к новой роли, смущенно отвечающий на вопросы почитателей, почему он отказался от борьбы за мировое первенство. Харм разводит руками, улыбается, ссылается на возраст и усталость. В разговоре со мной он сказал, что еще подумает, ставить ли точку; пока будет отдыхать, сохраняя форму, а лет через пять может быть...

Серьезными претендентами на медали считали юного Вирного, а также Балякина и Ван дер Вала. Я, Корневский и Клерк перед стартом были в тени. Но уже первые туры показали, что молодежь играет несколько нервозно, с трудом приспосабливается к разной игровой манере участников, представлявших не похожие друг на друга шашечные школы. Группу лидеров возглавили Клерк, Корневский и я. С пятого

по десятый тур я набрал пять с половиной очков и вырвался вперед. Отрыв в очко, на первый взгляд, гарантировал спокойную жизнь, но известно, что «сны бедняков спокойней, чем сны богачей». Бремя лидерства держит в постоянном напряжении. С удовлетворением вспоминал месяцы напряженных тренировок, жесткого режима — теперь я ощущал мобилизованность, концентрацию воли, готовность к неожиданностям. А неожиданности, и весьма неприятные, были впереди.

В пятнадцатом туре, играя с сильнейшим африканским шахистом Н. Диайе, я получил огромное преимущество. Понимая, что надо выигрывать, затратил много времени на поиски конкретных путей к победе. В цейтноте растерял свои шансы и в ничейном эндшпиле сделал несколько уму непостижимых ходов, которые привели к катастрофе. Зал грохотал от ликования.

Я провел бессонную ночь, вспоминая самые тяжелые турниры, в которых удавалось или не удавалось в критический момент переломить ход событий. В молодые годы в сложившейся ситуации я бросился бы сломя голову навстречу упущенное — тактика, чреватая любым исходом. А сейчас мобилизовал весь свой опыт, трезво проанализировал обстановку, взвесил возможности — свои и соперников.

Сохранившийся отрыв в пол-очка оказался под угрозой в семнадцатом туре. Клерк быстро и легко выиграл, а я вел тяжелую борьбу с Мемелом из Берега Слоновой Кости. Перед цейтнотом отказался от экспериментов и решительно упростил позицию, довольствуясь «синицей в руках». Когда цейтнотная лихорадка улеглась, увидел, что вознагражден за благоразумие: сохранившегося после разменов перевеса оказалось достаточно для выигрыша.

В последнем туре мне еще нельзя было расслабляться. Спокойнее всего играть на ничью, но тогда меня мог настичь Клерк. Рисковать? Поражение перечеркнет все усилия. Перед партией решил следить за ходом игры Клерка и при необходимости вносить коррективы в свою партию. Клерк выглядел спокойным: видимо, верил в возможность догнать меня. Интригующий финиш чемпионата вызвал огромный интерес. Такого большого количества зрителей я еще не видел. Преимущество Клерка в партии с французом Гиньяром нарастало буквально с каждым ходом. Видя это, я не удержался от резкого обострения борьбы, сознательно создав позиционные слабости в своем лагере. Было очевидно, что надвигается цейтнот. Нервы были напряжены до предела не только у игравших, но, судя по тишине в зале, и у зрителей. Последние контрольные ходы делали молниеносно. Когда «дым» цейтнота рассеялся, я увидел, что шансов на спасение у противника нет. На всякий случай подошел к доске, за которой играл Клерк: «мертвая» ничья.

С трудом вырвался из объятий темпераментных болельщиков. А вскоре — первый звонок из Москвы: меня поздравил В. Крамаренко, в последние годы помогавший мне в качестве тренера, большой специалист в вопросах психологической подготовки и режима.

Так в третий раз мне удалось стать обладателем высшего титула. Вторым был Клерк, третьим Корневский. Скромнее сыграли более молодые конкуренты. Я знал их огромные потенциальные возможности — тем радостней победа!

Мне удалось достичь вершин в шашечном спорте, но не хочется предаваться благодушию. Думаю, что еще не исчерпал своих возможностей, могу не только передавать опыт более молодым, но и бороться с ними.

ДРУЗЬЯ И СОПЕРНИКИ

Эта книга — итог двадцати пяти лет, проведенных за шашечной доской. За эти годы повстречал много интересных людей, общался с ними не только за доской. Среди них были интереснейшие люди, незаурядные личности. Расскажу лишь о некоторых. Эти люди сыграли определенную роль в моей жизни: кто-то был авторитетом в шашках, кто-то покорил своеобразием дарования или человеческими качествами, одарил дружбой и участием.

АНДРИС АНДРЕЙКО

Когда я дебютировал в чемпионатах страны, он уже легко, казалось, играючи, громил конкурентов, на старте уходил вперед и финишировал в одиночестве. Он был не просто фаворитом. Среди других гроссмейстеров такого же класса Андрейко отличался свежестью идей, нестандартностью решений.

Андрейко поражал изумительным комбинационным зрением, редчайшей реакцией. Когда он играл блиц, вокруг столика мгновенно собиралась толпа — это был спектакль. Он мог ограничить себя одной-двумя минутами против пяти с любым противником и при этом создавал прекрасные партии. Меня привлекала другая сторона его дарования. Мне всегда труднее давалась реализация преимущества. Это, собственно, главная проблема для любого шашкиста. Я видел много выдающихся игроков, которые терялись в позициях с подавляющим преимуществом. Даже Сейбрандс, которого считали чуть ли не играющим автоматом, нередко упускал отличные шансы. Случались досадные поправки и в игре Вирсмы, который легкостью и быстротой расчета был ближе всех к Андрейко.

У Андрейко было какое-то непостижимое чутье на единственный путь к выигрышу. Может быть, ему «помогали» противники: словно загипнотизированные магией его побед, они послушно шли на поводу у его замыслов. Но скорее всего

разгадка кроется в удивительной интуиции, способности сразу отбрасывать ненужные варианты, не сулившие игровых или психологических преимуществ.

В отличие от Щеголева или Сейбрандса, шашкистов строгого классического стиля, Андрейко мог играть в любой манере, но каждую партию отличал присущий именно ему рисунок. В кружеве маневров проступала изящная композиция.

Андрейко владел удивительной способностью, сознательно отдав инициативу, незаметно переиграть противника. В момент, когда происходила смена ролей, он преображался, начинал борьбу с огромной энергией, подавляя не успевшего психологически перестроиться партнера. Обладая отточенной техникой, Андрейко тем не менее любил нестандартные позиции: разыгрывал их артистически.

Когда он только начинал играть во всесоюзных соревнованиях, в его партиях находили множество ошибок. После турнира подсчитывали, сколько раз его подстерегал проигрыш. Но он шел на риск сознательно, а форсированный путь к выигрышу за противника мог бы показать лучше других. В конце 50-х — начале 60-х годов понимание игры находилось на таком уровне, что подобная тактика оправдывала себя. Но именно Андрейко вносил новые идеи, обогащая теорию, закладывал основы современного стиля и рос вместе с игрой.

Его называли счастливым. В 16 лет попал в чемпионат СССР и сразу поразил всех, потеснив признанных авторитетов. В 19 лет — чемпион страны. Казалось, ему все дается легко. На самом деле он много и упорно работал. Может, не было в его труде методичности, целенаправленности, отличавших молодого Сейбрандса, но была одержимость, страсть познания. Столкнувшись с какой-то проблемой, Андрейко мог анализировать позицию днем и ночью. Он умел учиться у других, с интересом углублялся в чужие партии. Первым из советских шашкистов он поставил на солидную основу дебютную подготовку. У него было немало блестящих дебютных открытий, которые ошеломили выдавших виды противников на двадцатом — тридцатом ходу. Достаточно вспомнить его партию со Щеголевым в чемпионате СССР 1970 года. Двукратный чемпион мира не почувствовал подвоха, провел восьмифазную комбинацию, не догадываясь, что последует контрудар, который был найден в домашней лаборатории.

Авторы многочисленных статей об Андрейко сослужили ему добрую службу. Намеки на сверхъестественную природу его побед, репутация «счастливого» — все это довлело над его противниками. Я всегда стремился объективно анализировать причины чужих успехов и мистики тут не видел. Без сомнения, большинство партнеров Андрейко понимало его огромную силу, способность удивить оригинальным планом,

неожиданным ходом и это отнюдь не повышало их боевой дух. Кроме того, он был глубоким психологом и к каждому противнику стремился подобрать свой «ключик». Всегда нацеленный на результат, он применял широкий диапазон средств, считал себя вправе использовать и приемы прямого психологического давления.

У Андрейко был сложный, противоречивый характер, наложивший отпечаток на его творчество. В его спортивной биографии не все равноценно. Он мог удивить щедростью, широтой натуры, но иногда придавал излишнее значение мелочам, обижался на справедливую критику, долго о ней помнил. В молодости не боявшийся риска, эксперимента, чужих титулов, он заметно изменился, став чемпионом мира. В его игре стали проявляться практицизм, стремление делать ставку на технику. Былая бескомпромиссность сменилась спортивными компромиссами. Достаточно вспомнить его безвольный проигрыш последней партии в турнире претендентов 1974 года и известный матч на мировое первенство из двадцати ничьих 1972 года. На международном турнире в Батуми 1967 года меня поразила не легкость, с которой Сейбрандс выиграл у Андрейко, еще год назад дававшего ему шашечные уроки. Потрясло, как сник и не мог прийти в себя до конца турнира Андрейко, которого я всегда считал оптимистом. В дальнейшем он и не пытался бросить вызов Сейбрандсу, избирая в партиях с ним защитную тактику. Даже в матчреванше, когда положение обязывало бороться активней, он играл инертно, не ставил перед противником серьезных проблем. А ведь Андрейко был молод, на лету схватывал новые идеи. Он мог бы еще перестроиться. Но, увы, решающую роль сыграли не сильнейшие его качества, что очень огорчало многочисленных болельщиков рижанина, всегда гордившихся им.

В юные годы я тянулся к нему, как и все молодые шашкисты. Он покорял ярким дарованием, обаянием, остроумием. Несколько его замечаний о позиции или партии были ценнее иных пространных комментариев. Андрейко выделял меня как подающего надежды. Поначалу наши отношения были дружескими. В 1968 году я проиграл ему отборочный матч, тем не менее во время Олимпийского турнира болел за него, искренне радовался его победе. Но по мере того как мы становились конкурентами, непосредственность общения стала исчезать. Дальнейшее обострение соперничества привело к взаимному охлаждению.

Меня потрясло известие о нелепой гибели Андрейко. Неужели годы борьбы, творчества, вдохновения может перечеркнуть ужасная случайность?

Андрис Андрейко навсегда останется в истории шашек как неповторимая, яркая индивидуальность. Его страсть, творческий накал и сегодня ощущают те, кто изучают лучшие партии Андрейко.

Из печати я знал о нем с 1965 года. Через два года увидел на «Турнире Бринта». Хотя отзывы о голландском вундеркинде были достаточно щедрыми на похвалы, собственное впечатление оказалось гораздо сильнее. Не по годам серьезный, солидный, рассудительный, самостоятельный в поведении, мыслях, оценках. Он не придавал большого значения учебе в школе, но, беседуя с ним, можно было убедиться в его эрудиции. Шашечное творчество было главным средством реализации его духовного потенциала. Здесь он с первых шагов обобщил лучшее, что было у предшественников, и приступил к созданию своей системы.

За доской Тон был целиком поглощен расчетами, с головой уходил в мир сложных замыслов, многим тогда не понятных. От его фигуры и от каждого хода исходила огромная энергия.

В 1967 году я уже добился первых успехов, но еще не мог оценить свою игру, наметить конечную цель, подчинить ей себя. Юный голландец заставил меня задуматься: его работоспособность превосходила все, что я видел до сих пор. Он просто не расставался с шашками. Аналитическое искусство Сейбрандса уже тогда было весьма зрелым. Я впервые столкнулся со способностью дать исчерпывающий анализ сложной позиции — такое до этого приходилось видеть только в русских шашках. Вскоре Тон выпустил книгу. Удивлял не только сам факт создания итогового труда в столь юном возрасте, но и качество комментариев, богатство идей. Лично не знакомые с Сейбрандсом, не могли представить себе, что этот блестящий аналитик не ведет никаких записей. Феноменальная память Тона — явление уникальное. Среди сильных шашкистов немногие жалуются на память, но Тон получил от природы просто сказочный дар. Уже в начале своего пути он знал наизусть все партии, сыгранные в нашей стране, причем любую из них мог показать, не задумываясь, без малейшего напряжения. Помню, через несколько лет на матче СССР — Голландия в Таллине после открытия состоялся блиц-турнир. Тон не увлекался молниеносной игрой в отличие от наших шашкистов, но играл очень легко и с огромной силой. Сейбрандс занял первое место. Через несколько дней после закрытия Рац спросил его, не помнит ли он отличную партию, выигранную в блице у Щеголева. Сейбрандс сразу же показал все пятнадцать партий этого турнира. Прошло еще одиннадцать лет. Во время традиционного матча в Голландии Тону напомнили об этом случае. Он улыбнулся и вновь продемонстрировал эти партии.

Когда после сыгранной партии 17-летний Тон неторопливо, скромно показывал рассчитанные варианты, то даже ведущие шашкисты наблюдали за этим зрелищем с недоверием и изумлением.

Я смотрел на юного феномена со смешанным чувством восхищения и озабоченности. Задавал себе вопрос: «Смогу ли я когда-нибудь бороться с ним?» В дальнейшей работе по самосовершенствованию эталоном были трудолюбие, стратегическая глубина, комбинационное мастерство, далекий и точный расчет Сейбрандса.

Сейбрандс знал цену своему таланту. В молодые годы он был очень честолюбив, но при этом отличался редкой скромностью. Был внимателен к любому собеседнику, доброжелателен. Понятно, что при огромной популярности и дома, и за рубежом его обступали болельщики, иногда весьма назойливые и бесцеремонные. Тон никогда не позволял себе отмахнуться от человека, допустить резкость. Он терпеливо беседовал с каждым, добродушно улыбался, философски относясь к этой нелегкой стороне своей популярности.

Тон вырос в бедной семье. Ему всегда был присущ демократизм. Отстаивая свои убеждения, он был непримирим. Помню, как он отказался идти на рождественский банкет во время Сахарного турнира, заявив, что не может видеть заставленных едой столов, когда в Биафре дети умирают от голода. Обостренное чувство справедливости, доброта, готовность помочь людям — эти качества снискали Сейбрандсу всеобщую симпатию.

Первые крупные победы приносили Тону удовлетворение и радость. Уравновешенный, добрый, мягкий, он все больше приходил к выводу, что роль гладиатора, разжигающего страсти болельщиков, — не для него. На окончательное решение Сейбрандса отказаться от борьбы на высшем уровне, наверно, наложило отпечаток противоречие спортивного и творческого начала в игре. Он мечтал не просто стать чемпионом мира, а показать все, на что способен. Олимпийский турнир 1972 года выиграл блестяще, но в последовавшем за ним матче с Андрейко эстетическая сторона уступила спортивной. Это угнетало такого взыскательного художника шашек, как Сейбрандс. Наступила депрессия, которую я охарактеризовал бы как самоотравление успехом. В шашках Тон достиг всего: с исключительными высокими результатами выигрывал чемпионаты Голландии, Европы, мира. Повторять все это у него не было желания. Я уже говорил, что Сейбрандса отличал философский подход и к жизни, и к шашкам. В игре он искал истину. Доказав силу идей, он мог считать свою миссию в шашках выполненной.

Мне кажется, были и психологические причины решительного отказа Сейбрандса продолжать борьбу на высшем уровне. Повышенная чувствительность вызывала часто и излишние обиды. Не думаю, что у Сейбрандса могли быть недоброжелатели. Однако возникла конфронтация с отдельными людьми, национальной федерацией — Тону казалось, что от него все время чего-то ждут, требуют результатов. Он старался всюду быть только первым. Когда это не удавалось,

любые замечания о своей игре воспринимал болезненно. После Олимпийского турнира 1968 года в бойцовских качествах Тона усомнился (на страницах прессы) гроссмейстер Р. Келлер, направлявший его первые шаги в шашках. Конечно, Тон очень переживал из-за этого. После Олимпийского турнира 1972 года и матча с Андрейко вместе с усталостью нахлынули старые обиды. Это тоже сыграло свою роль в преждевременном уходе Сейбрандса.

В истории шашек было много выдающихся мастеров, каждый из которых оставил яркие, неповторимые партии. Сейбрандс создал немало шедевров, но его творчество воспринимается целиком, как нечто единое. Пожалуй, ни один из чемпионов мира не возвел такого стройного, законченного, гармоничного здания своих идей. Может быть, была и историческая закономерность в уходе Сейбрандса. Взорвать то, что могло превратиться в догму, внести в игру новые, смелые идеи, дать ей новый импульс предстояло другим.

После ухода Сейбрандса многие журналисты проводили аналогию между ним и Фишером. А между тем, кроме отказа от борьбы за мировое первенство, у них ничего общего. У Сейбрандса все поступки были глубоко продуманными и обоснованными. И главное — он остался в шашках. Возможно, болельщикам, увлекающимся только спортивными результатами, Сейбрандс после 1973 года стал неинтересен. Но спортсмены, следящие за шашечной периодикой, знают, что Сейбрандс по-прежнему играет в командных соревнованиях за свой клуб, свою страну. Велика роль экс-чемпиона мира и в последующем развитии теории. Каждая его книга — это событие. К его мнению прислушиваются выдающиеся гроссмейстеры. Последние десять лет как журналист, комментатор, аналитик Сейбрандс продолжает расти. Эта его деятельность, беспримерная по масштабу и глубине, тоже войдет в историю шашек.

И в шашках меняются моды, оценки, но творчество Сейбрандса не теряет своей значимости. Я всегда буду благодарен судьбе за то, что она свела меня с Тоном Сейбрандсом и, как любой шашист, больше всего горжусь его похвалой, как похвалой учителя.

БАБА СИ

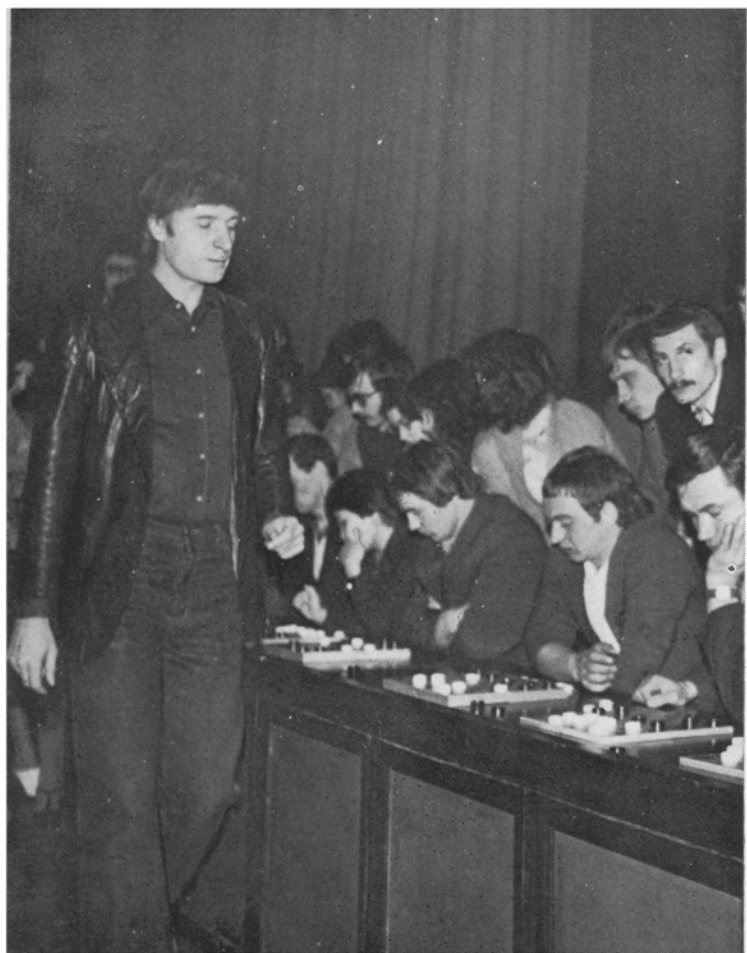
Когда я только осваивался в шашечном кружке Дворца пионеров, изучал несложные комбинации, в шашечной печати заговорили о появлении уникального дарования. Французский мастер Бискон, путешествуя по Сенегалу, как-то увидел на пляже группу негров, игравших в шашки. С сильнейшим из них он не сделал ни одной ничьей! В те годы авторитет французских шашистов катастрофически падал, уже ничто не напоминало о славе Фабра, Райхенбаха, Гестэ-

ма. Молодого негра пригласили на чемпионат Франции. Без особого труда он стал первым. Участвуя в Олимпийском турнире 1960 года Баба Си занял второе место, уступив на марафонской дистанции в 26 туров всего пол-очка. Победив в турнире претендентов 1962 года, он завоевал право бороться за звание чемпиона мира, но чемпионат не состоялся.

Я и мои друзья с восторгом изучали изумительные комбинации Баба Си, украшавшие каждый турнир с его участием. Особенно сильное впечатление на нас произвел рассказ М. Геллера, вернувшегося с международного турнира в Ялте 1961 года. Баба Си обошел сильнейших советских мастеров. Играл очень легко и быстро. Проблема цейтнотов перед ним не стоит. На обдумывание тратит гораздо меньше времени, чем противник. Расчет и комбинационное зрение, действительно, феноменальны. В одной из партий турнира из-за неизбежных комбинационных угроз участник остановил часы. Проходивший мимо Баба Си мельком взглянул на позицию и остановился. Улыбаясь, он показал, что вместо капитуляции можно было провести красивейшую комбинацию.

В те годы моим самым заветным желанием было завоевать звание чемпиона Белоруссии среди юношей. Мне было у кого учиться, но непровзойденным образцом комбинационного мастерства сразу и навсегда стал Баба Си. Уже выйдя на всесоюзную, а затем и международную арену, лучшие свои комбинационные находки мысленно сравнивал с творчеством гениального африканца: достойно ли это его одобрения.

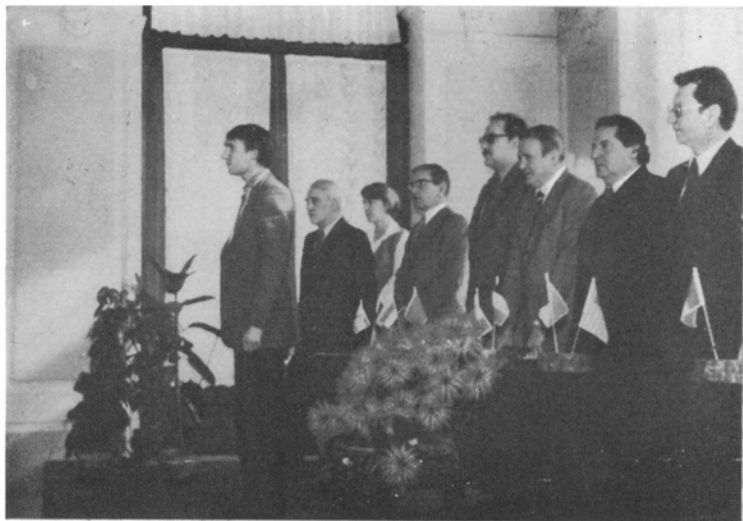
Встретиться за доской с Баба Си удалось только в 1970 году на Сахарном турнире. Слава замечательного шашкиста уже несколько померкла. В лучшие годы он подавлял противника расчетом, тактической фантазией, виртуозно разыгрывал классические позиции, окончания. Но в шашках наступала новая эпоха с новыми героями. Огромную роль приобрела теория. Стратегическое перевооружение позволило заурядным шашкистам получать «неприступные» позиции и иногда до конца удерживать равновесие в игре с более сильными противниками. Научный подход, доскональный анализ — это было, конечно, не для гениального самородка, не умевшего писать, привыкшего к естественному справедливому превосходству его могучего таланта. Брели свое и годы. Молодость осталась позади. Чтобы заработать на жизнь, Баба Си давал утомительные сеансы одновременной игры. Сказывались и последствия автомобильной катастрофы: мучили головные боли, он все время принимал какие-то таблетки. Я застал не великого Баба Си. За доской сидел усталый человек, мучительно выбиравшийся из заготовленных кем-то дебютных сетей, тщетно пытавшийся применить свое комбинационное оружие против не совсем понятных стратегических схем, сухих и прозаичных. Не изменился он в одном: по-прежнему был удивительно обаятельным, добро-

Сеанс одновременной игры
в Международном молодежном центре «Юность»

На чемпионате СССР 1971 года в Ташкенте

Впервые — чемпион мира

В преддверии матча за звание чемпиона мира с Х. Вирсмой.
Стоят: руководитель советской делегации П. В. Пиляк,
президент Всемирной федерации шашек В. М. Байрамов,
почетный президент Всемирной федерации шашек Вим Юрг

Пока играют папы: Леночка Гантварг и Вадик Габриэлян

На матче СССР — Голландия в Минске в 1981 году

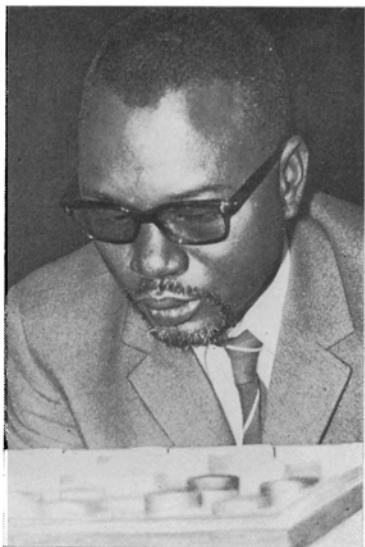
Торжественное открытие международного турнира «Минск-83»

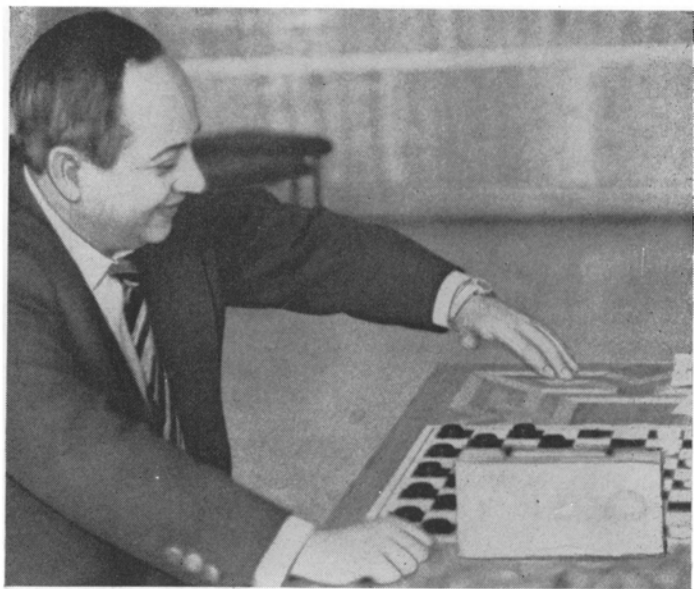
Тон Сейбрандс

Андрис Андрейко

Баба Си

Юрий Колодиев

Михаил Корхов

H WIERSMA

NED

A GANTWARG USSR

Харм Вирсма

Кубок за победу в чемпионате мира 1984 года
вручает супруга президента Сенегала мадам Дюф

Домой с победой

душным. Мы сразу стали друзьями, доброе отношение друг к другу не изменяло нам в дальнейшем.

В 1971 году на Сахарном турнире Баба Си играл тяжело. Мы встретились на финише. В середине партии я почувствовал, что противник делает ходы, недопустимые при его классе игры. Я взглянул на Баба Си: его лоб покрывала испарина, голова тяжело опускалась на руки. В таком состоянии он, конечно, должен был проиграть. Я имел реальные шансы выиграть Сахарный турнир. Но такого очка, которое уже почти было у меня в руках, я не хотел и предложил ничью. Зрители и участники, видевшие состояние Баба Си, подходили ко мне и выражали одобрение. На этом турнире Баба Си все же показал свои бойцовские качества. Врач запретил ему продолжать соревнование. Организаторы предложили в двух оставшихся партиях защитить ничью, но два известных гроссмейстера отказались от подобного джентльменского соглашения. Гордость Баба Си была задета. В нем проснулся «африканский лев». Он блестяще провел обе партии и, возможно, только самочувствие, не позволило ему довести их до победы.

Даже тогда, когда Баба Си уже не претендовал на мировое первенство, ведущие шашисты относились к нему не только с искренней симпатией, но и с огромным уважением. Он всегда с интересом принимал участие в анализе партий. Уступая в понимании сложных планов, мог удивить неожиданной комбинацией или жертвой.

Внезапная гибель в возрасте 42 лет в автокатастрофе выдающегося гроссмейстера, любимца шашистов всех стран, горько отозвалась в сердцах его друзей и почитателей. Сейбрандс посвятил памяти Баба Си серию больших статей в журнале «Даммагазин», где обобщил его спортивный и творческий путь, собрал наиболее яркие партии. Статьи, посвященные памяти Баба Си и его творчеству, публиковались и в нашей шашечной периодической печати.

Роль Баба Си в истории шашек отнюдь не сводится к его замечательным партиям. Он был первым гроссмейстером на африканском континенте, где, как позднее выяснилось, любят шашки и есть игроки достаточно высокого класса. Он «прорубил окно в Европу» другим темнокожим шашистам, всегда был их гордостью, знаменем. Баба Си не стал чемпионом мира, хотя в начале 60-х годов реально претендовал на этот титул, но он дал сильнейший толчок развитию шашек на целом континенте. Кто из чемпионов мира может похвалиться этим?

ХАРМ ВИРСМА

Я впервые увидел его на турнире «Бринта» в 1967 году. Ему было четырнадцать лет, и он играл в группе сильнейших. Я участвовал в побочном турнире. Игра шла легко,

и у меня было достаточно времени для размышлений...

Я уже знал Тона Сейбрандса, своего сверстника. Было ясно, что этот не по годам глубокий стратег и аналитик станет выдающейся фигурой в шашках. Феномен Харма Вирсмы был необъясним. Непоседливый и смешливый, он, казалось, совершенно не создан для шашек. Трудно было поверить, что заливающийся заразительным смехом по малейшему поводу мальчуган способен сконцентрироваться для многочасовой игры за доской. Однако в сильнейшем по составу турнире только тонкий психолог Андрейко сумел подобрать «ключик» к юному голландцу. Харм поражал легкостью и в то же время надежностью игры. За этим угадывались врожденная интуиция, молниеносная реакция, комбинационный талант. Конечно, в таком возрасте еще не может быть своих теоретических концепций, но благодаря блестящей памяти Харм уверенно разыгрывал дебют, быстро схватывал суть позиции.

Странно, но я не испытывал никакой спортивной зависти к «шашечному Паганини». Да и не только я. Добрый, симпатичный, обаятельный Харм был всеобщим любимцем.

Через год, проиграв матч Андрейко, я ловил по радио вести с олимпийского турнира в Больцано. Там играл Харм, продолжая удивлять даже своих поклонников стремительным творческим ростом. Он лишь чуть-чуть отстал от призеров и любой гроссмейстер экстра-класса должен был «выкладываться» во встрече с ним. Уже после олимпийского турнира выяснилось, что в ходе подготовки к нему восемь сильнейших голландских шашкистов провели тренировочное соревнование, «засекретив» его. Вирсма выиграл у Сейбрандса, Розенбурга и уверенно занял первое место!

Летом того же года я играл в турнире «Туркстра». Харм каждый день приходил... болеть. Невеселый каламбур. Он, действительно, по настоянию врачей сделал перерыв в выступлениях. Большие нагрузки неблагоприятно сказались на его нервной системе. Харм выглядел усталым, но в глазах, как и прежде, плясали задорные огоньки. Чувствовалось, что роль зрителя не для него.

В декабре 1969 года я впервые стал чемпионом страны и сразу же уехал на Сахарный турнир в Голландию. Голова кружилась от честолюбивых планов. Харму отдых пошел на пользу, а я напрасно отказался от передышки. Меня постигла неудача. Харм и Тон разделили в сильнейшем составе 1—2-е места, опередив чемпиона мира Андрейко и других знаменитостей. Новый скачок в игре Вирсмы произвел на меня сильное впечатление. Он по-прежнему вел себя как шаловливый ребенок, но в его партиях не было и намека на ребячество.

Через год на этом же турнире мы поменялись местами с Хармом. Я возглавил турнирную таблицу, он сыграл неудачно. Харм умел проигрывать, не теряя достоинства, обаяния, доброжелательности. Я особенно ценил эти качества

соперника, потому что в молодые годы мне это не удавалось.

За бравадой, внешней беспечностью Харма скрывалась тонкая, хрупкая душевная структура человека редкого дарования. Отсюда периодически повторяющиеся спады в его спортивной биографии. Летом 1971 года на матче СССР — Нидерланды в Таллине я выиграл у него дуэль из трех партий. На Новогоднем турнире в Амстердаме он не играл. Видимо, были серьезные причины. На Олимпийском турнире 1972 года Вирсма вновь удивил всех. Казалось, бесспорными фаворитами были Андрейко и Сейбрандс, однако они столкнулись с серьезными намерениями 19-летнего Вирсмы. Я видел его нацеленным только на победу. Партии Харма были золотой пробы, но Сейбрандс опередил его. Вложив все физические и духовные силы в этот турнир, Харм явно «перегорел». Впрочем, как выяснилось позже, этого не избежал и его старший товарищ. Да, штурм шашечного Эвереста у многих вызывал непонятный непосвященным спад результатов, депрессию. Достаточно вспомнить такие яркие имена, как Андрейко, Розенбург, Сейбрандс.

Вирсма — великий боец. Я уже рассказывал о его триумфе на Олимпийском турнире 1976 года. Это одно из наиболее выдающихся достижений в истории шашек. Видно было, что в промежутке между олимпийскими турнирами Вирсма проделал колоссальную работу. Многие дебюты, позиционные схемы он разыгрывал «как по нотам» и это, естественно, производило сильное впечатление на противников.

В расцвете таланта, зените славы Харм оставался таким же славным парнем, как и прежде. Конечно, жизнь профессионала иногда диктовала ему свои условия. Без рекламы нельзя — и чемпион позирует перед фоторепортерами в экстравагантном костюме, привлекает к себе внимание задиристыми интервью. Но даже в таких ситуациях ему не изменяет вкус и чувство юмора. Вирсма уважает конкурентов и не позволяет себе грубых, обидных выпадов. За доской он всегда корректен.

На всех турнирах в нашей стране ему сопутствовали симпатии шашкистов и болельщиков. Вирсма отвечал взаимностью. Своего сына он называл Юрием — в честь Гагарина. При случае может блеснуть несколькими русскими фразами, хитро посмеиваясь, — мол, я и тут вас удивлю.

В 1976 году наши спортивные пути скрестились. Мы сыграли в матчах и турнирах десятки партий. Длительное единоборство обычно вызывает напряженность в отношениях между соперниками, мелкие и крупные конфликты. Моя борьба с Вирсмой была приятным исключением. В памяти навсегда останется огромное удовлетворение ее спортивным содержанием и радость человеческого общения. Помню, как мы играли в 1979 году дополнительный матч после чемпионата мира. Удача отворачивалась от чемпиона. Но Харм не унывал, шутил, катал советских шашкистов на

своей машине по живописным окрестностям Арко. За рулем он давал волю своему темпераменту, и мы замирали от ужаса на крутых виражах горных дорог.

Когда в процессе подготовки к матчу-реваншу возникали спорные вопросы, я знал, что при встрече с Хармом мы спокойно, дружески все обсудим и уладим.

Когда мы играли этот матч, то согласно программе должны были после каждой партии выступать с комментариями перед зрителями. Я всегда знал огромную шашечную силу Вирсмы. И все же, когда он приводил сразу после игры длиннейшие варианты из своих расчетов, то я, видевший, как анализировали партии Андрейко, Баба Си, Сейбрандс, все же поражался тому, как щедро природа одарила Харма. Я дважды проигрывал ему в матчах и, думаю, имею право гордиться, что дважды опережал такого шашиста в турнирах высшего ранга.

Уже в Бамако, несмотря на отличную игру, в поведении Харма чувствовались какие-то перемены. Он серьезно заговорил о своем возможном уходе (прежние разговоры воспринимались как кокетство). Наш новый матч-реванш был гораздо менее интересным, чем первый. В 1982 году в Сан-Паулу, где не играли советские шашисты, Харм выступил неудачно. Через год он победил в турнире сильнейших, но как-то без привычного вдохновения и блеска. Матч-реванш с честолюбивым Ван дер Валом, объявленным в Сан-Паулу чемпионом мира, он провел без интереса, сведя все партии вничью и лишь в одной одержав победу. Похоже протекал и матч с юным Вадимом Вирным. Противники обменялись «уколами», значительная часть партий закончилась мирными переговорами вскоре после дебюта. Вирсма сохранил свой титул и объявил, что больше не будет играть в чемпионатах мира. Это подтвердилось в том же, 1984 году.

Конечно, Вирсма устал. Более двадцати лет он отдал шашкам, причем почти все это время играл в турнирах на высшем уровне. Семь чемпионатов мира, четыре матча за высший титул, множество крупнейших турниров — под тяжестью такого груза даже молодой человек ощутит себя усталым ветераном.

В 31 год, прощаясь с большим спортом, Вирсма на вопросы корреспондентов, болельщиков, друзей отвечал: «Не знаю... Может, лет через пять...» Хочется верить.

МИХАИЛ КОРХОВ

В конце 60-х годов я сблизился с Михаилом Корховым. Уже тогда он был одним из ведущих шашистов страны. В 1958 году стал чемпионом СССР, в 1959 — разделил первое место с В. Щеголевым, а еще через год — вновь чемпион. Прекрасный стратег, блестящий техник, тонкий психо-

лог — он был в расцвете своего таланта. Спортивные результаты сделали его не только одним из лидеров советской шашечной школы, но и реальным претендентом на мировое первенство. Увы, из-за беспринципности одного из работников федерации шашек М. Корхов не оказался ни среди участников Олимпийского турнира 1960 года, ни в числе претендентов на матч за звание чемпиона мира 1962 года, хотя с блеском выиграл матч-турнир с участием А. Андрейко и В. Щеголева. Звание гроссмейстера СССР ему было присвоено лишь в 1971 году, а аналогичного международного звания он так и не получил.

Время не стояло на месте. Все ярче блистал талант Андрейко, появились и другие имена. Было ясно, что программу-максимум уже не осуществить. Трудно найти спортсмена, который так спокойно перенес бы подобную превратность судьбы, как Корхов. Быть может ему помогли чувство юмора и мудрость одессита?

Не все любят хвалить своих конкурентов. Корхов всегда объективен: он может восхищаться игрой, техникой, идеями соперников, спорить, когда кто-то этого не признает. Молодых шашкистов удивляет добродушная реакция гроссмейстера на результат партии, даже неблагоприятный. Как-то на Кубке СССР он играл с молодым шашкистом Э. Бужинским. В позиции без шашки вильнюсский мастер вдруг создал неожиданную угрозу и провел изящный удар. Любой шашкист понимает, как «приятен» подобный сюрприз, когда у тебя материальный перевес. Корхов же, несмотря на неожиданность, с присущим ему хладнокровием улыбнулся и с доброжелательностью сказал сопернику: «Молодец».

Дружба часто связывает противоположные характеры. Мне, более замкнутому, как теперь говорят «интроверту», импонировали общительность, легкость характера одесского гроссмейстера. Мы вместе работали на тренировочных сборах, готовились к соревнованиям. В такие ответственные моменты, как турнир претендентов 1974 года, чемпионаты мира 1976, 1978 годов, он помогал мне в качестве тренера. Корхов глубоко понимает игру, его оценки и советы кратки, точны и, конечно, остроумны. Как никто он умеет успокоить. Трудно понять, как он это делает: что-то скажет, отругает, иногда просто помолчит, но почему-то становится легче.

Мне всегда нравилась основательность Корхова в подходе к самым серьезным вопросам жизни. Когда в середине 60-х годов он понял, что надежды на завоевание высшего титула уже не осуществимы, в результатах наступил спад. Но это не вызвало у Корхова растерянности. Он переключился на другие, не менее важные дела. Закончил институт, приобрел специальность инженера-строителя. Со свойственной ему самоиронией (мол, вы будете смеяться, но я, действительно, немного строитель) он иногда показывает спроекти-

рованный им «козырек» над трибуной стадиона СКА в Одессе.

Неожиданно для всех и, возможно, для себя Корхов дебютировал на нелегком тренерском поприще. Дети безошибочно определяют человека искреннего, душевного, а если он к тому же непосредственен и остроумен, то они боготворят его. В начале 70-х годов ученики Корхова стали показывать отличные результаты во всесоюзных юношеских соревнованиях, демонстрируя яркую игру и отличную школу.

Корхову не раз приходилось проявлять стойкость, мудрость и мужество. Понадобились они ему и тогда, когда он тяжело заболел. Врачи не скрывали всей серьезности ситуации. Я был поражен мужеством, с которым мой друг встретил тяжелое испытание. Я всегда ценил смелость, твердость, характер, сталкивался с ними за доской и полагал, что в этих вещах знаю толк. И все же именно Корхов преподавал мне наглядный урок жизнестойкости, умения высоко держать голову в трудные минуты.

ЮРИЙ КОЛОДИЕВ

Его присутствие настолько стало частью моего существования, что до сих пор не могу поверить в непоправимость утраты...

Юрий Колодиев был сильным, талантливым мастером, прекрасным тактиком. Высокие места занимал редко, но в каждом турнире выигрывал хоть одну, но очень красивую партию. Его любили за дар общения, неистощимое остроумие. И в кругу друзей, и среди незнакомых он сразу оказывался в центре внимания, не прилагая для этого никаких усилий, оставаясь самим собой.

В Киеве во время чемпионата СССР 1968 года я ощутил его особое расположение, заинтересованность. И хотя как шашкист я уже был достаточно авторитетен, мне, двадцатилетнему, льстило внимание гораздо старшего и всеми любимого Юрия Колодиева.

Просто, без лести и восторгов, Колодиев сказал мне, что моя игра ему очень нравится. Он умел радоваться и своим, и чужим творческим достижениям, отдавал предпочтение тактике, но тонко оценивал и красоту глубокого стратегического замысла. Появление каждой яркой шашечной индивидуальности он воспринимал с радостью. Это не преувеличение.

Колодиев начинал с русских шашек, играл в первых чемпионатах по столклеточным. Он был среди тех, кто стоял у истоков нашей шашечной школы. Ее достижения воспринимал с гордостью человека, внесшего и свой скромный вклад. Помню, в 1969 году на чемпионате СССР в Харькове, когда я выиграл острую, напряженную партию у Л. Залитиса, Колодиев пожал мне руку и, как обычно, просто, без

патетики, сказал: «Да. Вот кто порадовался бы такой игре, так это Гиляров». Гилярова Колодиев безгранично уважал как человека, очень много сделавшего для популяризации стокеточных шашек.

В 1973 году в Вильнюсе проходил очередной чемпионат страны. Колодиев после долгого перерыва вышел в финал. Он предложил мне жить в одном номере. Я с радостью согласился и не пожалел. Игра не клеилась, в таблице все появлялись половинки. Но если раньше в подобных ситуациях мне приходилось опираться только на себя, свои внутренние ресурсы, то теперь я ощущал присутствие человека, который избавлял меня от нервозности, вселял уверенность в то, что игра пойдет. Я стал чемпионом страны, и поначалу не совсем осознанно, скорей подчиняясь спортивному суеверию, старался поддерживать с Колодиевым дружеские отношения. Пригласил его на тренировочный сбор. Он создавал легкую, непринужденную обстановку, заражал бодростью и оптимизмом. Надо ли говорить, что с таким настроением и работается иначе.

С Колодиевым было интересно анализировать. Он вносил в анализ много эмоций. Разбирать подряд все продолжения было не в его характере. Ему надо было зажечься красивой, оригинальной идеей и тогда разгоралась фантазия, он долго возвращался к заинтересовавшей его позиции, часами сидел над ней.

Спортсмены долго носят в себе дух борьбы и порой им трудно переключиться на повседневные житейские проблемы, простые отношения с людьми, на книги, кино, театр. Колодиев помогал смягчиться, расслабиться. Я с удивлением обнаружил, что под маской балагура скрывается очень глубокий, умный человек с обширными познаниями во многих областях, особенно литературе. Он мог без конца рассказывать наизусть отрывки из Гоголя, Чехова, Зощенко, Булгакова, Толстого, Хемингуэя, Голсуорси. Своих любимых поэтов — Пастернака, Есенина, Уткина — читал часами, не уставая удивляться отдельному образу или строке. Общение с Колодиевым обогащало, стимулировало собственный интерес ко многому, для чего раньше не хватало времени, настроения.

У Колодиева был своеобразный подход к людям. Он не пытался всесторонне, подробно охарактеризовать человека, зато умел выделить главное. В шашечной подготовке это играло немаловажную роль. Ведь в игре, стиле противника детали не так существенны, важнее нащупать нужную «струну».

Колодиев участвовал в моей подготовке к чемпионатам мира 1978 и 1980 годов, к обоим матчам с Вирсмой. Я сотрудничал и с опытными гроссмейстерами, помогавшими шлифовать дебютный репертуар, подготавливать сюрпризы будущим противникам, но не представлял себе отъезда за

рубеж без прощального напутствия Колодиева, его шутки.

Я уже говорил о влиянии Колодиева на мой режим. К вопросам питания его привело не любопытство. Крепкий, жизнерадостный человек и вдруг подряд два инфаркта. Колодиев не любил ограничивать себя в чем-либо, это было чуждо его активной, слегка анархичной натуре. Но врачи не шутили: режим, покой, необходимость сбросить вес. Человек увлекающийся, Колодиев пришел в восторг от стройной, убедительной теории сыроедения. Вскоре он похудел, почувствовал себя прекрасно и... более скептически взглянул на свое новое увлечение. Не в его характере было долго следовать какой-то системе, а тем более беречься, дозировать радости жизни.

В марте 1982 года очередной чемпионат СССР должен был проходить в его родном Киеве. Для Колодиева это было ожиданием праздника. Он готовился ко встрече со старыми друзьями, предвкушал удовольствие от турнирной борьбы, которая, судя по составу, обещала быть интересной.

И вдруг страшная весть сразила нас. Участники чемпионата единодушно решили отложить первый тур, чтобы проводить Юрия Колодиева в последний путь.

Он не успел увидеть свою первую и, увы, последнюю книгу. Великолепный рассказчик, импровизатор, Колодиев, чего греха таить, ленился писать. Изредка публиковались его статьи или репортажи, каждая строчка которых искрилась юмором. Он хотел подготовить монографию «Жертва в стоклеточных шашках», собрал интересный богатый материал, но так и не собрался с духом. Потом у него появилась идея: написать книгу для начинающих — не учебник, а рассказ о красоте шашек. Может быть, и этот замысел остался лишь замыслом, если бы не друзья, которые стали наседать на него. Опытный в этом деле Я. Шаус предложил: «Хочешь, я тебе, как Пушкин Гоголю, дам сюжет или первый абзац напишу, если тебе трудно раскататься?» Колодиев вздохнул и... заключил договор с издательством: отступать было некуда. Книга получилась. Это, действительно, увлекательный рассказ о красоте шашек, их магии, поэзии, который увлечет тысячи ребят в неповторимый мир творчества и борьбы.

И о книге, и о самом Юрии Колодиеве, прекрасном человеке и поэте шашек, можно сказать словами любимого им поэта Леонида Мартынова, что они оставят «незримый, прочный след в чужой душе на много лет».

№ 1. Л. Залитис — А. Гантварг

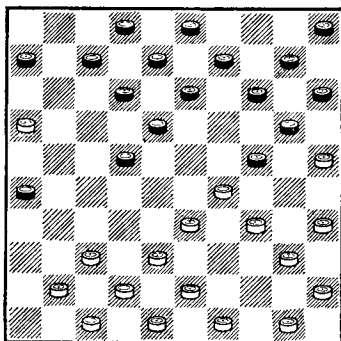
Чемпионат СССР 1969 года,
Харьков

Эта партия была и остается предметом моей гордости. Бескомпромиссность и азарт противников, острый сюжет, высокий накал борьбы в этом поединке удовлетворили вкусы и романтиков, и реалистов шашечной игры.

1.32—28 18—23 2.33—29 23:32 3.37:28 17—22 4.28:17 11:22 5.41—37 13—18 6. 34—30. Раньше этот ход делали часто. Теперь избирают более активные планы игры. 6...6—11 7.30—25 16—21 8. 39—33 21—26 9.31—27 22:31 10.36:27 9—13 11.44—39 11—17 12.46—41 19—24?! Трудно дать оценку этому ходу. Основную роль в выборе его сыграло стремление к обострению, так как меня нервировала возможность белых упростить позицию посредством 29—24. И, конечно, стратегический замысел — использовать плохое сочетание шашек «27» и «29». Ради этого пришлось пойти на нежелательное построение на своем левом фланге, что предвещало интересную игру. 13.39—34 4—9 14.27—21 1—6 15.21—16 17—22.

См. следующую диаграмму.

16.41—36. Проигрывал ход 16.50—44 из-за 16...18—23, 17...24—30, 18...20:29, 19...

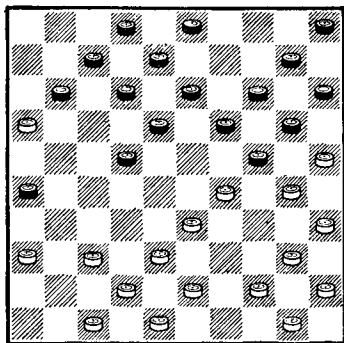

14—20X. После 16.37—32 у черных есть хороший разменный маневр 16...22—28 17.32:23 24—30 18.35:24 14—19. В случае 16.37—32 черных не должна соблазнять комбинация 16...24—30 17. 35:24 14—19 18.25:23 13—19 19.24:4 3—9 20.4:13 8:46, так как после 21.43—39 46—23 22.29—24 23—46 23.40—35 белые ловят дамку и остаются с лишней шашкой.

16...6—11 17.49—44. После 17.37—32 следует указанный выше размен 17...22—28! 17... 13—19. Если 17...11—17, то 18.44—39, затем 50—44 с хорошей игрой. 18.34—30 9—13.

См. следующую диаграмму.

Возникшую позицию Сейбрандс удачно назвал «безымянным скелетом». 19.43—39. Белые преждевременно разувенились в возможности активизировать шашки «38» и «43» через поле «32». Надо было подождать один ход.

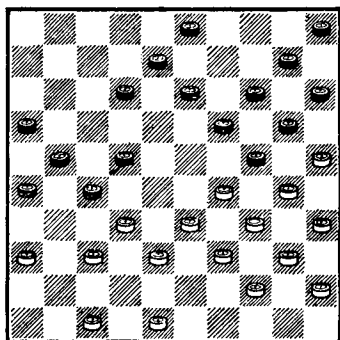

19.40—34. Теперь после 19... 22—28 20.33:22 18:27 21. 38—33 у белых выигрыш, так как на 21...12—18 следует 22.43—39 18—22 23.37—32 27:38 24.47—41 38:47 25. 48—42 ... 27.39:6, а после 19...11—17 можно играть 20.38—32 с преимуществом.

19...11—17 20.40—34. Теперь нельзя было 20.38—32 из-за комбинации 22—28 21. 33:11 24:33 22.39:28 12—17 23.11:22 18:38 24.42:33 19—24 25.30:19 14:41 26.25:14 10:19 и после 27.36—31 позиция черных выиграна. 20...7—11 21.16:7 2:11 22.45—40 17—21 23.50—45 11—16. К сожалению, находится комбинация на 23...21—27, с которым я связывал некоторые надежды. Так, после 24.37—32 у черных выгодный размен 24...26—31 25.32:21 31—37 26.42:31 22—28 27.33:22 24:42 28...18:16, а после 24. 37—31 26:37 25.42:31 черные выигрывают 25...27—32 26. 38:27 22—28 27.33:22 24:33 28.39:28 19—24 29.30:19 14:21 30.25:14 18:27. Но неожиданная комбинация 24.38—32 27:38 25.47—41 38:47 26. 48—42 47:38 27.33:42 24:33

28.39:6 заставила меня отказаться от 23...21—27 и сделать другой ход.

24.38—32 22—27! Начало интересного плана, связанного с атакой левого фланга белых. 25.42—38 18—22.

После чемпионата СССР эту позицию я тщательно анализировал с А. Андрейко. В 1979 году в голландском журнале «Даммагазин» эта партия была опубликована с комментариями Сейбрандса. Мне сейчас трудно вспомнить, кто предложил тот или иной вариант, поэтому будем считать, что комментарии исходят не только от меня, но в равной степени от Андрейко и Сейбрандса.

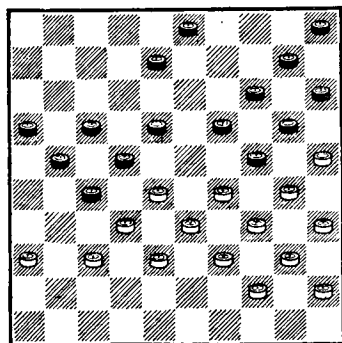
У белых три продолжения. Залитис избрал 26.47—42. Рассмотрим два других 1) 26 32—28.

1.1) Черные могут сыграть 26...13—18 27.28:17 27—31 28.36:27 21:43 29.48—42 12:21 30.39:48 8—12 31.47—41 12—17 с большим преимуществом.

1.2) Более конкретного можно добиться после 26...12—17 27.37—32 (27. 48—42 19—23 28.29:9 8—12

29.30:19 14:41×). Далее:
1.2.1) 27...13—18 28.48—42
8—12 (28...27—31 29.36:27
22:31 30.42—37! 31:42 31.
28—22 17:37 32.38—32 с шан-
сами на выигрыш) 29.47—41
27—31 30.36:27 22:31 31.
42—37 31:42 32.38:47 и чер-
ным эту позицию не выиг-
рать.

1.2.2) 27...26—31 28.47—42
(Если 28.48—42, то 8—12×)
13—18 29.42—37 (если 29.
29—23, то сводится к вариан-
ту, рассматриваемому далее
после хода в партии 26.
47—42) 29...31:42 30.48:37 и
далее.

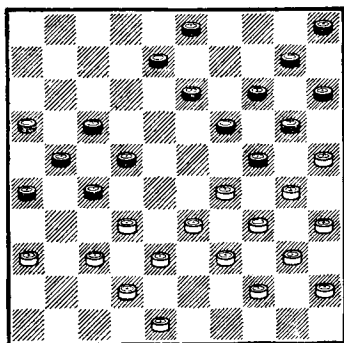
1.2.2.1) 30...27—31 31.
37:26 8—12 32.29—23 18:29
33.34:23 24—29! (33...3—8 34.
39—34 22—27 35.44—39
17—22 36.26:17 22:11 37.
32:21 16:27 38.38—32! 27:18
39.28—23 и куда бы черные
ни били, затем 39—33, 40—34
и 35:2) 34.33:13 22:42 и нель-
зя ни 35.13—9 из-за 20—24
36.9:29 15—20×, ни 35.13—8
из-за 17—22 36.8:28 42—48
37.26:17 48:38×. Ко всему
угрожает ход 35...14—19.

1.2.2.2) После 30...8—12
31.28—23 19:28 32.32:23
21—26 33.30:19 27—32 34.
37:28 26—31 35.36:27 22:31

у черных также преимуще-
ство.

2) 26.48—42. В этом слу-
чае, как и в партии, я рассчи-
тывал на аналогичную жер-
тву шашки. 26...12—17 27.
47—41 13—18 28.29—23
18:29 29.34:23 19:28 30.32:23
8—12 31.30:19 20—24 32.
19:30 14—20 33.25:14 10:28.
Теперь белые должны де-
лать единственные ходы.
Другие рассматривать не бу-
дем, так как они опровер-
гаются простыми комбина-
циями. 34.40—34 (если 34.
33—29, то 34...12—18 и нет
ходов из-за тактических не-
сложных маневров) 34...
12—18 35.44—40 5—10 36.
30—25 10—14 37.35—30 3—9
38.40—35 9—13 39.45—40
13—19 40.33—29 и у черных
несколько возможностей вы-
играть.

26...12—17.

Белые сыграли 27.48—43 и
значительно облегчили зада-
чу черных. Залитис не заме-
тил намеченную мной жертву
шашки. В противном случае
он сыграл бы 27.32—28, что
привело бы к интересным ва-
риантам, которые доказыва-
ют, что позиция белых все-

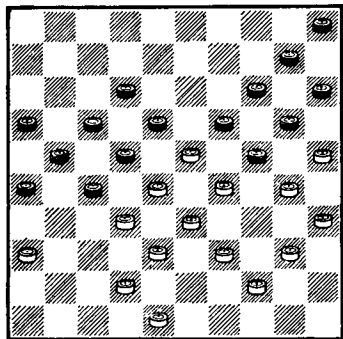
таки проиграна. Рассмотрим эти продолжения: 27...13—18 (удар 27...19—23 28.29:9 8—12 29.30:19 14:43 30.25:14 10:19 проигрывает из-за 31.34—30 43:25 32.9—4×).

1) 28.37—32 8—12 далее:

1.1) 29.42—37 27—31 30.36:27 22:42 31.48:37 (если бить 31.38:47, то в этой позиции и далее в аналогичной будем считать, что выигрыш после 31...26—31 не требует доказательств) 31...21—27 32.32:21 16:27 33.29—23 18:29 34.34:23 3—8 35.40—34 8—13 35.34—29 17—22 36.28:8 19:28 37.33:31 24:42×.

1.2) 29.29—23 18:29 30.34:23 3—8 31.42—37. Варианты, связанные с 31.40—34, рассмотрены дальше. 31...8—13 32.37—31 26:37 33.32:41 21—26 и затем 34...13—18 35.39—34 18:29 36.34:23 27—31 и 37...17—22×.

2) 28.29—23 18:29 29.34:23 8—12 30.40—34 (30.39—34 27—31! 31.36:7 17—22×) 30...3—8 31.45—40 (31.44—40 не требует от черных дополнительных усилий) 31...8—13 32.34—29 13—18 33.37—32.

2.1) 33...27—31 34.36:27 22:31 35.40—34 (35.42—37

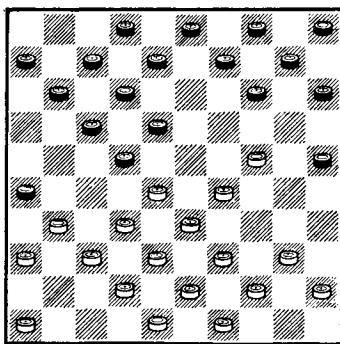
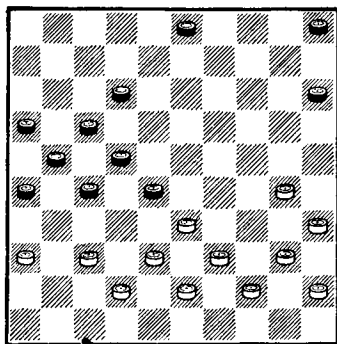
31:42 36.48:37 21—27 37.32:21 16:27×) 35...31—36 36.42—37 26—31 37.37:26 18—22 38.48—43 21—27×.

2.2) Необходимо рассмотреть возможность выигрыша после 33...26—31, так как на этот вариант я ссылался при рассмотрении продолжения 26.32—28 12—17 (см. 1.2.2). 34.40—34 (34.42—37 31:42 35.48:37 21—26×) 34...31—37 35.32:41 27—31 36.36:27 21:43 37.41—36 16—21 затем 38...21—27×. Красивый вариант привел Сейбрандс после 34...21—26 35.32:21 16:27 36.42—37 31:42 37.38:47 27—31 38.36:27 22:31 39.28—22 18:27 40.48—42 19:28 41.33:11 24:33 42.39:28 14—19! 43.25:23 12—17 44.11:22 29:49×.

27...13—18 28.29—23 18:29 29.34:23 19:28 30.32:23. Если провести бой 30.30:19 14:23 31.25:14 10:19 32.33—29 23:34 33.32:14, то можно выиграть 33...22—28 34.39:30 27—31 35.36:27 21:41 36.42—37 41:32 37.38:27 16—21 или 28—32 и 38...26—31. Попытка одержать победу быстрее 37...17—21 после комбинации 38.30—24 21:32 39.43—38 32:43 40.24—20 15:24 41.14—9 3:14 42.44—39 43:34 43.40:9 8—13 может привести к затяжному эндшпилю.

30...8—12 31.30:19 20—24! 32.19:30 14—20 33.25:14 10:28.

См. следующую диаграмму. Черные, пожертвовав шапку, через ход создадут неотразимую угрозу на левом фланге белых. Белым необходимо было играть 34.30—25 и после 34...12—18 35.36—31

27:36 36:38—32 36—41 37.
32:12 17:8 38:37:46 22—28
39:33:22 15—20 40:25:14
21—27 41:22:31 26:48 42.
35—30 48—42 пытаться ока-
зать сопротивление в тяже-
лом эндшпиле.

Испытывая острый недо-
статок времени, Залитис сы-
грал 34.30—24 12—18. Те-
перь нельзя 35.36—31 27:36
36.38—32 из-за 36...15—20!
35.24—19 27—31 36.36:27
21:41 37.42—37 41:32 38.
38:27 22:31 39.33:13 5—10.
Белые сдались.

№ 2 Р. Рамшаран — А. Гантварг

Турнир претендентов
1970 года, Монте-Карло

1.32—28 16—21 2.33—29
20—25 3.39—33 21—26 4.
44—39 17—21 5.50—44
12—17 6.37—32 26:37 7.42:31
21—26 8.41—37. Я ожидал
обычного продолжения 8.
47—42 26:37 9.42:31 8—12,
чтобы на 10.41—37 сыграть
10...17—21 и затем 11...
21—26. Чаше играют 10.
35—30 с последующим раз-
меном 11.30—24 и 12.29—23.
8...7—12 9.29—24 19:30
10.35:24 1—7 11.34—29
18—22 12.47—42 13—18.

Осуществляя этот план,
важно было рассчитать пос-
ледствия 13.32—27 14—20
(угроза 14...18—23) 14.
37—32 26:37 15.42:31 18—23.
В распоряжении белых два
взятия, так как 16.29:18?
20:29 17.33:24 22:42×:

1) 16.28:19! 11—16 17.27:18
12:14 18.46—41 8—13 19.
41—37 14—19 20.40—35 19:30
21.35:24 9—14 22.44—40
14—19 23.40—35 19:30 24.
35:24 10—14 25.45—40 4—10
26.49—44 7—12. Белые не
могут играть на «28» из-за
17—22. Естественно, что за-
нятие поля «28» раньше вме-
сто 18.46—41 или 19.41—37
приводило белых к проигры-
шу по причине этой же так-
тической идеи. Часто анало-
гичные позиции спасти невоз-
можно, но в данном случае
находится нередкий в коло-
вых позициях маневр 27.
40—35!, уравнивающий шан-
сы, так как 25—30 париру-
ется 28.24—19 14:34 29.35:24
20:29 30.39:30. Этого вариан-
та я не боялся, ибо от бе-
лых требуется очень точная
игра. Кроме того, в игре су-
ринамских шашкистов преоб-
ладает интуиция, что также
явилось сдерживающим мо-

ментом по отношению к приведенному продолжению.

2) 16.27:18. Меня больше интересовали последствия именно этого боя, так как он напрашивался больше. 16...23:34 17.40:29 12:34 18.39:30 20:29 19.33:24 25:34 20.44—40 (после 20.44—39 10—14 21.39:30 14—20 22.43—39 20:29 23.39—33 9—14 24.33:24 14—20 белым надо думать, как отыграть шашку, что непросто) 20...8—13 21.40:29 9—14 22.45—40 14—19 23.40—35 19:30 24.35:24 10—14 25.38—33 (25.29—23, не давая 25...14—20 из-за 26.31—27 и 27.27—22×, но тогда выигрывает размен 25...17—22 26.28:17 11:22 или жертва 25...14—19 26.23:14 4—10) 25...4—10 26.49—44 14—19 27.44—40 19:30 28.40—35 3—9 29.35:24 9—14 и на 30.43—39 14—19, а на другие ходы сначала 30...2—8, а потом 31...14—19 32.24—20 15:24 33.29:20 19—23. Если сразу 30...14—19, то 31.24—20 15:24 32.29:20 10—15 33.32—27 15:24 34.33—29 24:22 35.27:9×.

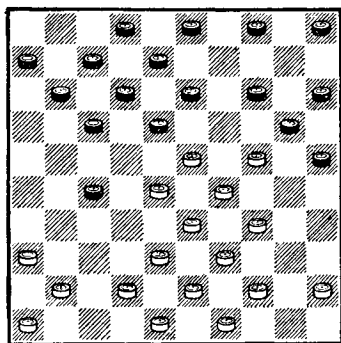
13.40—34 14—20 14.28—23. Этот ход необходим. В противном случае черные сыграют 14...9—13 и у белых останутся считанные ходы на правом фланге.

14...9—13 15.32—28 10—14. Размен 15...17—21 16.28:17 11:22 дает белым разгрузочный маневр 17.34—30 (17.33—28 22:33 18.39:28 18—22! 19.28:17 6—11 20.17:6 21—27 и 21...13—18×) 17...25:34 18.29:40 18:29 19.33—28

16.37—32 26:37 17.32:41? Этот бой ведет к тяжелой позиции. Неуязвимо положение

белых после взятия 17.42:31! 4—10 (на 17...22—27 18.31:22 18:27 19.32:21 17:26 белые играют 20.45—40 и 21.40—35) 18.32—27. Приходится довольствоваться незначительным преимуществом 18...13—19 19.24:13 18:9 20.27:18 14—19 21.23:14 12:32 22.38:27 10:19, так как ничего не дает 18...14—19 19.23:14 10:30 20.29—23 18:40 21.27:9 3:14 22.44:24 20:29 23.33:24=.

17...22—27.

18.41—37. Единственный ход. Казалось бы, можно допустить перестановку и сыграть сначала 18.45—40, но тогда следует 18...4—9! с угрозой 19...14—19, 20...27—31, 21...17—22, 22...12:32, 23...18—23, 24...20:36×. В случае 19.41—37 или 19.42—37 черные проводят удар 19...27—32 20.38:27 14—19 21.23:14 17—22 и затем 22...18—23 с выигрышем шашки.

18...4—10. На 18...4—9 возможно хотя бы 19.34—30 25:34 20.39:30.

19.45—40 27—32! Хотя ход с восклицательным знаком, сделал я его не без колеба-

ний. В распоряжении черных имелось еще одно сильное продолжение 19...11—16, после которого сразу проигрывают два ответа белых: 1) 20.37—31? 17—21! 21.31:22 18:27 22.40—35 14—19 и затем 24...27—31 с выигрышем шашки; 2) 20.40—35? 14—19 21.23:14 10:30 22.35:24 27—32 23.38:27 18—23 24.29:9 20:47 25.9—4 3—9 26.4:11 6:17×. Белым надо играть 3) 20.46—41 (20.37—32 ведет к той же позиции) 20...7—11 21.37—32 (21.37—31 14—19×) 21...2—7 22.32:21 16:27 23.41—37 27—32 24.38:27 14—19. Маневр, аналогичный осуществленному в партии, но по понятным позиционным причинам я предпочел оставить шашки «46» и «2».

20.38:27 14—19 21.23:14 10:30. Созданы две угрозы: 22...17—22 и 22...20—24, 23...25:14, 24...14—20, 25...13—19, 26...18:47.

22.28—22. Единственный ответ. 22...17:28 23.33:22.

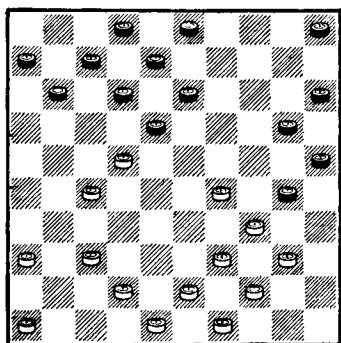

Рисунок позиции не обещает белым ничего хорошего. Очень плохо расположены шашки на левом фланге —

кроме слабых «27» и «22» заметны отсталые «46» и «36». Организовать взаимодействие сил правого и левого флангов через центр белые не успевают.

23...30—35. Пожалуй, верное решение. Противник провоцировал нападение 23...12—17, чтобы на 24.42—38 17:28 25.38—33 сыграть 25...7—12, 26...30—35 и получить идеальную позицию, но белые продолжают 24.40—35! 17:28 25.35:24 и после грозного построения черных 25...8—12 26.44—40 3—9 у белых на один выжидательный ход больше: 27.43—38 5—10 28.46—41 10—14 29.48—43 2—8 30.49—44. Ключевая позиция. Черным надо высказаться. 30...11—17 31.36—31 (комбинация 31.34—30 25:45 32.44—40 45:23 33.37—31 20:29 34.27—22 18:27 35.31:2 сомнительна из-за плохого расположения как дамки, так и простых) 31...6—11 32.31—26 (неожиданно плохо 32.38—32 ввиду 32...18—23 33.29:18 13:22 34.27:18 20:29! 35.32:23 8—13 36.31—26 13:22 37.43—38 29:18 38.26—21 17:26 39.34—30 25:32 40.37:6 18—23 с угрозой 41...14—19, 42...9—13, 43...7—11, 44...13:2. Поэтому необходимо 41.40—34, затем 42.34—29, 43.6—1 с тяжелым эндшпилем) 32...17—22 33.38—32! 22:31 34.32:23 31—36 35.43—38 36:47 36.38—33 47:38 37.33:42 с равенством. 24.39—33 5—10 25.44—39 35:44 26.39:50 10—14 27.42—38 14—19 28.38—32. Белые предупреждают 28...19—23 и 29...23—28.

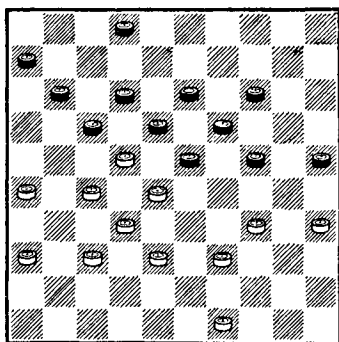
28...3—9. Возможно, сле-

довало избрать 28...19—23 и после 29.43—38 разменяться 29...20—24 (нельзя нападать 29...12—17 по причине несложной комбинации 30.34—30 17:39 31.30—24 23:34 32.24—19 13:24 33.38—33 39:28 34.32:1) 30.29:20 15:24 с абсолютно бесперспективной позицией у белых. Временная жертва шашки 29.33—28, которая меня несколько смущала, проигрывает форсированно: 29...11—16 30.28:19 13:33 31.22:13 8:19 32.50—44 20—24 33.34—29 33—38 34.29:20 15:24 35.37—31 16—21! 36.27:16 38:27 37.31:22 6—11, а затем 38...3—8, 39...12—17 с выигрышем шашки. Конечно, если бы заранее предвидеть все трудности реализации преимущества, то в этот момент, возможно, следовало действовать более решительно. Я же избрал тактику выжидания, считая, что эту позицию, можно выиграть без усилий. С другой стороны, грех жаловаться на позицию, которую я получил в дальнейшем, тем более что возможности выиграть форсированно и быстро были, но в тот момент в дело вмешался цейтнот.

29.46—41 20—24 30.29:20 25:14 31.43—38 18—23 32.33—28 14—20. Нельзя 32...12—18 из-за 33.34—29, 34.28—23 и 35.27—22×.

33.36—31 20—24 34.50—45 12—18 35.41—36 7—12 36.48—43 15—20 37.43—39 20—25 38.45—40 9—14 39.31—26 12—17 40.40—35 8—12.

41.36—31. После 41.49—43

размен 41...23—29 более эффективен, чем в партии за счет шашки «43».

41...23—29. Цейтнот помещал проверить более форсированный вариант: 41...11—16 42.22:11 6:17 43.49—43 2—8! (43...14—20? 44.38—33, 45.43—38 и 46.28—22) 44.34—30 25:34 45.39:30 24—29 46.30—25 14—20 47.25:14 19:10 48.28:19 13:24 и позиция выигрывается черными без проблем.

42.34:23 18:29 43.39—34. Другие ходы проигрывают быстро.

43...29:40 44.35:44 24—29 45.44—40. Белые могли избавиться от связки посредством 45.27—21. Теперь черным невыгодно выигрывать шашку 45...11—16 46.22:11 16:36 в связи с временной жертвой второй шашки 47.32—27 6:17 48.27—22 с равенством. Большие шансы на выигрыш дает 45...29—34, чтобы на 46.21—16 закрыть 46...2—7. Естественные варианты в этой позиции в пользу черных. Например, 47.49—43 25—30 48.31—27 19—24 (48...30—35? 49.43—39 34:43 50.38:49 19—24

51.49—43!=) 49.43—39 [49.38—33 30—35 50.33—29 (50.27—21 34—40 и нет удара) 50...24:33 51.28:30 17:28 52.32:23 35:24 53.27—22 (53.37—32 11—17×) 53...13—19 и черные должны выиграть] 49...34:43 50.38:49 24—29 51.27—21 30—35 52.49—43 (угроза 53.44—40 и 54.43—39) 52...29—34 и нетрудно убедиться, что белые побеждают во всех вариантах.

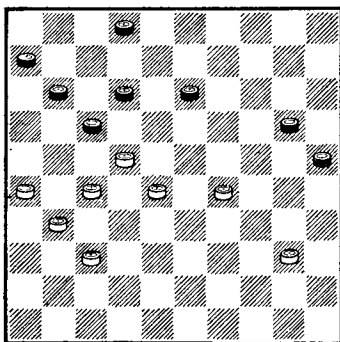
45...19—24 46.38—33 29:38 47.32:43 24—29. Похоже, выигрывало без проблем 47...12—18. Надо только держать в поле зрения тактическую идею 26—21, 33—28 и 22—17. В цейтноте, естественно, делаются самые напрашивающиеся ходы.

48.43—39 29—33 49.40—34 33:44 50.49:40 14—20. Последний цейтнотный ход. Я оставил, как мне казалось, выбор, считая, что с решающим 12—18 можно повременить. Именно в этот момент 50...12—18 приносил четкий выигрыш. Только на 51.34—29 надо сделать точный ход 51...25—30! (51...14—20? 52.40—35! и на 52...20—24 53.29:20 25:14 следует 54...26—21, 55.28—23 и 56.22—17=, а в случае 52...2—8 или 52...3—8 ничью обеспечивает жертва шашки 53.29—23 18:29 54.27—21 и 55.21—16).

51...34—29. Теперь 51...12—18 после 52.40—35 приводит к вышеуказанной ничьей.

См. следующую диаграмму.

51...11—16! Ничего не дает 51...20—24 52.29:20 25:14. Белые двигают шашку «40» и задержка с ходом 12—18

ввиду все той же тактической идеи позволяет белым сделать ничью.

52.22:11 6:17. Белые не могут избавиться от висячей «31» ходом 53.27—22 в связи с ударом 53...17—21 54.26:19 20—24 и 55...25:41×.

53.40—34. Белые идут на эндшпиль, которого не могут избежать обе стороны.

53...13—18 54.26—21 17:26 55.28—22 16—21 56.27:16 18:36 57.16—11 26—31 58.37:26 36—41. Отдача еще одной шашки 58...12—17 59.11:22 36—41 после 60.22—17 2—7 61.29—23 выигрыша не приносила.

59.11—6 41—46. После 59...12—18 белые достигают ничьей. Возможен следующий вариант: 60.26—21 41—46 61.21—17 46—19 или 46—5 62.17—12 18:7 63.34—30! 25:23 64.6—1=

60.29—23. Сложный выигрыш в случае 60.26—21 46—19. Только так. На 60...46—37 следует 61.29—23 и 62.6—1=. Если 60...46—10, то 61.29—24! 20:40 62.6—1 12—17 63.21:12 40—45 64.1—6=. Форсированная ничья также после 60...46—5. Тогда жертва шашки 61.

21—17 12:21 62.6—1 (угроза 34—30) 62...20—24 63.29:20 25:14 64.34—29= 61.21—16 (61.6—1 парируется 61... 19—5! и 62...25—30×) 61... 12—18! (не выигрывает 61... 19—5 из-за 62.29—23 5:28 63.16—11=) 62.16—11 19—23×

60...46:5 61.6—1 2—7 62. 1—6. (62.26—21 5—28×) 62...5—23 63.6—33 23:40 64. 33:15 40—49 65.15—33. Угроза 26—21 и 33—11.

65...12—18. Позиция выигрышная, но играть надо аккуратно.

66.33—29 7—12 67.29—47 18—23 68.47—42 23—28 69. 42—24 12—17 70.24—29 25—30 71.29—45 30—35 72. 45—18 28—33 73.18—34 49—16 74.34—1 16—43 75. 1—45 17—22 76.45—7 43—16 77.7—34 22—28 78.34—25 33—38 79.25—39 28—32 80. 39—25 32—37 81.26—21 16:32. Белые сдались.

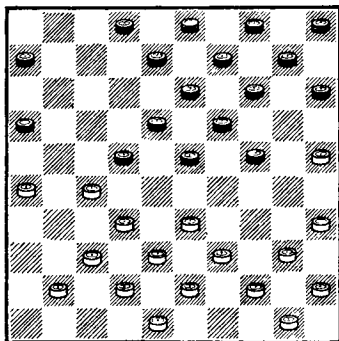
№ 3. Я. Каземир — А. Гантварг

Сахарный турнир 1970 года,
Амстердам

1.32—28 18—23 2.38—32 12—18 3.43—38 7—12 4. 49—43 1—7 5.31—27 17—21 6.34—30. Белые избегают варианта 6.37—31 23—29, известного в теории под названием «атака Молимара»: 6...21—26 7.30—25 11—17 8.37—31 26:37 9.42:31 7—11 10.47—42 20—24 11.41—37 17—22 12.28:17 11:22 13. 46—41. Учитывая трудности, с которыми столкнулись белые через ход, швейцарскому мастеру для осуществления своего стратегического плана надо было сначала разменяться 13.31—26, а затем

в зависимости от хода черных 15.33—28 или 15.46—41.

13...12—17 14.31—26 22:31 15.36:27 17—22!

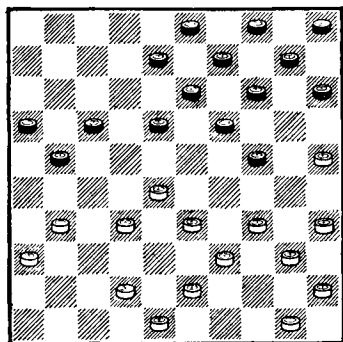

У белых нет выжидательного хода для размена две на две с боем 38:36. После 16.40—34 22:31 17.32—28 23:32 18.38:36 черные проводят комбинацию 18...16—21 19.26:17 18—22 20.17:28 14—20 21.25:23 24—30 22. 35:24 13—19, 23...9:47×. Попытка сыграть активно 16. 37—31 опровергается стандартным тактическим приемом 16...22—28 17.33:22 24—30 и независимо от боя затем 23—29 и 8:46×. После 16.41—36 22:31 17.36:27 позиция плоха из-за неудачного левого фланга белых.

16.32—28 23:21 17.26:28. Белым пришлось изменить тип позиции. Теперь загроможденный левый фланг черных превратился в силу, так как множество шашек белых на этом же фланге занимают более пассивную позицию. План черных в таких случаях стандартен — попытаться окружить слабые центральные шашки белых благодаря контролю над полем «22».

17...8—12 18.39—34 6—11
 19.44—39 16—21 20.37—31
 12—17 21.41—36 2—8? Чтобы
 настолько оголить фланг, не-
 обходимо было исключить
 возможность хода 31—26.
 Оба партнера считали это
 продолжение стратегиче-
 ски слабым, но конкрет-
 ный анализ доказывает боль-
 шое преимущество белых.
 Черные могли без премудро-
 стей получить хорошие пер-
 спективы посредством 21...
 18—22. Белым нельзя сгруп-
 пироваться ходом 22.38—32
 ввиду комбинации 22...22—27
 23.31:22 24—29 24.34:23 (24.
 33:24 25...13—19×) 24...
 13—18 25.22:24 14—20 26.
 25:14 9:47. А в случае 22.
 31—26 11—16 23.42—37
 13—18 черные тормозят дви-
 жение 24.38—32 комбина-
 цией 24...21—27 25.32:23
 24—30, что обеспечивает им
 преимущество.

22.38—32 11—16.

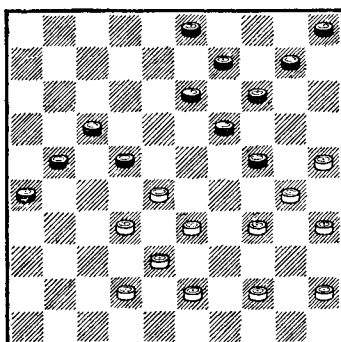
23.42—38?? Белые упуска-
 ют последнюю возможность
 сыграть 23.31—26! Теперь их
 позиция становится крайне
 тяжелой.

23...18—22 24.31—27. В
 случае 24.31—26 черные дол-

жны ответить 24...13—18 и
 после 25.48—42 продолжать
 22—27!, затем 18—22, созда-
 вая висющую группу белых
 шашек в центре, которая при
 оголенных полях «49» и «47»,
 как правило, обречена.

24...22:31 25.36:27 8—12
 26.50—44. На 26.27—22 пос-
 ледовало бы 13—18 и, куда
 бы белые ни били, их левый
 фланг попадал под сильней-
 шую атаку черных.

26...12—18 27.34—30 18—
 22 28.27:18 13:22 29.48—42
 21—26 30.40—34 9—13 31.
 34—29 4—9 32.29:20 15:24
 33.39—34 26—31.

34.34—29 (34.42—37? 31:
 42 35.38:47 14—20! 36.25:23
 13—18 37.23:21 16:38 38.
 28:17 9—13×).

34...10—15 35.29:20 15:24
 36.42—37 31:42 37.38:47
 13—18 38.33—29? В цейтно-
 те белые окончательно расте-
 рялись. Надо было сдвинуть
 последний форпост на левом
 фланге: 38.47—42! (38.
 44—40? 14—20!) 38...16—21
 (теперь 38...14—20 не прохо-
 дило, так как необходимо
 бить четыре шашки на «40»)
 39.44—40! (39.43—38?
 21—27! 40.32:23 5—10×),

затем 40.43—38, создавая отнюдь не иллюзорные защитные ресурсы. После хода в партии черные выигрывают в несколько ходов.

38...24:33 39.28:39 18—23. Угроза 22—28. На 40.47—42 можно 23—28 с выигрышем.

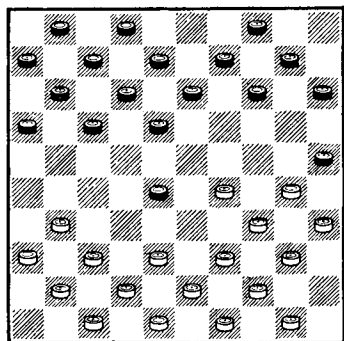
40.30—24 19:30 41.25:34 22—28 42.34—29 28:37 43. 29:18 3—8 44.18—12 8—13 45.12:21 16:27. Белые сдались.

Эти партии — пример стратегического плана, именуемого «колечко». Одна из сторон пытается окружить центральную группировку противника, создавая в своем лагере полукольцо, из которого невозможно вырваться.

№ 4. П. Бергсма — А. Гантварг

Командный чемпионат Европы
1971 года, Больцано

1.32—28 19—23 2.28:19
14:23 3.37—32 10—14 4.
35—30 20—25 5.33—29
14—19 6.40—35 5—10 7.
41—37 9—14 8.46—41 3—9
9.45—40 23—28 10.32:23
19:28.

В то время, когда игралась партия, этот дебют был

одним из самых популярных. Белые играли 11.30—24 (еще ранее в 1964 году Андрейко в турнире пяти городов и Шеголев в чемпионате СССР в партиях против белорусского мастера Шавеля избрали 11.50—45, но после 11... 16—21 12.31—26 21—27 оба потерпели фиаско: Шеголев проиграл шашку, попавшись на удар 13.38—33 27—32 14.33:22 18:27 15.32:23 17—21 ×, а Андрейко, сыграв 13.38—32 27:38 14.43:23 13—19, получил тяжелую позицию и потерпел поражение) 11...18—22 12.38—33 12—18 и создавалась острейшая позиция, которая усиленно изучалась. Последнее время дебют снова стал актуальным. Изменение трактовки заключается в выборе одиннадцатого хода белых. Избирается, как правило, активный размен 11.39—33 28:39 12.44:33. Посмотрите, как продолжалась партия между гроссмейстером Дыбманом и мастером Чижовым из чемпионата СССР 1983 года: 12...16—21 13.31—26 21—27 14.43—39 17—22 15. 48—43 18—23 16.29:18 12:23 17.33—29 8—12 18.29:18 12:23 19.30—24 13—19 20. 24:13 9:18 21.37—31 4—9 22.50—45 9—13 23.38—32 27:38 24.42:33 11—17 25. 31—27 22:31 26.36:27 15—20 27.33—29 6—11 28. 29—24 20:29 29.26—21 17:26 30..27—22 18:27 31.39—33 29:38 32.43:21 26:17 33. 34—30 1:0. Черные не идеально разыграли позицию, и заметно, что игру ведут белые.

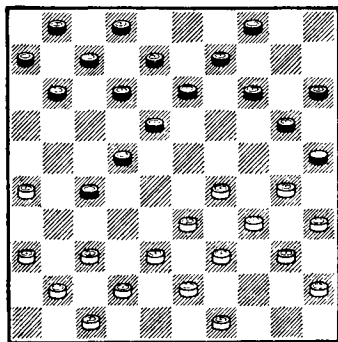
Бергсма также сыграл 11.

39—33 28:39 12.44:33, но тогда для меня это было открытием. Я понял, что столь непривычный для таких позиций ход, скорее всего рекомендован Сейбрандсом. Решил пока делать сильнейшие позиционные ходы.

12...16—21 13.31—26 21—27 14.43—39 17—22 15.48—43. Пришла пора задуматься и углубиться в позицию. Напрашивающийся ход 15...11—17 после размена 16.38—32 27:38 17.43:32 ставит черных в тупик в плане дальнейшей стратегии. На своем правом фланге создать контригру невозможно, а входить в соприкосновение на левом нежелательно. Отсутствие выжидательных ходов заставляет черных высказаться на левом фланге.

15...14—20. Временно парируется размен 16.38—32 27:38 17.43:32 ходом 17...13—19 и после 18.30—24 19:30 19.35:24 22—27 и 20...18—23 с преимуществом. Также и 16.37—31 10—14 17.38—32 27:38 18.43:32 не проходит из-за 18...14—19 19.30—24 и 21.22—27, 22.18—23 ♢.

16.50—45 10—14.

17.29—23. Внешне активный ход не заслуживает одобрения. Белые не учли как слабую, не участвующую в игре шашку «41», так и плохие перспективы с точки зрения динамики, а именно — черные имеют все возможности организовать разрыв белых по флангам. В арсенале Бергсмы был более последовательный ход 17.37—31. Я рассчитывал на 17...18—23 (в случае 17...11—17 у белых есть хороший размен 18.38—32, а после 17...13—19 18.29—24 20:29 19.33:13 8:19 20.30—24 19:30 21.35:24 отсутствие шашки на «8» делает позицию черных беззубой) 18.29:18 12:23 19.30—24 20:29 20.33:24 14—20! (после 20...13—19 21.24:13 9:18 позиция, возможно, равная, но игру ведут белые) 21.41—37 (нельзя 21.39—33 20:29 22.33:24 из-за 22...22—28 23.31:33 23—28 и 24...13—18×) 21...20:29 22.38—32 27:38 23.42:24 23—28, и белым трудно соединить силы обоих флангов. Возможно, пришлось бы сразу или через несколько ходов меняться 37—32, смирившись с несколькими худшей позицией.

17...18:29 18.33:24 20:29 19.34:23 25:34 20.40:29. Теперь план черных ясен.

20...13—19 21.39—34. В случае 21.45—40 у черных больше нападений на шашку «23», чем у белых защиты.

21...19:28 22.38—32 27:38 23.43:23 22—27 24.49—43. В распоряжении белых заманчивое продолжение 24.37—32 с целью подтянуть силы к центру для организа-

ции контригры. 24...27:38 25.42:33. Лучший ответ за черных 25...8—13 с угрозой выигрыша в два хода 12—17 и 13—19. У белых три продолжения:

1) 26.35—30 13—19 27. 33—28 12—17 28.28—22 17:28 29.23:32 14—20 30. 30—25 20—24 с большим преимуществом.

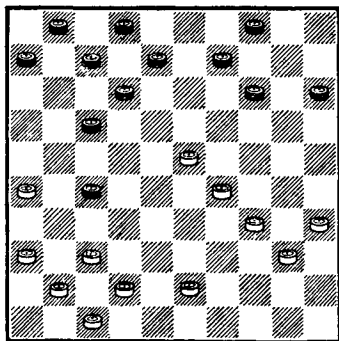
2) 26.36—31 13—19 27. 33—28 19—24 (примерно такие же выгоды получают черные от варианта 27...4—10 28.35—30 19—24 29.30:19 12—18 30.23:12 14:32 31. 47—42 7:18 32.49—43, отыгрывая шашку) 28.29:20 15:24 29.34—30 4—10 30.30:19 12—18 31.23:12 14:32 32. 47—42 7:18 33.49—43 18—23 34.45—40 23—28 35.42—38 28—33 36.38:27 и у черных небольшое преимущество.

3) 26.34—30! 15—20 27. 36—31! (если 27.30—24, то 27...11—17 28.24:15 17—22 с большим преимуществом, а в случае 27.30—25 решает 12—17! с угрозой 13—19 28. 23—19 14:34 29.25:3 11—16×). Теперь, как бы черные ни сыграли, использовать слабости в позиции белых они не в силах. Таким образом, можно сделать вывод, что размен 24.37—32 давал возможность Бергсма при правильной игре уравнивать позицию.

24...11—17 25.45—40.

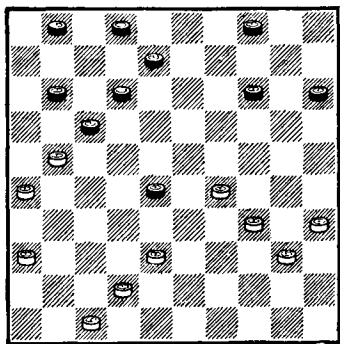
См. следующую диаграмму.

Идея этого выжидательного хода мне непонятна. Теперь движение шашки «35» на «30» невозможно из-за удара 27—31, 17—22 и 9—13. Кроме того, теряется темп. Белые, сыграв 25.43—38, на

ход раньше осуществили бы задуманный маневр. Справедливости ради надо отметить, что и в этом случае их ожидают существенные трудности после 25...6—11 26.37—32 (если выждать 26.35—30, то 26...11—16 с угрозой 27—31 и 17—21 27.37—32 и у черных два плана: 27...17—21 с идеей притормозить левый фланг белых или 27...9—13 аналогично плану в партии) 26...11—16 27.32:21 16:27 28.41—37 9—13 29.35—30 (после 29.37—32 13—19 у черных большое преимущество, так как нет хода 34—30 из-за 28—32 и 17—22) 29...7—11 30.30—25 11—16! (на 30...1—6 следует нападение 31.37—32 13—19 32.32:21 19:28 33.42—37 28—33 34. 21—16 33:31 35.16:18 31—37 36.47—42! 37:48 37.18—12 48:30 38.25:34=) 31.38—32 27:38 32.42:33 15—20! Угроза 13—19, 33—28 19—24. На 33.34—30 следует 33...17—22 с последующим 13—19. 33. 33—28 13—18 и затем 18—22×.

25...9—13 26.43—38 6—11 27.37—32 11—16 28.32:21 16:27 29.41—37 7—11 30. 37—32 13—19! 31.32:21 19:28.

Белые неожиданно попали в безнадежную позицию. Дальнейший ход партии носит форсированный характер. Черные угрожают нападением 11—16. После 32.21—16 решает удар 32...28—32 33. 16:18 32:43 34.42—38 43:32 и нельзя 35.47—42 из-за 35...8—13, а на 35.18—12 следует 35...8—13 и 36...32—38.

32.42—37 28—33 33.21—16 33:31 34.16:18 31—37. Нельзя 35.36—31 из-за 35...37—42 и 36...8—13X.

35.18—13 8:19 36.36—31 37—41 37.47:36 14—20. Силы белых разрознены и черные, благодаря хорошей сходимости, легко реализуют перевес.

38.31—27 20—24 39.29:20 15:24 40.34—30 4—9 41. 40—34 2—7 42.36—31 9—14 43.27—21 7—12 43.27—21 7—12 44.31—27 1—7 45. 21—16 12—18 46.30—25 19—23.

Белые сдались.

№ 5. А. Гантварг — В. Щеголев

Сахарный турнир 1971 года,
Амстердам

1. 32—28 20—25 2.38—32
14—20 3.43—38 10—14 4.

31—27 5—10 5.37—31 20—24. Последнее слово в дебютной стратегии на сегодняшний день за ходом 5...19—23 6. 28:19 14:23. Хотя сочетания шашек «25» и «23» чаще бывает неблагоприятным, в этом дебюте такое взаимодействие ведет к активной игре, так как белые не могут укрепиться на поле «28» ввиду размена 28:19 14:23, или 17—22, 28:17 11:22. Ход в партии показывает стремление черных играть на окружение центра белых.

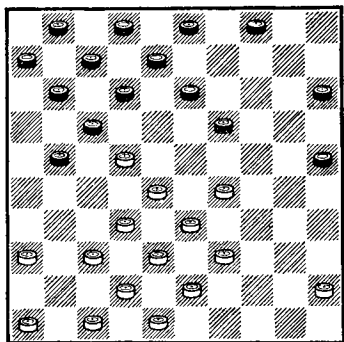
6.49—43 14—20 7.41—37 10—14 8.27—22 18:27 9.31:22 16—21. На мой взгляд, последний ход черных стратегически неудачен. Ведь после размена белых на поле «30» на правом фланге появляется пространство для маневра и замысел черных не носит угрожающего характера.

Не могу утверждать, что ход 9...24—30 10.35:24 19:30 более сильный, но он лучше вписывается в стратегический план черных, тем более что 16—21 и потом сделать не поздно.

10.34—30 25:34 11.39:30 20—25 12.44—39. После 12. 28—23 17:39 13.43:34 19:28 14.30:10 15—20 15.43:34 4:15 инициатива у черных.

12...25:34 13.40:20 14:25 14. 45—40 9—14 15.50—45 14—20 16.35—30 25:34 17.40:29. Последним разменом я преследовал две цели: еще большее опережение в развитии, избавление от шашки «35», которая создает «удобства» противнику при организации контригры.

17...20—25.

18.36—31. Конечно, лучше было бы не трогать пока шашку «36», но позиция не так безоблачна, как может показаться, и таит в себе немалую долю коварства: если белые попытаются раскрутить шашки правого фланга, то позиция их может оказаться сомнительной, а в некоторых конкретных вариантах при естественных ходах даже проигранной. Например, я бы с удовольствием сыграл 18.39—34, но увидел неприятные последствия после 18...3—9! с угрозой 19...19—23 19.29—23 (после 19.43—39 19—24 20.29:20 15:24 очень опасны для белых планы черных, связанные с атакой шашки «22») 19...19—24 20.34—29 (нельзя 20.33—29 24:33 21.38:29 из-за комбинации 21...12—18 22.23:14 4—9 23.14:3 2—8 24.3:12 7:49) 20...11—16 21.29:20 15:24 22.22:11 6:17 23.36—31 (иначе 23...21—27 24.32:21 17:26 с последующей атакой шашки «23») 23...21—26 24.31—27 17—21 25.46—41 13—18 26.27—22 18:27 27.41—36 8—13! и не видно, как белым отыгрывать шашку).

18...19—24 19.29:20 15:24

20.39—34 21—27 21.32:21 17:26. Два размена, упростившие позицию, на руку белым. Теперь преимущество в развитии выходит на передний план.

22.46—41 3—9 23.33—29 24:33 24.38:29 11—16. Может быть, следовало отказаться от первоначальной стратегии и посредством 24...11—17 25.22:11 6:17 попытаться организовать оборону.

25.31—27 6—11. После 25...12—18 возможно 26.28—23 8—12 27.43—38 и черные не успевают стать шашкой «9» на поле «20», так как после 27...9—14 следует удар 28.23—19 13:33 29.22:13, а на 27...7—11 белые играют 28.45—40 и укрепляются в центре.

26.43—38 13—19 27.37—32 8—13 28.41:37 19—24? В некоторых предыдущих партиях Щеголеву удавалось провести план окружения, ибо своей игрой я способствовал осуществлению замысла противника. По-видимому, под впечатлением предыдущих поединков московский гроссмейстер решил, что и эта позиция белых попадает в окружение. Даже неточная игра белых не поможет черным в осуществлении замысла. Вместо 28...19—24 следовало играть 28...12—18 и на 29.45—40 произвести размен 29...16—21 30.27:16 18:27 31.32:21 26:17 с угрозой 32...7—12, а на 32.38—33 сыграть 32...1—6 с последующим разменом 33...17—22.

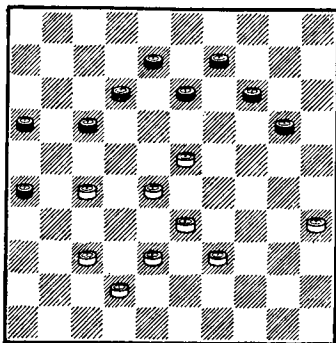
29.29:20 25:14 30.38—33 12—18 31.42—38 7—12 32.45—40 4—10 33.47—42 2—8.

Черные препятствуют ходу
34.33—29.

34.28—23 18:29 35.34:23
10—15 36.32—28. Нельзя 36...
13—19 из-за 37.27—21.

36...1—6 37.40—35 15—20
38.48—43. После 38.35—30
возможно 11—17.

38...11—17 39.22:11 6:17
40.43—39.

40...20—24. Следовало иг-
рать 40...20—25, продолжая
сопротивление. Теперь белые
выигрывают форсированно.

41.37—32 14—20. Нельзя
41...13—18 из-за 42.42—37
18:29 43.28—23 29:18 и 44.
37—31X, а на 41...13—19
следует 42.23—18 12:23 43.
27—21 16:27 44.32:3 23:34
45.3—12X.

42.39—34 16—21. Если 42...
13—18, то 43.34—30 18:29
44.30:19 29—34 45.19—14X.

43.27:16 26—31 44.32—27
31:22 45.23—19 20—25 46.
19:30 13—19 47.38—32
12—18. Угрожал удар 48.
34—29, 49.32—27, 50.16:7.

48.16—11. Конечно, не 48.
42—37 ввиду 48...19—23 и
49...17—21.

48...17:6 49.28:17 9—13 50.
33—29 8—12 51.17:8 13:2
52.29—24 19—23 53.34—29

23:34 54.30:39 18—23 55.
32—28 23:32 56.24—19. Чер-
ные сдались.

№ 6. Х. Алиар — А. Гантварг

Чемпионат мира 1972 года,
Хенгело

1.32—28 18—23 2.33—29
23:32 3.37:28 20—25 4.39—33
15—20 5.44—39 19—24 6.
38—32 14—19 7.43—38 10—14
8.41—37 13—18 9.50—44.

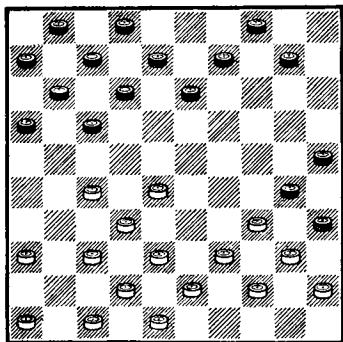
Судя по дальнейшему тече-
нию партии, белые намере-
вались разменом 35—30 и
29—23, 33:15 попасть на
поле «15». Чтобы избежать
связки, которая получилась
в партии, можно было сыг-
рать по-новому 9.49—44 и
после 9...9—13 10.35—30 24:35
11.29—23 18:29 12.33:15 чер-
ным невыгодно идти на связ-
ку правого фланга белых
12...14—20 13.15:24 19:30,
так как после стандартного
ответа 14.39—33 30:39 15.
33—29 белые захватывают
центр со всеми «удобствами».

9...9—13 10.49—43 5—10
11.31—27 3—9 12.35—30.
В партии с Сейбрандсом из
матча Голландия — СССР
1970 года в аналогичной по-
зиции я не пошел на размен,
предпринятый Алиаром, так
как опасался возникающей
связки.

12...24:35 13.29—23 18:29
14.33:15 14—20 15. 15:24
19:30.

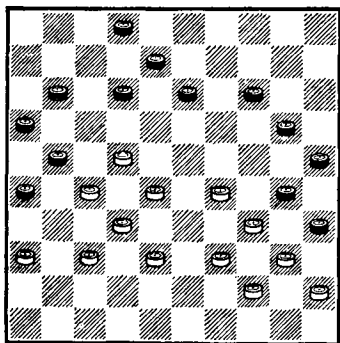
См. следующую диаграмму.

Итак, у белых центр, а чер-
ные, используя связку пра-
вого фланга белых, пытаются
провести план окружения
центра противника. Оценить
позицию более конкретно я

успевают освободиться от связи выходом 34—29.

33.28—22 10—14 34.33—28 6—11.

35.29—23. У белых было еще два продолжения, которые требуют рассмотрения:

1) 35.36—31 12—17 36. 38—33 2—7 37.22—18 (на 37.29—23 14—19 38.23:14 20:9 39.33—29 9—14 40. 29—23 13—19 41.23—18 следует 19—23, а на 41.22—18—14—20 42.23:14 20:9 43. 18—12 7:18 44.28—22. В обоих случаях у белых очень плохой эндшпиль) 37...13:22 38.27:18 7—12 39.18:7 11:2 40.31—27 8—13 41.29—23 2—8 (если 41...14—19 42.23:14 20:9, то 43.34—29) 42.23—19. Шашку надо жертвовать (если 42 27—22, то 42...14—19×, а на 42.34—29 30—34! 43.39:30 25:34 и у белых после 44. 23—19 13:24 нет темпа) 42... 13:24 (42...14:23 43.28:19 13:24 44.34—29 8—13 45. 29—23 13—19 46.23:14 20:9 47.40—34 и на 47...9—13? следует 48.45—40 13—18 49. 37—31 26:28 50.33:18 21:32 51. 34—29×) 43.34—29 8—13 44. 29—23 14—19 45.23:14 20:9

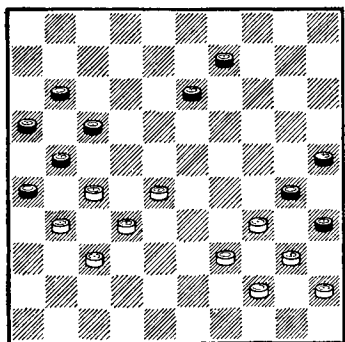
46.40—34 17—22 (если 46... 9—14, то 47.45—40) и позиция скорее всего ничейная.

2) 35.38—33 12—18 36. 28—23 8—12 37.33—28 [если 37.36—31, то 12—17 38.23:12 17:8 39.33—28 (после 39. 22—18 13:22 40.27:18 черные играют 40...11—17! и у белых нет удовлетворительных ходов. На 41.18—12 решает 41...21—27 42.31:11 8:6, а на 41.33—28 2—7) 39...8—12 40.28—23 14—19 41.23:14 20:9 42.29—23 12—17 43. 22—18 13:22 44.27:18 17—22 45.18:27 2—8 46.23—19 8—12×] 37...12—17 38.23:12 17:8 39.29—23 14—19 40. 23:14 20:9 41.28—23 8—12 42.36—31 12—17 и игра сводится к предыдущему варианту.

35...14—19 36.23:14 20:9 37.38—33 12—17! Позиция требует предельной точности. К последнему ходу я поставил восклицательный знак, так как он несколько антипозиционен, в связи с чем требует точного расчета, и в то же время в данной позиции только он дает возможность выиграть партию. Например, если 37...9—14, то белым надо играть 38.33—29 с сильнейшей угрозой 37—31.

38.36—31. Оба противника ходят по краю пропасти. Суринамский шашкист по-прежнему настроен агрессивно. Если бы он оказался в расчете дальновиднее и точнее, то, как благо, воспринял бы вариант 38.33—29 8—12 (другие ходы ведут к худшей позиции) 39.29—24! (нельзя проводить удар 39.37—31 26:37 40.32:41 21:23 41.29:7

17:28 42.34—29 16—21 43.7:27
 30—34 44.39:30 35:33) 39...
 30:19 40.34—30 25:43 41.
 44—39 35:33 42.28:48 17:28
 43.32:3 21:41 44.3:6 и в энд-
 шпиле без шашки у белых
 шансы на ничью.
 38...8—12 39.22—18 12:23
 40.28:8 2:13 41.33—28.

41...13—19! Этого хода белые, по-видимому, не ожидали, а рассчитывали на 41...9—14 42.34—29!

42.28—22. Алиар поздно увидел, что после 42.27—22 9—13 43.31—27 черные играют не 43...19—24, так как 44.34—29 24:33 45.37—31 26:37 46.32:41 21:23 47.39:8 ведет к выигрышу белых, а 43...19—23 к выигрышному окончанию.

42...17:28 43.32:3 21:41 44.34—29 26:37 45.3—26 41—17 46.26:48 47:15. Последние ходы и все последующие делались в сильнейшем цейтноте, что ускорило развязку, но и без спешки белым пришлось бы тяжело, так как их шашки расположены неудачно для успешного ведения борьбы в эндшпиле. Далее было:

47.48—26 15—29 48.26—3 29—42 49.3—26 42—20 50.26—48 11—17 51.40—34. Других ходов нет. 51...17—21 52.44—40 35:33 53.48—42 30:39 54.42:15 39—44 55.15—42 44—49 56.42—37 21—27 57.37—28 25—30 58.28—14. На 58.28—39 решает 58...49—35 и 59...35—30×.

58...30—34 59.14—28 27—31. Белые сдались.

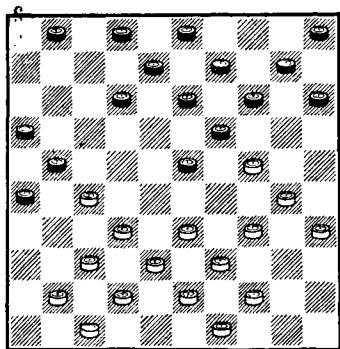
№ 7. А. Гантварг — М. Шавель

Чемпионат СССР 1972 года,
 Рига

1.32—28 18—23 2.33—29 23:32 3.37:28 17—22 4.28:17 11:22 5.38—32 13—18 6.39—33 20—25 7.44—39 14—20 8.50—44 9—13 9.43—38 6.11 10.41—37 20—24 11.29:20 25:14 12.46—41 11—17 13.48—43 17—21 14.35—30 21—26 15.31—27 22:31 16.36:27 7—11 17.40—35 11—17 18.34—29 17—21 19.45—40 4—9 20.29—24 18—23. Дебют для белых сложился неплохо. У них центр и все шашки введены в бой. У черных пассивный треугольник 16, 21, 26 и заметна слабость — отсутствие шашки на поле «4». Тем не менее спокойная игра с таким опытным мастером, как Шавель, может привести к ничьей. Поэтому я избираю сложное продолжение, подчеркивающее слабость на левом фланге черных, но предоставляющее им возможность контригры. 21.40—34!?

См. следующую диаграмму.

Нельзя нападать 21...14—20 из-за комбинации 22.

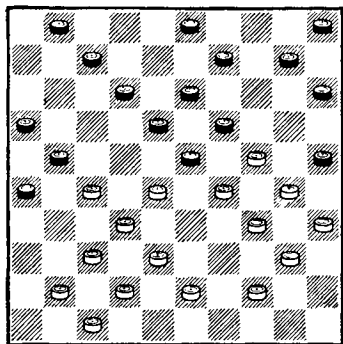
27—22 20:40 23.22—18 13:22
24.39—34 40:29 25.33:4
12—18 26.32—28×

21...2—7 22.44—40 (с угрозой 23.33—29).

22...14—20 23.33—29 12—18 24.39—33. Белые угрожают ходом 33—28 с последующим ударом 27—22. Черные нашли два точных хода, парирующих угрозу.

24...8—12 25.33—28 20—25! Теперь удар 26.27—22 18:27 27.29:18 13:33 28.24:4 после 28...33—39 29.4:36 39:48 30.32—28 26—31 31.37:8 48:2 приводит к лучшему для черных эндшпилю.

26.49—44.

Когда-то, комментируя эту партию по горячим следам, я поставил после хода 21. 40—34 только восклицательный знак, а после 26.49—44—вопросительный, считая, как и другие гроссмейстеры, что легко выигрывало 26.38—33. Белые, действительно, имеют большие шансы на выигрыш после этого хода, но достигается это преимущество единственным трудно-находимым путем. В остальных случаях проигрывают белые.

Рассмотрим варианты, возникающие после этого хода:

1) 26...12—17? 27.43—38 (с угрозой 27—22) 27...17—22 28.28:17 21:12 29.33—28 (с угрозой 27—22) 29...12—17 30.27—21 16:27 31.32:12 23:43 32.12:14 9:20 33.49:38 13—18 34.38—33×

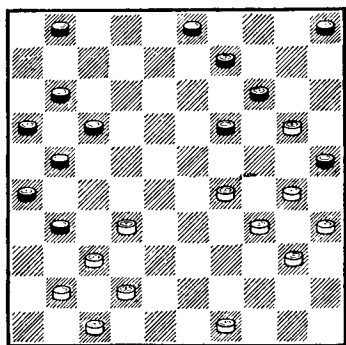
2) 26...10—14!

2.1) 27.24—20 15:24 28.29:20 12—17. Угроза 23—29 29.33—29 18—22×

2.2) 27.42—38 15—20 (27...14—20? 28.28—22! 7—11 29.33—28 5—10 30.43—39 10—14 с угрозой 11—17 и 18—22 31.39—33×) 28.24:15 18—22 29.28:8 3:12 30.29:18 13:42 31.15—10 (31.41—37 42:31 32.15—10 21—27! 33.32:21 16:27 угрожает 19—24 с выигрышем) 31...21—27! 32.32:21 16:27 33.10—4 42—48 34.4:24 (34.4:36 48:46 35.47—41 46:43 36.49:38 19—23 с двумя угрозами 12—18 или 23—29) 34... 48:46 35.47—41 46:43 36.49:38 27—31 и возникающий эндшпиль с большими шансами на победу у черных.

2.3) 27.43—38! — сильнейшее продолжение. 27...7—11 [может возникнуть вопрос,

почему не 27...14—20. Тогда 28.28—22! Теперь, если 28...7—11, то 29.33—28 5—10 30.38—33 10—14 31.42—38×, а в случае 28...23—28 29.32:14 21:43 30.49:38 18:27 31.24—19 13:24 32.30:19 7—11 33.33—28 с угрозой 19—13 и 28—22. Нельзя 33...11—17 из-за 34.19—13 9:18 35.35—30 20:9 36.28—22 17:28 37.38—32×. 33...27—31 34.28—23 (нельзя нападать 34.41—36 ввиду 12—18, 18—23 и 16—21×). Теперь белые угрожают разменом 23—18 с подавляющей позицией]. 28.24—20 15:24 29.29:20 12—17 поставлена угроза 23—29. В случае 28.20—15 решает 28...14—20 29.15:24 23—29×. Удар 28.30—24 после взятия 19:39 приводит к проигрышу шашки. Поэтому остается идти на 28.33—29 18—22 29.29:18 22:33 30.38:29 13:31.

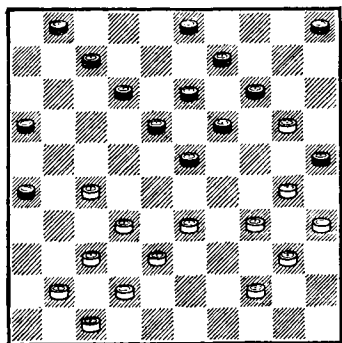
Возможно, это решающая позиция в оценке плана белых. Несмотря на отсутствие шашки, белые оказывают сильное давление на правом фланге и хорошо укреплены на левом. В случае 31.29—23 19:28 32.32:23 черные играют последовательно 1—7, 7—12

и 12—18. На 31.20—15 следует 31—36 и у белых остаются те же проблемы, так как нельзя 15—10 из-за удара 19—24. Плохо и 31.41—36 ввиду маневра 19—23 и, куда бы белые ни били, 32...14—19 и шашка «18» в большой опасности. И все-таки у белых есть ход, опровергающий план черных: 31.32—28. Угроза 29—24. Теперь, если 31...3—8, то белые проводят комбинацию 32.30—24 19:39 33.28—22 17:28 34.29—23 28:19 35.40—34 39:30 36.35:4 и на 36...14—19 37.4:36 25:14 следует 38.36—13. В случае 31...5—10 возможен вариант 32.29—24 19—23 33.28:19 14:23 34.20—15 10—14 35.24—19 и после 23—29 у черных плохой эндшпиль.

Вернемся к позиции на диаграмме и ходу в партии. 26...12—17! Последствия этого хода я не предусмотрел. Выясняется, что удар 27.27—22 18:27 28.29:18 13:33 29.24:4 после 29...17—22 30.38:29 27:49 31.4:36 10—14! приводит к проигрышу белых. Ход 27.38—33 после серии ходов черных 10—14, 14—20, 7—11, 1—6 также приводит к незащитимой для белых позиции. Как это ни парадоксально, но позиция выигрышная для черных, причем совершенно четко. В этот момент еще убежденный в выигрыше белых, я сыграл 27.43—39, оставляя черным в связи с угрозой 27—22 единственный ответ.

27...17—22 28.28:17 21:12 29.39—33 10—14. Обманчивость позиции заключается еще и в том, что у черных

последние ходы единствен-
ные, все другие проигрывали.
30.24—20 15:24 31.29:20.

31...23—28? Сыграно логич-
но, так как понятно желание
быстрее атаковать неудачные
шашки на правом фланге бе-
лых с поля «29». В данном
случае расчеты Шавеля сов-
пали с моими. Оба не замети-
ли неожиданной жертвы
шашки в другую сторону:
31...23—29! 32.33:24 18—23.
Угрожает 12—18 и 23—29.
На 33.20—15 возможно 33...
14—20. Нет смысла приводить
какие-либо варианты, так как
не видно каким образом бе-
лые могут затянуть сопротив-
ление и получить шансы на
спасение. Швейцарский гросс-
мейстер А. Кайкен предло-
жил в позиции на диаграм-
ме красивый вариант: 31...
5—10. Если теперь белые на-
падут 32.20—15, то черные
проводят следующую комби-
нацию: 32...23—28 33.33:22
18—23 34.15:4 16—21 35.
27:16 26—31 36.37:26 23—29
37.34:23 19:46 и на 38.
30—24 или 38.40—34 следует
38...12—18 с ничьей.

Но белые могут выиграть:
31...5—10 32.27—22! 18:27 33.

32:21 16:27 34.20—15 19—24
35.30:17 25—30 36.15:13 30:50
37.17—12! 50:19 или 37...
50:24 38.35—30! и 39.37:10X.

32.33:22 18—23. Если 32...
19—23, то 33.20—15 23—29
34.34:23 25:45 35.44—40 45:34
36.15—10 18:29 37.10:17 с вы-
игрышем белых.

33.22—17 12:21 34.38—33
7—12 35.44—39 23—29 36.
33:24 5—10 37.39—33. Нельзя
37.20—15?, так как после 37...
19—23 38.15:4 23—28 39.
32:23 21:32 40.37:28 14—19
41.23:14 9:29 42.4:7 1:12 43.
34:23 25:45 черные спасаются.

37...10—15 38.33—28 12—18
39.28—22 3—8 40.42—38 1—6
41.38—33 6—11 42.32—28
21:23 43.33—29 18:27 44.
29:18 13:22 45.24:4 15:24 46.
30:10. Черные сдались.

№ 8. А. Гантварг — Д. Бержец

Чемпионат БССР 1973 года,
Минск

1.33—29 19—24 2.39—33
14—19 3.44—39 19—23
4.50—44 13—19 5.32—28
23:32 6.37:28 20—25 7.29:20
25:14 8.41—37 9—13 9.37—32
4—9 10.46—41 19—23
11.28:19 14:23. Несмотря на
то, что позиция открытая и,
на первый взгляд, неопре-
делившаяся, преимущество
белых четко выражено. Они
опережают в развитии и
главное ведут свободную
игру на правом фланге, в то
время как черные на проти-
воположном фланге в про-
явлении активности скованы.

12.35—30 18—22. Черные
решили определиться и дать
возможность противнику по-
играть «полурогатку».

13.32—27 12—18 14.33—29 9—14? Слишком оптимистический подход к позиции. В плане стратегии это продолжение неудачно по двум причинам: 1-я — создаются трудности с вводом в бой шашки «5», превратившейся в отсталую. В этом плане развитие 10—14, 14—19, 5—10, 10—14 разумнее; 2-я — при полурогатке нежелательно отсутствие сразу двух шашек «4» и «9». В таких позициях они играют роль фундамента.

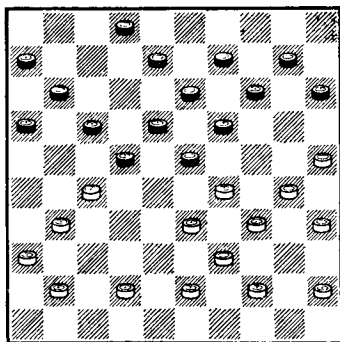
15.38—33 7—12 16.42—38 1—7 17.40—35 14—19 18.44—40 10—14 19.48—42 17—21 20.49—44 21:32. Характерное для таких позиций накапливание преимущества в развитии. Если и придется снять полурогатку, преимущество в центре будет обеспечено.

21.38:27 11—17 22.42—38 7—11 23.47—42 5—10. Черным приходится выжидать, создавая дополнительные слабости. Теперь уже очевидна ошибочность четырнадцатого хода. Так нужно нападение 23...17—21 невозможно ввиду размена 24. 31—26 21:32 25.38:27 22:31 26.36:27 с последующим ударом 27—22.

24.30—25 3—9 25.35—30 17—21. Если 25...15—20, то 26.40—35 10—15 27.30—24 19:30 28.35:24 23—28 29. 24—19! 13:24 30.31—26X. 26.40—35 21:32 27.38:27 12—17.

См. следующую диаграмму.

28.42—38! Черные рассчитывали нападениями 17—21 заставить снять полурогатку, после чего скопление шашек противников на одном

фланге нивелирует слабости черных. Последний ход белых несколько охлаждает пыл черных в этом направлении. После 28...17—21 следует 29.30—24! 21:32 30.38:27 19:30 31.35:24 с угрозой 24—20. Остается 31...14—19, на что подготовлен удар «трап»: 32.41—37 19:30 33.27—21 16:27 34.25—20 15:24 35.34:25 23:34 36.39:19 13:24 37.33—28 22:33 38. 31:15X.

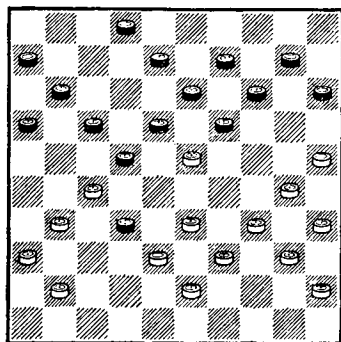
28...23—28. Впечатление таково, что белые вынуждены проводить размен 29.31—26 с избавлением черных от основных трудностей, но и этот ход был предусмотрен.

29.44—40! 28—32. После 29...19—23 30.41—37 белые должны выиграть без проблем.

30.29—23!

См. следующую диаграмму

Удар настолько ошеломил черных, что они, не разобравшись, совершили бой 30...19:28. Значительно труднее выиграть в случае 30...32:21 31.23:3 21—26 32.3:21 26:46. К победе ведет единственный путь: 33.21—26 19—23 [33...13—18 34.30—24! 19:30 35.35:24 9—13 (ничего

не дает 35...2—8 36.26:3 9—13 37.3:20 13—19 38.24:13 15:24 39.13—8 с двумя лишними в эндшпиле. На 35...2—7 возможен красивый турецкий удар 36.38—32! 46:29 37.34:1) 36.40—35 с угрозой 38—32 36...22—28 37.33:22 18:27 38.26—31×] 34.34—29! (на прашивающееся 34.30—24 неожиданно ведет белых к катастрофе 34...22—28!! 35.33:22 2—8 36.26:3 14—19 37.3:5 19:30. У белых три боя: 38. 5:28 46:19 39.35:24 19:17×; 38.5:32 46:17 39.35:24 17:19×; 38.35:24 11—17 39. 22:11 16:7 40.5:32 46:47 41. 43—38 47:40 42.45:34. У черных лишняя шашка, позволяющая реализовать преимущество) 34...23:34 35.40:29 13—18 (если 35...11—17 36.26:24 9—13 37.24:8 2:13, то 38.30—24 и дамка ловится) 36.26—48 и на 16—21 можно поймать дамку за три шашки 37.38—32 46:34 38.33—28 22:44 39.30:50.

В партии белым осталось только завершить комбинацию: 31.30—24 32:21 32. 25—20 14:25 33.24—19 13:24 34.34—30! 25:34 35.40:20 15:24 36.31—27 21:32 37.38:27 22:31 38.33:15 17—21 39.

36:27 21:32 40.15—10 16—21 41.10—5 11—17 42.5:37 21—27 43.37—48 17—22 44. 48—42. Черные сдались.

№ 9. А. Гантварг—Т. Сейбрандс

Матч СССР — Голландия,
1973 года, Ялта

Эта партия в свое время имела большой резонанс, так как чемпион мира Сейбрандс до этого поединка четыре года не произносил слова «сдаюсь».

1.32—28 18—23 2.33—29 23:32 3.37:28 20—25 4.41—37 17—21 5.29—24 19:30 6.35:24 12—18 7.39—33 7—12 8.44—39 1—7 9.37—32 11—17 10.50—44 18—22 11.31—27. В последние годы чаще играют 11.31—26. Ход в партии способствует давлению черных на левый фланг белых.

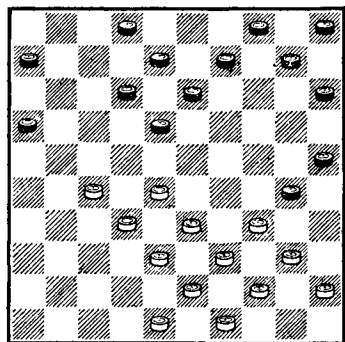
11...22:31 12.36:27 13—18 13.46—41 21—26 14.41—36 7—11 15.47—41 9—13. Попытка атаки левого фланга белых 15...26—31 16.27—21 16:27 17.32:21 17:26 18.36:27 12—17 19.41—36 приводит черных к нелегкой проблеме.

16.41—37 3—9 17.37—31. К обоюдоострой игре ведет 17.34—29 17—22 18.28:17 11:31 19.36:27 2—7 20.33—28 18—23 21.28:19 14:34 22.39:30 (22.40:29 проигрывает из-за 22...10—14 23.44—40 14—19 24.40—35 19:30 25.35:24 9—14 26.45—40 13—18×) 22...25:34 23.40:29 и у черных более динамичная позиция, но это не гарантирует преимущества.

17...26:37 18.42:31 17—21 19.31—26. К сожалению, укрепить позицию ходом

19.48—42 невозможно из-за
19...21—26 20.42—37 14—20
и нельзя закрывать поле «29»
ввиду удара 21...18—23,
...20:29, ...8—12, ...13:42
и 26:28.

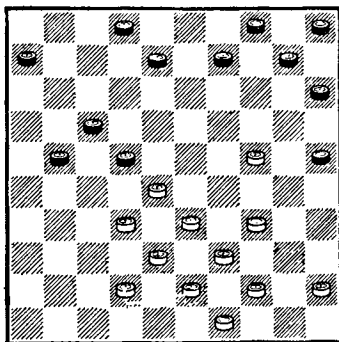
19...14.19 20.26:17 11:31
21.36:27 19:30.

Здесь Сейбрандс предложил ничью. Понятно, что после 22.28—23 18:29 23.33:35 позиция черных безынициативна, но и белым трудно извлечь что-либо существенное. Я решил подлить масла в огонь борьбы и ходом 22.40—35 отклонил ничью. Сейбрандса этот ход событий не очень беспокоил, скорее наоборот, ибо у него появился конкретный и многообещающий план игры. 22...12—17 23.35:24 18—22 24.27:18 13:22 25.48—42 16—21.

См. следующую диаграмму.

Вникнув поглубже в позицию, я понял, что мой слабый левый фланг сводит на нет активность шашек в центре. Поэтому я предложил ничью и совершенно справедливо получил отказ. Я не был обескуражен, так как не видел больших слабостей в

своей позиции, хотя определенные трудности были заметны. Сейбрандс умело обезопасил себя от размена 33—29 22:33, 39:28, с осуществлением которого белые связывали свои надежды, но удар 21—27, 32:14 10:37 делает этот размен неосуществимым. Выжидать 26.45—40 бесполезно, так как черные могут ответить тем же 26...6—11.

26.28—23 6—11 27.32—28. Если 27.33—28 22:33 28.38:29 (28.39:28 21—27), то 28...9—14 ничего не дает, так как у белых находится единственный, но хороший ответ 29.23—18 и после 29...2—7 30.42—37 4—9 31.45—40 14—20 32.24—19 белые в безопасности. Поэтому черные должны играть 28...9—13. У белых три продолжения:

1) 29.42—37 13—19! 30.24:13 8:28 31.32:23 25—30 32.34:25 15—20 34.25:14 10:28, затем 21—27, 17—21 11—16×.

2) 29.32—28 21—27 30.42—37 11—16 31.37—32 27:38 33.43:32 (31.43—38 10—14, затем 32...16—21 33.21—26 и позиция черных выиграна) 32...10—14:

2.1) 33.23—19 14:23 34.

29:9 4:13 35.32—27 17—21 36
39—33, 37.34—30 38.24—20
39.33—29 40.44—39 41.49:9
8—13 42.9:18 2—8×.

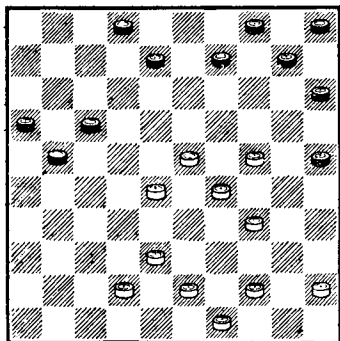
2.2) 33.32—27 4—10 34.
45—10 14—19 35.23:14 10:30
36.40—35 13—18 37.35:24
5—10 с неизбежной ком-
бинацией 17—22, 18—23,
8—12, 2:31.

3) 29.34—30 25:34 30.39:30
17—22! Угроза 31...22—28.
31.42—37 22—28.

3.1) 32.23—18 13:22 33.
32:23 22—27 (угроза 34...
27—32 35.37:28 21—26) 34.
43—38 11—16 35.45—40
27—32 36.37:28 21—26 37.
38—32 26—31 38.32—27 31:33
39.29:38 16—21 и нельзя
40.38—32 из-за 40...15—20
41.24:15 4—9 42.15:13 8:37×.

3.2) 32.23—19 11—17 33.
32:23 15—20 34.24:15 13:33
35.23—18. Иначе черные идут
35...21—27 и нельзя поме-
шать прорыву на левом флан-
ге белых. 35...21—27 36.
37—32 27:38 37.43:32 33—38
38.32:43 17—21×.

27...11—16! Этот ход рас-
считан на красивый вариант.
Первое, о чем я подумал:
наконец-то можно разменять-
ся 28.33—29 22:33 29.39:28.

И почти тут же пришла
другая мысль: «Не мог Сей-
брандс так легко, одним хо-
дом отдать всю инициативу
в руки противнику». Вскоре
мне стал ясен оригинальный
замысел голландца.

29...21—27 30.42—37
17—21! 31.38—32 27:38 32.
43:32 21—27 33.32:21 16:27
34.44—39 25—30! (34...
27—32 35.34—30) и на любой
бой черные играют 35...
27—32 36.37—31 32—38 и
прорываются в дамки. Если
играть 34.49—43, то 34...
27—32! 35.24—20 (35.37—31
8—12! 36.28:37 12—18 37.
23:12 2—8 38.12:14 10:50×)
35...15:22 36.37:17 8—12 37.
17:8 2:13 38.43—38 9—14
(угроза...25—20 и 14—20,
10:28) 39.34—29 13—19 40.
23—18 19—24 41.29:9 4:22
42.38—32 и выигрыш дости-
гается, по-видимому, един-
ственным путем: 42...10—14
43.44—39 14—19 44.45—40
25—30! и далее:

а) 45.39—33 19—23 46.
40—35 30—34 47.33—29
34—39 48.29:27 39—44×;

б) 45.40—34 19—23! 46
34:25 23—29×;

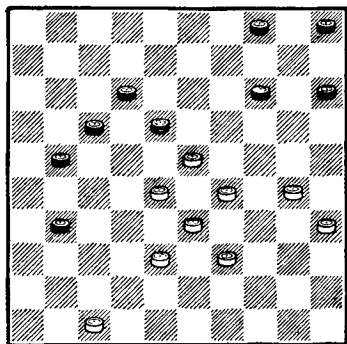
в) 45.40—35 30—34 46
39:30 5—10×.

28.44—40 8—13 29.34—30
25:34 30.40:29 22—27 31.
45—40. Хотя у белых слабый
левый фланг, организовать
на нем прорыв невозможно,
так как если черные пойдут
на поле «31», шашка 42 го-
това для размена 42—37
31:42, 38:47, затем 43—38 и
черным для прорыва необхо-
димо бросить все шашки пра-
вого фланга, но тогда за-
играют шашки «23» и «28».
Поэтому Сейбрандс решает

избрать более верный план — не спеша подтянуть силы и улучшить позицию на левом фланге.

31...10—14 32.40—34 2—7 33.49—44 (не допускаю хода 33...7—12 из-за 34.23—19 и 35.33—28. Очевидно, черные хотят сыграть 33...7—12 и 34...13—19) 33...21—26 34.44—40 16—21 35.40—35 26—31 36.42—37 31:42 37.38:47 27—31 (нельзя 37...14—20 ввиду 38.28—22×). 38.43—38 7—12 39.34—30 (если 39.38—32, то 39...13—19 40.24:13 9:18 41.35—30 14—20 или 41...21—26 с хорошими шансами на победу).

39...13—19 40.24:13 9:18.

41.30—25! (Точный ход. Теперь белые хотят совершить марш 35—30, 30—24 и 24—20, а если черные воспрепятствуют, сыграв после 35—30—4—10, то 39—34 с угрозой 25—20 15:35, 34—30).

41...31—36 42.39—34. Ведет к тем же вариантам, что и 42.35—30.

42...21—27 43.35—30 15—20? 44.38—32. Этот ход ускользнул от внимания Сей-

брандса в связи с цейтнотом.

44...27:38 45.33:42. Теперь после 45...18—22 белые нанесут удар 46.23—18 22:35 47.18:7, после которого у черных шансы на ничью.

45...4—10? В цейтноте черные по инерции играют согласно плану. Надо было смириться с худшей позицией после 45...14—19.

46.30—24 10—15 47.23—19! 14:32 48.25:14 18—22 49.14—9 17—21 50.9—3. Черные сдались.

№ 10. А. Гантварг — В. Белорицкий

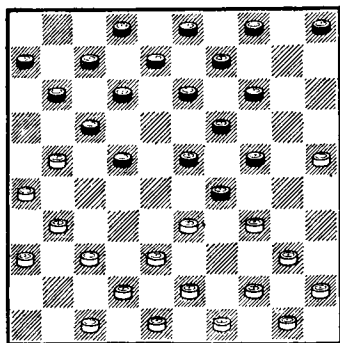
Чемпионат республик
Советской Прибалтики
и Белоруссии 1973 года,
Минск

1.31—26 18—23 2.36—31 12—18 3.41—36 7—12 4.46—41 1—7 5.31—27 20—24 6.36—31 14—20 7.41—36 24—29 8.33:24 20:29. Такие выпады в начале партии оцениваются неоднозначно. Черные захватывают центр, но от них требуется очень аккуратная игра, чтобы не попасть в окружение.

9.27—21 16:27 10.32:21 10—14 11.35—30. Белые на всякий случай пугают возможностью атаки шашки «29».

11...15—20? Черные пытаются побыстрее «взять быка за рога». В намеченном плане занятия центра они недооценили сильной реплики на 14-м ходу. Профилактический ход 11...5—10 был необходим.

12.39—33 20—24 13.30—25 18—22.

Безусловно, черные не собирались мириться с клещами и согласно плану наметили на 14.44—39 размен 14...22—28 15.33:22 17:28, заставляя белых испортить свою позицию ввиду угрозы 16...28—33.

14.31—27! Именно это возражение не входило в поле зрения черных.

14...22:31 15.36:27 11—16 16.44—39. По-видимому, позиция черных уже незащитима. Попытка активизироваться на правом фланге посредством 16...7—11 и 17...12—18, 18...8:17 опровергается типичным ударом 17.34—30 27:44 18.33:24 19:30 19.25:34 44:33 20.38:7 8—12 21.7:18 13:31 22.21:12 2—8 23.37—32 с лишней шашкой.

16...5—10 17.47—41. По-прежнему нельзя 17...7—11 из-за вышеуказанной комбинации с той лишь разницей, что после боя 21:12 черные могут напасть 31—36, но белые успевают проскочить в дамки 12—7.

17...17—22. Черные наметили жертву шашки через два хода. Больше трудностей для реализации преимущества доставляло продолже-

ние 17...10—15. Так, естественный ответ 18.41—36 после 18...14—20 19.25:14 19:10 ставит перед белыми больше проблем. Поэтому лучше отказаться от удержания вышеуказанной комбинационной идеи, сыграв 18.50—44, и сохранить более необходимую возможность подрыва центра черных при помощи 33—28. Теперь в случае 18...7—11 19.33—28 23:32 20.37:28 2—7 21.34:23 17—22 22.28:17 11:31 23.26:37 и 24.38—33, 25.33:31 белые выигрывают шашку. На 18...14—20 19.25:14 19:10 также следует 20.33—28 23:32 21.37:28. Черные должны нанести удар 21...17—22 и возможно 22.34:23 22:31 23.26:37 16:27 24.41—36 с последующим 37—31. Столь большого преимущества достаточно для победы.

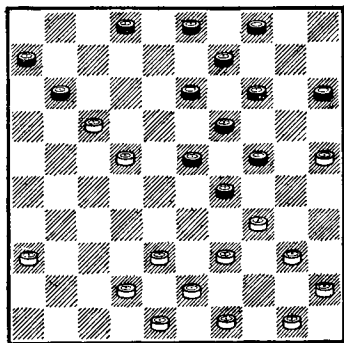
18.27:18 13:22 19.37—32 16:27 20.32:21 10—15. Естественно, поле «13» нельзя занимать ввиду все той же комбинации 34—30. 20...12—18 проигрывает из-за 21.21—17 и 22.33—28.

21.41—36 22—28. Жертва шашки необходима, так как другие ходы проигрывают сразу.

22.33:22 7—11. Впечатление таково, что черные запутались, но белые подготовили тактический вариант. **23.21—17! 12:21 24.26:17 8—13.**

См. следующую диаграмму.

25.36—31! Только этот ход ведет к выигрышу. Теперь выжидательный ход 25...2—7 проигрывает из-за 26.39—33 и на 13—18 27.22:13 11:22 следует комбинация 28.13—8

3:12 29.31—27 22:31 30.
25—20 14:25 31.33—28 23:32
32.34:3×. Бой 27...19:8 ведет
к проигрышу шашки после 28.
33—28! 11:33 29.34—30 24:44
30.50:10 15—20 31.25:14 4:15
32.43—39 9:20 33.45—40 с
последующим 34.39—34.

25...13—18 26.22:13 — ред-
кая позиция. У черных три
возможных взятия и каж-
дое проигрывает из-за раз-
личных ударов. На 26...19:8
решает 27.25—20!, 28.40—35
и 29.34—30 с финальным
боем 39:17. Бой 26...9:18
проигрывает ввиду 27.39—33
11:22 28.33—28 22:33 29.
40—35 20:40 30.33:9 с лишней
шашкой.

В партии было 26...11:22
27.34—30 24:33 28.13:24 29:20
29.38:27. Черные сдались.

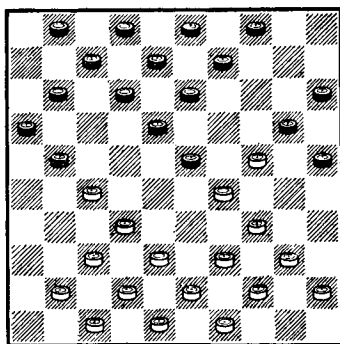
№ 11. А. Гантварг — А. Чулков

Чемпионат СССР 1973 года,
Вильнюс

1.32—28 19—23 2.28:19
14:23 3.37—32 10—14 4.35—30
20—25 5.33—29 14—19 6.
40—35 5—10 7.41—37 10—14
8.46—41 17—22 9.31—27
22:31 10.36:27 11—17 11.30—24
19:30 12.35:24 14—20. Я со-

знательно не останавливаясь
на других дебютных возмож-
ностях, так как их много,
особенно в разменном нача-
ле — самом популярном в
70—80-х годах. В 1973 году
стал модным вариант, сы-
гранный Сейбрандсом в пар-
тии со мной из первого ту-
ра матча СССР — Голландия
(Ялта). Пока партия разви-
вается аналогично.

13.45—40 6—11 14.50—45
17—21.

15.40—35. Сейбрандс в вы-
шеупомянутой партии со
мной провел план 38—33,
42—38, 48—42, 33—28 и по-
сле размена 28:19 18—22,
27:18 12:14 получил преиму-
щество. Затем в партии Вир-
сма — Кайкен из чемпионата
клубов Голландии черные,
применив новинку, разрабо-
танную совместно с Сей-
брандсом, одержали красивую
победу. Идея заключалась в
следующем: 14.38—33 17—21
15.42—38 21—26 16.41—36
11—17 17.48—42 1—6 18.
50—45 6—11 19.33—28 4—10
20.28:19 9—14! Вирсма
сыграл 21.38—33 14:23
22.36—31 и попал в проиг-
рышную позицию, что дока-

зывает Сейбрандс в своей книге «Матч Сейбрандс — Андрейко 1973 года». Играя эту партию, я еще не знал новинки, но почувствовал, что черные держат камень за пазухой. Я пришел к этому выводу потому, что Чулков всегда избегал известных дебютных схем, предпочитая в начале партии открытую, без больших осложнений, игру. Ход данной партии настораживал, и я принял решение перейти на рельсы партии Андрейко — Щеголев из международного турнира (Самарканд, 1970 год), хотя направление считалось мало-перспективным для белых.

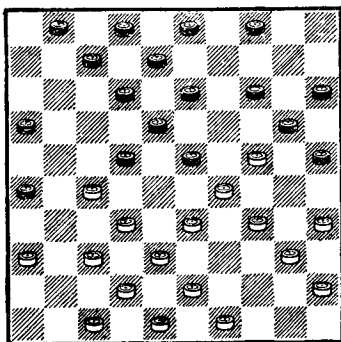
15...21—26. Угроза 16—21, 26—31, 13—19, 12—17 и 17:46, после чего дамка ловится, но у черных лучше.

16.41—36 11—17 17.39—33. В случае 17.44—40 17—22 18.38—33 позиция сводилась к партии Андрейко — Щеголев. Ход, который я избрал, привлекательней, так как сохраняет лучшую конфигурацию на левом фланге. Попутно ставится ловушка. Если черные проведут комбинацию 17...16—21 18.27:16 17—21 19.16:27 13—19 20.24:22 23—28 21.32:23 12—18 22.22:13 8:50, то белые, сыграв 23.47—41, ловят дамку за две шашки и остаются с лишней.

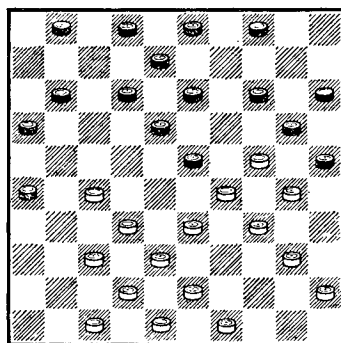
17...9—14. На мой взгляд, этот ход мало соответствует духу позиции. Идейнее представляется атака шашки «27», хотя, как показала партия Вирсма — Гантварг (Турнир претендентов, Тбилиси, 1974 год), черные при осуществлении этого плана ис-

пытывают немалые трудности.

18.44—40 17—22.

19.47—41. Требовался очень далекий расчет, чтобы предпочесть 19.35—30. Кроме того, в поле зрения должен был попасть парадоксальный вариант, который я отбросил из стратегических соображений. Последствия 19.35—30 предвидеть непросто: 19...22:31 20.36:27. Черные должны играть 20...7—11 (продолжение, аналогичное избранному в партии 20.12—17, проигрывает из-за нападения 21.33—28 и на 21...14—19 следует удар «бомба» 22.27—21, а на 21...4—10 22.28:19 14:23 не менее тактический 23.37—31 26:28 24.27—22×)

У белых несколько продолжений, и, на первый взгляд, они ведут в основном варианте к одной позиции. Например, 21.33—28 (такие возможности, как 21.27—22, ведущие к примерному равенству, белых не устраивают) 21...4—10 22.28:19 14:23 23.43—39 11—17 24.47—41 17—21 (быстрее определяет-ся позиция после нападения 24...17—22 25.41—36 22:31 26.36:27. Теперь ход 26...12—17 невозможен из-за 27.37—31 и 28.27—22, а на 26...1—6 белые выжидают 27.49—43 и затем наносят удар 28.27—22, получая многообещающую позицию) 25.39—33 12—17 26.33—28 1—6 27.28:19 6—11 (если 27...17—22, то 28.41—36 22:31 29.36:27 6—11 30.37—31 и 31.19—14) 28.41—36 17—22 29.40—35! 22:31 30.36:27 18—23 (на 30...11—17 следует указанный выше удар 31.37—31 и 32.19—14) 31.29:9 3:23 (31...20:40? 32.35:44 и 33.44—40×) 32.24—19 (можно ошибиться в варианте 32.34—29 25:34! 33.29:18? 20:29 34.37—31? 26:28 35.18—12 21:43 и надо бить большинство 36.48:30) 32...23:14 33, 38—33 с инициативой. И все-таки данную позицию получить невозможно, так как после 21.33—28 4—10 22.28:19 14:23 23.43—39 11—17 24.47—41 черные выжидают 24...2—7! (24...1—6? Не проходит 25.39—33 из-за 25...17—22 26.41—36 22:31 27.36:27 13—19! 28.24:22 23—28 и 29...12—18 с выигрышем шашки. Также плохо 25.49—44 из-за 25...10—14 26.39—33 16—21, 17—21, 13—19, 23—28, 12—18

и 8:50. Надо 25.49—43! 6—11 26.41—36 17—22 27.37—31 26:28 28.38—33 22:31 29.33:22 18:27 30.29:7 20:29 31.34:23 25:34 32.40:29 16—21 33.7:16 13—18 34.23:12 8:17 35.29—23 с большими шансами на выигрыш).

25.39—33 17—22 26.41—36 22:31 27.36:27 12—17! 28.33—28 7—12 29.28:19 17—22! В случае 25.49—43 7—11! 26.39—33 17—22 27.41—36 22:31 28.36:27 11—17 план сводится к предыдущему. Несмотря на все подводные рифы, белые все-таки добиваются своего ходом 21.43—39 11—17 22.47—41 и у черных большие трудности. Маневр 22...17—22 23.41—36 22:31 24.36:27 12—17 ничего не дает в связи с нападением 25.33—28 4—10 26.28:19 14:23 и все той же комбинацией 27.37—31 и 28.27—22. Лучше отдать шашку 25...4—9 и 27...18—23. 22...2—7 парируется комбинацией 23.37—31 26:46 24.24—19! 13:44 25.49:40 46:28 26.33:22 1—7 27. 29:18 12:23 28.48—43 20—24 29.22—17 7—12 30.17:8 3:12 31.34—30! 24:33 32.38:7×.

На 22...17—21 следует 23.49—43 с последующим ударом 24.27—22 и хорошими перспективами.

Если 22...1—6, то белые могут сыграть 23.33—28 и после 23...4—10 24.28:19 14:23 свести к выгодной, уже рассмотренной позиции ходом 25.49—43. Также хорошо сразу 23.49—43. Вернемся к партии.

19...22:31 20.36:27 12—17 21.33—28 14—19. На следующий день Чулков сокрушался по поводу того, что не

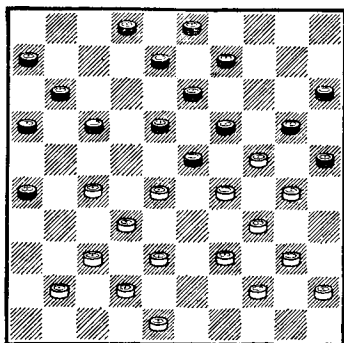
сыграл 21...4—10 22.28:19 14:23. Дело в том, что комбинация 23.37—31 26:46 24.35—30 46:28 25.27—22 настолько стандартна, что оба не стали проверять ее последствия и лишь при более внимательном рассмотрении обнаружилось отсутствие темпа после 25...18:27 26.29:9 3:14! Не думаю, что так легко могло быть отдано очко. Реальнее выглядело 23.43—39 с угрозой вышеуказанной комбинации. Теперь после 23...17—22 24.41—36 22:31 25.36:27 3—9 26.39—33 1—6 (на 26...18—22 следует 27.29:18! 22:31 28.32—27 с большим преимуществом) 27.49—43 7—11 28.43—39 черные вынуждены провести размен 28...18—22 в связи с угрозой 29.24—19 13:24, 30.37—31. Нет худа без добра, так как в случае 21...4—10 черные сталкивались с большими трудностями, сыграв 23...17—22, и получали только равную позицию после 23...7—12 24.49—43 2—7! (этот единственный уравнивающий ход не просто отыскать среди других) 25.41—36 7—11 26.39—33 17—22 27.43—39 22:31 28.36:27 11—17 29.27—22=.

22.35—30. Не страшен черным временный проигрыш шашки после 22.43—39 19:30 23.35:24. В этом случае они играют 23...7—12 24.28:19 17—22 25.41—36 22:31 26.36:27 1—7, затем 27...4—9 и 28...18—22, охлаждая пыл белых.

22...4—9 23.49—44. Мне ничего не остается, как пугать выигрышем шашки через два хода. Желание более

быстрого движения к полю «33» не реализуется. На 23.43—39 следует удар 23...18—22 и нетрудно убедить-ся в безрезультатности любого боя. Заманчивым представлялось продолжение 23.41—36, после чего у черных единственная возможность избежать неприятности—23...7—11 24.43—39 (на 24.37—31 26:37 25.42:31 следует удар 25...18—22 и взятие 26.27:18 проигрывает ввиду 26...13:42 27.24:42—47 и 28...3—9) 24...1—6! (к плохой позиции ведет удар 24...18—22 25.29:18! 22:35 26.45—40 13:31 27.24:4. Черные могут несколькими путями поймать дамку, уравнивая шашки, но позиция при этом оставляет желать лучшего) 25.39—33 18—22! 26.27:18 (нельзя 26.29:18, так как черные сначала бьют 26...20:29, а потом 27...22:31×) 26...23:12 ±

23...7—11 24.43—39 1—6!

Черные предлагают жертву шашки 25.27—21 16:27 26.32:12 23.43 27.12:14. Безусловен ответ 27...13—18 28.42—38 (28.14—10 15:4 29.24:15 18—23 и 30...43—49×)

28...43:32 29.37:28 26—31 30. 41—37 (на 30.48—42 черные отвечают 30...8—12 и у белых нет удовлетворительных ходов — в лучшем случае придется смириться с прорывом на своем левом фланге) 30...31:42 31.48:37 18—22 32.28:17 11:22 33.39—33 9—13 34.14—10 15:4 35.24:15 13—18. Для движения 30—24 необходимо закрыть поле «39», но тогда 8—13 и правый фланг белых безупорен. Пришлось отказаться от «данайского дара».

25.39—33 17—22 26.28:17 11:31 27.41—36 23—28! При других продолжениях (например, 27...18—22) у белых слишком хорошо.

28.32:14 6—11 29.36:27 18—23 30.29:18 13:31 31. 37—32. Удерживать лишнюю шашку посредством 31.33—29 чревато неприятными последствиями ввиду слабого левого и малоактивного правого флангов.

31...20:29 32.34:23 25:34 33.40:29 9:20 34.42—37 31:42 35.48:37. Партия перешла в спокойное русло. У белых большое преимущество в развитии и в связи с этим полное преобладание в центре. Но очередь хода за черными и это все решает.

35...16—21. Белые скованы на левом фланге и это дает черным возможность организовать оборону.

36.45—40 8—13 37.40—34 2—8 38.44—40 11—17 39. 40—35 3—9 40.33—28 9—14 41.38—33 13—19! После 41... 8—12 42.35—30 у черных большие трудности.

42.23—18 8—13 43.18:9 14:3 44.37—31 (на 44.29—23 сле-

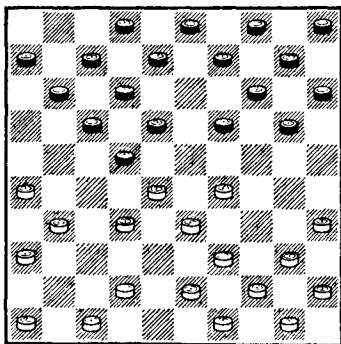
дует 44...26—31) 44...26:37 45. 32:41 21—27 46.41—37 20—25. Согласились на ничью.

№ 12. П. Бергсма — А. Гантварг

Личный чемпионат Европы
1974 года, Арко

1.32—28 16—21 2.31—26 18—22. Этим дебютом черные обычно подчеркивают агрессивность.

3.37—32 11—16 4.41—37 7—11 5.34—29 1—7 6.37—31 21—27 7.32:21 16:27 8.38—32 27:38 9.43:32 13—18 10.48—43.

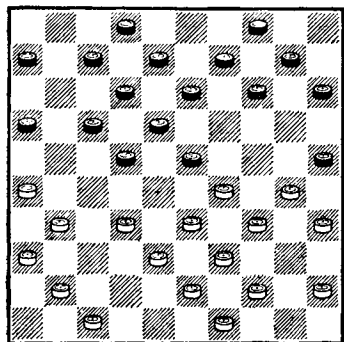

10...9—13. В моем распоряжении был значительно более активный и динамичный ход 10...20—24 11.29:20 15:24, ставивший перед белыми больше проблем в выборе стратегического плана. Я предпочел выждать.

11.42—38 3—9 12.46—41 11—16 13.40—34 19—23. Попытка продолжить выжидание посредством 13...7—11 лишала меня возможности осуществить намеченный план, так как после 14. 45—40 19—23 15.28:19 14:23 у белых сильное продолжение 16.32—28 23:32 17.38:27 и

очевидно отсутствие шашки «7».

14.28:19 14:23 15.35—30
20—25 16.45—40 10—14 17.
40—35 5—10 18. 50—45.

18...6—11?! Черные окончательно вызывают огонь на себя. Без шашки «1» такой ход делают чрезвычайно редко, но, во-первых, я не видел лучшего в этой позиции, во-вторых, расчет вариантов показал боеспособность позиции черных, и, в-третьих, самое главное — этот неожиданный ход дает белым богатый выбор, что, как правило, приводит к недостатку времени. Начиная с этого момента на лице голландца появилась некоторая растерянность.

19.31—27. Размен 19.32—28 23:32 20.38:27 на руку черным, так как после 20... 14—19 21.30—24 19:30 22. 35:24 13—19 23.24:13 8:19 преимущество очевидно.

19...22:31 20.26:37. Бергсма выбрал спокойный бой. Повидимому, это сильнейшее продолжение. Я же был увлечен в тот момент расчетом вариантов, возникающих в результате боя 20.36:27, так

как именно после этого хода позиция черных казалась особенно опасной.

Черные должны играть 20...14—19 с угрозой атаки 21...10—14, 22...23—28. 21. 41—36 (21.30—24 19:30 22. 35:24 16—21 23.27:16 13—19 24.24:22 17:46 25.29:18 12:23 26.38—32 46:28 27.33:22 8—13, затем 28...13—18 с преимуществом) 21...10—14 22. 30—24 19:30 23.35:24 14—19 24.44—40 19:30 25.40—35 и черные должны играть 25... 17—22 (комбинация 25... 9—14 26.35:24 15—20 27.24:15 25—30 28.34:25 23:34 29. 39:30 4—10 30.15:4 13—19 31.4:22 17:48 проигрывает из-за 32.49—43 48:39 33. 30—24X) 26.35:24 22:31 27. 26:37 (если 27.36:27, то черные играют 27...11—17, затем 28...17—21 и получают контригру на ослабленном левом фланге белых) 27...16—21 с дальнейшими упрощениями 21—27, 23—28 и несколько худшей позицией.

Препятствовать упрощениям посредством 28.36—31 опасно. Например, возьмем вариант 28...21—26 29.49—44 12—17 30.47—42 11—16 31. 33—28 17—21 32.28:19 18—22 с хорошими шансами на выигрыш.

20...17—21 21.30—24 14—19. Из-за угрозы 22.24—19 и 23.34—30 приходится помогать отсталой шашке «35».

22.32—27. В данной позиции более правильной стратегии соответствовал план игры в центре 22.32—28, так как черные шашки на левом фланге стоят не настолько хорошо, чтобы обеспечить характерную для коловых пози-

ций контригру на противоположном фланге. Хотя ход в партии также неплох.

22...21:32 23.38:27 19:30
24.35:24 12—17. Моя цель — оставить неподвижной группу белых шашек на правом фланге (нельзя 25.43—38 из-за 25...15—20 и 26...25—30) и держать под контролем поле «28» (нельзя 25.37—32 из-за 25...13—19).

25.36—31 8—12 26.41—36?

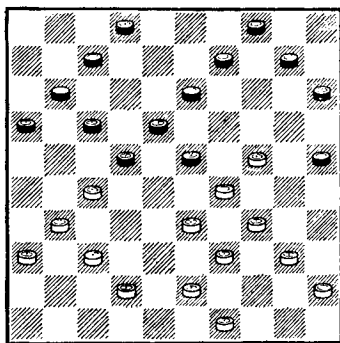
Ошибка, приведшая к очень тяжелой позиции. Белые боялись рассеяния позиции вторжением 23—28, но, как это ни странно, после 26. 31—26 23—28 27.33:22 17:28 28.37—31 не видно способа получить преимущество. Более того, черным надо играть очень точно, чтобы не проиграть: 28...11—17 29.41—36 17—22 30.43—38 7—11 (нельзя 30...10—14 из-за 31.34—30 25:21 32.26:10×, после 30...12—17 возможна комбинация 31.26—21 17:37 и 32. 38—32 22:31 33.32:1. Если 30...2—8, то 31.26—21 с преимуществом) 31.38—32 с примерно равными шансами.

26...17—22. Может быть Бергсма не верил в возможность этого хода, так как черные создают решето в своей позиции. Теперь белым нельзя играть 27.37—32 из-за жертвы шашки 27...22—28 28. 33:22 12—17 29.31—26 17:37 30.36—31 11—17 31.31:42 23—28 и позиция выиграна.

См. следующую диаграмму.

27.47—42 12—17 28.44—40.

Из двух зол голландец выбрал... большее. Надо было играть 28.31—26 22:36 29. 36:27 23—28 30.33:22 17:28 31.37—31 11—17 32.43—38

28—32. Попытка играть на выигрыш посредством 33... 2—8 34.38—33 7—11 35.33:22 17:28 36.42—38 11—17 после 37.38—32 (конечно, не 37. 38—33 17—22 и затем 38... 28—32 и 39...22—28×) 37... 28:37 38.31:42 приводит к позиции, в которой белые могут чувствовать себя безопасно. 33.24—19 13:33 34.39:37. Из-за висячей шашки «31» позиция белых плоха, но в отличие от продолжения в партии, этот вариант оставляет белым шансы на ничью.

28...17—21! Белые считали, что обезопасили себя от этого нападения ввиду удара 29. 24—19, но ошиблись.

29... 21:41 30.19:6 41—46. Угроза 7—11 и 18—23.

31.29—24 7—11 32.6:17 46—37 33.31—27 37:48. В цейтноте белые играют сумбурно, но даже при точной игре ничья вряд ли возможна.

34.27—21 16:27 35.24—19. Сразу идти в дамки 35.17—11 нельзя из-за 35...2—7 36.11:2 19—14×.

35...13:24 36.17—11 27—32 37.40—35 25—30 38.34:25 24—29 39.33:24 32—38 40. 43:32 48:46 41.36—31 46—28 42.11—6 2—7 43.49—44 28:50

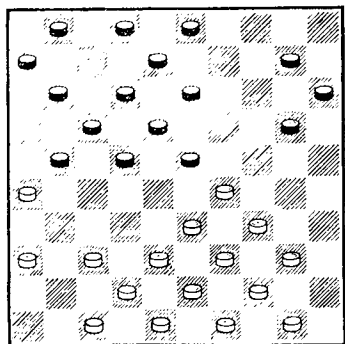
44.6—17—12 45.45—40 10—14
46.40—34 9—13. Угроза 47...
18—23. или 47...18—22.
47.31—27 18—23 48.1:20
15:24. Белые сдались.

№ 13. А. Гантварг — А. Андрейко

Кубок СССР 1975 года,
Харьков

1.32—28 19—23 2.28:19
14:23 3.37—32 10—14 4.41—37
14—19 5.46—41 18—22 6.
35—30 12—18 7.30—25 7—12
8.25:14 9:20. План борьбы за
центр должен быть связан
с разменом 9.34—29 23:34
10.40:29. Я избрал продолже-
ние, которое бесперспективно
в борьбе за центр и предпола-
гает скорее игру на окруже-
ние центра черных, но оно
более других поддерживает
напряжение.

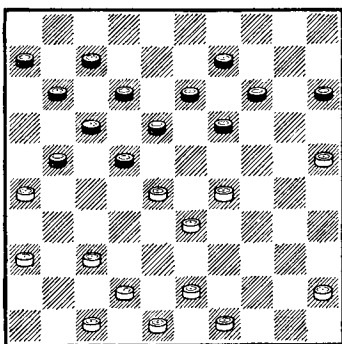
9.32—28 23:32 10.37:28
16—21 11.41—37 5—10 12.
31—26 10—14 13.34—29
4—10 14.40—34 19—23 15.
28:19 14:23 16.45—40.

16...10—14. Черные позво-
ляют белым разменом 17.
29—24 провести часто встре-
чающийся план окружения,
когда при белой шашке «26»

присутствует черная на «21». Интересный комбинационный вариант мог получиться по-
сле естественного 16...20—25.
Белым лучше ответить 17.
40—35 и после 17...15—20
можно нанести удар 18.
33—28! В случае 18...22:24
следует 19.34—30 25:34 20.
39:28 с лучшей позицией, так
как нельзя 20...21—27 из-за
21.28—23 18:29 22.38—32
27:38 23.42:4×. А если 18...
23:41, то 19.29—23! 18:40
20.42—37 41:32 21.38:9 3:14
22.39—34 40:29 23.26—21
17:26 24.36—31 26:37 25.
35—30 25:34 26.48—42 37:39
27.44:4 и соотношение сил в
данном окончании предвеща-
ет ничью.

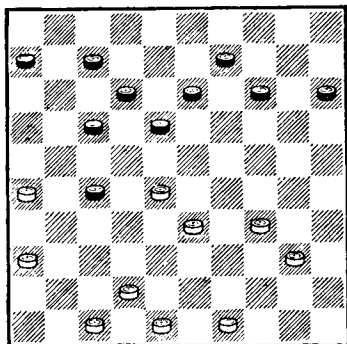
17.29—24 20:29 18.33:24
1—7 19.34—30 13—19 20.
24:13 18:9 21.40—34 8—13
22.44—40 13—19 23.50—45
2—8 24.30—25 8—13 25.
34—29 23:34 26. 40:29 12—18
27.38—32 3—8 28.39—33
8—12 29.32—28!

Оба противника не только
стремились к этой позиции,
но и предвидели один и тот
же вариант. Андрейко оценил
стратегические выгоды своей
позиции, но мне удалось

очень малыми силами в центре, точнее тремя шашками расставить комбинационные сети и создать неотразимые тактические угрозы.

29...21—27 30.37—32 27:38 31.43:32 22—27 32.32:21 11—16. Казалось бы, эта жертва разрушает позицию белых, но я заранее рассчитал возникшую позицию, нашел тактические возможности и после 33.45—40 16:27 34.29—24 19:30 35.25:34, как это ни парадоксально, шансы черных на ничью проблематичны.

35...13—19. Нельзя 35...14—19 из-за удара 36.36—31 27:36 37.47—41 36:29 38.34:3X.

36.42—38 6—11. Конечно, черные не могут в дальнейшем играть 37...18—22 из-за 38.36—31 27:36 39.26—21. Нельзя было нападать 36...18—23 из-за 37.36—31 23:43 38.31:2. Как указал Сейбрандс, черные упустили последние шансы на ничью. Надо было играть 36...18—22 с угрозой размена 37...27—31. После удара 37.36—31 27:36 38.26—21 17:26 39.28:8 черные форсированно ловят дам-

ку за шашку 39...6—11! и, как бы белые ни сыграли, 40...9—13, затем на 41.8—3 15—20 и 42.11—17. В случае 37.48—43 27—32 38.38:18 12:32=.

37.40—35! Опять парируется угроза 37...18—23 ударом 38.28—22 17:30 39.35:4. В случае 37...9—13 38.34—29! позиция белых выиграна.

37...19—24 38.49—43 14—19. Если 38...14—20, то 39.43—39 24—29 40.34:23 18:29 41.33:24 20:29 42.48—42 и 43.38—32X.

39.43—39! 9—13. Нельзя было и 39...18—23 из-за комбинации 40.28—22! 27:18 41.26—21 17:26 42.36—31 26:37 43.38—32 37:28 44.33:4.

40.28—22 17:28 41.33:31 15—20 42.34—30 18—23 43.48—43 23—29 44.30—25 29—33 45.25:23 33:44 46.23—19 13—18 47.19:30 44—49 48.30—24 18—22. Если 48...18—23, то белые жертвуют шашку 49.24—19 23:14 50.31—27 и дамка ловится.

49.31—27 22:31 50.26:37 12—18 51.37—32 11—17. На 51...18—23 опять жертва шашки, как и в варианте выше, 52.24—19 и 53.32—27.

52.32—27 17—22 53.24—19 22:31 54.36:27. Неудачная позиция дамки сводит на нет усилия черных.

54...49—44 55.19—14 18—23 56.14—10 23—29 57.10—5 7—12. Нельзя было 57...29—34 из-за нападения 58.5—23.

58.27—21 44—6 59.21—16 6—1 60.38—32 29—34 61.16—11. Нельзя 61...1—6 ввиду 62.43—38 6:46 63.35—30 34:25 и 64.38—32X.

61...12—18 62.43—38 18—22

63.11—7 1:46 64.35—30 34:25
65.38—32. Черные сдались.

№ 14. М. Изар — А. Гантварг

Чемпионат мира 1976 года,
Амстердам

1.32—28 16—21 2.33—29
20—25 3.39—33 21—26 4.
37—32 26:37 5.42:31 19—23
6.28:19 14:23 7.44—39 9—14.

Может возникнуть вопрос: для чего этот вычурный ход, если можно развиваться естественно 7...10—14. Дело в том, что теперь нейтрализуется самый нежелательный для черных план белых 8.41—37 14—19 9.46—41 15—20 и на размен 10.32—28 23:32 11. 37:28 следует 11...19—23 12. 28:19 13:24, затем 13...10—15, переходя к экономической «рогатке».

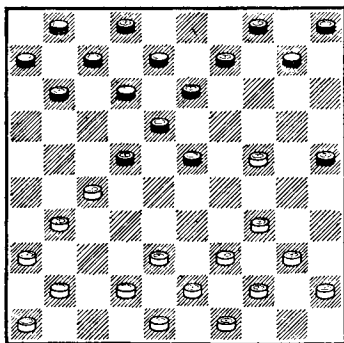
8.50—44 15—20 9.32—27 3—9 10.29—24 20:29 11.33:24. Пожалуй, правильное решение. Белые отдают центр, но держат под контролем оба фланга. Для того чтобы центр заиграл, нужна свобода хотя бы на одном фланге.

11...14—19. Вынужденный ответ, так как угрожал удар 12.24—19 и 13.34—30.

12.47—42 19:30 13.35:24 17—22. Черным облегчает игру отсутствие шашки на поле «16». Так, на упрощение 14.34—30 25:34 15.40:29 23:34 16.39:30 следует сильное вторжение 16...22—28.

См. следующую диаграмму.

14.31—26. Не мудрствуя лукаво, белые уходят от осложнений и полностью отдают инициативу. 14.40—35 поддерживал напряжение.

14...22:31 15.26:37. Теперь кроме центра черные имеют свободу на своем правом фланге.

15...11—17 16.34—29. Стратегически этот ход очень слаб. Черные настолько хорошо обосновались в центре, что такие вылазки белых им только на руку. Поле «23» под контролем и белым надо учитывать размен 18—23, так как в этом случае шашка «24» становится изолированной и требует к себе пристального внимания.

16...23:34 17.40:29 10—14. Если 17...18—23 18.29:18 12:23, то 19.44—40 и на попытку окружить шашку «24» 19...10—15 20.39—34 8—12 21.49—44 белые успевают создать защитные укрепления на правом фланге.

18.24—20. Чем все время следить за слабой шашкой, лучше допустить большее ослабление позиции, но быть уверенным в материальном равенстве.

18...13—19. Возможно, развитие 14—19, 5—10 и 10—14 было бы лучше.

19.20—15 6—11 20.37—32 5—10 21.41—37 8—13 22.

46—41 17—22. Черные нацелились на вторжение 22—28. Помешать им нельзя, так как на 23.39—33 следует 23... 22—27 и 24...12—17×, а на 23.38—33 19—24 и 24... 22—28×.

23.37—31. Конкретный расчет показывает преждевременность вторжения. Сказывается неудачное расположение шашки «10».

23...12—17 24.41—37 7—12 25.32—27 25—30. При давлении на правый фланг белых шашка «25», переведенная на поле «35», будет создавать противнику больше неудобств. При полном преимуществе в центре такое промедление в развитии можно позволить.

26.37—32 1—7 27.44—40. 27.38—33? 30—34! и 28... 22—28×.

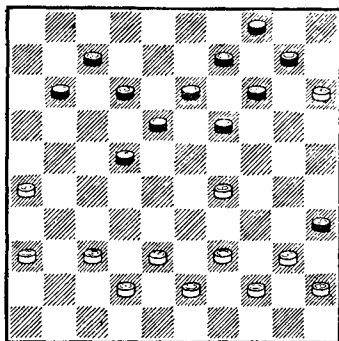
27...30—35 28.49—44. Правый фланг белых достаточно скомпрометирован. Теперь было бы неплохо оставить его в таком положении и перевести игру на противоположную сторону доски.

28...2—8 29.31—26 (29. 29—24? 19:30 30.40—34 22—28!×. 29.38—33 белые отвергли из-за вторжения 29...22—28).

29...22:31 30.26:37 18—22. Теперь черные более решительно настроены на активный выпад 22—28.

31.32—27 22:31 32.37:26 13—18 33. 42—37. Если попытаться выправить положение на правом фланге посредством 33.29—24 19:30 34. 40—34, то черные успевают занять поле «27».

33...8—13 34.48—42 17—22.

Допускать черных на поле «27» нельзя — лучше пожертвовать полем «28».

35.37—32 22—28. Вторгаться надо, так как белые наметили 36.38—33 и 37. 32—28.

36.32:23 19:28 37.40—34 12—17? Ошибка, полностью меняющая оценку позиции. Рассчитав длинный вариант, я не заметил в конце его комбинацию. Надо было играть 37...14—19, сохраняя преимущество.

38.42—37! На 38.45—40 возможно 38... 18—22 39. 38—33 28—32 с лучшей позицией 40.36—31? 22—27! 41...17:28 42...14—20 43... 32—37 44...13—19.

38...7—12? Теперь уже невозможно избежать комбинации. Лучшее было 38...18—22 39.38—33 11—16 40.43—38 16—21 41.45—40 21—27 (41... 7—11 или 41...7—12 нельзя из-за той же комбинации 42.29—23!, 43.34—30, 44. 33—29 и 45.36:7) 42.29—23 28:19 43.37—32 7—12 44. 32:21 19—23 45.38—32! (угроза 46.34—30 и 47.33—28. После 45...14—19 46.21—16 10—14 47.32—27! 22:31 48. 36:27 с выигрышем) 45...

22—28!! 46.33:11 23—29 47.
34:23 12—18 48.23:12 14—20
49.15:24 13—19=.

39.45—40! 11—16 40.38—33
18—22 **41.36—31?** Цейтнот-
ная ошибка. Имея чуть боль-
ше времени белые, безуслов-
но, заметили бы **41.43—38!**
Черные вынужденно попа-
даются на незамеченную в рас-
чете комбинацию: **41...16—21**
42.29—23 28:19 43.34—30
35:24 44.33—29 24:31 45.36:7
и после **45...21—27 46.7—1**
27—32 47.1—6 17—21 48.
26:17 32—37 49.17—11 37—41
50.11—7 шансы черных на
ничью проблематичны.

41...12—18. Угроза **42...**
17—21. 42.37—32 28:37 43.
31:42 14—19 44.43—38 19—23
45.29—24 22—27 46.34—30
17—22 47.30—25. Хорошие
шансы на ничью давало напа-
дение **47.26—21** и после
47...27—32 (47...27—31? 48.
30—25 и 49.38—32) 48.38:27
22:31 49.21—17 31—37 50.
42:31 23—28 51.33:22 18:36
52.24—19 белые должны сде-
лать ничью. Можно выиграть
темп, сыграв **49...31—36 50.**
42—37 23—28 51.33:22 18:27
52.24—19 13:24 53.30:19
16—21 54.17:26 27—31 55.
37—32 31—37 56.32:41 36:47
57.26—21 и выигрыша не вид-
но. Конечно, в цейтноте эти
варианты рассчитать невоз-
можно.

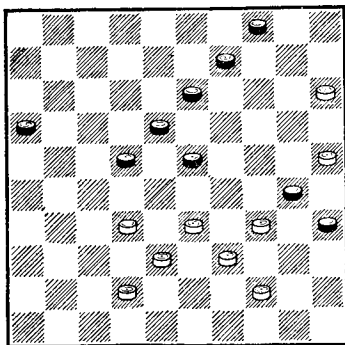
47...10—14 48.40—34. Те-
перь на **48.26—21** следует
48...22—28 49.33:31 16:36 с
большими шансами на выиг-
рыш.

48...14—19. На **48...23—28**
следует **49.34—29 28—32 50.**
15—10 32:23 51.10:17 с
ничьей.

49.26—21. Белые решили

разменяться, чтобы сделать
50-й ход и затем подумать.
После **49.34—30 16—21 (49...**
23—28? 50.38—32! 27:20 51.
25:12×) 50.26:28 23:34 51.
30:39 19:30 52.25:34, несмотря
на большое преимущество
черных, реализация его из-за
ограниченности оставшихся
на доске шашек вряд ли
возможна.

49...19:30 50.21:32.

Угроза ничьей **51.33—28.**
50...13—19 не выигрывает,
так как белые попадают
на удар **51.25—20 22—27**
52.34:25 19—24 53.20:29 23:43
54.32:21 43:32 55.21—17 и
нельзя **55...32—38** из-за **56.**
33—29 38:47 57.29—24×.

50...22—27 51.32:21 16:27.
«Дым» цейтнота рассеялся,
и очередные долгие раздумья
не подтвердили ожидавшегося
легкого выигрыша.

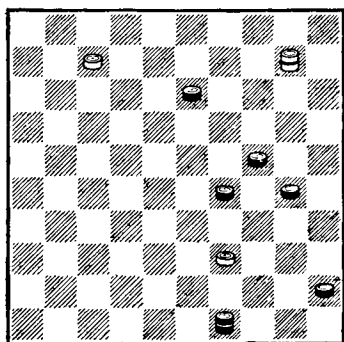
52.42—37. Теперь выясня-
ется, что не выигрывает
52...13—19 53.33—29 9—13
(53...23—28 54.15—10! 4:15
55.38—33 с ничьей) 54.37—32
(проигрывает 54.29—24 вви-
ду 54...23—28 и на 55.25—20
следует 55...28—32! 56.37:28
18—23 57.34:25 23:34×, а
55.34—29 нельзя из-за **55...**

28—33! 56.39:28 4—9 57.25:34 19:50×) 54...27—31 55.38—33 31—36 56.32—27 19—24 57. 29:20 36—41 58.44—40! Только так. 58...35:44 59.39:50 30:28 60.20—14 41—47 61. 27—21 и должна быть ничья.

52...9—14 53.37—32 27—31 54.33—28 13—19 55.28—22 18:27 56.32:21 31—36 57. 21—16 36—41 58.38—33! На 58.16—11 следует разгромная комбинация 58...14—20 59.15:13 23—29 60.34:23 41—46 61.25:34 46:29×.

58...41—47 59.25—20 47:49 60.20:9 4:13 61.16—11. Выиграть эту позицию очень тяжело. Например, 61...49—16 62. 11—6 16—7 63.6—1 13—18 64.1:12 18:7 65.15—10 23—29 (65...35—40 66.10—5 40—45 67.39—33=) 66.10—5 19—24 67.5—10 с неизбежной угрозой 68.39—33 и 69.10—15. 61...35—40 62.11—7 40—45 63.15—10 23—29 64.10—5 19—24. Ничего не давало 64...29—34 65.5:40 45:43 66. 7—2=.

65.5—10.

65...49—35!! Только этот ход выигрывает. Теперь дамка белых не может занимать поля «14» и «5» ввиду уда-

ра 29—33, 13—19, 30—34, 35:2×. Надо уходить 66. 10—46 (если отойти не до конца, то 66...45—50 67.39—34 30:39 68.7—1 29—34 69. 1:45 24—29 70.45:4 35—13 71.4:7 50:46×) 66...29—34 67.39—33 (после 67.46—32 или 67.46—19 выигрыши несложные и достигаются несколькими способами) 67... 35—40. Нападение 68...45—50 неизбежно, а далее выигрыш — дело несложной техники.

66.39—33. Французский шашист считал, что форсирует ничью. 66...29:38 67.10—4 30—34! Турецкий удар завершает красивый эндшпиль.

68.4:19. Белые сдались.

№ 15. А. Гантварг — Х. Янсен

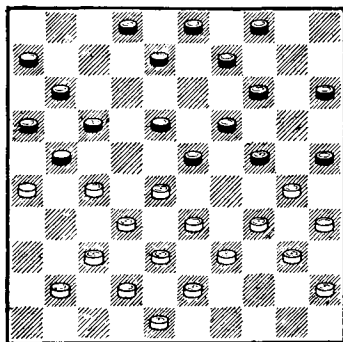
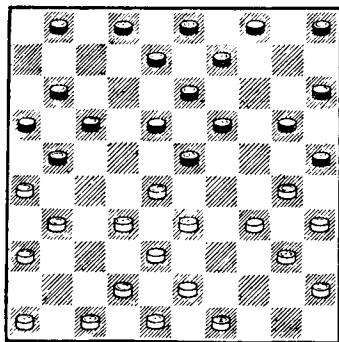
Чемпионат мира 1976 года,
Амстердам

1.32—28 17—22 2.28:17 12:21 3.37—32 7—12 4.41—37 11—17 5.35—30. Последний ход не является рекомендательным. Просто этот дебют только начинал завоевывать признание и не обремененный знаниями и стратегическими возможностями я позволил себе самостоятельность. Безусловно, стратегический замысел присутствует и в этом продолжении.

5...20—25 6.40—35 14—20 7.44—40 20—24 8.50—44 6—11 9.33—29 24:33 10. 39—28 15—20 11.44—39 18—23 12.39—33 с желанием развязаться 34—29.

12...12—18 13.31—26. Заметно обоюдное стремление к острой борьбе.

13...10—15 14.37—31.

В случае 14...1—6 получается симметричная позиция. Продолжение симметрии на руку черным, так как в дальнейшем не видно удачного момента для нанесения превентивного удара 28—22, используя возможность высказаться первым. Поэтому я намеревался нарушить симметрию посредством 15.33—29. Почувствовав это, Янсен решил первым проявить активность.

14...18—22. Размен 15. 34—29 23:34 16.30:39 невозможен из-за удара 25—30, 20:29×. Нельзя и 15.32—27 23:32 16.27:18 13:22 17.38:18 21—27×.

15.31—27 22:31 16.36:27 13—18 17.46—41 1—6 18. 41—37. Белые намерены осуществить подрыв позиции черных с поля «22». Для этого нужно подтянуть шашку «49» на поле «39». При переразвитии вряд ли возможны другие идеи.

18.5—10 19.49—44 10—14. Теперь проигрывает удар 20.34—29? 25:34! 21.29—24 19:30 22.28:10 из-за комбинации 20—25, 8—13, 13—19 17:50×.

20.44—39 20—24 21.47—41.

На 21...15—20 белые проводят размен 22.28—22 (22.41—36? 9—13! 23.28—22 17:28 24.33:22 23—28×) 22...17:28 23.33:13 9:18 24.26:17 11:31 25.37:26. Затем играют 32—27, 39—33 и, несмотря на связку правого фланга, которая в данном случае хорошо вписывается в позицию белых и представляет силу, получают более динамичную и маневренную игру.

21...4—10? Голландцу не терпелось порадовать своих болельщиков. В предвкушении красивого выигрыша он не смог заставить себя внимательно проверить последствия задуманной им контркомбинации. Мне удалось рассчитать позицию на один ход дальше.

22.28—22! Иначе проигрыш. Поэтому пришлось заранее предвидеть последствия удара.

22...17:28 23.33:4 3—9 24.4:20 15:24 25.26:17 11:31 26.37:26 24—29 27.34:23 19:46 28.38—33 25:34 29.40:29. От угрозы 33—28 спасения нет. Черные сдались.

Чемпионат СССР 1976 года,
Одесса

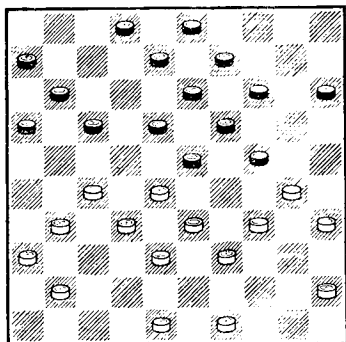
1.32—28 19—23 2.28:19
14:23 3.33—28 23:32 4.37:28
10—14 5.39—33 14—19
6.44—39 5—10 7.38—32

18—23. Зная, что Зайдель предпочитает центровые позиции, насыщенные динамикой, я попытался перевести игру на классические рельсы.

8.42—38 12—18 9.47—42
7—12 10.50—44 1—7 11.

41—37 17—22 12.28:17 12:21. С одной стороны, у черных уже не было выжидательных ходов, так как на 11...10—14 белые активизировались бы стандартным ответом 12.35—30, а с другой—последний ход черных нужен, чтобы как-то создать неудобства для отсталой шашки «46», которая уже следующим ходом могла бы войти в игру.

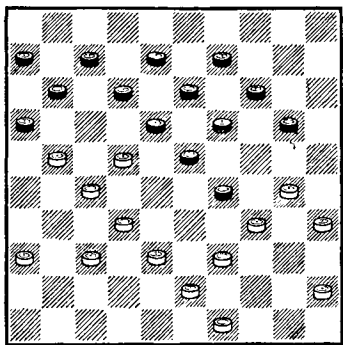
13.31—27 10—14 14.34—29
23:34 15.39:30 7—12 16.
44—39 18—23 17.33—28 21—26
18.39—33 20—24 19.40—34
13—18 20.37—31 26:37 21.
42:31 9—13 22.46—41 4—9
23.43—39 12—17.

для меня вариант, который и получился в партии.

26.41—37. Белые могли сыграть 26.30—25 и после 26...3—8 уйти на поле «21». В этом случае отсутствие шашки на поле «3» затрудняет черным реализацию преимущества.

26...3—8 27.28—22 17:28
28.33:22 15—20 29.26—21
24—29!

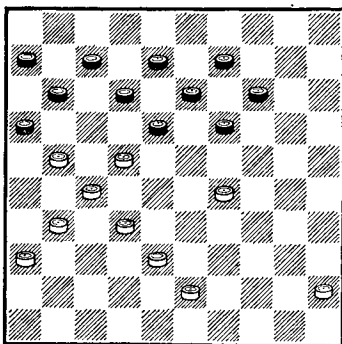
30.45—40 (30.30—24 29:40 31.24:15 23—29 32.45:23 19:25 и белым трудно организовать контригру из-за неудачного расположения шашек на своем левом фланге, где черные будут оказывать давление. После 30.30—25 29:40 31.35:44 черные выигрывают 31...20—24 с неизбежной угрозой 32...24—30 и 33...23—29×). Ход в партии также быстро проигрывает.

30...20—25. Теперь неотрашимый удар после 31.37—31 или 31.36—31 29—33! 32.38:29 (на 32.39:28 следует 33...23—29 и 34...25:45) 32...23—28 33.22:33 18—23 34.29:18 13:22 35.27:18 16:29 36.24:23 25:45.

В партии было 31.21—17

12:21 32.39—33 7—12 33.33:24 11—17 34.22:11 6:17 и белые сдались, так как материальные потери неизбежны.

Позиция на диаграмме заинтересовала многих гроссмейстеров, так как трудно было поверить, что у черных выигрыш. Швейцарский гроссмейстер Андреас Кайкен сначала нашел ничью: 30.37—31 29:40 31.35:44 20—24 32.39—33 24:35 33.33—29 23:34 34.44—40 35:44 35.49:29 14—20 36.43—39 19—24 37.39—33 9—14 38.45—40 14—19 39.40—34 19—23 40.31—26 23—28 41.32:23 20—25 42.29:20 18:40 43.20—15 40—44 44.15—10=, но затем опроверг этот вариант красивым выигрышем.

Оказывается, черные не должны удерживать пожертвованную белыми шашку, а, наоборот, пойти на вариант с ответной жертвой шашки 35...19—23! 36.29—24 23—28! 37.22:33 11—17 38.31—26 18—23 и позиция черных выиграна:

а) 39.33—28 14—19 40.24—20 (комбинация 40.38—33 19:30 41.28:19 13:24

42.33—29 24:33 43.27—22
16:49 44.22:4 не приносит
спасения) 40...17—22 41.
27:29 16:27 42.32:21 19—23
и 43...13:42×.

б) 39.45—40 14—19! 40.
40—35 (на 40.24—20 следует
комбинация 40...9—14 41.
20:29 17—22 42.27:18 12:45×)
40...19:30 41.35:24 23—29 42:
24—20 29—34 34.20—15
34—40 с большими шансами
на выигрыш.

в) 39.43—39 14—19! 40.
24—20 9—14! 41.20:29 17—22
42.27:18 12:43 43.38:49
16:29×.

№ 17. А. Гантварг — Э. Бужинский

Чемпионат СССР 1977 года,
Ереван

Часто сюжет партии раз-
вивается в соответствии с
турнирным положением и ха-
рактером противника. В дан-
ном случае встретились лю-
бители острых ощущений
за доской. Кроме того, вы-
игрыш практически гаран-
тировал мне первое место.
Поэтому я готов был к риску.

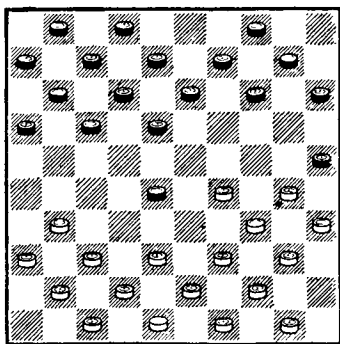
1.32—28 19—23 2.28:19
14:23 3.37—32 10—14 4.
35—30 20—25 5.33—29. Один
из самых популярных в 70-е
годы дебютов.

5...13—19. Чаше играют
5...14—19 и затем ...5—10.
По-видимому, Бужинский на-
метил вторжение на поле
«28».

6.40—35 8—13 7.41—37
5—10 8.45—40 3—8 9.46—41
23—28 10.32:23 19:28.

См. следующую диаграмму.

11.30—24. В 60-х годах
играли 11.50—45. Это про-

должение способствует осу-
ществлению плана черных.
Так, после 11...16—21 12.
31—26 21—27 у белых плохая
позиция.

11...14—20 12.31—27. Ча-
ще играли 12.31—26 с более
форсированной игрой, что в
данной партии меня не
устраивало.

12...10—14 13.38—33. Пос-
ле 13.36—31 или 13.37—31
черные могли выбрать упр-
ощающее продолжение 13...
28—33 (нельзя наносить удар
13...25—30 14.34:25 18—22
15.27:18 12:45 из-за контр-
удара 16.24—19 13:24 и
17.44—40×) 14.39:28 18—22
15.27:18 13:33 и в случае
16.43—39 — 16...14—19. По-
сле хода в партии черные
также могли перестроиться
посредством удара 13...25—30
14.33:22 30:19 (конечно, не
14...17:28 15.34:25 18—22
ввиду контрудара, указанно-
го выше) 15.42—38 17:28
16.29—23 18:29 17.34:32 с
менее сложной и равной по-
зицией. Интуиция подсказы-
вала, что такие упрощения
не в стиле литовского ша-
шиста.

13...17—21 14.33:22 21:32
15.37:28 18:27 16.42—37 16—21

17.37—32 27:38 18.43:32
13—18. Этот тип позиции
часто встречается в практике
соревнований. Белые пытаются
найти возможность развития
инициативы, которую им
дал захват центра. Черные в
свою очередь затевают контри-
гру на своем правом фланге
и стараются «заморозить»
правый фланг белых, на кото-
ром дисконфорт создает от-
сталая шашка «35».

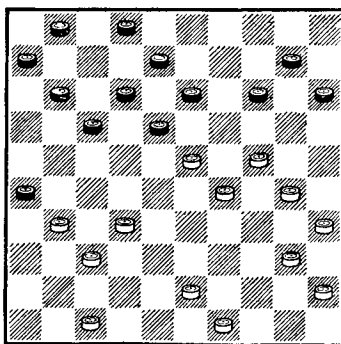
19.48—43 11—17 20.41—37
9—13 21.36—31! Очень рис-
кованный ход, но «лучше уме-
реть стоя, чем жить на коле-
нях». Можно было выжидать,
но это было бы на руку
противнику. Предыдущими
ходами я подготавливал по-
следний ход плана 50—45
с угрозой 34—30, чтобы за-
ставить черных нарушить
хорошее расположение ша-
шек на их левом фланге.
Но, если сыграть 21.50—45,
то черные разменяются
21...21—27 22.32:21 17:26
23.37—32 18—22 24.28:17
12:21 и у белых опасное
скопление шашек на правом
фланге. Если учесть, что ход
21.36—31 был подкреплен
некоторыми вариантами в ра-
счетах, то можно сказать,
что риск предпринимался не
вслепую.

21...21—26 22.50—45 4—10.
Черные принимают вызов.
Антипозиционный ход в дан-
ной позиции оказывается
лучшим.

23.28—23 7—11 24.34—30
25:34 25.39:30 20—25 26.
44—39 25:34 27.39:30.

См. следующую диаграмму.

Теперь нельзя играть 27...
17—22 из-за удара 28.24—19
13:33 29.32—27 18:29 30.

27:16. Если бы Бужинский
сыграл 23.6—11?, а не 23.
7—11, то возможен был бы
ход 27...17—22. Но и в этом
случае белые поддерживают
напряжение посредством 28.
30—25. Черные не могут сы-
грать 28...22—28 из-за удара
29.23—19 14:34 30.32:23 18:20
31.25:5.

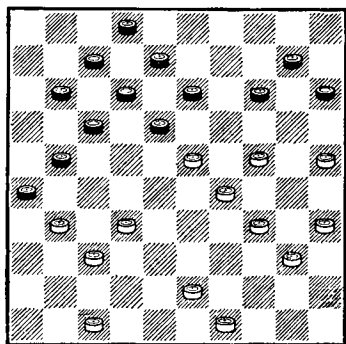
На первый взгляд может
показаться, что выигрывает
размен 28...22—27 29.32:21
(конечно, не 29.31:22 18:38
30.43:32 26—31 31.37:26
13—19×) 29...26:17 30.40—34
1—6 (после 30...17—22 мож-
но нанести удар 31.24—20
15:33 32.25—20 18:40 33.
20:27 с лучшей позицией)
31.43—38 17—22 32.38—32 и
нельзя 32...22—28 из-за 33.
23—19 14:23 34.34—30 23:34
35.32:23 18:20 36.25:5×. По-
сле 32...11—17 или 32...13—19
белые захватывают инициа-
тиву благодаря сильным так-
тическим угрозам. Напри-
мер, 32...11—17 33.34—30 (уг-
роза 24—20, 32—27, 27:20×).
Теперь, если 33...22—28, то
34.23—19 14:34 35.32:23 18:20
36.25:5 34:25 37.5—32 13—18
38.31—27 и не видно, как
поймать дамку, а если черные
играют 33...13—19 34.24:13

8:28 35.32:23 то, шашка «10» создает им большие неудобства. Если черные попытаются сыграть иначе 28-м ходом 28...13—19 29.24:13 8:28 30.32:23 2—8, то у белых есть грозный план 31.35—30 8—13 32.30—24 11—17 33.43—38 7—11 34.38—32. Теперь, если 34...22—28, то 35.23—19 с попаданием на поле «5». В случае 34...17—21 следует 35.24—19 13:33 36.32—28 18:29 37.28:8X. Поэтому черные жертвуют шашку 34...22—27 35.32:21 11—16 36.31—27 17—22 17.37—31 26:37 38.23—19 14:34 39.40:29 22:31 40.29—23 18:20 41.25:5 16:27 42.5:46 с большими шансами на выигрыш. Вернемся к партии.

27...1—7 28.30—25. По-прежнему нельзя 28...17—22 по аналогичной причине 29.24—20 15:33 и 30.32—27 18:29 31.27:20X.

28...11—16 29.40—34 6—11! После 29...7—11 30.45—40 17—21 31.31—27 11—17 32.23—19, 27—22 и 29:9X.

30.45—40 16—21!

Сила хода 29...6—11 проявилась, так как белые не могут, как в варианте с 29...

7—11, играть 31.31—27 из-за 31...17—22 32.27:16 26—31 33.37:26 13—19 34.24:13 8:37X.

31.49—44. По-прежнему не позволяя 31...17—22 из-за 24—19, 43—39 и 39:6X.

31...21—27? После нескольких лучших ходов, связанных оригинальным планом, следует грубая и непоправимая ошибка. Сложная борьба потребовала много времени и последний ход явился результатом цейтнотной спешки. После 31...11—16 мне пришлось бы изрядно потрудиться для достижения ничьей. Сейбрандс указал, что вместо хода 31.49—44, играя 31.32—28, белые добивались ничьей без особых хлопот. 31...18—22 32.43—38! 22:42 33.37:48 26:37 34.23—19 14:23 35.29:9 8—13 36.9:18 12:23 37.35—30 (37.34—30 также дает ничью) 37...21—27 38.40—35 23—28 39.24—20 15:24 40.30:19 27—31 41.25—20 10—15 42.19—14 15:24 43.14—10 31—36 44.10—5 28—32 и, возможно, у белых лучше. Теперь рассмотрим возможность ничьей, если бы черные вместо хода в партии сыграли 31...11—16. По-моему, у белых единственная возможность ничьей, связанная с жертвой двух шашек. Если играть стандартно, можно проиграть. Например, 32.43—39 7—11 (с угрозой 21—27) 33.32—28 21—27 34.31:22 18:27 (нельзя 35.39—33 из-за комбинации 35...26—31 36.37:26 27—32 37.28:37 и 38.13—19X) 35.34—30 16—21 36.40—34 11—16 37.44—40 27—31 и защиты не видно. Однако после 35...16—21

белые играют 36.28—22! 17:19 37.39—33. Теперь на 37...12—18 следует комбинация 38.24—20 15:24 39.29:9 13:4 40.37—32 27:29 41. 30—24 19:30 42.25:3, ведущая после 42...11—17 43. 3—25 4—9 44.25:3 2—8 к ничьей, а в случае 37...2—7 38.24—20 15:24 39.29:18 12:23 40.30—24 19:30 41.35:24 белые достигают ничьей благодаря слабому левому флангу черных.

32.32:21 11—16 33.31—27 17—22. После 33...7—11 возможно 34.34—30 13—19 (в случае 34...17—22 белые могут провести комбинацию 35. 37—31 и на любой бой 36.24—20 15:33 37.30—24 18:20 38.27:9, затем 25:5X) 35.24:22 17:19 36.37—32 26:17 37.32—28 с большими шансами на выигрыш.

34.37—31 26:17 (после 34. 26:37 к победе ведет 35. 21—17 12:32 36. 28:1).

35.24—20 15:33 36.34—30 18:29 37.27:20. В связи с прорывом на левом фланге черных выигрыш белых очевиден.

Далее было 37...8—13 38. 44—39 33:44 39.40:49 2—8 40.43—39 16—21 41.20—15 10—14 42.39—34 29:40 43. 35:44 13—19 44.44—40. Черные просрочили время.

№ 18. А. Гендлерман — А. Гантварг

Командный чемпионат Европы
1978 года, Тбилиси

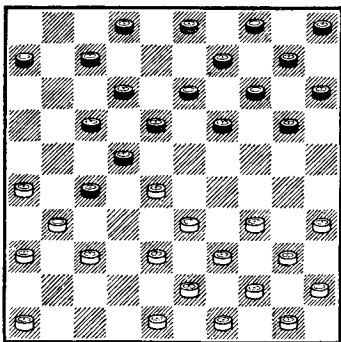
Эта партия была признана самой напряженной и интересной на чемпионате. Сейбрандс активно ее анализиро-

вал и указал немало вариантов.

1.32—28 16—21 2.31—26 18—22 3.37—32 11—16 4. 41—37 7—11 5.37—31 21—27 6.32:21 16:27 7.42—37 1—7 8.37—32 11—16 9.32:21 16:27 10.47—41. Противник, который любит подумать, на этот раз играл как никогда быстро. Я часто играю этот дебют, и каждый раз мне преподносят что-либо новенькое. Не надо быть психологом, чтобы понять подготовленность Гендлермана в этой позиции. После 10.47—42 19—24 11.34—29? получается известная позиция, в которой черные проводят комбинацию: 11...24—30 12.35:24 27—32 13.38:18 12:34 14. 40:29 17—21 15.26:17 8—12 16.17:19 14:34 17.39:30 20:47.

10...13—18. После 10... 7—11 11.41—37 13—18 12. 37—32 11—16 (можно сыграть 12...19—24 и 13...24—29, но этот маневр лучше проходит при ходе в партии) 13. 32:21 16:27 14.34—29 у черных большие трудности из-за слабого правого фланга.

11.41—37 8—13.

Если 11...6—11, то все рав-

но после 12.37—32 придется играть 12...19—24 и 13...24—29 только в худшей интерпретации. В случае 12...11—16 13.32:21 16:27 белые проводят стандартную комбинацию 14.26—21 17:37 15.28:17 12:21 16.38—32 27:29 17.34:1.

12.35—30. Белые могли играть продолжение 12.46—41. Черные не должны соблазняться комбинацией, играя 12...20—24? Конечно, проигрывает 13.37—32? из-за известной комбинации 13...17—21 14.26:8 3:12 15.28:8 18—22 16.32:21 22—28 17.33:22 24—29 18.34:23 19:46. Нельзя 13.48—42 из-за 13...27—32 и 14...24—29. Но после 13.34—29 6—11 14.29:20 15:24 15.37—32 11—16 16.32:21 16:27 17.48—42, затем 18.41—37, 19.37—32 у черных тяжелая позиция.

Если бы белые решили пойти на позицию 12.37—32 19—24 13.32:21 24—29, то и в этом случае лучше сыграть 12.46—41 и после 12...6—11 осуществить указанный маневр с 13.37—32, так как шашка на поле «11» стоит намного хуже, чем на поле «6» в приведенном выше варианте. Именно последнее продолжение я считал самым неудобным для себя.

12...6—11 13.30—25 18—23 14.37—32. Белые вынуждены идти на упрощения, так как после 14.46—41 23:32 15.37:28 13—18 позиция вряд ли защитима.

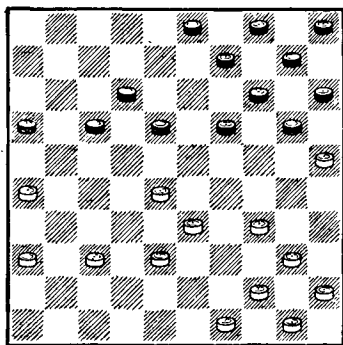
14...11—16 15.32:21 16:27 16.46—41 23:32 17.33—28 22:42 18.31:11 7:16 19.48:28. У белых так называемый точечный центр, шашки разоб-

щены и стоят некрасиво. Поэтому предварительно я оценивал позицию как имеющую большое преимущество у черных. Но, как часто бывает, в статике хорошо, в динамике — все сложнее. Начинается подтягивание сил.

19...13—18 20.43—38. Белые не могли перестроиться 20.26—21 16:27 21.28—22 из-за 21...27—32 22.22:24 20:29 23.34:23 32—38 и 24...14—20X.

20...12—17 21.41—37 2—8. Конечно, я не думал о размене 19—23, ибо ввиду отсутствия ударных колонн на правом фланге, черным трудно потом усилить позицию, а ничья не входила в планы команды.

22.39—33 8—12.

23.34—29. На 23.37—32 я рассчитывал 23...16—21 с окружением центра после 24.36—31 18—22 25.31—27 22:31 26.26:37 12—18 и 27...18—22. Но, если бы белые сыграли 23.44—39, то я все же разменялся бы 24...19—23, ввиду того, что после 24...20—24 25.37—31 9—13 26.49—43 у черных возникают большие трудности.

23.20—24. В этом ходе большая доля риска, но для игры на выигрыш альтернативы нет.

24.29:20 15:24 25.37—31. Если теперь сыграть 25.44—39, то 25...18—22 с последующим ударом 26...24—29. У белых был другой ход 25.49—43, ведущий к сложной обоюдоострой игре.

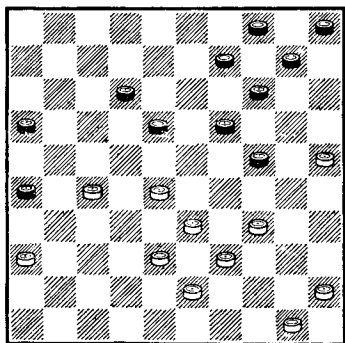
25...3—8 26.44—39. Предпочтения заслуживал ход 26.49—43, чтобы на 26...17—21 27.26:17 12:21 сыграть 28.31—26, а после 26...18—23 закрыться 27.38—32 (комбинация 27...14—20 28.25:3 12—18 29.3:21 16:49 проигрывает после 30.40—35×. Также нельзя 27...9—13 из-за комбинации 28.32—27 23:21 29.31—27 21:32 30.43—38 32:43 31.44—39 43:34 32.40:7) 27...17—21 28.26:17 12:21 29.44—39 8—12 30.31—27, затем 31.39—34 (на 30...9—13 или 30...12—17 31.43—38 и 32.39—34), и белые после размена 34—29 вводят в игру отсталую шашку «36».

26...17—21 27.26:17 12:21. Теперь нельзя играть 28.31—26 из-за 28...18—23 29.26:17 23:34 30.40:20 10—15 и, по-видимому, у черных выигрыш. Возможно, белые шли на жертву шашки 28.28—23 18:29 29.31—26 21—27 30.33—28, но черные предусмотрели комбинационный удар 30...16—21 31.26:17 29—34 32.40:20 19—24 33.20:29 8—12 34.17:8 9—13 35.8:19 14:23 с выигрышным окончанием.

28.49—43 8—12 29.40—34. Этот ход несет много трудностей белым. Плохо играть

и 29.40—35 по причине 29...21—26 30.31—27 18—23 31.38—32 12—17 (угроза 32...26—31 и 33...24—30) 32.43—38 26—31 33.27—21 16:27 34.32:12 23:34 36.36:27 24—30×. Лучше было продолжать 29.38—32, затем 30.31—27 (на 29...9—13 31.43—38), 31.43—38, 32.39—34 и черным трудно подступить к позиции белых.

29...21—26 30.31—27. Очень плохо после 30.38—32 26:37 31.32:41 9—13 32.43—38 4—9 и у белых слабые шашки в центре.

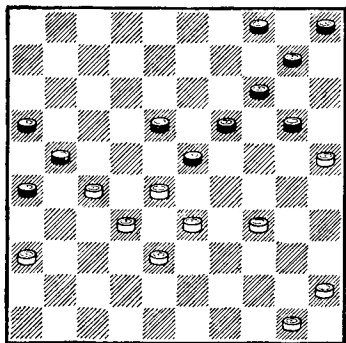

30...18—23 31.38—32 12—17. Угроза 32...26—31 33.27—22 24—29×. Сейбрандс нашел жертву шашки, ведущую к ничьей: 32.34—29 23:34 33.39:30 24:35 34.43—38 17—21 35.33—29 10—15 (если 35...9—13, то 36.27—22) 36.38—33 19—24 37.29:20 15:24 38.28—23 9—13 39.32—28 (39.33—28? 24—29! и 40...35—40×) 39...21:32 40.28:37 (угроза 41.33—29, 42.23—18 и 43.45—40) 40...16—21 41.36—31 4—10 42.33—29 24:33 43.45—40 35:44 44.50:28 14—19 45.23:14 10:19 46.

25—20 13—18 47.37—32
26:37 48.32:41=.

32.43—38 9—13. Черные искушают противника. Если бы я был уверен в преимуществах хода 32...17—21, что вело к варианту в партии, то сделал бы его сразу, но времени на обдумывание оставшихся до контроля ходов осталось немного, а последствия жертвы 33.25—20 оценить было трудно. Я решил предоставить противнику трудности выбора, а самому за это время прикинуть основные варианты. У белых до контроля также оставалось очень мало времени.

33.45—40. Необходимо рассмотреть позицию после 33. 25—20 24:15 (33...14:25 34. 27—21) 34.34—30 13—18 35.39—34 (угроза 36.34—29 и 37.27—21) 35...17—21 36. 30—25 15—20. У белых три продолжения и во всех случаях позиция в пользу черных.

1) 37.34—30 18—22! [можно 37...10—15 38.50—44 4—10 и получаются хорошие эндшпили после 39.28—22 20—24 (или 39...26 21) 40.

22:13 24:35 41.13:24 14—20]. Более четко и красиво черные выигрывают после основного варианта: 38.27:29 19—24 39.30:19 14:34 40. 25:14 10:19 41.36—31 (41. 50—44 19—23! и 42... 34—39×) 41...26:37 42.32:41 21—27 43.41—36 (43.50—44 27—31!×, а после 43.41—37 16—21 44.50—44 21—26 45. 44—40 34—39 46.33:44 27—31 черные выигрывают) 43... 16—21 (если 43...4—9, то 44.45—40 34:45 и 45.33—29 с ничьей) 44.50—44 19—23! 45.28:19 34—39 46.44—40 39: 28 47.19—13 28—32! с выигрышем, так как на 48. 38—33 следует комбинация 48...32—38, 49.33:42 4—9 50. 13:4 21—26 51.4:31 26:48×.

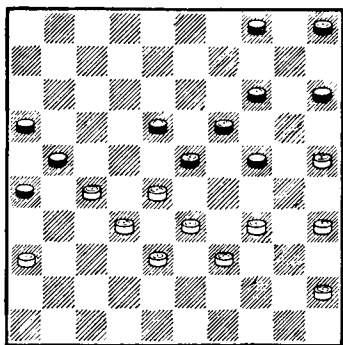
2) 37.33—29 (если теперь 37...10—15, то 38.45—40 4—9 39.28—22 9—13 40.22—17 21:12 41.27—22 18:27 42. 29:7). Впечатление такое, что уже черным трудно добиться ничьей, но Сейбрандс указал неожиданный вариант с выигрышем: 37...26—31! 38. 38—33 31:22 39.28:26 19—24! 40.50—44 24—30 41.44—39 10—15 (возможен и удар 41...14—19 42.25:14 19—24 43.29:20 10:19 44.34:25 19—24 45.20:29 23:43) 42.32—28 23:32 43.36—31 4—9 44.45—40 9—13 45.31—27 32:21 46.26:17 30—35×.

3) 37.45—40! 20—24 38. 50—45 24—30 39.34—29 23:34 40.40:29 19—23 (40... 30—35 41.25—20 и 42.29—23) 41.25:34 26—21 42.28:19 31:22 43.19—13 18:9 44.32—28 22—27 45.38—32 27:38 46. 33:42 и позиция, вероятно, ничейная.

33...17—21. Отпадает 33...26—31 из-за удара 34.33—29 31:35 35.29:29.

34.50—45. Существенной разницы между этим ходом и 34.40—35 нет. В обоих случаях черные играют 34...13—18. Теперь проигрывает 35.28—22 из-за 35...26—31 36.22:13 19:8X, а в случае 34.40—35 после 34...13—18 35.28—22 нельзя 35...26—31, но черные выигрывают с помощью комбинации 35...23—28! 36.32:12 21:43 37.39:48 24—30 38.35:13 14—20 39.25:14 10:30X. Конечно, теперь придется отказаться от мысли двигать шашку «4» через поле «9», так как белые проведут удар «мостик» 27—22, 28—22, 36—31X.

35.40—35 10—15.

36.34—30? Этот ход значительно облегчает задачу черных. Теперь они имеют четкий выигрывающий маневр, осуществленный в партии. У белых были другие продолжения: 36.28—22, 36.45—40 и жертва шашки 36.35—30. В анализе этих продолжений я воспользовался некоторыми комментариями Сейбранда.

1) 36.45—40? Этот ход можно охарактеризовать как провокационный. Если черные не разгадают этого и сыграют 36...4—10, чтобы на 37.28—22 провести комбинацию, рассмотренную в одном из вариантов 37...23—28, 21:43, 24—30, 14—20, 10:30, то их ждет разочарование в виде жертвы шашки 37.35—30! 24:44 38.39:50 и после форсированного варианта 38...15—20 39.33—29 26—31 40.38—33 31:22 41.28:26 19—24 42.50—44 24—30 43.44—39 30—35 44.32—28 23:32 45.36—31 10—15 46.31—27 32:21 47.26:17 черным надо искать ничью. Чтобы выиграть, надо вместо 36...4—10 сыграть 36...15—20! Теперь после 37.28—22 черные ходом 37...5—10 38.22:13 19:8 создают неотразимые тактические угрозы. На 39.33—28 решает 39...24—29 40.28:19 14:23 41.25:5 26—31 42.5:28 31:42X, а на 39.34—30 красивый удар 39...23—29 (но не 39...24—29 40.33:15 23—28 41.32:23 21:45 42.30—24, затем 24—30 и выигрыш черных под вопросом) 40.30:19 14:23 41.25:5 (41.33:15 23—28X) 41...8—13 и 42...26—31, 43...31:42X. В случае 37.34—30 23—29 38.28—22 5—10! проходит указанный выше комбинационный удар.

2) 36.28—22? После 36...4—10 37.22:13 19:8 38.33—28 черные выигрывают красивой жертвой шашки 38...23—29!! 39.34:23 26—31! и защиты нет и если 40.27—22, то выигрывает 40...21—27 41.32:21 16:29 42.36:27 29—34! и 43...14:43, а в случае

40.39—33 31:22 41.28:26
14—20 42.25:14 10:37!×. Но
белые должны пожертвовать
шашку на один ход раньше
черных 38.25—20! 14:25 39.
33—28 и, несмотря на боль-
шое преимущество, выигры-
ша не видно. Поэтому черным
лучше играть 36...5—10! 37.
22:13 19:8 и после 38.33—28
14—19 позиция белых очень
плохая. По-видимому, при-
дется играть 39.38—33 и
отступить назад разменом 40.
36—31.

3) 36.35—30! 24:35 37.45—40
35:44 38.39:50 15—20 (38...
14—20 39.25:14 19:10 40.
28:19 26—31 41.19—13! 18:9
42.27—22=) 39.34—30 (39.
33—29 26—31! 40.38—33
31:22 41.28:26 19—24 42.
50—44 24—30 43.44—39
30—35×) 39...4—10 (39...
20—24 40.28—22 24:35 41.
22:24 23—29 42.25—20! 14:25
43.24—19=) 40.50—44 10—15
41.30—24! (41.28—22? 26—31!
42.22:24 31:22 43.24—19
23—29×) 41...19:30 42.28:10
5:14 43.25:34 и позиция ни-
чейная, так как после 43.
26—31 белые отвечают 44.
44—40! 31:22 45.32—28! и
нельзя 45...22—27 из-за 46.
38—32.

36...23—29! 37.39—34 29:40
38.45:34 4—9. После 38...
5—10 39.28—22 18—23 40.
34—29 23:34 41.30:39 черные
не могут выиграть, так как
на 41...26—31 следует 42.
32—28 21:34 43.36:27=, а в
случае 41...19—23 42.33—28
24—29 43.28:19 14:23 44.
39—34 29:40 45.35:44, затем
46.38—33 и выигрыша у чер-
ных не видно.

39.28—22 18—23 40.33—28

24—29 41.38—33 29:38 42.
32:43 21:32 43.28:37 23—29
44.34:23 19:17. Хотя в даль-
нейшем ходы делались в
сильнейшем цейтноте, с лиш-
ней шашкой черные без тру-
да доводят партию до по-
беды.

45.30—24 17—22 46.43—39
22—28 47.39—34 28—33 48.
36—31 16—21 49.34—30
33—39 50.24—19 14:23 51.
25—20 15:24 52.30:28. Бе-
лые сдались.

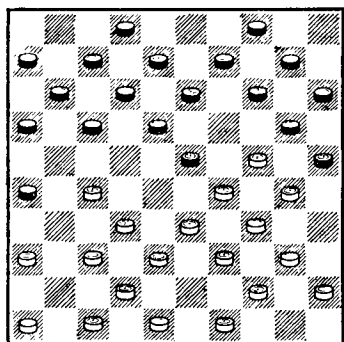
№ 19. А. Гантварг — В. Щеголев

Кубок СССР 1978 года,
Днепродзержинск

1.32—28 19—23 2.28:19
14:23 3.37—32 10—14 4.
35—30 20—25 5.33—29 5—10
6.40—35 17—21 7.31—27
11—17 8.38—33 6—11 9.
45—40 1—6 10.50—45 14—20
11.30—24 9—14 12.41—37 3—9
13.35—30??! Подобное лиха-
чество редко встречается в
дебюте между гроссмейсте-
рами. В данном случае по-
добное построение вызвано
скорее романтическим на-
строением белых и желанием
предельно усложнить игру.
В таких случаях приходится
идти на позиционные
уступки.

13...21—26 14.43—38. 14.
33—28 приводит к плохой
позиции. Возможен следую-
щий принципиальный ва-
риант: 14...17—21 15.28:19
14:23 16.39—33 (нельзя 16...
13—19 17.24:22 12—17 18.
29:18 17:50 из-за контрком-
бинации 19.27—22 50:17 20.
18—12 7:18 21.30—24 20:29
22.34:5×) 16...10—14 17.
33—28 4—10 18.28:19 14:23

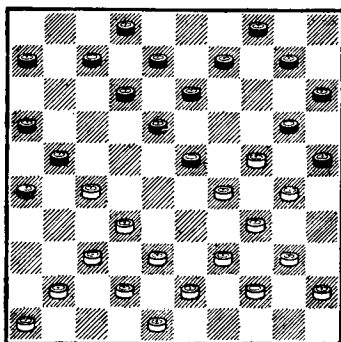
19.44—39 12—17 с угрозой
18—22. 20.47—41 17—22 21.
49—44 22.31 22.36:27 11—17
23.41—36 и можно на выбор
или 23...17—22, или 23...
18—22, после чего позиция
белых вряд ли защитима.

14...14—19? Безусловно, вопросительный знак поставлен формально и даст скорее аналитическую оценку хода, чем практическую, так как предусмотреть последствия в данной позиции очень трудно. И все-таки интуиция подсказывала, что 14...17—21 ставит перед белыми больше проблем. Анализ же показал, что в этом случае позиция белых проиграна, хотя на доске по 19 шашек. Я не претендую на точность заключения по поводу этой позиции, так как очень много вариантов и не меньше «подводных рифов», на которые черные могут натолкнуться. Моя оценка позиции после 14...17—21 и 14...14—19 сделана на основании следующих вариантов:

14...17—21 15.49—43 (нель-

зя 15.33—28? из-за 15...
18—22! 16.27:18 13:33 17.
39:19 14:23 18.29:18 12:23×)
15...11—17 16.47—41 (16.
33—28? 6—11! 17.28:19 14:23
18.47—41 10—14 19.36—31
4—10 20.41—36 17—22 21.
38—33 11—17 22.40—35
22—28 и 23...18—22) 16...
17—22 17.33—28 22:31! 18.
28:19 14:23 19.36:27.

1) 19...6—11? Кажалось бы, белым надо сдаваться, но именно этот ход позволяет им организовать мощную контригру. Хотя в некоторых вариантах черные имеют преимущество, но для победы его недостаточно. 20.39—33! Опять нельзя 20...13—19 и 21...12—17 из-за контркомбинации, указанной выше.

1.1) 20...11—17 21.44—39 10—14 (нападение 21...17—22 приводит к тем же вариантам) 22.40—35 14—19 23.45—40 17—22 24.41—36 22:31 25.36:27. Впечатление, что позиция черных на грани проигрыша, но, как указал Н. Мищанский, черные могут воспользоваться слабостью

шашки «40». 25...9—14! 26.
33—28 12—17 27.39—33
17—22 28.28:17 21:12 29.
43—39 4—9 30.33—28 16—21
31.27:16 18—22 32.29:27 20:29
33.34:23 26:6 34.27—22 19—24
(34...15—20 35.35—30!) 35.
23—18 12:23 36.28:30. Воз-
никающая позиция, хотя и луч-
шая для черных, но ско-
рее всего ничейная.

Если 27...4—9, то после
28.43—39 (28.27—22? 18:27
29.29:18 20:29 30.33:24 13:33
31.24:4 17—22 32.33:29 27:49
33.4:36 9—13X) 28...18—22
29.29:18 22:31, 30.33—29 13:44
31.24:4 44—50 32.4:36 50—39
33.34:43 25:45 34.32—28
20—25 35.36—41 21—27. На
мой взгляд, у белых непло-
хие шансы на ничью.

1.2) 20...12—17 21.43—39
(если 21.44—39?, то 21...
17—22 22.41—36 22:31 23.
36:27 10—14 24.33—28 4—10
25.28:19 14:23 26.39—33 11—17
27.33—28 9—14 28.28:19 14:23
29.46—41. Проигрывает 29.
37—31 и 27—22, так как
после боев черные играют
10—14 и попадают в дамки.
29...17—22 30.41—36 22:31
31.36:27 7—11, а затем
11—17—22. Наносить же
удар 32.27—22 опять нель-
зя):

1.2.1) 21...17—22 22.33—28!
22:31 (очень плохо 22...22:33?
23.39:19. Теперь проигрывает
как 23...7—12 24.19—14 10:19
25.37—31 26:28 26.29—23
21:43 27.23:3 20:29 28.34:32
25:34 29.48:30X, так и 23...
9—14 24.37—31 26:28 25.
29—23 21:43 26.23:3 14:23
27.48:39 20:29 28.3—8! 13—18
29.8—19 23:14 30.34:1 25:43
31.44—39 43:34 32.40:29 и
затем 1—6X) 23.28:19.

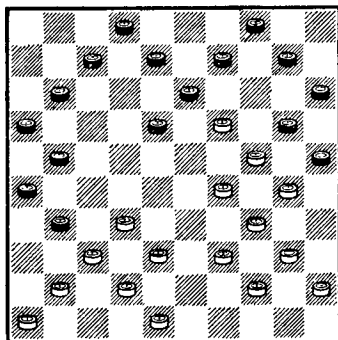

Рисунок позиции и каскад комбинаций, угрожающих черным, присущи скорее творчеству композиторов, а не варианту из партии.

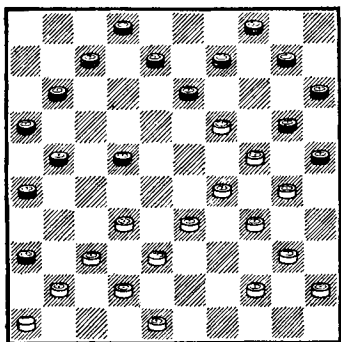
1.2.1.1) 23...31—36? 24.
37—31 26:28 25.48—43 36:47
26.19—14 10:19 27.42—37 47:33
28.29:38 20:29 29.34:32X.
1.2.1.2) 23...9—14? 24.32—28!
14:43 25.42—38 31:33 26.
29:49 20:29 27.34:3 25:43 28.
49:38.

1.2.1.3) 23...18—23? 24.19:28
31—36 25.28—23 36:47 26.
37—31 26:19 27.42—37 47:33
28.29:38 20:29 29.34:1 25:41
30.46:37 и затем 1—6X.

1.2.1.4) 23...21—27? 24.32:21
26:17 (на 24...16:27 следует
25.19—14 10:19 26.29—23
19:18 27.37—32 20:29 28.34:14
25:43 29.32:23 43:32 30.23—18
13:22 31.42—37 31:42 32.
48:6X) 25.37:26 9—14 26.
29—23! 18:29 27.34:23 25:32
28.26—21 20:18 29.21:3 14:23
30.3—8X.

1.2.1.5) 23...18—22? 24.
38—33! и черные не могут
напасть ни 24...22—27 ни
24...31—36 из-за 25.19—14X.
Когда я дошел до этой пози-
ции, то, к счастью, сначала
не заметил, что после 24...

22—27 25.19—14 27:36 26.14:1 черные не могут поймать дамку ходом 2—7, так как мешает шашка «10». Я решил искать другой путь и после 24.39-33 31—36 нашел красивую комбинацию, которую с удовольствием хочу показать любителям шашечного искусства.

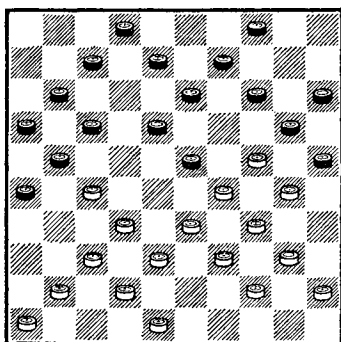

25.40—35! 36:47 26.19—14 10:19 27.46—41 47:36 28.33—28 22:33 29.29—23! 20:49 30.23:1 25:34 31.38:40 49:27 32.37—31 26:37 33.42:22 36:18 34.1:23. В связи со слабостью длинного фланга белых позицию после комбинации можно оценить как ничейную.

1.2.1.6) 23...7—12! Единственное продолжение, спасающее черных, но о ничьей теперь нужно позаботиться белым: 24.19—14 10:19 25.32—27 21:43 26.42—38 31:33 27.29:49 20:29 28.34:3 25:43 29.49:38 18—22 30.3—25 4—9 31.25:3 12—17 32.3:21 16:27 33.44—39! Только этот ход, благодаря тактическим нюансам, дает большие шансы на ничью: 33...26—31 34.38—32 27:38 35.48—43 38:49 36.41—36 49:35 37.36:9=. Если

33...27—31, то 34.39—33 с угрозой размена 41—37 34...31—36 35.38—32 36:47 36.32—28=. Если же черные не играют на поле «31», то белые продолжают 34.41—37 и при правильной игре должны добиться ничьей.

1.2.2) 21...10—14.

22.41—36! Теперь возможны три варианта:

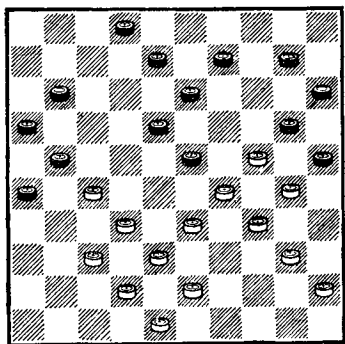
1.2.2.1) 22...4—10? 23.24—19! 13:35 24.37—31 26:28 25.33:4 21:43 26.29:18 и несмотря на две лишние шашки позиция черных плоха. Например: 26...17—22 27.18:27 43—49 28.27—22 49—21 29.48—43 21:49 и 30.42—38 X.

1.2.2.2) 22...7—12 23.48—43 2—7 24.46—41 с последующим 25.33—28 X.

1.2.2.3) 22...18—22 23.27:18 23:12 24.33—28 13—18 25.36—31 8—13 26.46—41. Теперь на 26...21—27? 27.31:22 18:27 28.32:21 16:27 следует 29.41—36 17—21 30.28—23 11—16 31.37—31 26:37 32.42:22 13—19 33.24:13 9:27 34.38—32! и затем 48—42, 40—35, 30:10 X. После 26...13—19 27.24:22 21—27 28.32:21 16:47 29.38—33 47:38 30.33:42 возникает острая по-

зия, которую не просто оценить. Например, после 30...17—21 белые могут сыграть 31.28—23, а если 30...9—13, то 31.37—31. Итак, в позиции на диаграмме (стр. 95) ход 19...6—11 не выигрывает. Рассмотрим продолжение с ходом черных 12—17.

2) 19...12—17! 20.39—33 7—12 21.33—28 9—14 22.28:19 14:23 23.44—39 17—22 24.41—36 22:31 25.36:27 12—17 26.46—41 6—11 27.39—33 17—22 28.41—36 22:31 29.36:27 11—17! 30.33—28 2—7 31.28:19 18—23 32.29:9 20:29 33.34:23 4:44×. Казалось бы, легко выигрывает и 29...4—9, но Сейбрандс доказал красивыми вариантами, что это не так.

30.40—35! (но не 30.33—28, так как после 30...9—14! 31.28:19 14:23 32.27—22 18:27 33.29:9 20:29 34.34:23 25:34 35.40:29 10—14×) и в случае 30...11—17? 31.24—19!, 27—22, 38—33 32:3 34...2—7 35.37—31×. Если 30...18—22?, то 31.29:18! 20:40 32.45:34 и 33.32—28, 34.28:6. Остается 30...2—7, тогда 31.33—28 11—17 32.28:19. Рассмотрим следующие варианты:

а) 32...9—14 33.43—39 14:23 34.37—31 26:28 35.38—33 21:32 36.33:2×;
б) 32...7—12 33.43—39! 17—22 34.19—14! 10:19 35.29—23 20:40 (35...18:40 36.27:7, 37.48:39 и 38.45:12×). 36.23:3 25:43 37.38:49 22:31 38.45:34 с шансами на выигрыш;

в) 32...8—12 33.19:8 12:3 34.29—23! 18:40 35.35:44 25:34 36.37—31 26:28 37.27—22 20:29 38.22:2×;

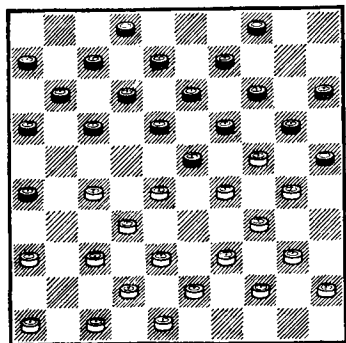
г) 32...17—22 (лучшее) 33.19—14 10:19 34.29—23! 18:40 35.27:18 25:34 36.35:44 20:29 37.37—31 26:28 38.45—40 13:22 39.44—39 34:45 40.39—33 28:39 41.43:1 и эндшпиль, по-видимому, ничейный.

Может возникнуть вопрос: «зачем столько вариантов, если выигрыш после 19...12—17 доказывался несколькими ходами». Но первое впечатление таково, что 19...6—11 легко выигрывает. Интуиция на сей раз подвела меня. Я об этом не жалею, так как нашел несколько интересных вариантов в типичных позициях, неоднократно встречающихся в практике соревнований.

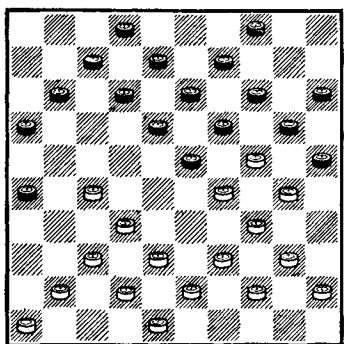
Таким образом, несмотря на всевозможные трудности, черные, по-видимому, единственным путем после 14...17—21 могут добиться победы. Перейдем к партии.

15.49—43 10—14 16.47—41? Как показало дальнейшее течение партии, после этого хода белым трудно добиться ничьей. За кулисами остался ход 16.33—28!, ведущий к исключительно интересной игре. От черных в этом случае

потребовалась бы точная игра, так как позиция напоминает тактический капкан, в который, играя только интуитивно, незаметно можно попасть. Но даже при лучшей игре черных белые имеют большие шансы на ничью. Рассмотрим эту позицию.

16...17—22 17.28:17 11:31 18.36:27 6—11 19.47—41 (Конечно, не 19.39—33 из-за 19...23—28 20.33:22 18—23 21.29:18 20:29 22.34:23 19:17).

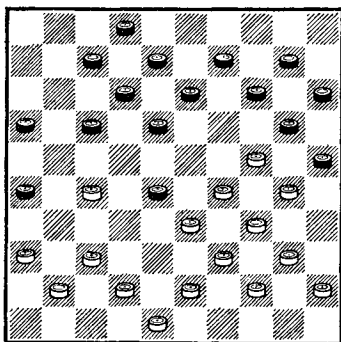
1) 19...11—17 20.39—33 17—22 21.44—39 22:31 22.41—36 12—17 23.36:27 17—22. (после 23...18—22

24.27:18 23:12 25.37—31 26:28 26.33:11 16—21 27. 11—6 21—26 28.6—1 7—11 29.1:18 13:22 30.24:13 8:19 31.29—23 и 32.30—24=) 24. 46—41 22:31 25.41—36 7—11? (надо 25...18—22 26.29:27 с интересной игрой и обоюдными шансами) 26.36:27 18—22 27.29:18! 20:29 (27... 22:31 28.32—28 и затем 28.6×) 28.34:23 19:28 29. 32:23 22:31 (на 29...25:34 следует 30.40:29 22:31 31. 39—34, 32.23—19, 33.29:36×) 30.39—34! 13:22 31.34—29 25:34 32.23—19! и при любом бое белые выигрывают.

2) Теперь проанализируем более опасное для белых продолжение черных 19...4—10 20.41—36 23—28 21.32:23 19:28 22.46—41—единственный ход (после 22.38—33 черные играют не 22...18—23? 23.33:22 12—17 25...17:19 26.30—24!×, а 22...16—21! 23.27:16 28—32 24.37:28 и 18—23×).

Теперь у черных два продолжения:

2.1) 22...11—17 23.38—33.

2.1.1) 23...17—21? (конечно, не 23...17—22? из-за 24.24—19) 24.33:22 21:32 25.

37:28 18:27 26.41—37 27—32
27.28—23 32:41 28.36:47 13—
18 29.39—33 и на 29...7—11
или 29...9—13 следует 30.
33—28! после чего нельзя за-
нимать поле «17» ввиду
28—22.

2.1.2) 23...7—11 24.33:22
17:28 25.43—38 (нельзя 25.
42—38? из-за 28—33, 18—23,
20:29 25:34, 8—12, 13:22×).
У черных три продолжения:
2.1.2.1) 25...11—17? 26.
38—32! 18—23 (на 26...
26—31 27.32:23 31:22 решает
28.37—31×) 27.29:7 2:11 28.
32:23 20:18 29.27—21! 16:27
30.36—31 27:38 31.37—31
26:37 32.39—33 38:29 33.
34:3 25:34 34.3:42×).

2.1.2.2) 25...28—32 26.37:28
18—23 27.29:7 20:29 28.
34:23 25:21 29.23—19! 14:32
30.7—1 21—27 31.41—37
(нельзя 31.1—6 из-за 31...
32—37 или 31...32—38)
31...32:41 32.36:47 16—21.
При желании белые могут
спрятать дамку в своем тылу
и не должны проиграть.

2.1.2.3) 25...2—7! 26.48—43
(26.38—33? 18—23!, 12—17,
20:29 25:43 и 17:19×). Сно-
ва у черных два продолже-
ния:

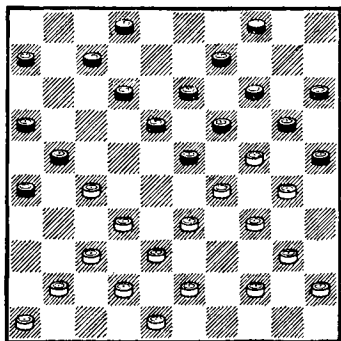
2.1.2.3.1) 26...16—21 27.
27:16 18—23 28.29:18 12:23
29.38—32 20:29 30.30—24
29:20 31.34—30 25:34 32.40:18
13:22 33.32:23 8—12 34.
39—33 22—27 (нельзя 34...
9—13 из-за 35.23—18, 36.
33—29, 37.43—39, 38.42—38,
39.37:6×, а после 34...11—17
возможен маневр 37—32 и
32—27) 35.42—38 9—13 36.
43—39. Черные получили
позицию с большим преиму-
ществом, но анализ показы-

вает, что этого позиционного
перевеса для победы не-
достаточно!

2.1.2.3.2) 26...11—17 27.
38—33 7—11 28.33:22 17:
28 29.42—38 (можно и 29.
43—38 28—32. Если 29...
26—31 30.37:26 11—17, то
31.26—21 и 32.41—37×, 30.
37:28 18—23 31.29:7 20:29
32.34:23 25:21 33.7—2 8—12
34.2:30 12—18 35.23:12
14—19 36.30:4 21—27 37.4:
31 26:46 38.44—39 и 39.
40—34=) 29...11—17 30.
38—32 26—31 (30...17—22?
31.32:23 22:42 32.41—37 42:
31 33.36:27 26—31 34.27:
36 16—21 35.39—33 18—22
36.24—19! и 37.23—19×) 31.
32:23 31:42 32.43—38 42:33
33.39:28 18—22! и 34...8—12,
35...13:33 36...20:18 с лучшей
позицией у белых.

2.2) 22...16—21! Это про-
должение лучшее за черных.
23.27:16 18—23 24.29:18 12:
23 25.38—32 20:29 26.30—24
29:20 27.34—30 25:34 28.
40:18 13:22 29.32:23. У черных
огромное преимущество, но
выигрыша, по-видимому, нет
из-за неудачного левого
фланга. Проследим за луч-
шим, на мой взгляд, вари-
антом для черных: 29...8—
12 30.39—33 9—13 31.43—
39 11—17 32.37—32 13—18
33.23—19 14:23 34.33—28
22:33 35.39:19 и можно гово-
рить о большом преиму-
ществе не более.

В партии все было проза-
ичней: 16...17—21 17.33—28
12—17 18.39—33 17—22 19.
28:17 11:31 20.36:27 8—12.
См. следующую диаграмму.
21.33—28 12—17 22.27—22
[После 22.37—31 26:37 23.
42:31 7—11 (нельзя 23...

№ 20. А.Гантварг — Х. Дива

Чемпионат мира 1978 года,
Арко

1.32—28 19—23 2.28:19
14:23 3.37—32 10—14 4.
41—37 14—19 5.46—41 9—14.
Обычно развиваются 5...
5—10. В данной партии аф-
риканский шашист, стремясь
уйти от проторенных схем,
своеобразно подготовился
к ожидаемому продолже-
нию.

18—22? 24.27:18 13:42 25.24:
13 8:19 26.48:37. Эта кра-
сивая позиция указана Сей-
брандсом) 24.31—26 2—7 и в
зависимости от хода белых
черные играют 25.17—22 или
25...18—22].

22...18:27 23.29:18 13:33
24.38:29 27:36 25.24:13 9:
18 26.29—24 20:29 27.34:1
25:34 28.40:29 14—19. Черные
грозят 29...19—23 и 30...
2—7.

29.29—24 19:30. Шашки
«46» и «37» расположены
очень неудачно, что решает
исход борьбы.

30.44—39 21—27 31.39—33
30—35. Дальнейшие события
происходят в сильнейшем
цейтноте белых, но их пози-
ция проиграна.

32.1—34 36—41 (33.33—28
34.34:38 35...16—21 и 36...
6—11×).

33.34—39 41:32 34.39—44
32—37 35.44—49 27—31 36.
43—38 31—36 37.33—29
36—41 38.45—40 35:44
39.49:35 15—20 40.35—30
41—47 41.30—35 47:24 42.
35:41 20—24 43.48—43 24—
30 44.43—39 26—31. Белые
просрочили время.

6.35—30 17—21. Замысел
черных выяснился. Играть
7.30—25, соглашаясь с фик-
сацией слабой шашки «41»
посредством 21—26, я не
решился. Предпочтение было
отдано строгой позиционной
борьбе, что заставляло сми-
риться с некоторыми упро-
щениями.

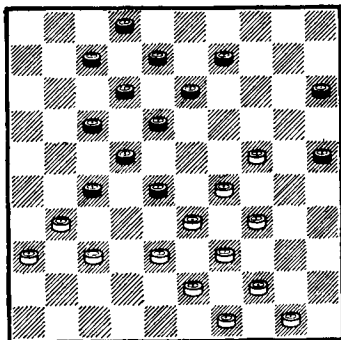
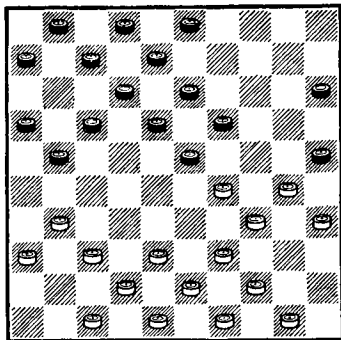
7.32—28 23:32 8.37:28 4—
10 9.30—25 19—23 10.28:19
14:23 11.25:14 10:19. Обычно
сторона, проводящая подоб-
ный размен, захватывает иници-
ативу. В данном случае
ощущается неравномерность
распределения сил по флан-
гам в позиции черных. Левый
фланг несколько слабей.
Это определило дальнейшую
стратегию белых.

12.41—37 5—10 13.34—30
10—14 14.40—34 11—17 15.
45—40 14—20. Черные опа-
саются позиции с 33—29,
считая, что после маневра
14—20—25 позиция более ди-
намична.

16.40—35 20—25 17.33—29.

См. следующую диаграмму.

17...3—9. Угроза 18—22.
18.37—32 6—11 19.32—27
21:32 20.38:27. Этот размен
полезен во всех отношениях.
С одной стороны, сдержи-

вается давление на левом фланге, а с другой — в сочетании с контролем на правом фланге можно попытаться окружить безупорный центр черных, у которых к тому же проблема с шашкой «9». Если сыграть 9—14, то подрыв 27—22 18:27 рано или поздно случится. В статическом положении эта шашка также слаба.

20...17—22 21.30—24 19:30 22.35:24 23—28 23.31—26. Проскочить на поле «33» невозможно, так как на 23. 42—38 черные отвечают 23... 11—17, вынуждая 24.31—26.

23...22:31 24.26:37 11—17 25.42—38. Впечатление таково, что слабый левый фланг черных при вторгшейся «28» не позволит им долго продержаться. Однако, как показало дальнейшее течение партии, позиция черных держится и белым во многих вариантах чуть-чуть не хватает для реализации преимущества.

25...18—22 26.38—33 12—18 27.47—42 7—12 28. 43—38 16—21 29.37—31 21—27 30.42—37 1—7 31. 48—43.

31...18—23. В распоряжении черных был более перспективный план. 31...7—11 32.44—40 9—14 33.24—20 15:24 34.29:9 13:4 35.34—29 8—13 36. 40—34 4—10 37.50—44 10—14 38.44—40 11—16! Временная жертва шашки 39.38—32 (иначе 27—32 38:27 17—21 с преимуществом) 39...27:38 40. 43:23 16—21 и в случае 41.49—43 следует 13—19. Попытка снова выиграть шашку 42.43—38 19:28 43.38—32 приводит к проигрышу 43... 21—26 44.32:23 2—8 45. 40—35 8—13 46.35—30 13—19 и 47.37—32 не спасает ввиду 47...19:37.

32.29:18 12:23 33.33—29! К преимуществу черных ведет 33.44—40 ввиду 33...8—12 34.50—45 13—18 35.34—29 23:34 36.40:29 18—23 37. 29:18 12:23.

33...7—11? Черные не замечают контрудара. Признаться, я не ожидал столь быстрой развязки. Неужели черные рассчитывали на то, что белые без цейтнота могут так наивно проиграть в чемпионате мира? Размен 33... 8—12 34.29:18 12:23 позволял черным спастись единствен-

ными ходами 35.44—40 7—12 36.50—45 2—7! (36...12—18? 37.40—35 с последующим 38.34—29 и 40.38—32×, а на 36...13—18 выигрывает 37.34—29 23:34 38.40:29×). Теперь у белых несколько продолжений:

1) 37.34—29 23:34 38.40:29 7—11 с преимуществом.

2) 37.38—32 27:38 38.43:32 23—29! с лучшей позицией.

3) 37.31—26 13—18 (экс-чемпион мира Я. Ван дер Вал нашел выигрыш после 37...12—18 38.38—32 27:38 39.43:32 7—12 40.49—44! и нельзя 40...23—29 из-за 41. 32:23 29:20 42.23—19! 13:24 43.26—21 17:26 44.34—29 24:33 45.39:8×, а на 40... 9—14 следует 41.24—19 13:24 42.34—30 25:43 43.44—39 43:34 44.40:9×). После 37... 13—18 инициатива у черных.

4) 37.34—30 25:34 38.40:18 12:23 39.38—32 27:38 40. 43:32. У черных единственный ход 40...7—11 (40... 7—12, 40...9—14 и 40...17—21 проигрывают из-за комбинации 39—33, 49—43 и 31—26 с финальным боем с поля «36»). Теперь не проходит, к сожалению, вариант 41.49—43 11—16 42.32—27 13—18 43.43—38 и белые не успевают выиграть 44. 38—32, так как черные опережают 43...16—21 44.27:16 28—32 45.37:19 и 18—23. Поэтому белым лучше идти на эндшпиль с лишней шашкой посредством 41.45—40 11—16 42.40—35 17—21 43. 39—33 28:39 44.49—43 39:48 45.31—26 48:31 46.26:8 31—48 с ничьей.

34.29:18 28—32 35.37:28 22:42 36.31:22 17:28 37.

34—29! 13:22 38.29—23 28:30 39.43—38 42:33 40. 39:6 2—7 41.36—31 9—14 42.31—27 8—13 43.27—22 7—12 44.6—1 30—34 45. 1:20 15:24 46.22—17 24—29 47.17—12 25—30 48.12—7 29—33 49.44—39. Черные сдались.

№ 21. М. Н' Диайе — А. Гантварг

Чемпионат мира 1978 года,
Арко

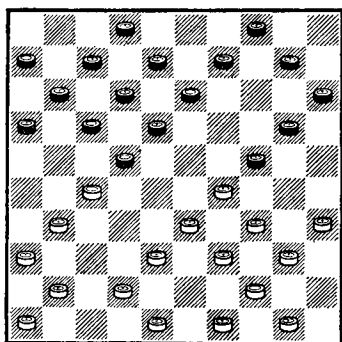
1.34—29 18—22 2.40—34 12—18 3.45—40 7—12 4. 32—28 19—23 5.28:19 14:23 6.38—32 10—14 7.42—38 14—19 8.32—28 23:32 9.37:28 14—19 10.28:19 13:24. В дебюте черные извлекли немало позиционных выгод. Полурогатка с группой шашек на правом фланге гарантирует в дальнейшем захват центра.

11.38—32 9—13 12.43—38 1—7 13.32—27. После 13. 32—28 черные проводят стандартный план 13...16—21 с активизацией сил правого фланга. Затем в подходящий момент можно разменяться назад 20—25 29:20 25:14 и направить силы своего левого фланга в центр, контролируя поля «23» и «28». Размен 13...22—28 14.33:22 24:42 15.47:38 17:28 16.27—21 обеспечивает черным позиционное преимущество, но турнирное положение заставляло меня избегать упрощений.

13...3—9. Если принять во внимание только позиционные мотивы, то вторжение 13...16—21 14.27:16 22—28 15.33:22 24:42 16.47:38

17:28 следовало бы пред-
почсть другим ходам.

14.47—42 5—10.

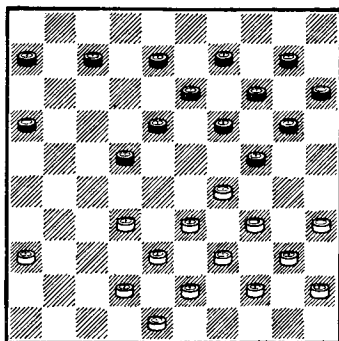
15.41—37! Нападение 17—21 для белых не опасно ввиду возможности 16.37—32, а продолжение атаки 16... 21—26 парируется стандартной комбинацией 17.27—21 26:28 18.21—17 12:21 19.35—30 24:35 20.29—24 20:29 21.34:5.

15...10—14 16.37—32 13—19, 16...14—19? 17.35—30 и 18.29—24×.

17.46—41 8—13 18.41—37. Белые также не оставляют путей к отступлению, но, в отличие от черных, им не надо ломать голову над дальнейшим планом, так как темпы в их пользу.

18...2—8 19.49—43 4—10 20.50—45 17—21 21.31—26. Африканский гроссмейстер разобрался в осложнениях после 21.34—30, таящего хитрую ловушку. Так в случае 21...21—26 белые отвечают 22.30—25 и на 22... 19—23 неожиданно идут навстречу пожеланиям черных 23.40—34! (23.39—34? 22—28! 24.33:22 24:33 25.38:29 16—21×). Теперь возможна

комбинация 23...24—30 24.35:24 22—28 25.33:22 16—21 26.27:16 18:27 27.31:22 и у черных единственный темп 27...12—17 28.29:18 20:49 29.18—12! 7:27 30.32:3 11—17 31.3:21 26:17 32.16—11. Надо отдать еще одну шашку и неудачное расположение дамки и простых предвещает черным нелегкую защиту. Если черные не проводят комбинацию, а играют 23...13—19, то не углубляясь в аналитические дебри, достаточно разменяться две на две: 24.34—30 23.34 25.33—28 22:33 26.38:40, чтобы убедиться в беспомощности черных из-за шашки «5». Я надеялся, что Н'Диайе увлечется осложнениями и не заметит несложный, но не бросающийся в глаза, план, который опровергает 21.34—30. 21...11—17! и независимо от хода белых 22... 6—11! с последующим ударом в центре 23...22—28, приносящим лишнюю шашку. 21...22:31 22.26:17 12:21 23.37:17 11:22.

24.36—31! На 24.34—30 черным лучше играть открытую позицию посредством

24...20—25, а не занимать очень активное при отсутствии шашки на «49» поле «27»: 24...22—27 25.32:21 16:27 26.30—25 18—22, не позволяя 40—34 из-за 19—23 и 24—30. 27.42—37. Позиция очень обманчива. Несмотря на то, что у белых в игре всего две шашки, позиция во всех вариантах сходится в их пользу.

Лучший вариант за черных следующий: 27...6—11 (после 27...22—28 у белых преимущество) 28.48—42 7—12 29.37—31 12—18! [в случае 29...12—17 следует 30.31—26 8—12 31.42—37 11—16 (31...13—18 32.40—34! 27—31 33.36:27 22:42 34.33:47 18—22 35.34—30 12—18 36.33—28! и позиция выигрышная) 32.37—32 16—21 33.40—34 с большими шансами на победу] 30.42—37 11—16 31.31—26 16—21 32.26:28 27—32 33.38:27 24—30! (33...18—23? 34.29:18 13:42 35.43—38! 42—47 36.39—34X) и после взятий следует 18—23 с попаданием на поле «42». Белые эту позицию не проигрывают, но и выигрыша за них не видно.

24...7—12 25.31—26 — верное решение. Может возникнуть вопрос: «Почему не 25.32—28?». Тогда следует с виду неприятный размен 25...20—25 и затем черные оказывают давление на левый фланг белых, контролируя поле «27».

25...6—11 26.32—28 11—17 27.38—32 16—21. Черные сжигают за собой все мосты. После 27...20—25 28—29:20 15:24 белые играют 29.43—38

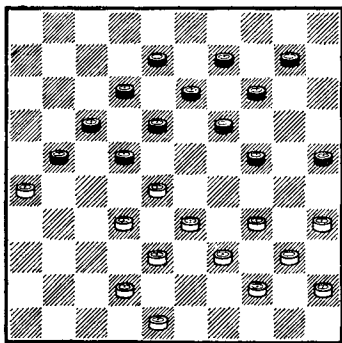
и позиция сводится к той, что была в партии.

28.43—38! На 28.42—37 у черных две возможности получить большое преимущество:

а) 28...22—27 29.43—38 и 30...18—22;

б) 28...20—25 29.29:20 15:24 30.34—30 25:34 31.40:20 14:25 32.44—40 19—24 33.39—34 10—15 и у белых трудноразрешимые проблемы.

28...20—25 29.29:20 15:24.

30.34—29! В арсенале белых находилось еще одно интересное продолжение 30.48—43. От черных требуется точная игра 30...10—15!, запрещая 31.42—37 ввиду 24—29. 31.34—29 [на 31.34—30 25:34 32.40:20 15:24 33.39—34 22—27! (если 33...18—23, то не 34.33—29 в связи с 34...22:33 35.29:7 24—29X, а 34.34—29 23:34 35.32—27 21:23 36.33—29 24:33 37.38:7 17—21 38.26:28 8—12 39.7:18 13:33 40.35—30 34:25 41.43—38 или 41.43—39 с ничьей) 34.34—29 (на 34.44—40 следует несложная комбинация 34...27—31 35.26:37 17—22 36.

28:26 24—29×) 34...18—22
 35.29:20 14:25 36.44—40
 19—24 и спасения за белых
 не видно, ввиду того, что под-
 рыв 24—29 через ход-два
 неотразим] 31...14—20 (за-
 манчиво 31...22—27 32.29:20
 15:24 34.40—34 18—23 (угро-
 за 23—29 и 17—22 с финалом
 19:48). Теперь выигрывает
 неожиданный ход 35.42—37
 27—31 36.44—40 31:42 37.
 38:47. Угроза 34—30 или
 34—29. Нельзя 37...21—27
 33—28 и 40.34—30×) 32.
 38.32:21 23:32 из-за 39.
 42—37 (конечно, не 32.40—34
 ввиду 18—23 33.29:16 и
 24—30×) 32...19—23 33.
 28:30 25:23 34.37—31 23—28
 35.32:23 18:29 36.33:24 20:29
 37.38—32 15—20 с преиму-
 ществом.

30...19—23. Плохо 30...
 14—20 по причине форсиро-
 ванного варианта 31.40—34
 10—15 32.45—40 9—14 33.
 42—37 22—27 (33...24—30
 34.35:24 19:30 35.48—43
 30—35 36.37—31 14—19 37.
 29—23 18:29 38.34:14 20:9
 39.28—23×) 34.28—23! 19:28
 35.33:11 24:31 36.26:37 27:38
 37.11—7! 12:1 38.39—33 38:29
 39.34:3×.

31.28:30 25:23 32.33—28
 22:33 33.39:19 13:24. Я наде-
 ялся, что, захватив ключевые
 пункты, черные смогут до-
 биться большого преимущест-
 ва. Однако белые удачными
 маневрами, используя сла-
 бость правого фланга черных,
 поставили соперника на
 грань поражения.

34.44—39 18—22 35.40—34
 12—18 36.39—33 10—15 37.
 34—30 14—19 38. 45—40
 22—27! (единственный ход).
 На 38...8—13 решает 39.

32—28 с последующим
 28—23.

39.30—25! В случае 39.
 40—34 черные могут ответить
 39...8—13 и на 40.30—25 сна-
 чала отдать шашку 40..
 27—31 41.26:37 и затем 41..
 24—30=(нельзя 40...18—23?
 из-за 41.33—29 24:33 42.
 38:18, 34—30, 30—24,
 25:3). После хода в партии
 39...8—13 невозможно из-за
 удара 40.33—29 24:33 41.
 38:29 27:47 42.29—24×.

39...9—14 40.40—34 18—23
 41.33—28! Если 41.34—30,
 то 41...8—12 и на 42.33—28
 следует удар 42...27—31 и
 43...21—27, а при остальных
 продолжениях позиция в
 пользу черных.

41...8—13 42.34—30. Угро-
 за 28—22.

42...27—31 43.26:37 21—27
 44.32:12 23:41. Белые не мо-
 гут получить шансов на вы-
 игрыш, так как на 45.42—37
 41:43 46.48:39 следует 13—18,
 а попытка получить эндшпиль
 с лишней шашкой посред-
 ством 45.12—7 заканчивается
 катастрофой 45...14—20! 46.
 25:23 41—46 47.30:43 46:49×.

45.25—20 14:34 46.42—37
 41:43 47.48:30 24—29 48.
 30—24 29:20 49.12—7 20—24
 50.7—2 13—18 51.2—16
 18—22. Согласились на
 ничью.

№ 22. А. Гантварг — Р. Клерк

Чемпионат мира 1978 года,
 Арко

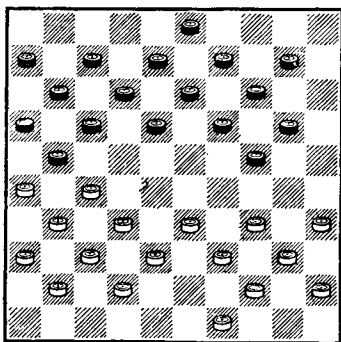
Эту партию рассматриваю
 как ключевую в своей спор-
 тивной биографии. Я уча-
 ствовал в чемпионатах мира
 начиная с 1970 года. В неко-

торых помешала излишняя нервозность, а в 1974 году только худший коэффициент не позволил мне стать победелем. Я выигрывал самые сильные по составу Сахарные турниры в Голландии, которые собирали сильнейших шашкистов мира, но в официальных чемпионатах планеты победить не удавалось.

И вот в пятом по счету первенстве мира я попал в самую запутанную и сложную в моей шашечной практике ситуацию. Перед последним туром я на втором месте после чемпиона мира Х. Вирсмы. Осталось играть с занимавшим 4-е место Клерком, который в то время был на подъеме и до турнира считался фаворитом. Второе место давало мне право на матч за звание чемпиона мира с Вирсмой в следующем, 1979 году. В случае выигрыша Клерк выходил на второе место. Следовательно, он будет идти на риск и есть неплохой шанс выиграть, разделить первое место и в дополнительной переигровке попытаться стать чемпионом мира в 1978 году. Значит надо поддерживать напряжение в партии, что связано с немалой долей риска. Ведь в случае проигрыша можно потерять все. Ночь я не спал. Идя на тур, я еще не решил, какой тактики буду придерживаться. Но, когда сел за доску и на 1.32—28 противник ответил 1...16—21, я сразу «завелся» и решил играть с открытым забралом. Вот что в результате получилось:

2.31—26 11—16 3.38—32

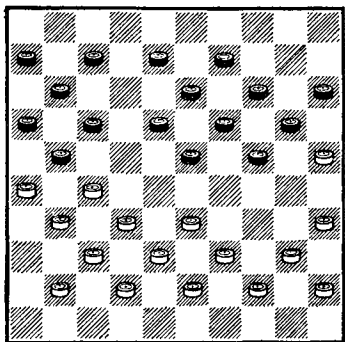
7—11 4.37—31 19—23 5.
28:19 14:23 6.31—27 23—28
7.32:23 18:38 8.43:32 10—14
9.41—37 12—18 10.39—33
13—19 11.46—41 9—13 12.
44—39 4—9 13.48—43 1—7
14.37—31 7—12 15.41—37
5—10 16.50—44 2—7 17.
47—41 20—24 18.43—38
15—20

После этой партии позиция на диаграмме тщательно анализировалась гроссмейстерами и был найден оптимальный вариант для белых, гарантирующий большое преимущество. Достаточно посмотреть партию А. Могиланский — М. Кореневский из чемпионата мира 1980 года, чтобы убедиться в правильности оценки этой позиции. Белые избирают точный план: 19.49—43 10—15 20.34—29! 19—23 21.39—34 14—19 22.43—39 9—14 23.35—30 24.35 24.27—22 17:28 25.33:22 18:27 26.29:9 19—23! 27.31:22! (в случае 27.26:17 11:22 28.32:21 16:27 29.9—4 23—28 30.38—33 8—13 31.4:18 12:23 32.33—29 20—24! 33.29:9 3:14 и несмотря на лишнюю шашку у белых большие трудности)

27...14—19 28.26:17 3:14
 29.39—33 12:21 30.33—29 с
 большим преимуществом.
 Этот вариант был домашней
 заготовкой партнеров. Я иг-
 рал эту позицию «с листа»
 и решиться на форсирован-
 ные продолжения не рискнул.
 Подтвердилась известная по-
 говорка: «Нет худа без доб-
 ра».

19.34—30 10—15 20.30—25
 18—22 21.27:18 12:23 22.
 49—43 8—12 23.31—27
 12—18 24.36—31 3—8!

Может показаться, что
 этот ход — результат «аго-
 нии». На самом деле он
 отнюдь не безобидный. Так,
 на естественный и логичный
 ответ 25.41—36 следует 25...
 24—29 26.33:24 20:29 и белым
 надо бороться за ничью
 после любого из трех возмож-
 ных продолжений:

1) 27.39—33 7—12 28.33:24
 19:30 29.25:34 23—28 30.
 32:23 21:41 31.36:47 18:29
 32.34:23 13—19. Силы белых
 отброшены назад, и черные
 занимают центр.

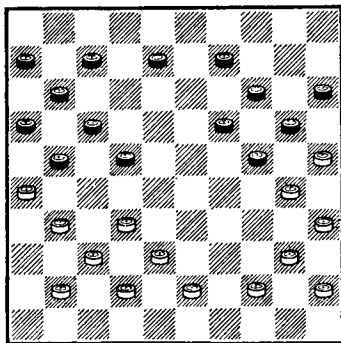
2) 27.39—34 18—22 28.
 27:18. Черные могут полу-
 чить открытую позицию с
 преимуществом после 28...

23:12 29.34:23 19:28 30.
 32:23 21—27 31.31:22 17:19,
 но более активным и силь-
 ным выглядит бой 28...13:22,
 ставящий перед белыми боль-
 ше проблем.

3) 27.35—30 18—22 28.
 27:18 13:22. Теперь нельзя
 29.39—33 из-за комбинации
 8—13, 23—29, 22—27,
 17:50X, а при других про-
 должениях атака черных,
 по-видимому, неотразима.

25.33—29 23:34. Если 25...
 24:33, то 26.39:28 17—22
 27.28:17 21:12 28.41—36 и
 черные беспорны на обоих
 флангах.

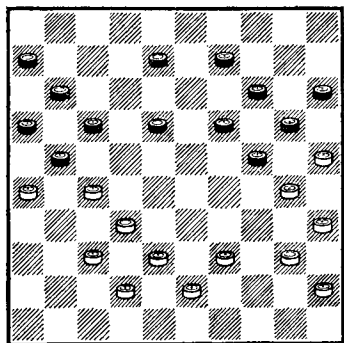
26.39:30 8—12. Этот ход
 ведет к проигрышу. К инте-
 ресной и очень сложной игре
 вел размен 26...18—22 27.
 27:18 13:22, хотя и в этом
 случае выигрыш у белых.

Теперь проигрывает 28.
 32—27 21:32 29.38:18 из-за
 комбинации 29...9—13 30.
 18:9 14:3 31.25:23 7—12 32.
 30:19 12—18 33.23:21 16:49X.

Может показаться неудач-
 ным ответ 28.41—36, так как
 у черных появляется возмож-
 ность хода 7—12 с угро-
 зой получить сильную пози-
 цию после постановки кола

21—27. Естественные и на-
прашивающиеся ответы бе-
лых могут привести к ката-
строфе: 29.31—27 22:31 30.
36:27 12—18 31.38—33?
9—13! с позиционной угро-
зой 24—29, а попытка поме-
шать ходом 32.40—34 ведет
к разгрому 32...18—22 33.
27:9 14:3 34.25:23 17—22
35.26:28 8—12 36.30:19
12—18 37.23:12 11—17 38.
12:21 16:47×. Комбинация
указана голландским gros-
смейстером Ван дер Валом.
Выигрывает за белых ход
31.44—39!

У черных три продолже-
ния:

1) 31...9—13 32.39—34
8—12 (на 32...18—23 следует
33.27—22 и после 33...17:28
34.26:17 11:22 35.34—29×)
33.34—29 24:33 34.38:29 и
позиция выигрывается легко.

2) 31...8—13 32.39—34!
18—22 (после 32...18—23 сле-
дует вышеприведенный удар
33.27—22) 33.27:18 13:22 34.
38—33 9—13 35.43—38
22—27 36.34—29 13—18 37.
40—34, затем 45—40 и
29—23×.

3) 31...18—23 32.39—33
8—13 (на 32...9—13 возмож-

но и 33.33—29×) 33.33—28
13—18 34.38—33 9—13 35.
43—38 24—29 36.33:24
20:29 37.37—31 17—22 38.
26:17 22:33 39.17—12 18:7
40.30—24×.

В позиции на диаграмме
(с. 108) у белых есть еще од-
но сильное продолжение 28.
44—39, заставляющее чер-
ных ответить 28...8—12. То-
гда 29.41—36 21—27 30.
32:21 16:27 31.37—32 11—16
32.32:21 16:27 33.39—33
и, если 39...6—11, то 34.
43—39 9—13 35.42—37
12—18 36.39—34! (можно
выиграть и 36.37—32) 36...
7—12 37.34—29 и удар
22—28 оставляет черных без
шашки.

27.41—36 18—23. Не спа-
сает и 27...18—22 28.27:18
13:22 ввиду следующего ва-
рианта: 29.31—27 22:31 30.
36:27 12—18 31.44—39 9—13
(31...18—23 32.38—33 и 33.
27—22 с выигрышем шаш-
ки) 32.39—34 и на 32...
18—23 33.27—22 и 35.
34—29.

28.44—39 12—18 29.39—34
7—12 30.43—39 (выигрывает
и 30.27—22 и после пере-
боев 34—29).

30...18—22 31.27:7 11:2.
Дальнейшее дело техники,
но нервозность и цейтнот
держали меня и зрителей
в напряжении.

32.31—27 2—7 33.27—22
17:28 34.26:17 7—11 35.
17—12 16—21 36.39—33
28:39 37.34:43 21—26 38.
43—39 11—17 39.12:21
26:17 40.32—27 13—18 41.
37—31 6—11 42.31—26
11—16 43. 39—33 9—13 44.
42—37 24—29 45.33:24 20:29
46.37—32 14—20 47.25:14

19:10 48.40—34 29:40 49.
 45:34 10—14 50.34—29
 23:25 51.27—21 16:27 52.
 32:23 X.

**№ 23. Л. Слободской —
 А. Гантварг**

Чемпионат СССР 1978 года,
 Минск

1.32—28 18—23 2.34—29
 23:32 3.37:28 12—18 4.
 41—37 16—21 5.31—26 19—
 23 6.28:19 14:34 7.40:29
 21—27. Этот дебют счита-
 ется более активным за
 черных ввиду наличия у бе-
 лых бортовой шашки «26»,
 но вся игра впереди. Белые
 должны консолидировать
 свои силы на правом флан-
 ге.

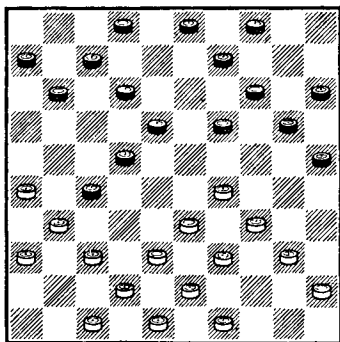
8.45—40 7—12 9.40—34
 10—14 10.35—30 20—25 11.
 44—40 1—7 12.50—45 5—10
 13.46—41. Выжидательная
 игра закончилась. Черные
 должны что-либо предприни-
 мать.

13...14—20 14.37—31
 17—22. Теперь надо выска-
 зываться белым, так как у
 них на один выжидательный
 ход меньше. Например, 15.
 41—37 10—14, а если 15.
 42—37, то 9—14 16.48—42
 3—9. Этот темп в поль-
 зу черных и определяет их по-
 зицию как лучшую, хотя о
 существенном преимуществе
 говорить не приходится.

15.30—24 10—14 16.41—37
 13—19 17.24:13 8:19.

См. следующую диаграмму.

18.38—32 27:38 19.43:32.
 Планы обеих сторон опреде-
 лились — предстоит борьба
 за центр. Белые имеют мини-
 мальное преимущество в раз-

витии, зато у черных больше шансов занять поле «23», чем у белых нужное в таких позициях поле «28». Это и определяет оценку позиции в пользу черных.

19...19—23 20.42—38. Бе-
 лые намечают план, связан-
 ный с разменом 32—28.
 Я потратил много времени
 на поиск опровержения, свя-
 занного с использованием
 слабых полей «42» и «44». Удалось найти лишь возмож-
 ность осложнить игру, да и то
 путем некоторых позицион-
 ных уступок. Попытка играть
 на преимущество привела бы
 к тому, что белые осуще-
 ствили бы задуманный ма-
 невр и упрощения, а тогда
 ничейный результат казался
 мне неизбежным.

20...14—19 21.48—43 19—24.
 Почему я отказался от
 21...9—13? Тогда белые иг-
 рают 22.47—41 3—8 23.
 32—28 23:32 24.37:17 и не-
 зависимо от боя 25.31—27
 22:31 26.36:27 с угрозой
 27.27—22 и 28.29—23. Я на-
 зываю этот размен угрозой,
 так как в тот момент поло-
 жение в турнире обязыва-
 ло меня играть только на
 выигрыш. Этим объясняется

и дальнейший план игры.

22.49—44 3—8. Подготовлена угроза неприятного для белых размена 23—28 и 22—27.

23.47—42 24—30. Угрожал 33—28, а на 23...11—17 мог последовать размен 24. 26—21 17:26 25.33—28 24. 31—27 22:31 25.36:27. Естественно не 24.40—35 ввиду 24...8—13 и 25...22—28.

25...11—17, не позволяя очень выгодный для белых размен 26.27—22 18:27 27. 29:18 12:23 28.32:21. После хода в партии черные в случае 26.27—22 могут бить шашкой «17», то есть задача черных задержать развитие правого фланга белых, где они неповоротливы из-за неудачной шашки «29». Если же белым удастся высвободить основные силы из-под связки, то черным с бортовыми «15», «20», «25», «30» придется туго.

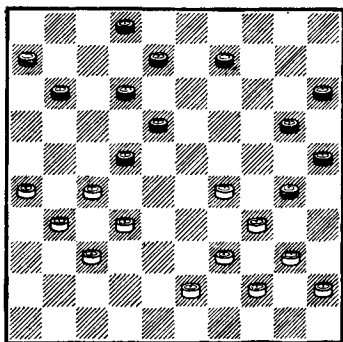
26.33—28 9—13 27.28:19 13:33 28.38:29. Белые подготовились к долгожданному выходу 29—23, однако мне удалось наметить интересный план, причем настолько неожиданный, что в полное его осуществление мне самому не верилось.

28...17—22 29.37—31 4—9 30.42—37. Впечатление, что уже ничто не спасет от вторжения 29—23, разбивающего позицию черных.

Но 30...7—11!

См. следующую диаграмму.

Ретроспективный взгляд на эту позицию в спокойной обстановке позволяет оценить ее как выигрышную для черных, но во время партии ощущение было такое, что

я изошряюсь в попытках поддержать напряжение и одновременно отбиваюсь от атаки белых единственными ходами. На самом деле к данному положению я стремился и в этот момент почувствовал преимущества своей позиции.

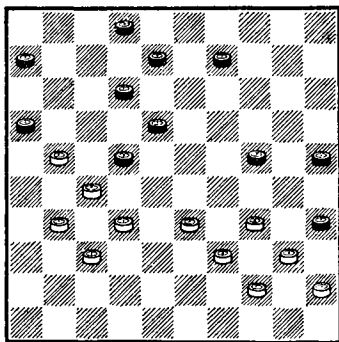
31.43—38 20—24 32.29:20 15:24 33.38—33. Белые еще считают свою позицию лучшей и не подозревают о сюрпризе, который их ожидает через несколько ходов. В противном случае можно было бы рискнуть провести удар 33.39—33 30:50 34. 26—21 50:28 35.32:23 18:29 36.27:16, хотя возникающую после 36...25—30 позицию я оценивал как выигрышную.

33...30—35. Теперь у белых несколько продолжений: 34. 33—29, 34.34—29 и 34.26—21.

После 34.33—29 24:33 35. 39:17 11:22 36.34—29 2—7 37.40—34 6—11 38.45—40 11—16 39.29—23 18:29 40.34:23 22—28 41.23—19 28—33 42.40—34 12—18 у черных выигрыш. Продолжение 34.34—29 24—30 35.40—34 11—16 36.26—21 6—11 ведет к позиции из партии.

Слободской избрал 34.26—21. В этот момент он считал, что атакует, имея в виду следующий вариант: 34...24—30 35.21—17 12:21 36.27:7 2:11 37.33—29 с последующим 38.29—23. Если 34...11—17, то 35.21—16 24—30 (в случае 35...2—7 белые проводят размен 36.33—28 22:33 37.39:28 с угрозой 34—30, а на нападение 37...24—30 наносят удар 38.28—22 30:50 39.22:4 35:44 40.4:29 с ничьей, так как после 40...12—17 41.22:11 6:17 решает 42.45—40 44:35 43.32—28=, а если черные ставят вторую дамку 40...44—49, белые ее ловят 41.32—28 49:21 42.16:27 и нельзя играть 12—17) 36.32—28 (если 36.33—29, то черные жертвуют шашку 36...22—28! 37.32:23 9—14 с выигрышем. Аналогичная картина после 36.16—11 17—21 37.27:16 6:17 38.33—29 22—28! и 39...9—14) 36...2—7 [если 36...9—14, то 37.16—11 14—20 (37...14—19 38.33—29!)=) 38.27—21! 17:26 39.28:17 12:21 40.11—7 2:11 41.37—32 42.33:2×] 37.37—32 9—13 (37...7—11 38.16:7 12:1 39.27—21!) 38.31—26 22:31 39.26:37 18—22 (39...13—19 40.28—22!) 40.37—31 и теперь на 40...13—19 или 40...12—18 41.31—26 с угрозой 42.16—11 и 43.26—21, а в случае 40...13—18 41.34—29! На основании вышеуказанных вариантов может показаться, что у белых неплохая позиция.

Но 34...11—16! Этот ход полностью рассеивает иллюзии белых.

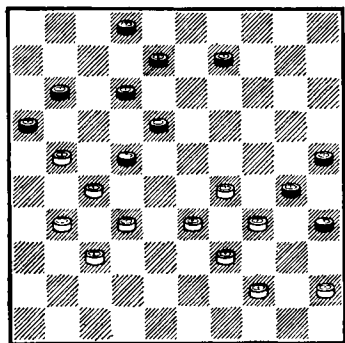
Теперь на 35.32—28 следует 35...24—30 36.28:17 18—22 37.27:7 2:22 и спасения не видно.

Сложнее выиграть после 35.33—29 24:33 36.39:17. Если теперь сыграть 36...2—7, как я предполагал во время партии, то следует 37.31—26 9—14 и у белых возникает хорошая возможность вернуть шашку 38.17—11 6:17 39.32—28 14—20 40.27—22 18:27 41.21:32 17—21 42.26:17 12:21 43.37—31 7—12 44.34—29 25—30 45.29—23 с ничьей.

Поэтому черным лучше продолжать 36...9—14 37.31—26 14—20! [в случае 37...14—19 38.37—31 2—7 (после 38...19—23 39.34—29 23:34 40.40:29 18—23 41.29:7 2:22 42.27:18 и, куда бы черные ни били, ничья) 39.32—28 18—22 40.27:18 12:32 41.17—11 16:36 42.11:24 с большими шансами на ничью. Возможен вариант 42...36—41 43.24—19 41—47 44.19—13 47—33 45.13—8 33:50 46.8—3 35:44 47.26—21 44—49 48.21—16 с угрозой 34—30 и 16—11] 38.37—31 18—22 39.27:7 2:22 40.32—27! (после 40.21—17 22:11 41.

31—27 11—17 42.32—28
8—13 43.34—29 25—30 с
выигрышем) 40...6—11 41.
27:18 16:36 42.26—21 11—16.
Иначе 43.21—16 и 44.18—12
43.21—17 16—21 44.17:26
36—41 45.26—21 41—46 46.
21—17 46—14. Угроза 25—30
и 14—5. 47.18—12 8—13
48.44—39! 35:33 49.34—29
33:24 50.12—7 и выигрыша
не видно.

35.34—29 24.30 36.40—34
6—11!

Теперь белые могут тремя
способами прорваться в дамки,
но во всех случаях
получают проигранный эндшпиль:

1) 37.21—17 12:21 38.
31—26 22:42 39.26:6
42—48×.

2) 37.32—28 11—17 38.
31—26 22:42 39.45—40 16:27
40.28—22 17:28 41.33:4
42—47 42.4:36 47:15 43.
36—47 15—4×.

3) 37.21—17 12:21 38.
44—40 35:44 39.39:50 30:28
40.32:14 21:41 41.14—9 (41.
14—10 41—46 42.10—4
16—21×) 41...41—46 (Угроза
46—14) 42.9—4 16—21×.

37.32—28 11—17 38.28—23
17:26 39.23—19 9—13 40.

37—32. После 40.19—14 следует
13—19 41.14:23 22—28
42.33:13 8:28 43.37—32 26:37
44.32:41 12—18 с угрозой
18—23 и 28—33×.
40...26:28 41.19—14 22:31
42.33:22 18:27 43.14—10 13—18
44.45—40 18—22 45.10—4
31—36. В безнадежной позиции
белые просрочили время.

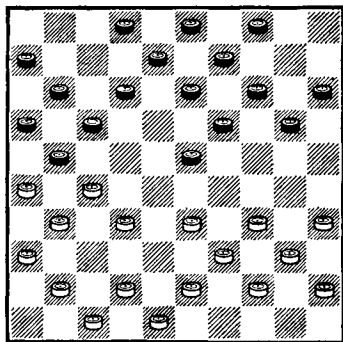
№ 24. Л. Ципес — А. Гантварг

Чемпионат СССР 1978 года,
Минск

1.32—28 16—21 2.31—26
11—16 3.38—32 7—11 4.
37—31 19—23 5.28:19 14:23
6.31—27 23—28 7.32:23 18:38
8.43:32 10—14 9.39—33 14—
19 10.44—39 5—10 11.50—44
10—14 12.41—37 12—18 13.
37—31. Белые хотят предупредить
размен 18—22 ответным
разменом 31—27. В командном
первенстве Вооруженных Сил
СССР 1980 года А. Дыбман в
подобной позиции с И. Рыбаковым
решился на проверку этого
ответвления, но вариант
испытания не выдержал.

13...1—7. После 13...18—23
14.42—37 затрудняется движение
на поле «12», так как на 14...1—7
или 14...2—7 следует жертва
шашки 15. 27—22 17:28 16.26:17
11:22 и в первом случае выигрывает
17.33—29 13—18 18. 34—30×,
во втором — 17. 32—27 13—18
18.31—26×. 14.49—43 7—12
15.46—41 18—23.

См. следующую диаграмму.
16.34—29. Белые избирают
редко встречающееся продолжение,
после которого противник
получает больше

свободы для стратегического маневрирования. Более скованно чувствуют себя черные при обычном дебютном построении, введенном в практику мастером А. Федоруком и начинающемся с 16.42—37

16...23:34 17.40:29 20—25 (пожалуй, определение плана черными является преждевременным).

18.41—37 13—18. Попытка связать силы белых посредством 18...15—20 19.42—38 19—24 не проходит ввиду 20.47—42 и заставляющей нарушить планы черных угрозы 21.33—28.

19.42—38. Проигрывала постановка кола 19.29—24 19:30 20.35:24 ввиду следующего варианта 20...9—13 21.45—40 (21.44—40 18—23! 22.33—28 4—10 23.28:19 14:23 24.47—41 23—28 25.32:23 21:32 26.37:28 17—21X) 21...14—20, затем 22...13—19 с прорывом на поле «41».

19...9—13 20.47—41. Безусловно, сильнее 20.47—42, после которого у черных два заслуживающих внимания продолжения.

1) 20...3—9 21.44—40 4—10 (после 21...2—7 у белых есть хороший план 22.39—34

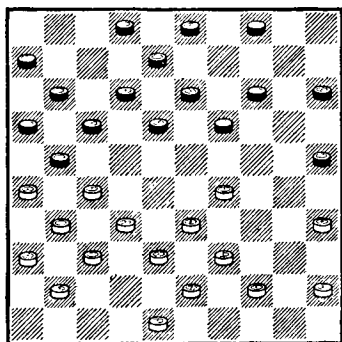
14—20 23.43—39 19—24 24.27—22 и после взятий, независимо от ответа черных, 48—43 с большим преимуществом) 22.29—24! (вариант, аналогичный предыдущему, не проходит из-за существенной разницы: шашка «2» осталась на месте. Поэтому черные парируют атаку белых: 22.39—34 14—20 23.43—39 19—24 24.27—22 17:28 25.32:23 9—14 26.26:17 11:22 и от угрозы выигрыша шашки посредством 27...13—19 28.38—32 19:28 29.32:23 22—28 спасения нет) 22...19:30 23.35:24 18—23 24.39—34 2—7 25.24—19! 13:24 26.33—29 24:33 27.38:18 12:23 28.27—22! 17:28 29.26:17 11:22 30.34—30 25:34 31.40:27 28—33 32.27—22 7—12 33.32—28 12—17 34.28:39 17:28 35.42—38X.

2) 20...15—20 21.33—28 4—10 22.39—34 и у черных затруднения. Так не приносит выгод создание двух комбинационных угроз посредством 22...19—24 23.38—33 14—19. В данный момент комбинация 24...25—30 не угрожает ввиду финального боя 18:40, но другая 24...24—30 25.35:4 19—23 с финалом 17:50 заставляет сдвинуть «43» или «44». С позиционной точки зрения лучше сыграть 24.43—39 с большим преимуществом. Комбинация 24...25—30 25.34:5 3—9 26.5:23 2—7 27.29:20 18:47 проигрывает, хотя бы из-за 28.20—14 9:20 29.48—42 47:22 30.27:9.

После 22.39—34 не оправдывают ожидания черных еще два плана: 22...3—9

23.44—40 и нельзя 23...
2—7 ввиду 24.28—22 17:28
25.32:23 21:41 26.36:47 19:28
27.38—33 28:30 28.35:4X.

В случае 22...19—23 23.
28:19 13:33 24.38:29 14—19
25.43—38 19—23 26.38—33
8—13 27.42—38 2—8 28.
44—40 10—15 29.48—43 с
преимуществом.

20... 3—9 21.45—40. Еще
два хода белых заслуживали
внимания:

1) 21.29—24 19:30 22.35:24.

1.1) 22...2—7 23.44—40
18—23. Белые могут, не
мудрствуя, разменяться 24.
33—29 23:34 25.39:30 25:34
26.40:29 и затем еще одним
разменом 27.27—22 пере-
хватить инициативу. Есте-
ственно, нельзя 26...14—19
ввиду простого вышеуказан-
ного удара.

1.2) 22...4—10 23.33—29
2—7 24.27—22 с большим
преимуществом.

1.3) 22...18—23 23.44—40!
14—19 (24.23—29 24—20
25.15:24 27—22 с лучшей
позицией) 24.40—35! (заман-
чивый удар 24.33—29 после
24...19:30! 25.29:7 17—22 26.
26:28 8—12 27.7:18 13:35
ведет к худшей позиции)

24...19:30 25.35:24 и очень
нужный для черных ход 25...
9—14 находит комбинацион-
ное возражение 26.33—29
23:34 27.39:30 25:34 28.
32—28 21:23 29.43—39 34:32
30.37:10.

1.4) 22...14—19. Приходит-
ся сделать вывод, что это вы-
зывающее упрощения про-
должение является лучшим.
Белые должны проводить
комбинацию 23.33—29 19:30
24.29—24 30:19 25.27—22
17:28 26.32:3 4—10 27.26:17
11:22, затем 28...10—14 с ра-
венством.

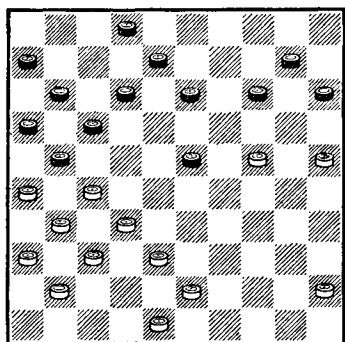
2) 21.44—40 4—10 (после
21...15—20 выгоден удар
22.29—23 19:28 23.33:22
17:28 и т. д.) 22.29—24
19:30 23.35:24 18—23 и у
белых три продолжения:

2.1) 24.33—28? 17—22! 25.
27:7 14—19 26.26:17 11:35X.

2.2) 24.39—34! 2—7 и нель-
зя 25.34—29 23:34 26.40:29
из-за 26...13—18 и 27...18—22.
Также проигрывают 25.
40—35 ввиду 25...14—20 26.
45—40 20:29 27.33:24 13—18
и 25.43—39 из-за 25...23—28.
Поэтому белые должны сде-
лать единственный ход
25.34—30 25:34 26.40:18
12:23 и после 27.45—40 у них
не хуже. Так, нельзя 27...
14—19 из-за 28.33—29 23:45
29.24—20 15:24 30.27—22
17:28 31.32:1.

После 27...23—29 возмо-
жен размен 28.27—22 17:39
29.24:44. Упрощается пози-
ция и в случае 27...14—20
разменом 28.33—28 20:29
29.28:19 13:24 30.27—22. Ес-
ли черные выжидают ходом
27...7—12, то белые отве-
чают 28.40—35, запрещая
14—19 ударом 29.33—29!

2.3)24.40—34 14—20 25.
34—30 25:34 26.39:30 20:29
27.33:24 9—14 28.30—25.

Проигрывает жертва шашки 28...23—28 29.32:23 21:32 30.38:27 13—18 ввиду комбинации 31.24—19 18:29 32.19—13 8:19 33.27—22 17:28 34.26—21 16:27 35.31:13X. Комментируя эту партию по горячим следам, я предложил ход 28...13—18 как лучший, приведя следующий выгодный вариант: 29.24—19 23—28 (29...23—29 30.19—13 и 31.27—22 с незначительным преимуществом) 30.32:23 18:29 31.45—40 14:23 32.48—42 21:32 33.37:19 12—18 с небольшим преимуществом).

При более внимательном рассмотрении пришел к выводу, что в позиции на диаграмме черные балансируют на краю пропасти. Рассмотрим два напрашивающихся продолжения:

2.3.1)28...13—18 29.38—33! 8—13 (29...23—29 проигрывает ввиду жертвы шашки 30.43—38 29:20 31.33—29! 2—7 32.27—22 и, как бы черные ни били, белые сначала проводят взятие на «23»,

оставляя под ударом неприятельскую шашку «21», а затем наносят удар 23—19) 30.45—40 2—8 31.40—35 (нельзя 31.33—28 ввиду «мостика» 31...23—29 32.24:33 14—20 33.25:5 13—19 34.5:23 18:47X) 31...14—19 (31...23—29? 32.33—28! и 31.28—22X) 32.25—20 19:30 33.35:24 23—29 34.33—28 29—34 35.24—19X.

В этом варианте можно избрать и тактический выигрыш 31.43—39 14—19 32.27—22 18:20 33.25:5 (угроза 31—27) 33...21—27 34.31:22 17:28 35.40—34 (угроза 34—29) 35...19—24 36.26—21 16:27 37.39—33 28:30 38.5:9X.

2.3.2)28...2—7! Свести к предыдущему варианту невозможно, так как на 29.45—40 следует 13—18. Для поддержания напряжения необходимо продолжать 29.48—42. Черные могут упростить позицию посредством 29...13—18 и далее 30.24—19 23—28 31.32:23 18:27 32.19—13 8:19 33.27—22 17:28 34.26:8 7—12 с равенством.

Но более коварен для белых ход 29...12—18!, упреждая 30.38—33 комбинацией 30...15—20 31.24:4 14—20 32.25:14 13—19 33.4:22 17:48 34.26:17 19:10X. Белым надо играть 30.43—39 7—12 31.38—33 14—19 и неожиданно выясняется, что необходимо идти на сложный эндшпиль посредством удара 32.27—22 18:20 33.25:5. Интуитивно привлекательный ход 32.45—40 совершенно неожиданно влечет за собой большие трудности для белых. 32...19:30 33.25:34

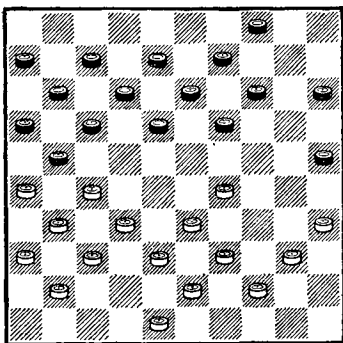
10—14, задерживая 34.
 34—30 ударом 18—22! 35.
 27:20 15:44 36.39:50 21—27×.
 34.40—35 14—20! 35.34—30
 (по-видимому, лучше искать
 упрощения посредством 35.
 42—38 20—25 36.27—22)
 35...20—25 36.39—34 [36.
 30—24? 25—30! 37.33—28
 30:19 38.39—34 15—20 39.
 42—38? (шансы на ничью
 дает 39.28—22 17:28 40.
 26:17 11:22 41.34—29; плохо
 39.34—30 из-за 39...20—25
 40.30—24 19:30 41.35:24
 23—29! 42.24:33 18—23×)
 39...20—25! (39...20—24 40.
 34—30 23—29 41.28—22!
 17:28 42.32:14 21:43 43.30:19
 13:24 44.26—21 16:27 45.
 31:2 с преимуществом). Те-
 перь на 40.38—33 выигрывает
 удар 40...23—29 41.34:14
 13—19×, а в случае 40.
 35—30 решает размен 40...
 19—24].

36...15—20 37.42—38 13—19
 38.33—28 20—24 39.38—33
 8—13 40.34—29 23:34 41.
 30:39 и позиция ничейная,
 так как на 41...17—22 42.
 28:8 13:2 43.26:17 11:22
 14.39—34 19—23 следует
 45.33—28 46.32—28 47.34—30
 48.31—27 49.37:19, а дру-
 гая возможность гамбита
 41...18—23 42.28—22 17:28
 43.26:8 13:2 44.33:22 11—17
 45.22:11 16:7 не приносит
 выигрыша ввиду плана 46.
 31—26 и 47.26—21.

21...2—7.

См. следующую диаграмму.

22.40—34. Белые проигно-
 рировали предоставленную в
 последний раз возможность
 постановки кола 22.29—24
 19:30 23.35:24, после чего
 на 23...18—23 не следует
 проводить комбинацию 24.

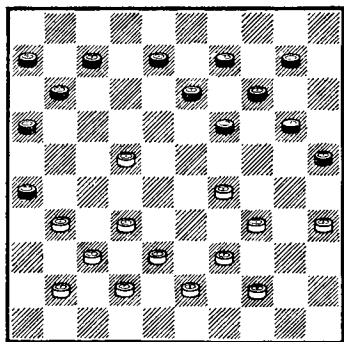

24—19 13:24 25.33—29
 23:45 26.44—40 45:34 27.
 39:10 ввиду контркомбинации
 27...9—14 28.10:19 17—22
 29.26:28 8—13 30.19:17 11:42
 и дальнейшего прорыва на
 слабом фланге.

Белым лучше играть 24.
 40—34 и на 24...4—10 (после
 24...14—20 25.34—30 20:29
 26.33:24 25:34 27.39:30 9—14
 28.30—25 позиция во мно-
 гом сводилась к той, ко-
 торая получается в варианте
 2.3.2) ответить 25.44—40. Те-
 перь на 25...14—20 неплохо
 разменяться 26.33—28, а в
 случае 25...14—19 хорошие
 шансы на выигрыш дает
 26.40—35 19:30 27.35:24
 13—18 (27...12—18? 28.34—29,
 29.39:30, 30.27—22, 31.26:17,
 32.38—33 и 33. 32:5×), 28.
 33—29 и спасения за черных
 не видно.

22...15—20 23.48—42. Нель-
 зя 23.44—40 из-за неслож-
 ной комбинации 23...25—30
 24.35:15 14—20 25.15:24 19:30
 26.34:25 18—22×.

23...4—10 24.27—22 18:27
 25.31:22 17:28 26.26:17 12:21.
 Если 26...11:22 27.32:23 19:28,
 то 28.44—40 и 29.29—24.
 27.33:22 21—26 28.36—31.

Левый фланг белых, ввиду отсутствия шашки на поле «48», и тем более правый, шашки которого расположены крайне неудачно, производят жалкое впечатление, но с появлением через несколько ходов связующей шашки на поле «28» позиция белых приобретает боевитость.

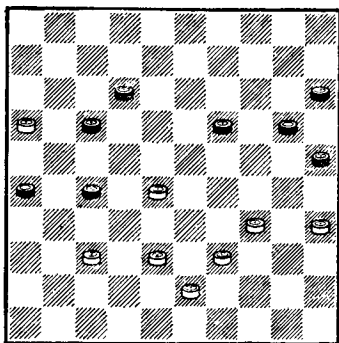
28...10—15 29.31—27 7—12 30.41—36. Белые не позволяют сделать полезный для черных ход 30...12—18 ввиду 31.27—21. Выждать черные не могут, а сохранение рисунка позиции посредством 30...19—24 предоставляет белым возможность несколько активизироваться 31.32—28 24:33 32.38:29, хотя и в этом случае их позиция явно хуже. Например, 32...11—17 33.22:11 6:17 34.27—22 (34.28—23? 13—18! 35.35—30 9—13 с большими планами на выигрыш) 34...14—19 35.22:11 16:7 с очевидным преимуществом. 30...11—17 31.22:11 6:17? Желание побыстрее взять быка за рога привело к псевдоактивности, что демонстрирует естественный ответ белых.

32.27—21! 16:27 33.32:21.

Я считал, что, имея полное преимущество в центре, можно позволить ослабление правого фланга, тем более что шашка «26» не дает подступиться к шашке «17». Моя оценка позиции оказалась ошибочной. Силы центра в данном случае недостаточны, чтобы расшатать неприятельскую оборону, а слабость правого фланга черных значительно ограничивала активность и оказалась существенным недостатком.

33...13—18 34.37—32 19—23. Рискованная атака, предпринятая в связи с недостатком времени у противника. Надежнее и сильнее было 34...17—22 35.21—16 12—17. 35.32—27! с угрозой 36.27—22.

35...17—22 36.21—16 22:31 37.36:27 12—17 38.27—22 18:27 39.29:18 9—13 40.18:9 14:3 41.39—33 8—13 42.42—37 3—8 43.33—28 13—19 44.44—39 8—12.

При наличии нескольких минут белые без большого труда рассчитали бы четкую ничью, но до падения флажка оставались секунды, и в

молниеносном обмене ударами победный укол нанесли черные. Вот как это произошло: 45.38—33 19—24 46.34—30 25:34 47.39:19 27—32 48.16—11? 32:14 49.11:22 12—18! 50.22:13 14—19 51.13:24 20:49. Белые сдались.

№ 25. Х. Вирсма — А. Гантварг

Матч-реванш
за звание чемпиона мира,
1979 год, Утрехт

Эта партия продолжалась 7 часов 40 минут без перерыва. Противники прошли через три цейтнота. Такая перегрузка привела к нескольким ошибкам в конце встречи.

1.31—27 19—23 2.33—28 17—21 3.28:19 14:23 4.38—33 21—26 5.34—30 10—14 6.30—25 14—19 7.25:14 9:20 8.35—30 5—10 9.43—38. К плохой игре вела комбинация 9.27—22, 30—24, 40—34, 45:5 из-за 13—19 и т. д.

9...10—14 10.30—25. В партии Вирсма — Гантварг (Вольмак-турнир, 1978 год, Амстердам) было 10.40—35 4—9 11.49—43 20—24 12.45—40 11—17 13.39—34 17—21 14.44—39 12—17 15.30—25 7—12 16.34—30 23—29 17.50—45 1—7 18.40—34 29:40 19.45:34 18—22 20.27:18 12:23 21.32—28 (лучше 21.36—31) 23:32 22.38:27 21:32 23.37:28 13—18 24.34—29 7—12 25.29:20 15:24 с инициативой у белых.

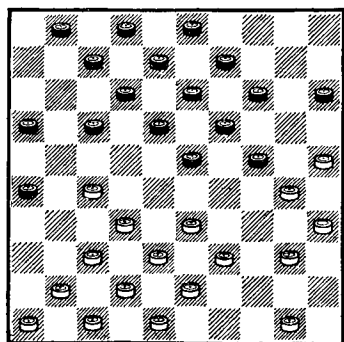
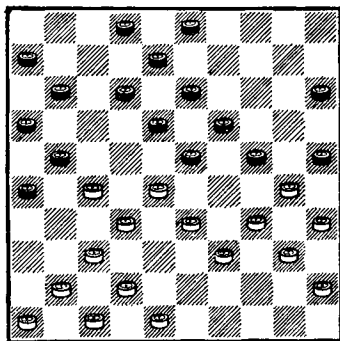
В связи с чем Вирсма отказался повторить эту партию? Ответ кроется в двух

встречах, которые были сыграны в период между Вольмак-турниром и матч-реваншем. Суть состоит в том, чтобы не спешить с 11...20—24, а выждать 11...11—17 12.45—40 6—11 13.39—34 (13.30—25 20—24!) 20—25! Так развивались партии Вирсма—Ван дер Вал (Алюкон-турнир, 1979 год, Бедум) и Теер — Вирсма (открытый чемпионат Голландии, 1979 год, Амстердам). В первой из них далее было: 14.44—39 14—20 15.33—29 9—14 16.50—45 1—7 (12-й ход черных в этой партии был не 6—11, а 7—11) 17.38—33 3—9 18.42—38 17—22 19.47—42 22:31 20.36:27 20—24 21.29:20 15:24 22.33—28 11—17 23.39—33 и, хотя большое преимущество у черных, белым удалось одержать победу: 23...14—20 24.41—36 17—22 25.28:17 12:21 26.33—29 24:33 27.38:29 20—24 28.29:20 25:14 29.43—39 8—12 30.30—24 19:30 31.34:25 23—28 32.32:23 21:41 33.36:47 18:29 34.42—38, затем 35.39—33, отыгрывая шашку с решающим преимуществом.

Вторая партия продолжалась так: 14. 33—29 17—22 15.44—39 22:31 16.36:27 11—17 17.50—45 17—22 18.41—36 22:31 19.36:27 12—17 20.46—41 7—12 21.39—33 17—22 22.41—36 22:31 23.36:27 12—17 24.47—41 17—22 25.41—36 22:31 26.36:27 2—7 27.43—39 1—6 28.30—24 19:30 29.35:24 14—20! 30.48—43 (белые надеялись на 30.33—28, но 18—22! 31.28:17 7—11 32.29:18 13:31 33.32—27 31:22 34.17:28 20:29

35.34:23 26—31 и 16—21)
 30...7—11 31.40—35 18—22
 32.27:18 23:12 33.32—28
 12—18 34.28—23 9—14 35.
 23:12 8:17 и вскоре белые
 сдались. Красивая победа!

Конечно, я знал об этих
 партиях и поэтому Вирсма
 применил другое продолже-
 ние: 10...4—9 11.40—34 11—17
 12.49—43 6—11 13.44—40
 17—22 14.40—35 22:31 15.
 36:27 11—17 16.34—30 20—24
 17.45—40.

Я не решился пойти на
 осложнения: 17...17—21 18.
 39—34 1—6 19.50—45 14—20
 20.25:14 9:20 хотя бы из-
 за 21.33—29 24:33 22.38:29
 и данную позицию оценивал
 как перспективную для бе-
 лых. Сейбрандс по горя-
 чим следам рекомендовал
 21.33—28 и после 20—25
 22.43—39 (угроза 27—22,
 38—33, 48—43 с проры-
 вом, а на 22...15—20 следует
 23.39—33 с преимуществом)
 22...7—11! (теперь комбина-
 ция 24.27—22, 25.38—33, 26.
 48—43, 27.34:14, 28.40:20,
 29.37:28 не проходит ввиду
 контрудара 3—9 30.14:3 24—30
 31.35:24 13—19 32.24:13 8:19
 33.3:17 11:44×) 23.38—33.

В этой позиции Сейбрандс
 предложил красивые вариан-
 ты, доказывающие выигрыш
 белых:

1) 23...15—20 24.28—22 3—9
 25.42—38 9—14 26.48—43
 12—17 27.33—28 8—12 28.
 41—36 и далее:

1.1) 28...2—8 29.36—31
 23—29 30.34:23 25:34 31.
 39:30 18:29 32.40—34 29:40
 33.45:34 12—18 (33... 20—25
 34.28—23!×) 34.30—25
 18—23, 35.38—33×.

1.2) 28...23—29 29.34:23
 25:34 30.39:30 18:29 31.40—34
 29:40 32.45:34 12—18 33.
 30—25 18—23 34.43—39 (31.
 38—33? 24—30! и 35...
 14—20) 34...24—29 35.
 35—30! 29:40 36.39—34 40:29
 37.30—24 19:30 38.28:10 17:28
 39.25:23 28:19 40.27—22!×.
 2) 23...3—9 (комбинация 24.
 27—22 и 25.48—43 не прохо-
 дит, так как после всех взя-
 тий черные, пользуясь своей
 очередью хода, ловят дамку
 белых) 24.28—22! 9—14
 25.32—28!! Красивейший
 удар.

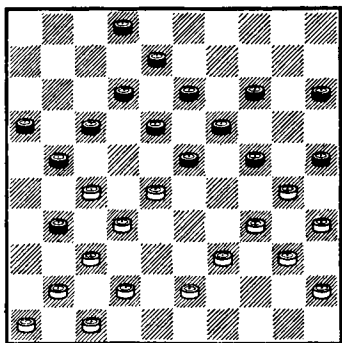
У черных две возможности
 боя:

2.1) 25...21:32 26.48—43 18:27
 27.34—29 25:34 28.29:29!!

34:23 29.43—38! 32:34 30.
40:7X.

2.2) 25...23:32 26.27:38! (26.
37:28? 21:23 27.48—43 18:27
28.34—29 25:34 29.29:7 23—28!
30.33:3! 26:48) 26...18:27 27.
34—29! 25:32 28.29:7 11—17
29.37:28 2:11 30.28—22! 17:39
31.40—34 39:30 32.35:2X.

И все-таки в позиции на диаграмме после 23...3—9 24. 28—22 мне удалось найти продолжение за черных, значительно меняющее оценку позиции: 24...11—17! 25.22:11 6:17. Белым лучше согласиться с неясной позицией после 26.48—43, предоставляя черным некоторую свободу. Если же попытаться зажать силы черных посредством 26. 33—28 9—14 27.48—43 [плохо 27.39—33 из-за 15—20! (угроза 23—29 34:23 25:34 40:29 17—22) 28.41—36 23—29 29.34:23 18:38 30.42:33 25:34 31.40:29 13—18 (угроза 2—7 и 18—22) 32.45—40 17—22 33.28:17 18—23 34.29:7 2:42 с большим преимуществом], то 27...26—31!!

1) 28.27:36 15—20! (если 28...18—22, то 29.34—29!) и далее:

1.1) 29.37—31? 18—22! с большим преимуществом.

1.2) 29.36—31? 18—22! 30.
39—33 23—29 31.34:23 25:34
32.40:29 12—18 33.23:3
21—26 34.3:21 16:49 35.28:17
49—44!X.

1.3) 29.42—38 21—26 30.
47—42 2—7 31.39—33 23—29
32.34:23 25:34 33.40:29 17—22
34.28:17 19:48 35.17—11 24:33
36.38:29 48—43 с преимуществом. Также после 31.
36—31 18—22 спасения за белых не видно.

2) 28.37:26! 17—22 29.28:17
(в случае 29.26:17 22:44 у черных позиционный перевес). 29...23—29 30.34:23
19:48 31.30:10 15:4 32.17—11!
21:32 (32...16:7 33.27:16X)
33.11—6 25—30 34.35:24
16—21 35.26:17 12:21 с примерно равными шансами.

17...24—29 18.33:24 23—28
19.32:23 18:20 20.39—33 12—18
21.43—39 7—12 22.39—34.
Белые не позволяют выждать 2—7 ввиду 23.30—24, 24.
27—21 и 25.37—32.

22...17—21 23.48—43 21:32
24.37:28 1—7. Этот ход является серьезной неточностью. Черные обязаны были сыграть 24...2—7 и затем выждать 1—6—11—17, сохраняя размен 18—23 на случай, если белые попытаются атаковать 34—29.

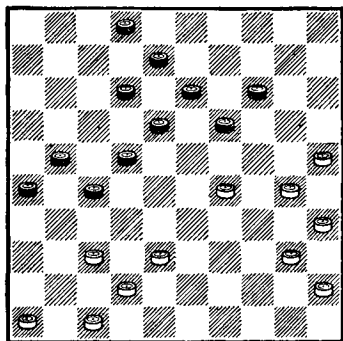
25.50—45 16—21 26.34—29
20—24 27.29:20 15:24. Из двух зол надо выбирать меньшее. Хотя размен значительно ослабляет фланг, допустить связку левого фланга значительно опасней. В данном случае черные хотят воспользоваться отсутствием шашки на поле «49». Угрожает нападение 18—23 и после боя 38:16 следует 14—20 и 13—18.

28.28—22! Эта жертва шашки значительно эффективней, чем 28.40—34 18—23 29.41—37 23:41 30.46:37 13—18 31.34—29, так как в данном варианте белые, хотя и получают преимущество, но без существенных слабостей в позиции черных.

28...18:27 29.43—39. На 29.40—34 следовало 27—32, 30...14—20 и 31...13—18.

29...13—18 30.41—37. Проигрывало 30.39—34 из-за 24—29 31.33:31 26:48 30...9—13. В случае 30...18—23 31.39—34 14—20 32.25:14 9:20 33.30—25 у черных плохо.

31.39—34 24—29 32.33:24 18—22 33.24—20 12—18, 34.20:9 3:14 35.34—29 7—12.

36.30—24. Пожалуй, несколько поспешное решение. Белые располагали хорошим выжидательным ходом 36.46—41!, после которого черным очень трудно защищаться.

36...19:30 37.35:24 13—19 38.24:13 8:19 39.40—35 2—8. Последние ходы черным выбирать не приходится.

41.46—41 8—13. Правый фланг черных завис и надеж-

ды связаны только с созданием монолита в центре. Вирсма действует четко, постепенно расшатывая позицию черных.

41.35—30 19—23 42.29—24 13—19? В цейтноте непросто рассчитать последствия более форсированного 42...23—28. Сейбрандс указал ничью:

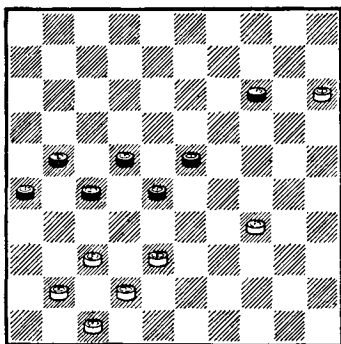
1) 43.24—20 12—17 44.20:9 13:4 45.30—24 18—23 и затем 26—31, 28—32, 23—28.

2) 43.45—40 12—17 44.40—35 (44.40—34 26—31! 45.37:26 28—32 46.38—33 32—38 47.34—29 13—19 48.24:13 18:9 49.30—24 27—32=) 44...28—32! 45.37:28 22:33. 46.38:29 27—32 47.24—20 21—27 48.20:9 13:4 49.30—24 17—22 50.24—19 22—28=.

43.24:13 18:9 44.30—24 9—13 45.45—40 12—18 46.24—20 23—28 47.20:9 13:36 48.25—20. Попытка зафиксировать висячую шашку «21» посредством 47.41—36 приводила к ничьей жертвой шашки в дальнейшем 26—31.

48...18—23 49.40—34. Также большие шансы на выигрыш после 49.20—14 23—29 50.38—32.

49...4—9 50.20—15 9—14.

Цейтнот закончился, и черных ожидает безрадостный эндшпиль.

51.34—30. Если 51.41—36?, то 26—31=.

51...27—31 52.41—36 21—27 53.30—25 23—29 54.25—20! После 54.38—32 27:38 55. 42:24 31:42 56.47:38 черные добиваются ничьей: 56... 22—27 57.25—20 14:25 58. 15—10 25—30 59.24:35 28—32 60.38—33 32—37 61. 10—4 26—31 62.4—10 37—42 63.33—29 42—48, затем 48—43=.

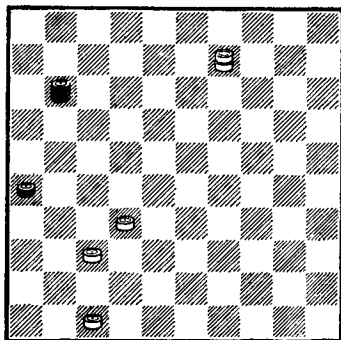
54...14:25 55.15—10 29—34 56.10—4! Если 56.10—5, то 56...34—40 57.5:16 22—28 58.36:27 40—44 с ничьей. 56...25—30 57.4—9. Большие шансы на выигрыш давало 57.47—41 и 58. 38—32, оставляя единственное 57...27—32.

57...30—35 58.9—25? Белым надо было идти на эндшпиль с двумя лишними шашками 58.38—32.

58...34—40 59.25—39 40—45 60.39—50 28—32? 60...28—33 сразу приводило к ничьей.

61.37:17 27—32 62.36:27 32:12 63.42—37 12—18. Нельзя 63...12—17 64.50:6 45—50 из-за 65.37—31 и 66.38—33.

64.38—32 35—40 65.50—6 18—22 66.6:35 45—50 67. 35—13 50—11 68.13—36 11—44 69.36—18 44—11 70. 18—4 11—16 71.4—27 16—11 72.27—36 11—44 73.36—27 44—11 74.27—18 11—44 75. 18—9 44—11. Вирсма принял ряд маневров дамкой, чтобы выиграть время. Теперь после второго цейтнота можно наметить конкретный план.

76.9—20 11—22 77.20—42 22—50 78.47—41 50—22 79. 41—36 22—11 80.42—47 11—44 81.47—41! 44—11 82. 41—46 11—39 83.32—27 39—48 84.37—32 48—43 85. 46—37 43—49 86.37—48 49—35 87.27—22! Если 87. 32—28, то 87...35—19 88.28—22 19—35 89.22—17 35—49 90. 27—22 49—32=.

87...35—49. Ван дер Вал предложил следующий план защиты: 87...35—19 88.48—37 19—35 89.22—17 35—49 90. 32—28 49—44 91.28—22 44—33, и белым непросто найти выигрышный маневр.

88.32—28 49—35 89.48—43! 89.28—23? 35—44! 90.22—18 44—49 и угроза 49—32 и 32—37, а на 91.48—37 следует 49—27=.

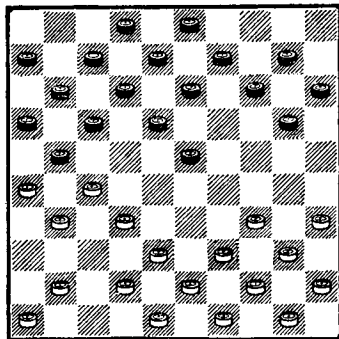
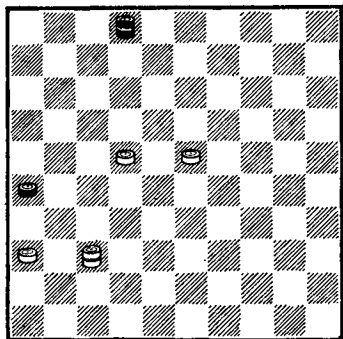
89...35—19 90.43—32 19—8 91.28—23 8—2? Черные дают возможность противнику выиграть ходом 92.32—16. Вирсма проходит мимо этой возможности.

92.32—37?

См. следующую диаграмму.

Теперь черные форсированно добиваются ничьей:

92...2—11! 93.22—18 11—7 94.37—46. На 94.37—48 сле-

дует 94...7—16 95.18—13
16—32 и 32—37.

94...7—16 95.18—12 16—27.
Согласились на ничью.

№ 26. М. Шавель — А. Гантварг

Чемпионат СССР 1979 года,
Рига

1.32—28 16—21 2.31—26
11—16 3.38—32 7—11 4.
37—31 19—23 5.28:19 14:23.
Обычно в этой позиции встре-
чается 6.31—27, но Шавель
избирает неожиданное про-
должение 6.33—28. Черные
могут выйти из дебюта с луч-
шей позицией посредством
6...21—27, но я уже настроил-
ся играть связку.

6...9—14 7.28:19 14:23 8.
31—27 10—14 9.42—38 5—10
10.36—31 4—9 11.47—42 1—7.

См. следующую диаграмму.

12.41—36. В распоряжении
белых был ход 12.38—33
с известным тактическим мо-
тивом. Нельзя наносить удар
12...23—28 13.33:22! 17:37
14.26:17 12:32 15.35—30 37:26
16.30—24 20:29 17.34:1×.
Черные должны отвечать 12...
20—24. Тогда 13.33—28
24—29 14.28:19 14:23 15.

42—38. Дальнейшее выжида-
ние не принесет пользы чер-
ным, поэтому лучше разме-
няться 15...18—22 16.27:18
13:22 и после 17.32—27
21:32 18.38:18 17—21 19.
26:17 11:13 белые играют
20.43—38, затем 21.35—30
с идеей атаки шашки «29».

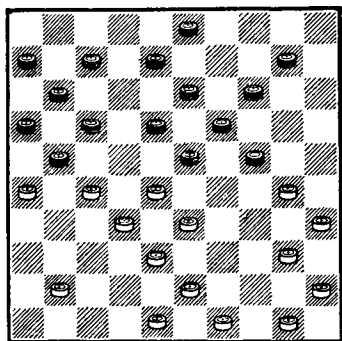
12...20—24 13.34—30 13—19
14.38—33? Вместо необходи-
мого укрепления левого
фланга, белые еще более ос-
лабляют его. Безусловно,
сильнее было 14.39—33. Воз-
можно пришлось бы пойти
на вариант с опасным втор-
жением: 14...15—20 15.42—37
8—13 16.46—41 2—8 17.
44—39 23—28.

14...15—20 15.42—38 8—13.
Черные угрожают выгодным
подрывом в центре 23—28.

16.33—28 18—22 17.27:29
24:22. Ввиду слабости левого
фланга все продолжения бе-
лых ведут к бесперспек-
тивной позиции.

18.31—27 22:31 19.36:27
20—24. Приходится обходить
ловушку. На естественный
ход 19...12—18 следовала
комбинация 20.30—24 20:29
21.27—22 17:37 22.26:17 11:22
23.38—32 37:28 24.39—33
и 25.43:1×.

20.39—33 12—18 21.44—39
2—8 22.46—41 18—23. Угро-
за 23...23—28.
23.33—28 13—18 24.39—33
9—13.

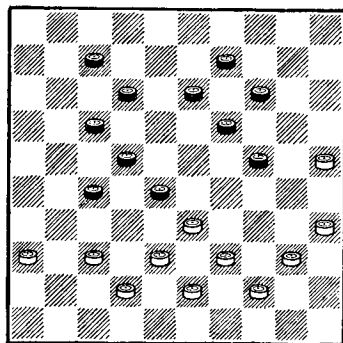
Для меня важно было заставить сдвинуть шашку «41» на поле «36», после чего размен 17—22 приводит к полному доминированию на левом фланге белых, как было в партии. При шашке «41» размен 17—22 не так эффективен, ввиду того что колонна «41», «37», «32» значительно увеличивает защитные ресурсы.

25.41—36? Белых сильно напугала угроза комбинации 24—29, 18—22, 8—12 и у черных нет темпа, чтобы сыграть затем 12—18. Возможно, больше насторожила комбинация на 25.43—39 или 25.50—44, которая в первом случае ведет к разгрому: 25...24—29 26.33:24 14—20 27.24:4 19—24 28.28:19 (28.30:19 13—24 29.28:30 7—12×) 28...8—12 29.19:8 24—29 30.4:22 17:46. И во втором случае после 31.26:17 11:31 32.8:17 шансы черных на победу велики. Лучшим ответом за белых был

25.30—25, после чего черные должны играть 25...3—9 (размен 25...17—22 ничего не дает ввиду 26.26:17, 27.28—22, 28.32:21, 29.48—42 и 30.33—29) 26.50—44 17—22 с инициативой.

25...17—22! 26.28:17 11:31 27.26:37 8—12 28.50—44 6—11 29.44—39 21—27 30.32:21 16:27. Так как белые не могут двинуть шашку «33», то размен шашки «27» не предвидится. Невозможно предположить, что белые в этой позиции могут спастись.

31.40—34 18—22 32.48—42 23—28 33.30—25 3—9 34.34—29 10—15 35.29:20 15:24 36.45—40 11—17 37.49—44.

Трудно представить внешне более беззащитную позицию, но внутренняя динамика такова, что, как это ни странно, выигрыша за черных не видно.

37...7—11. Возвращаясь при анализе партии к этой позиции, я был уверен, что допустил ошибку, не сыграв 37...17—21. Белые должны отвечать 38.40—34 (38.33—29? 24:33 39.38:29 14—20! 40.25:32 27:47×) 38...21—26

и у белых три продолжения:

1) 39.34—29? 27—32! 40.38:18 12:34 41.33:22 34—40×.
2) 39.34—30? 7—11 (39...12—17? 40.36—31! 27:36 41.38—32 с большими шансами на выигрыш) 40.33—29 24:33 41.38:29 12—17! 42.29—24 (42.30—24 19:30 43.35:24 13—19! 44.24:4 28—32×) 42...13—18! 43.24:4 28—32 44.37:28 22:33 45.4:31 26:48×.

3) И все-таки позиция не безнадежна: 39.33—29! 24:33 40.38:29 и у черных большие трудности с реализацией преимущества. Можно говорить лишь о преимуществе черных, но не более. Так попытка выиграть сразу посредством 40...12—17 заканчивается плачевно ввиду жертвы шашки 41.25—20! 14:25 42.29—23. В случае 40...12—18 возможно 41.44—40 19—23 42.29—24 14—19 43.43—38 19:30 44.35:24 с ничьей.

38.40—34 24—30 39.35:24 19:30 40.34—29 30—35 41.29—24 17—21. Если 41...13—18, то 42.37—31 9—13 43.24—20 и после размена 45.33—29.

42.24—20 11—17. После 42...13—18 белые добиваются ничьей посредством 43.33—29 (43.20—15? 18—23! и ловушка сработала) 43...9—13 44.20:9 13:4 45.37—31! (в случае 45.25—20 12—17 46.38—33 21—26 47.20—14 11—16 48.42—38 17—21 49.36—31 27:36 50.38—32 следует 26—21! с шансами на выигрыш) 45...21—26 46.42—37 12—17 47.25—20 11—16 48.20—15 17—21 49.

29—24 27—32 50.38:27 21:41 51.36:47 26:37 52.24—20 22—27 53.20—14 27—31 54.15—10! (после 54.14—10 28—32 или 54...31—36 шансы на выигрыш значительно повышаются) 54...4:15 55.14—9 31—36 56.9—4 18—23 57.43—38 37—41 58.38—33 с ничьей.

43.37—31. В случае 43.20—15 черные играют 43...21—26 с большими шансами на победу.

43...21—26 44.42—37 28—32 45.37:28 26:37 46.20—15 13—18 47.28—23 18:29 48.33:24 12—18 49.39—33 27—32 50.38:27 22:31 51.36:27 37—42. Белые в дальнейшем играют неуверенно, но ничьей все-таки добиваются.

52.24—19 14:23 53.15—10 9—14 54.10:28 42—47 55.43—38 47—41 56.38—32 41—47 57.44—40! 47:45 58.25—20 45—34 59.20—14 34—39. Если 59...34—43, то 60.27—21! 43:16 61.14—9 с ничьей.

60.14—9 39:36. Согласились на ничью, так как белые должны отдать еще одну шашку 61.32—27 и поставить дамку 62.9—3, отыгрывая одну шашку.

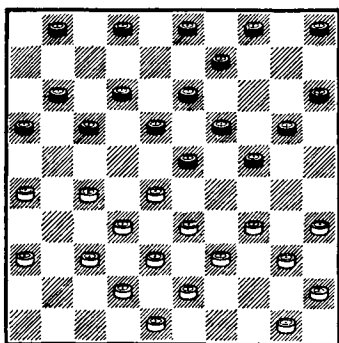
№ 27. А. Гантварг — В. Габриэлян

**Чемпионат СССР 1979 года,
Рига**

1.32—28 18—23 2.33—29 23:32 3.37:28 13—18 4.38—32 17—21 5.39—33 21—26 6.44—39 26:37 7.42:31 20—24 8.29:20 15:24 9.43—38 10—15 10.47—42 18—23 11.31—27 8—13 12.41—37 12—18 13.46—41 7—12 14.49—43

11—17 15.36—31 6—11 16.
41—36 14—20. Черные не-
сколько старомодно разыгра-
ли дебют. Белые получили
преимущество в развитии
и гармонично расположили
свои силы. Наступает один
из самых ответственных мо-
ментов в партии — выбор
дальнейшего плана. У бел-
ых несколько возможностей
получить позицию с ясным
преимуществом: 17.34—29,
17.27—22 и 17.50—44.

Я избрал 17.31—26, так
как указанные выше продол-
жения позволяют черным
сразу или через несколько
ходов произвести упрощаю-
щие размены, что повышает
шансы на ничью.

17...2—7? Как показало
дальнейшее течение партии,
этот естественный ход ставит
черных на грань поражения.
Объективная аналитическая
оценка позиции заставляет
поставить после этого хода
вопросительный знак, но в по-
рядке оправдания выбора
Габриэляна могу напомнить,
что так же сыграли в ана-
логичной позиции черные
в одной из партий Сейбранд-
са (турнир претендентов 1970

года) и партии Гантварг —
Киреев (Чемпионат СССР
1972 года), которые закон-
чились вничью. План полу-
чения максимального пре-
имущества указал Андрейко.

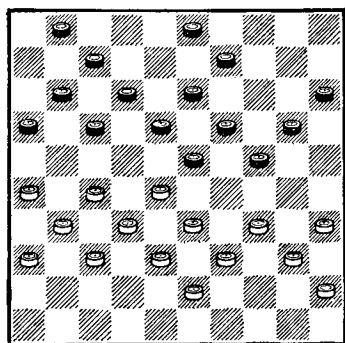
18.50—44 4—10 19.37—31
10—14 20.34—30! Если сна-
чала сыграть 20.42—37, а за-
тем 21.34—30, то в случае
нападения 20—25 пришлось
бы сдвинуть шашку «48»,
после чего не будет необ-
ходимого для осуществления
намеченного плана хода
39—34.

20...20—25. Черные вы-
нуждены сделать этот ход.
Если бы они сыграли 20...
1—6, то после 21.30—25
3—8 22.27—22 18:27. 23.
31:22 17—21 24.26:17 12:21
25.42—37 21—26 26.48—42
7—12 27.33—29 23:34 28.
39:30 16—21 29.36—31 11—16
30.31—27 12—18 31.40—34
6—11 32.44—40 18—23 33.
34—29 23:34 34.30:39 8—12
35.39—33 5—10 36.43—39
12—18 (нельзя 36...24—29
37.33:24 20:29, так как после
38.39—34 не проходит ком-
бинация 38...15—20 39.34:23
11—17 40.22:11 16:7 41.
27:16 26—31 42.37:26 7—11

и после боев белые играют
40—34×) 37.39—34. Теперь
комбинация 37...11—17 38.
22:11 16:7 39.27:16 26—31
40.37:26 18—22 41.28:17
24—30 42.35:24 19:48 про-
игрывает, так как после
43.40—34 48:30 44.25:34, не-
смотря на лишнюю шашку у
черных, позиция белых вы-
играна. Если же черные
играют 37...24—30 38.35:24
19:39 39.33:44 20—24, то,
ответив 40.38—33, белые за-
тем реализуют свое пози-

ционное преимущество без особых хлопот.

21.42—37 25:34 22.40:20
15:24 23.44—40 5—10 24.
39—34 10—15 25.43—39
14—20 26.48—43.

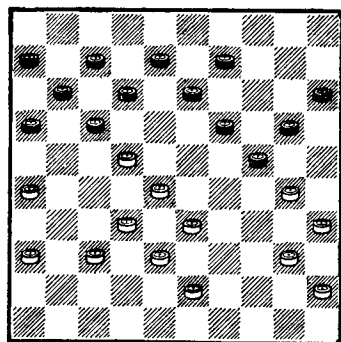
У черных осталось два хода — 26...20—25 и 26...9—14, позволяющих выждать, чтобы не двигать пока шашки «1» и «3», которые сдерживают вторжение 27—22 18:27 31:22 возможностью нападения 12—18. В случае 26...20—25 белые осуществляют размен 27.34—29 23:34 28.40:20 и, если черные бьют 28...25:14, то после 29.35—30 их позиция очень плоха, а бой 28...15:24 неудачен из-за образования висячей шашки «20» после размена 29.28—22 17:28 30.32:14 9:20 31.45—40.

Рассмотрим теперь 26...9—14 27.34—30! 3—8 28.30—25 1—6 29.28—22! 17:28 30.33:22 24—29 31.26—21 20—24 32.31—26 14—20 33.25:14 19:10 34.39—34 и позиция черных безнадежна. По-видимому, оценив эти варианты, Габриэлян решил сдвинуть шашку «1».

26...1—6 27.27—22 18:27

28.31:22 3—8. Кульминационный момент в партии. Судите сами: если сыграть 29.34—30, чтобы свести к варианту, приведенному выше, то черные продолжают не 29...9—14, а 29...17—21 и так же, как в случае 29.36—31 17—21, о выигрыше белых при правильной игре черных не может быть речи. Размен 29.34—29 23:34 30.40:29 парируется ответным разменом 30...20—25 31.29:20 15:24 с угрозой 19—23 и шансами на выигрыш.

И все-таки у белых находится возможность продолжить атаку 29.34—29 23:34 30.39:30!

30...19—23. Если 30...9—14, то 31.43—39 20—25 32.40—34 14—20 33.36—31 24—29 34.34:14 25:43 35.38:49 20:9 36.49—43 и у черных тяжелая позиция.

31.30:19 13:24. Черные решаются на бесперспективный с виду эндшпиль. Возможно, по причине сильнеешего цейтнота они не пошли на позицию, таившую интереснейшие тактические возможности. Речь идет о позиции в случае боя 31...23:14.

Белые отвечают 32.35—30 и, когда, казалось бы, основные трудности черных после 32...14—19 позади, наносят ошеломляющий удар 33.22—18!! 13:22 (если 33...12:23, то 34.33—29, 35.28—22, 36.32:1X) 34.28—23 19:48 35.30—25 48:31 36.36:18 12:23 37.25:1.

У черных есть после 32.35—30 другой интересный ход 32...16—21, но и он проигрывает после 33.43—39. Теперь нападение 33...12—18 парируется комбинацией 34.28—23 17:19 35.26:17 11:22 36.30—24 и при любом бое 39—34 с попаданием в дамки, а на 33...20—25 следует 34.30—24 и опять нельзя 12—18 из-за такого же удара 35.28—23 17:30 и т. д.

В партии далее было 32.28:30 17:48 33.30—25 48:31 34.25:3 31—48 35.3—25 15—20 36.25:9 48—25 37.9—4 11—17 38.4—15 12—18 39.32—28 8—13 40.28—23 18:29 41.15:19. Черные сдались.

№ 28. Е. Ватутин — А. Гантварг

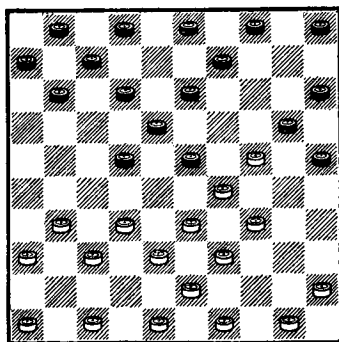
Чемпионат БССР 1980 года,
Пинск

1.33—29 16—21 2.32—28 20—25 3.39—33 21—26 4.37—32 26:37 5.42:31 19—23 6.28:19 14:23 7.35—30. Обычно белые сначала закрывают «дыры» 41—37, 44—39, затем подтягивают силы и выстраивают ударные колонны 46—41, 50—44. Правда, позиция черных при таком построении более перспективна. Ход в партии интересен не только смелостью. В нем

заключена следующая стратегическая идея: не тратить времени на построение и заделывание бреши, осуществив это по ходу партии в нужный момент, а ближайшими ходами развить активность на своем правом фланге.

7...10—14 8.44—39 13—19 9.40—35 14—20. Выжидание не дает черным выгод, так как белых трудно сбить с проводимого плана. В случае 9...8—13 возможно 10.33—28 и после 10...14—20 следует 11.30—24 с упрощениями.

10.30—24 19:30 11.35:24 8—13! Только этот ход ставит перед белыми проблемы. После 11...9—13 также возникает угроза 13—19, но в этом случае белые успевают осуществить задуманное 12.41—37 17—22 (не давая 13.33—28) 13.46—41 (очевидно желание белых разменяться 32—28 с последующим 45—40 в надежде организовать контригру в центре (13...11—17 14.50—44 6—11 15.32—28! не допуская 15...22—28. 15...23:32 16.37:28 с равной игрой. 12.41—37 17—22.

Белые могут провести разменную комбинацию 13. 34—30 25:34 (13...23:34? 14. 32—28×) 14.39:30 23:25 15. 32—28 20:29 16.28:19 5—10! 17.33:24 9—14. Кол на «24» оторван от основных сил, что причиняет белым много хлопот.

13.45—40. Угрожало 22—28.

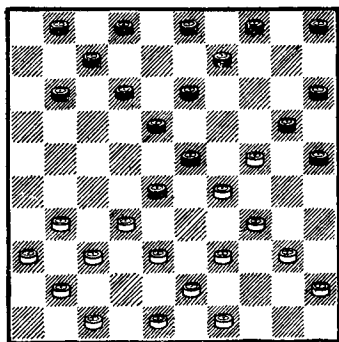
13...11—17 14.50—45. Белые имели интересную возможность 14.49—44 (в этом случае удар 25—30 15.34:14 23:45 не проходит из-за контрудара 16.24—20! 15:24 17.31—26 9:20 18.26—21 17:26 19.44—40 45:34 20. 39:28×). Черные должны провести план, аналогичный осуществленному в партии, 14...6—11 и 15...22—28. Ничего более существенного у них нет. Например, 14...2—8 с угрозой 25—30. 15.50—45 9—14 16. 47—42 14—19 17.40—35 19:30 18.35:24 и ничего не дает комбинация 18...13—19 19. 24:11 23—28 20.32:23 20—24 21.29:20 18:49 ввиду 22. 11—7 с преимуществом.

14...6—11 15.46—41 22—28!

16.33:22 17:28. Рисунок и характер позиции резко изменились.

См. следующую диаграмму.

Часто эффективен план зажима правого фланга 40—35, 35—30 и перевода шашки на «40». В данном случае сказывается отсутствие шашки на поле «44» или «50», а «49» не переводится на поле «40», так как после 40—35 и 49—44 следует 18—22×. Таким образом, черные могут спокойно атаковать правый фланг белых.

17.31—27 2—8. Хотя позиция с коловыми мотивами, но атака кола возможна при сдвинутой шашке «2» и значительно затруднена при отсутствии простой на поле «3». Тогда движение 5—10—14—19 парируется 34—30.

18.36—31 5—10 19.41—36 10—14 20.40—35 14—19 21. 35—30. Слабость кулака 24,29,30,34 очевидна, но другого выхода у белых нет.

21...12—17! Начинает сказываться отсутствие шашки на поле «40». Удар 27—22 ведет к тяжелой позиции.

22.45—40. Белые расстаются с идеей перевода шашки «49» на поле «40», так как выжидательных ходов очень мало. Например, 22.48—42 8—12 23.31—26 и при желании черные могут получить большое преимущество после 23...28—33 24.39:28 18—22 25.27:18 13:33 26.29:18 20:40 27.45:34 12:23 28.38:18 1—6.

22...8—12 23.40—35. В случае удара 23.27—22 18:27 24.31:33 черные выигрывали шашку посредством 24...9—14 25.29:9 20:29 26.33:13 1—6 27.9:20 15:31 28.36:27 12—18 29.13:22 17:37×. Теперь нель-

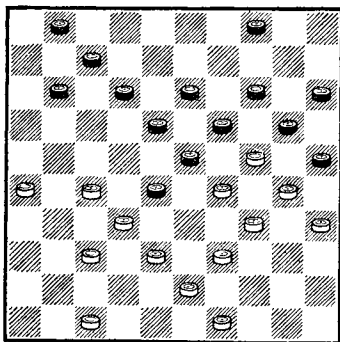
зя 23...4—10 или 23...3—8 из-за удара 24.39—33 28:39 25.38—33 39:28 26.27—22 18:38 27.29:18 20:40 28.43:5 или 28.43:3X.

23...17—22 24.48—42 12—17 25.38—33. Проигрывал 25. 31—26 22:31 26.36:27 из-за 26...17—22 27.27—21 (27. 47—41 22:31 28.41—36 11—17 29.36:27 17—22 30.27—21 22—27X) 27...11—17! 28. 21:12 22—27 29.32:21 28—33 30.39:28 23:41 31.12:14 41—46 32.47—41 46:39 33.34:43 25:23 34.14:25 9—14, затем 4—9, 23—28 и 14—20X.

25...3—8 26.31—26 22:31 27.36:27 8—12. После 27... 17—22 28.27—21 центр черных провисает. Например, 28...11—16 29.42—38 16:27 30.32:21 7—11 (Лучше 30... 28—32 31.37:17 23—28 35. 33:22 18:16 36.17—11 7—12 37.11—7 12—18 38.7—2 1—7=) 31.21—16 (Только не 31.38—32 ввиду 31...11—16 32.43—38 16:27 33.32:21 28—32! 34.37:17 23—28 35. 33:22 18:16 с последующим 19—23) 31...1—7 32.38—32 8—12 33.26—21 и невозможно нападение 11—17 из-за 32—27.

28.33:22 17:28 29.42—38 9—14. Другого хода не видно. На 29...11—17 белые выигрывают 30.27—22 18:27 31. 29:18 20:40 32.32:3. В случае 29...12—17 размен 30.27—22 18:27 31.32:12 7:18 32.38—32 дает белым хорошие шансы. Есть еще одно продолжение 29...1—6. Белые сразу переходят в атаку 30.26—21. Теперь на 30...11—17 следует 31.27—22! 18:16 32.29:18 20:40 33.32:3X. 30...11—16

проигрывает ввиду 31.38—33 7—11 32.33:22 11—17 33. 22:11 6:26 34.27—22X. Если 30...9—14, то 31.21—16 и, когда черные сыграют 11—17, последует 16—11 и 27—22.

30.47—41. Игра приобретает форсированный характер. Нельзя было нападать на шашку 30.38—33 в связи с ударом 30...4—9 31.33:22 23—28 32.22:33 18—22 33. 27:18 12:23 34.29:18 20:27X.

30...1—6. По-прежнему исключая 31.38—33 благодаря вышеуказанному удару.

31.41—36 11—16 32.26—21. Белые по инерции отбросили 32.38—33. В этот момент данный ход давал ничью. При чем, если проводить приведенный выше удар 32...4—9 33.33:22 23—28 34.22:33 18—22 33.27:18 12:23 34. 29:18 20:27, то, играя 35. 26—21 13:22 36.21:32, белые получали более динамичную позицию. Именно поэтому я не сыграл 31...4—9. Теперь же при недостатке времени надо было на нападение 32.38—33 проверить с виду более опасный удар 32... 18—22. Но и в этом случае у белых есть четкая ничья:

33.27:9 4:13 34.29:9 20:27
35.9:20 15:24. Белые имеют
возможность двумя спосо-
бами выиграть шашку: 36.
37—31 и 36.26—21. В первом
случае я наметил следующий
вариант: 36.28—32 37.31:22
32—37 38.43—38 7—11 39.
39—33 11—17 40.22:11 6:17
и ничья достигается ходом
41.49—43, затем 42.43—39.
При 41.33—28 могут воз-
никнуть трудности.

Во втором случае лучше
жертвовать шашку 36...27—21!
37.36:27 6—11 и ничья дости-
гается двумя способами: 1)
38.49—44 11—17 39.43—38
17:26 40.38—32 (40.38—33
7—11 41.33:22 12—17 42.
22—18 17—22 с хорошими
перспективами) 40...16—21 41.
32:14 21:41 42.30:19 41—46
43.39—33 с последующим
44.34—30 и 45.33—28; 2)
38.43—38! 24—29 39.34:32
25:43 40.21—17! 11:33 41.
49:29=.

32...6—11 33.38—33. Белые
вынужденно попадают на
комбинацию.

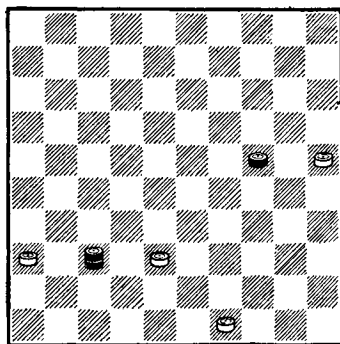
33...4—9 34.33:22 23—28
35.22:33 18—23 36.29:18 13:42
37.24:4 16:40 38.35:44 25:34
39.39:30. Черные получили
эндшпиль с лишней шашкой,
но шансы белых на ничью
велики. Дальнейшая борьба
проходит в жесточайшем цей-
тноте.

39...42—48 40.44—39 48—26
41.39—34. Угроза 36—31.

41...26—37 42.30—25 20—24
43.43—38 24—30. Теперь бе-
лые должны идти на вариант,
в котором их дамка ловится.
В случае 44.34—29 30—35
45.49—44 37—28×.

44.4—22 30:39 45.22:50

12—18 46.50:6 7—11 47.
6:20 15:24.

48.38—33 37—23 49.49—44
23—45? Обидная ошибка.
Вне поля зрения остался
лаконичный выигрыш. От
черных требуется точный
маневр 49...23—18!! 50.33—28
(50.44—39 ведет к тому же).
Только теперь с разницей в
один темп дамка опускается
на поле «45». 50...28—45 51.
44—39 45—18! 52.39—33 (52.
36—31 18:36 53.28—23 27—22
54.23:34 36—47×) 52...18—45!
53.25—20 (53.28—22 24—30
54.25:34 45:27 55.33—29
27—13 56.29—23 13—22 57.
23—19 22—9×) 53...24:15
54.36—31 45—50 55.31—27
15—20 56.27—21 20—24 57.
21—16 50—44 58.16—11
24—29×.

50.44—39 24—30. Послед-
ний цейтнотный ход в одном
из комментариев к партии
был оценен как ошибочный.
В качестве аргумента приво-
дился следующий вариант:
50...45—18 51.33—28 18—45
52.39—33 45—18, но коммен-
татор не заметил следующей
ничьей 53.36—31! 18:36 54.
28—23 36—4 55.33—29 24:33
56.25—20 33—38 57.20—14,

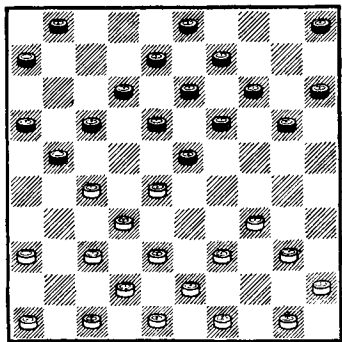
затем 58.23—18 и 59.14—10=
51.25:34 45:42 52.39—34
Согласились на ничью.

№ 29. А. Гантварг — Б. Хамелис
Кубок СССР 1980 года, Измаил

1.32—28 19—23 2.28:19
14:23 3.35—30 13—19. Ха-
мелис известен как специ-
алист по русским шашкам,
и изъяны в разыгрывании
дебюта объясняются недо-
статком опыта игры на боль-
шой доске.

4.30—25 8—13 5.25:14 9:20.
Выигрыш четырех темпов
черными заставляет белых
искать пути для перехода к
классическим позициям. В то
же время выгодный обмен
шашки «35» позволяет белым
маневрировать в выборе
стратегии вплоть до борьбы
за центр.

6.37—32 2—8 7.33—28 4—9
8.39—33 10—14 9.44—39
17—22 10.28:17 12:21 11.
31.27 7—12 12.41—37 11—17
13.33—28.

Позиция приобрела четкий
классический рисунок, к чему
стремились белые, имеющие
запас в 6 темпов.

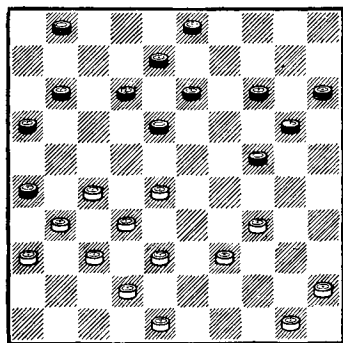
13...20—24 14.49—44 21—26
15.39—33 14—20. Черные
подготовили маневр 17—22
28:17 12:21 и на 33—28
размен 18—22 27:29 24:22.

16.37—31. Независимо от
угрозы упрощающего манев-
ра белые должны развить
шашки левого фланга.

16...26:37 17.42:31 24—29.
Черные избегают классичес-
ких построений, стремясь к
более простым позициям.

18.33:24 19:39 19.44:33 5—10
20.28:19 13:24. У белых иници-
атива на обоих флангах,
причем на правом фланге
черных шашки «6» и «1» мож-
но считать отстающими.

21.33—28 9—13 22.46—41
6—11 23.43—39 10—14 24.
41—37 17—21 25.47—42
21—26 26.40—34.

26...24—29. Я понимал, что
черные жаждут этого втор-
жения, особо эффективного
при отсутствии упора на
«47» и наличии как бы за-
висающей шашки «42». Но
белые наметили контрплан,
учитывающий особенности
позиции,— отсутствие шаш-
ки на «35»: 27.34:23 18:29.

28.45—40 20—24 29.27—22
11—17. Лучше было 29...

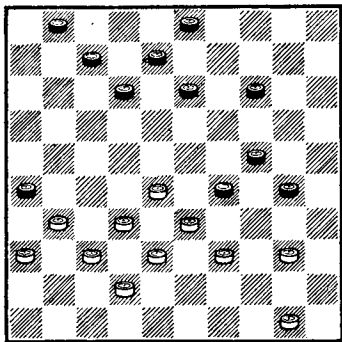
24—30 и после 30.30—35
29—33! 31.35:24 (31.38:29?
12—18) 31...33:44 32.50:39
14—19 и у белых две воз-
можности :

1) 33.22—18 13:44 34.24:2;

2) 33.24—20 15:24 34.
39—34 (угроза 22—18) 34...
11—17 35.22:11 16:7 36.
32—27. В обоих случаях мож-
но говорить об инициативе,
явно недостаточной для по-
беды.

**30.22:11 16:7 31.39—33
15—20 32.48—43.** Позиция
поддается конкретному рас-
чету, а значит, стратегия
отходит на второй план.
Вариант, рассчитанный бе-
лыми, требует сдвижения
«золотой» шашки.

32...20—25 33.43—39 25—30.

Преимущества позиции чер-
ных очевидны, но тактика
вносит свои коррективы.

34.31—27! Угроза выигры-
ша шашки посредством 35.
27—21 и 36.28—22.

34...30—25. На 34...12—18
решает 35.50—44 с после-
дующим нападением 36.28—23.

**35.27—22! 35.44 36.22—17
12:21 37.28—23! 29:18 38.
32—27 21:34 39.50:10 13—19
40.10—4 8—13.** Черные гро-

зят поймать дамку 41...18—23
и 42...7—12.

**41.33—29 7—11 42.37—32
11—17 43.32—27 1—6.** Чер-
ные могли поставить ковар-
ную ловшку ходом 43...3—9.
Тогда нападение 44.27—21
после комбинации 44...18—22
45.21:12 13—18 46.12:3 22—27
47.4:31 26:48 приводит к
ничьей. Поэтому вместо ата-
ки шашки «17» требуется
точный ход 44.42—37! и у
черных нет удовлетворитель-
ной защиты.

На 44...1—6 решает 45.
27—21×, нападение 44...
17—22 проигрывает из-за
45.37—31 26:37 46.4—10 26:37
47.10:41× и, наконец, нельзя
44...9—14 ввиду 45.27—22
17:28 и 46.29—23×.

44.42—37 3—8? Проигры-
вает быстро, но и другие
ходы не спасают.

**45.27—22! 17:28 46.29—23
18:29 47.4:20.** Черные сда-
лись.

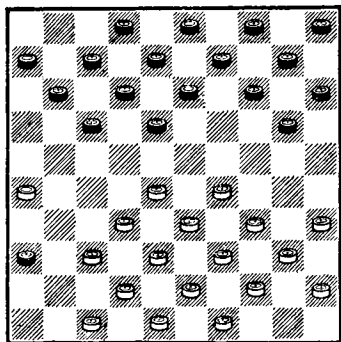
№ 30. А. Гантварг — Я. Каземир

*Командный чемпионат Европы,
1980 года, Рейсен*

**1.33—29 17—22 2.39—33
11—17 3.44—39 6—11 4.
50—44 19—23 5.32—28 23:32
6.37:28 16—21 7.41—37 21—27.**
Черные отказываются от
стандартного плана 7...11—16
8.37—32 20—24 9.29:20 15:24,
предпочитая труднооценимые
осложнения.

**8.46—41 1—6 9.31—26
27—31 10.36:27 22:31 11.
37—32 31—36 12.41—37.**

См. следующую диаграмму.
12...18—22. На мой взгляд,
больше соответствует плану
охвата центра белых 12...

11—16 или 12...20—25 13. 35—30 11—16 (нельзя 13...18—23 14.29:18 12:23 15. 28:19 13:35 16.37—31×) и белые стоят перед проблемой нелегкого выбора.

13.35—30. От активного 13. 29—23 я отказался из-за 13...13—19. Другого хода нет, так как угрожает 23—18 и 37—31, а на 13...13—18 следует 14.37—31 36:27 15.32:21 18:29 16.34:23 с неизбежным ударом 23—18. 14.37—31 36:27 15.32:21 22—27 16. 21:32 17—21 17.26:17 11:22 18.28:17 19:37 19.42:31 12:21. Хотя позиция белых явно лучше, подобные упрощения не входили в мои планы.

13...20—25 14.40—35. В случае 14.29—23 черные, как и в вышеприведенном варианте, играют 13—19, только в данной позиции после 15. 37—31 36:27 16.32:21 они имеют дополнительную возможность 16...19—24 17.30:19 11—16 с богатым выбором планов в дальнейшей игре.

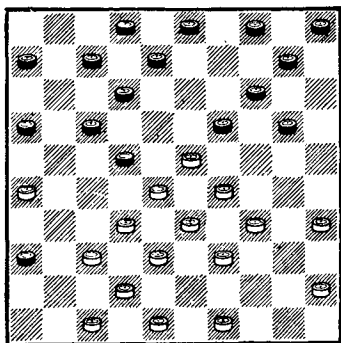
14...13—18. Черные предоставляют упор для шашки «29». Более идейно выглядело 14...11—16, заставляя белых определиться с дальнейшим планом. Я собирался

играть 15.29—23 с последующим возможным разменом 34—29. После хода в партии мой план аналогичен, но осуществление его облегчается.

15.44—40 9—13 16.29—23 18:29 17.34:23 25:34 18.40:29 11—16 19.39—34 13—19. Этот ход практически вынужден. Нельзя 19...13—18 из-за 20. 26—21×. После 19...22—27 20.32:21 белые играют 21. 43—39, а затем атакуют шашку 27. Размен 19...14—19 20.23:14 10:19 ведет к совершенно бесперспективной позиции. После хода в партии становится очевидной слабость 14-го хода черных 13—18. Образовавшаяся пустота из-за отсутствия шашек на полях «13» и «9» приводит к разрыву между флангами, а также затрудняет тактические операции.

20.43—39. На 20.34—30 следует размен 20...22—27 21.32:21 16:27, ставящий угрозу 27—32, 17—22, 14—20 и 12:41, а в случае атаки шашки 27 возможно 17—22 с упрощениями.

20...15—20.

21.35—30. Почему я отка-

зался от 21.34—30, после чего атака должна развиваться быстрее? Дело в том, что черные могут избрать форсированный вариант 21.20—25 [если 21...22—27 22.32:21 16:27, то белые после размена 23.29—24 (23.30—24? 19:30 24.35:15 27—32! 25.38:27 17—22, 26...14—19, 27...12:41) и 24.28—22 получают преимущество] 22.30—24 [если 22.49—43 25:34 23.39:30 (на 23.29:40 черные отвечают 23...7—11 24.40—34; плохо 24...22—27 25.32:21 16:27 26.37—32 и проигрывает 26...17—22 27.28:17 19:37 28.42:29 12:21 29.26:17 2—7 30.35—30 так как нельзя 30...7—12 из-за 31.30—24, 32.24—19, 33.33—28, 34.38:7×, а на 30...11—16 следует 31.22—18×. Также плохо 26...4—9 27.32:21 17—22 28.28:17 19:28 29.33:22 11—16 30.22—18 16:27 31.18:7 2:22 32.42—37 6—11 33.37—32 11—16 34.32:21 16:27 35.48—42 22—28 36.42—37 и на 36...27—31 следует 37.47—42, затем 38.38—33, а в случае 36...8—12 37.37—31 с большими шансами на выигрыш. Черные должны выждать 24...10—15 и затем при удобном случае провести план 22—27, приведенный выше), то 23...22—27 24.32:21 16:27 с угрозой 27—32, 17—22, 14—20 и 12:41, а на 25.37—31 или 25.37—32 следует 25...17—22 с упрощениями] 22...19:30 23.35:24 22—27 24.32:21 16:27. Опять угроза 27—32, 17—22 и 14—19. 25.37—31 черные парируют 25...25—30 26.31:11 30:19 с острой игрой. Лучше продолжать 25.37—32 8—13 26.32:21 14—19 27.23:14 10:30

28.29—23 и, хотя преимущество белых велико, я предпочел сохранить рисунок позиции и продолжать давление на правом фланге. К тому же в условиях наметившегося недостатка времени у противника нежелательно было переводить игру в русло форсированных вариантов. Читателю может показаться, что вариант, приведенный выше, выигрывает за белых, но это неясно. Например, 28...4—10 29.48—43 13—19 30.23:14 10:19 31.33—29 19—24 32.29:20 25:14. Теперь, как на 33.28—23, так и на 33.38—33 черные отвечают 33...7—11. Нападать 24.21—16 нельзя из-за 24...36—41 и 25...41—46. Следующим ходом черные отвечают 11—16, и позиция не выглядит безнадежной.

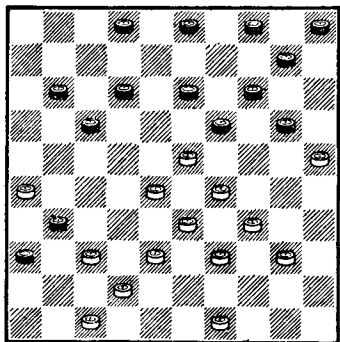
21...7—11 22.45—40 22—27. Попытка перевести игру в тактическое русло. После 22...20—25 белые жертвуют шашку 23.30—24 19:30 24.40—35 и усиливают давление, так как нельзя 24...8—13 25.35:24 14—19 26.23:14 10:19 из-за 27.26—21×.

23.32:21 16:27 24.30—25. Ничего не давало нападение 24.37—31 или 24.37—32 из-за удара 24...19—24 и, если 25.30:19, то 25...20—25, 26...25—30 27...12—18 и 28...14:45.

24...8—13. После 24...11—16 возможен размен 25.29—24 20:18 26.28—22 с хорошими шансами на выигрыш.

25.37—32. После 25.37—31 17—22 26.28:8 3:12 27.31:22 19:17 позиция белых с большим преимуществом, но я нацелился на выигрыш шашки.

25...11—16 26.32:21 16:27
 27.42—37 27—31 28.48—42.
 В случае 28.37—32 следует
 28...17—22 29.28:8 19:37 30.
 8:19 14:23 31.25:14 10:19
 32.29:18 36—41 33.47:27 37—41
 и возможен ничейный исход.
 28...6—11.

29.28—22! Каземир считал, что трудности позади, так как ход 29.37—32 невозможен из-за 29...17—22. Удар застал его врасплох.

29...19:28. В случае 29...17:28 30.23:32 2—7 следует 31.32—28 и удар 31.20—24 не проходит.

30.29—24 20:29 31.34:32 17:28 32.33:22 12—17. Этот ход проигрывает безоговорочно. Затягивало сопротивление 32...2—7. Белые должны играть 33.39—33, выигрывая шашку через несколько ходов. Попытка одержать победу быстрее посредством 33.32—28 после 33.11—16 приводила к ненужным осложнениям в связи с угрозой 16—21 и невозможностью хода 34.37—32 из-за удара 34...31—37 35.32:41 16—21 X.

33.32—28 14—19 34.38—33. Угроза 26—21 и 22—18.

34...11—16 35.22:11 16:7
 36.26—21 13—18. Дальнейшие события происходят в обоюдном цейтноте. Только этот фактор оправдывает продолжающееся сопротивление черных.

37.37:26 4—9. Нельзя играть 37...19—24 из-за 38.42—37 и белые выигрывают быстро благодаря угрозе 47—41 и 39—34.

38.33—29 9—14 39.29—24 19:30 40.25:34 18—23 41.28:19 14:23 42.39—33 3—8 43.42—38 10—14 44.38—32 5—10 45.21—16 14—19 46.33—28 10—14 47.40—35 8—12 48.34—30 14—20 49.28—22 20—24 50.22—17 12:21 51.26:17 24—29 52.17—11 7—12 53.11—6 2—7 54.49—44 12—18 55.16—11 7:16 56.6—1 18—22 57.30—24 19:30 58.35:33 23—28 59.32:23 22—27 60.47—41. Черные сдались.

№ 31. А. Гантварг — М. Корневский

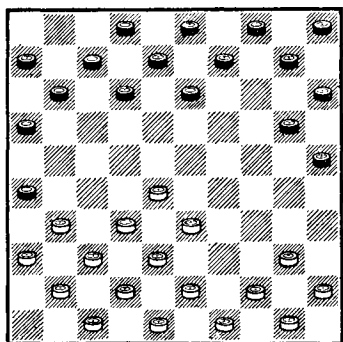
Чемпионат СССР 1980 года,
Одесса

1.32—28 18—22 2.37—32 12—18 3.41—37 7—12 4.46—41 1—7 5.34—30 20—25 6.30—24 19:30 7.35:24 14—20 8.33—29 22:33 9.39:28 17—21. Долгое время самым популярным считался вариант с 9...18—22. Последние партии изменили оценку этого дебюта в пользу белых. Сейчас много внимания уделяется продолжению, избранному в партии.

10.29—23 18:29. Много неприятностей доставило мне

взятие 10...20:29. Из трех партий, сыгранных с этим продолжением, я набрал ноль очков. Причем, если первую партию я проиграл Сейбрандсу в 1969 году (Сахарный турнир, Амстердам) белыми, то во встречах с С. Давыдовым (чемпионат СССР, Таллин, 1970 год) и В. Вирным (чемпионат мира, Амстердам, 1983 год) — черными. Каждый раз я зарекаюсь играть этот вариант, но...

11.24:33 21—26.

Стратегия сторон определилась. Черные основное внимание уделяют плохой конфигурации белых на левом фланге ввиду слабой «41», а те в свою очередь попытаются компенсировать этот дефект сильным центром.

12.31—27 11—17 13.27—21.

Уводить центральную шашку на бортовое поле — роскошь, но дать возможность зафиксировать ходом 17—21 левый фланг — излишество. Во всяком случае треугольник черных шашек 15, 20 и 25 позволяет белым надеяться, что шашку «21» удастся под-

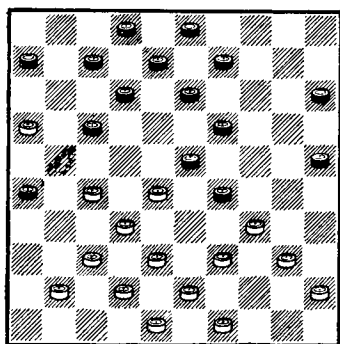
крепить сильной группировкой в центре.

13...16:27 14.32:21 13—18 15.37—32 10—14 16.41—37 14—19 17.44—39 9—13 18.40—34 20—24. На мой взгляд, последний ход черных неудачен. Попытка создать в центре конфигурации, подобные классическим позициям (а именно в таких позициях обнажается слабость бортовой «16»), не может привести к желаемому, так как отсутствие упора на поле «35» позволяет белым контролировать выбор построений с помощью перспективной колонны 34,40,45. Во время партии я больше опасался построения 5—10, 10—14, 4—10, 3—9, 19—23, 14:23 с перехватом центра, чему способствует наличие бортовой. Сыгранная в следующем году партия А. Чулков — А. Дыбман (Международный турнир, Кисловодск, 1981 год) во многом подтвердила мои опасения.

19.45—40 4—9 20.50—45 15—20. Ход 5—10 пока невозможен из-за комбинации 37—31, 32:41, 28—22, 38—32 и 34:5. Хорошо бы поддержать шашку «5» еще один ход, но у белых нет темпа для сохранения комбинации.

21.36—31 5—10 22.21—16 10—15 23.47—41 18—23 24.31—27. Необходимо затормозить движение на поле «18». Размен 24.34—29 23:34 25.40:29 бессмысленен ввиду ответного 19—23. Позиция черных стала малодинамичной. Белые диктуют свою волю.

24...24—29 25.33:24 20:29

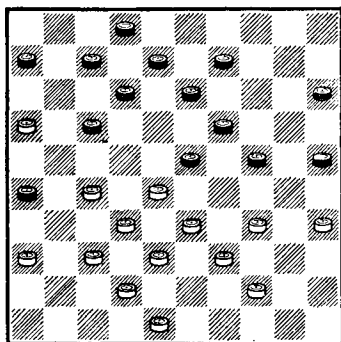
Угроза 29—33. На 26. 27—22 следует 26...26—31! 27.37:26 19—24X, а 26. 34—30 25:34 27.39:30 нельзя ввиду 27...29—34 28.40:18 13:33 29.38:29 17—22X.

26.40—35 29:40 27.45:34 9—14 (единственный ход). 27...13—18 парируется 28. 28—22 и 29.39—33X, а 27... 15—20 — 28.34—29, 29.39:30 и 30.28—22X.

28.39—33. После 28.27—22 больше выгод дает не удар 28...26—31 29.37:26 19—24 30.28:10 17:46 31.10—4 46—10 32.4:36 12—18 33.36:30 8—13 34.30:8 2:13 (белые шашки «16» и «26» слабы, но соотношение дамка за четыре шашки в большинстве случаев создает труднооценимую позицию), а более конкретный план 28...15—20 29. 22:11 6:17 и нельзя делать важный для захвата поля «29» ход 30.39—33, предупреждающий 20—24? ударом 31. 33—29, 32.34—30, 33.32—28 (30...3—9? 31.33—29!), из-за комбинации 30...26—31 31. 37:26 25—30 32.35:15 17—22 33.28:17 12:21 34.26:17 14—20 35.15:24 19:46X

28...14—20. Черные могли скомпоновать позицию ходом 28...13—18, не опасаясь 29. 27—22 18:27 30.32:21 23:32 31.37:28, так как даже беззаботное продолжение 31... 26—31 32.41—36 17:26 33. 36:27 8—13 позволяет получить динамичную интересную игру. Ход в партии возвращает белым контроль над полем «18».

29.43—39 20—24 30.49—44 3—9 31.41—36.

31...9—14. В этой позиции я очень долго думал над 32.36—31. У черных единственный ход 32...15—20 (на 32...13—18 следует 33.28—22 17:28 34.33:13 23—29 35. 34:23 19:28 36.32:23 8:28 37.38—33, затем белые играют 42—38, 38—32 и лишняя шашка должна сказаться) 33.27—21 [после 33.27—22 возможен вариант 33...12—18 34.22:11 6:17 35.31—27 8—12 36.27—21 7—11 (если 36... 2—8, то 37.48—43 и удар 17—22, 26—31, 23—29, 19:48 не приносит успех ввиду 17—11) 37.16:7 12:1 38.21:12 18:7 39.37—31 26:37 40.42:31 7—12, и белые могут в лучшем случае рассчитывать

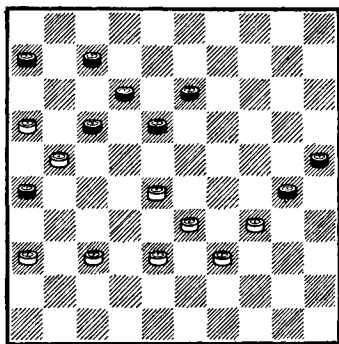
на ничью] 33...13—18! и
 опять единственный ход. 34.
 28—22 18:36 35.33—29 24:33
 36.38:18 12:23 37.21:3 (37.
 21:1? 19—24 и 39...26—31
 с прорывом) 37...7—11 38.
 16:7 2:11 39.42—38, запрещая
 11—17. 40.3:21 26:17 в связи
 с 41.37—31. Но черные про-
 водят размен 39...26—31 40.
 37:26 23—29 41.34:23 19:37
 с ничьей. Возможно, в пози-
 ции на диаграмме лучше бы-
 ло сыграть 31...15—20 и не-
 трудно убедиться, что един-
 ственно возможным и макси-
 мальным является вариант с
 32.36—31, который сводится
 к вышеуказанному. Ход в
 партии принес свои плоды.
 Я потратил почти все время
 на выбор из двух предло-
 жений и предпочел следую-
 щее:

32.35—30 24:35 33.33—29
35—40. Черные могли на-
 нести другой удар 33...26—31
 34.29:20 31:33 35.39:28 25:14,
 но белые, играя последо-
 вательно 48—43, 43—39,
 38—33, 42—38, получают
 преимущество в центре.

34.29:20 40:49 35.38—33
25:14 (35...15:24? 36.28—22).

36.27—21 49:27 37.21:32
19—24 38.42—38 8—13 39.
34—29 14—20 40.48—43
13—18 (40...24—30? 41.
29—24 и 42.28—22×).

41.39—34 2—8 42.43—39
8—13 43.32—27 20—25 44.
29:20 15:24 45.27—21 24—30.
 Считаю неправильным ста-
 вить вопросительный знак к
 этому неудачному продолже-
 нию, так как последние ходы
 делались на висячем флажке,
 а в сильнейших цейтнотах
 свои законы.

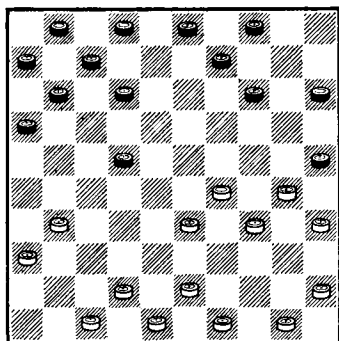
46.33—29. Этот напраши-
 вающийся ход — ответная
 любезность. Больше шансов
 на выигрыш давало продол-
 жение 46.34—29 30—35 47.
 29—24! (если 47.29—23 18:29
 48.33:24, то 48...35—40! 49.
 28—22 17:28 50.38—33 26:17
 51.33:2 40—45 52.2:19 45—50
 53.39—34 50—45 с ничьей)
 47...25—30 (интересный энд-
 шпиль возникает также после
 47...35—40 48.39—34 40:20
 49.28—23 18:29 50.33:15
 17—22 51.15—10 26:17 52.
 10—4 12—18 и в связи с
 угрозой 17—21 у черных
 хорошие шансы на ничью)
 48.33—29! 30:19 49.39—34
 17—22 (49...18—22? 50.38—33
 13—18 51.36—31 6—11 52.
 37—32×) 50.28:8 13:2 51.
 38—33 26:17 52.34—30 35:24
 53.29:20 18—23 54.20—15
 19—24 55.15—10 24—30 с
 наиболее вероятным ничей-
 ным исходом.

46...13—19 47.38—32 30—35
48.39—33 19—24 49.29:20
25:14 50.33—29 14—20 51.
36—31 6—11. На 52.31—27
 следует 52...20—24 53.29:20
 18—23 54.28:19 17—22=.
 Согласились на ничью.

Чемпионат мира 1980 года,
Бамако

1.32—28 19—23 2.28:19
14:23 3.37—32 10—14 4.
41—37 14—19 5.46—41 5—10
6.35—30. Должен заметить,
что в шашечных кругах я
завоевал репутацию любите-
ля острых ощущений, так как
предпочитаю сложные и ос-
стрые партии, и вот, в первом
же туре малоизвестный афри-
канский шашист предлагает
острейший дебют. Естественно,
вызов был принят.

6...20—25 7.33—29 10—14
8.40—35 17—22 9.31—27 22:31
10.36:27 23—28 11.32:23 19:28
12.38—32 13—19 13.32:23
19:28 14.41—36 8—13 15.
37—31 18—22 16.27:18 13:22
17.39—33 28:39 18.44:33.

Партия проходила в пер-
вом туре. До чемпионата игра
шашистов из Берега Сло-
новой Кости была неизвес-
тна. Так как африканские
шашисты обычно избегают
активных построений в нача-
ле партии, подобная осве-
домленность в таком непро-
стом дебюте оказалась пол-
ной неожиданностью. По-

видимому, И. Траоре был
знаком с партией Х. Вирс-
ма — А. Андрейко из матча
Голландия — СССР 1974 го-
да. В результате дебюта
позиция белых перспективнее
и главное — черные должны
перейти к стратегии окруже-
ния, что при шашке «22» без
поля «26» малопривно.

18...4—10. В вышеупомя-
нутой партии Андрейко избе-
жал угрозы 33—28 ходом
18...14—20, после чего белые
имеют возможность построения
42—38, 45—40, 50—45
и затем при удобном случае
и желании размен 29—24,
34:23 и т. д. Ход в партии
не смотрится, но его пре-
имущество перед 18...14—20
состоит в том, что белым в
перспективе непросто изба-
виться от слабостей — отста-
лых шашек «35» и «45».

19.42—38 11—17 20.38—32
6—11 21.32—27. У белых был
неплохой ход 21.32—27, после
которого я собирался играть
12—18, затем 18—23, пыта-
ясь сохранить рисунок по-
зиции.

21...16—21 22.47—42 12—18
23.43—38 9—13. Черные «пу-
гают» двумя планами: с од-
ной стороны — перехватом
центра постредством 13—19
и 19—23, с другой — с по-
мощью размена 22—27 ухо-
дом от соприкосновения в
центре и переходом к чистому
окружению, что усиливает
центр белых, но в то же вре-
мя более рельефно подчерки-
вает вышеуказанные сла-
бости.

24.45—40. Противник пред-
почел второй план.

24...22—27 25.31:22 18:27
26.42—37 7—12 27.50—44.

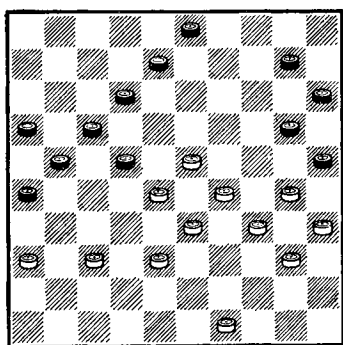
Смелое и правильное решение. Шашка «40» остается в подвешенном положении, но правый фланг белых статичен, и поэтому простую «50» лучше двигать поближе к центру, где развиваются основные события.

27...21—26 28.48—43 17—21 29.44—39 11—16 30.38—32 27:38 31.33:42. Я больше опасался боя 31.43:32, после чего организовывать контригру намного труднее.

31...1—7 32.42—38 13—18! Именно этого плана с угрозой размена 18—23 не заметил Исса.

33.39—33 2—8 34.28—23 18—22 35.38—32. В случае размена 35.23—19 14:23 36.29:27 21:41 37.36:47 черные играют 26—31 и затем создают опасное давление на ослабленном левом фланге белых.

35...14—20 36.43—38 7—11 37.32—28 11—17.

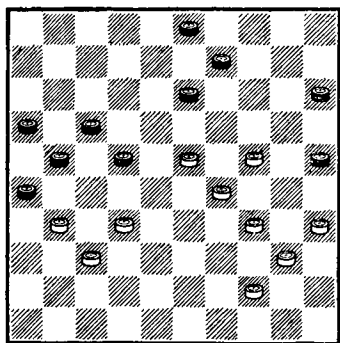

38.38—32. Этот ход затрудняет черным дальнейший выбор. Проще достигался выигрыш при других продолжениях. Например, 38.30—24 8—13, затем 13—18,

21—27 и прорыв неизбежен. Если 38.49—44, то 38...21—27 39.44—39 17—21 40.28:17 (нельзя 27—31 41.36:27 21:41 из-за 23—19, 19—13, 29—24, 34:5, 5:46) 40...12—18! и 41...27—31. Можно выиграть другим способом: 39...3—9 40.37—32 10—14 (но не 40...9—14 41.32:21 16:27 42.30—24 8—13 43.24—19! 13:24 44.35—30 24:44 45.39:50 и несмотря на две лишние шашки позиция черных хуже). 41.32:21 16:27 42.30—24 9—13 43.35—30 14—19 44.23:14 20:9 45.28—23 13—18 46.38—32 27:38 47.33:42 26—31 с выигрышем. После хода в партии перед черными дилемма: можно провести комбинацию 38...12—18 39.23:12 26—31 40.36:18 21—26 41.12:21 16:38 42.33:42 20—24 43.30:19 или (29:20 15:24 30:19) 43...8—13 44.19:8 3:41 и после 45.42—37 41:32 большое преимущество черных в эндшпиле может оказаться решающим. Белым лучше сыграть 45.29—23. У черных лучший ответ 45...25—30 (после 45...41—47 46.35—30! 47:44 47.49:40=) 46.35:24 41—47 47.34—29 47:38 48.23—18 10—14 49.29—23 38:20 50.33—39 с ничьей. Поэтому в партии я избрал 38...22—27 39.49—44 27:38 40.33:42 10—14. В случае 40...21—27 возможна комбинация 41.28—22 17:19 42.29—24 20:29 43.34:5 25:45 44.44—40 45:34 45.5—28 с ничьей.

41.36—31. Трудно упрекнуть Исса за этот ход. Он предвидел, казалось бы, основной вариант 41...8—13 42.42—38 13—18 43.38—32 и нельзя нападать 43...18—22

из-за удара 44.23—18! 22:24 45.30:10. В то же время, если бы белые сыграли 41.42—38 (этому ходу я уделил основное внимание, поэтому психологически выбор шашиста из Берега Слоновой Кости был верным), то черные заготовили следующий вариант-реплику: 41...21—27 42.30—24 8—13! (42...17—21 приводит после 43.37—32 к ничьей) 43.44—39 17—21 44.37—32 14—19! 45.23:14 20:9 46.28—23 (46.39—33 26—31 47.28—22 27:18 48.36:27 12—17×. Если 46.29—23 26—31 с угрозой 31—37, 25—30, 27—31, то 47.23—19 12—17 48.19:8 3:12×) 46...26—31 47.38—33 27:38 48.33:42 12—17 49.36:27 21:32 с выигрышем. 41...8—13 42.42—38 14—19! 43.23:14 20:9 44.38—32 12—18 45.30—24 18—22 46.28—23.

Последние ходы пришлось на цейтнот, но мне удалось найти единственный выигрышный вариант, связанный со временной жертвой шашки.

46...22—28! По-видимому, и противник стремился к этой позиции, но последний ход

явился для него полной неожиданностью.

47.23—19 28—33! 48.19:8 3:12 49.29:38 17—22 50.44—39 21—27 51.32:21 16:27. Цейтнот закончился и теперь достижение выигрыша — дело несложной техники. Кроме слабого левого фланга у белых неудачно расположены шашки (особенно «40») на правом фланге.

Далее было 52.38—32 22—27 53.32:21 26:17 54.39—33 17—22 55.34—29 22—27 56.29—23 27—31 57.37:26 36—41 58.40—34 (в случае 58.26—21 черные нападают 58...41—47 и нельзя наносить удар 59.21—17 47:20, затем 25—30, а если 59.33—29, то 59...9—14 с неизбежной угрозой 12—18 и 14—19×).

58...41—47 59.33—29 12—17 60.26—21 17:26 61.23—18 9—14 62.29—23 47:20 63.34—30 25:34 64.18—13 20—24 65.23—19 14:23 66.13—9 34—39 67.9—3 39—43. Белые сдались.

№ 33. А. Гантварг — Я. Бастианет

Чемпионат мира 1980 года,
Бамако

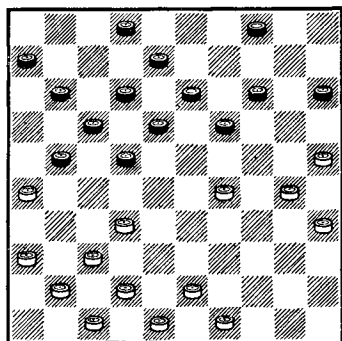
1.33—29 17—22 2.39—33 11—17 3.44—39 6—11 4.50—44 1—6 5.32—28 16—21 6.31—26 19—23 7.28:19 14:23 8.29—24 20:29 9.33:24 9—14 10.34—29. В то время этот ход был новинкой. Позиция приобретает очертания, характерные для этого дебюта после 6...19—23 7.28:19 13:24. Идея хода 10.34—29 меня осенила во время партии. Нельзя сказать, что это силь-

ный ход, но психологическое воздействие он оказал. Голландец был готов к другим позициям и заиграл неуверенно.

10...23:34 11.40:29 14—20
12.29—23 20:29 13.23:34
10—14 14.44—40 5—10 15.
35—30 18—23 16.30—25
12—18 17.34—29 23:34 18.
40:29 7—12 19.37—32. Угро-
за 29—23 и 32—27.

19...14—19 20.41—37 10—14
21.45—40 3—9 22.40—35
19—23 23.46—41 23:34 24.
39:30 13—19. На 25.36—31
возможно неплохое вторже-
ние 22—28.

25.38—33 9—13 26.33—29.

Как это ни странно, но с виду красивая позиция черных совершенно бесперспективна. Центр черных иллюзорен, так как в развитии белые не уступают, и главное — черные последующими ходами ослабляют свою позицию.

26...4—10. Черные видя, что нельзя нападать 26...19—23 из-за 27. 32—27 или 27.32—28, решили закрыть поле «10» и, по-видимому, не предусмотрели 27.36—31, после чего нападение 19—23

по-прежнему невозможно в связи с ударом 28.31—27 22:31 29.41—36X. Если дело доходит до вторжения 22—28, как было в партии, то лучше это сделать без хода 4—10, так как шашка «10» в дальнейшем становится чувствительным балластом в лагере черных.

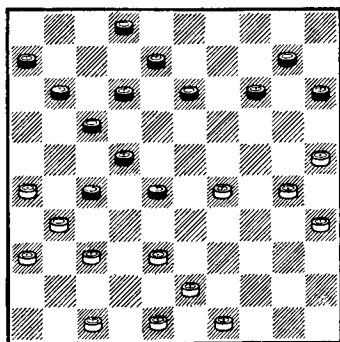
27...22—28. Размен 27...22—27 28.31:22 18:38 29. 43:32 и последующая жертва шашки 29...21—27 30. 32:21 с нападением 30...11—16 очевидно плохи, так как белые могут ответить 31.42—38 16:27 32.48—42 с большими шансами на выигрыш ввиду захвата ключевых центральных полей и фиксации шашки «10».

28.32:23 19:28 29.41—36 18—22. На размен 29...17—22 30.26:17 12:21 я собирался ответить 31.31—26. Черные должны закрыться 31...11—17 (на 31...21—27 или 31...22—27 следует стандартный удар 36—31, 47—41, 43:3 и, хотя черные ловят дамку с равным количеством шашек, окончание для них проигранное) 32.43—38! Теперь нельзя 32...21—27 из-за комбинации 33.38—32 27:38 34.42:33 28:39 35.29—23 18:29 36.30—24 29:20 37. 48—43 39:48 38.49—44 48:31 39.36:9 14:3 40.25:5. Такой же комбинацией опровергается ход 32...8—12. Разница только в начальном ходе, а именно 33.38—33! и т. д.

Остается играть 32...13—19. Тогда 33.30—24 19:30 34. 35:24 21—27 (на 34...8—12 можно разменяться 35.37—32 28:37 36.42:31 с выигрышем) 35.48—42 28—32 36.37:28

22:33 37.24—20! 33:24 38.
20:9 17—21 39.26:17 8—12
40.17:8 2:4 41.42—37 6—11
42.25—20×.

30.42—38 21—27. Нельзя
30...28—33 из-за удара 31.
25—20!

31.30—24? Интересный психологический момент. Когда я делал этот ход, то совершенно четко осознавал, что он заслуживает вопросительного знака. Долго продумав, увидел, что после 31...28—32, как было в партии, 32. 37:28 22:42 33.31:22 17:28 34.48:37 черные могут неожиданно напасть 34...14—19 и не видно, как получить позицию с ощутимыми шансами на выигрыш. В то же время я рассчитывал позицию после 31.38—32 27:38 32.43:23 22—27 33.31:22 17:19 34. 29—24 и считал ее скорее всего выигранной из-за бесилия черных в попытке вырваться из-под связки на своем левом фланге. Если они попытаются занять поле «22», чтобы разменяться 13—18, то белые используют достаточные ресурсы на левом фланге, чтобы нейтрализовать замысел черных.

Рассмотрим примерный вариант: 34...11—17 35.37—32 12—18 36.49—43 17—22 37. 32—27 22:31 38.36:27 6—11 39.47—41 11—17 40.43—38 8—12 41.48—43 17—22 42. 41—36 22:31 43.36:27 12—17 44.38—32 17—22 45.43—38 22:31 46.26:37 18—22. Черным, наконец, удается занять поле «22» для размена 13—18, но позиция уже безнадежная.

Если избрать другой план 34...12—18 35.37—32 18—23 36.32—27 23—28 37.47—42 19—23, то 38.48—43 и нельзя будет играть 38...14—19 из-за 39.25—20, а на 38...13—19 39.24:13 8:19 следует 40. 30—24 19:30 31.35:24.

Почему я выбрал худшее продолжение? А. Н. Радищев в «Путешествии из Петербурга в Москву» писал: «Рассудок есть раб нетерпливости». В данном случае я решил, что при недостатке времени Бастианет отбросит неестественный ход 34...14—19, и тогда белые сразу получают решающее преимущество. Желание быстрее получить выигрыш заставило меня сделать ход вопреки требованию позиции.

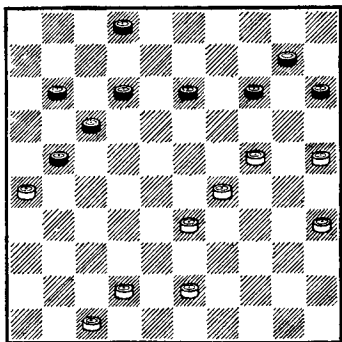
Если бы черные пошли на временную жертву шашки 31...13—18? 32.38—32 27:38 33.43:23 8—13, то белые выиграли бы посредством 34.37—32 и на 34...22—28 нанесли удар 35.23—19 14:34 36.32:23 18:20 37.25:5×.

34...12—17 35.43—38 11—16. Нельзя 35...17—21 36.26:17 11:22 из-за удара 37.24—20 15:31 38.36:20. В случае 35... 28—33 возможен вариант 36.36—31 (только не 36. 26—21 33:31 37.21:3 31—37!

38.3:20 37—42 39.47:38
13—19 40.24:13 15:42=) 36...
33:42 37.47:38 13—18 38.
37—32 18—23 39.29:18 17—21
40.26:17 11:13 41.38—33
14—19 42.25—20 19:30 43.
35:24 и вряд ли черные могут
спастись.

36.49—43 16—21. Голланд-
ский гроссмейстер рассчи-
тывал на следующий вари-
ант: 37.43—39 21—27 38.
38—33 17—21! 39.33:31 8—12
40.26:19 14:43.

37.36—31 8—12 38.37—32
(38.43—39 17—22×) 38...
28:37 39.31:42 6—11 40.
38—33.

40...17—22. Черные отдают
шашку с идеей получить
компенсацию за счет про-
никновения на сильное по-
ле «34». Остальные ходы про-
игрывают быстрее.

41.26:19 14:34 42.42—38
(угроза 43.47—42 22—27 44.
38—32 и 45.25:5).

42...10—14 43.38—32 11—16.
Труднее достигался выиг-
рыш после 43...2—8. Тогда
белые реализуют преимуще-
ство следующим вариантом:
44.43—38 11—16 45.32—28
22—27 46.28—23 16—21 (на
46...8—13 возможна жертва

шашки 47.25—20 и 48.
23—19×) 47.47—42 21—26
48.23—18 26—31 49.42—37
31:42 50.38:47 27—32 51.
47—42! 32—38 52.18—12
38:20 53.12:3 34—39 54.
35—30 14—19 55.25:23 и
эндшпиль должен быть вы-
игран.

44.32—28 22—27 45.28—23
27—32 46.24—19 16—21 47.
19:10 15:4 48.23—19 21—27
49.25—20 27—31 50.19—13
32—37 51.20—14 31—36 52.
14—9 37—41 53.9—3 4—10
54.3—26 2—7 55.26—31. Чер-
ные сдались.

№ 34. А. Гантварг — А. Могилянский

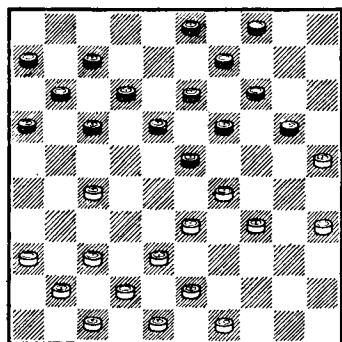
Чемпионат мира 1980 года,
Бамако

1.33—29 17—22 2.39—33
11—17 3.44—39 6—11 4.
50—44 1—6 5.32—28 19—23
6.28:19 14:23 7.35—30 13—19
8.40—35 8—13 9.31—27 22:31
10.36:27 10—14 11.30—24.
Этот ход применил во встрече
со мной Вирсма в партии
Сахарного международного
турнира 1973 года и получил
в дальнейшем позицию с
большим преимуществом. Я
далек от мысли, что 11.
30—24 сразу дает преиму-
щество, но любой другой ней-
трализуется разменом 11...
20—24. Например, 11.30—25
20—24 12.29:20 15:24 13.
44—40 5—10 14.34—29 23:34
15.40:20 10—15 16.39—34
15:24 17.34—29 4—10 18.
29:20 10—15 и позиция без
слабостей.

11...19:30 12.34:25 23:34
13.39:30 2—8 14.44—39 5—10
15.45—40 20—24 16.30:19

14:23 17.40—34 10—14 18.
41—36 13—19 19.46—41
15—20 20.33—29! На первый
взгляд этот ход выглядит
авантюрным, так как правый
фланг белых не позволяет
надеяться на контригру. Но
черным для перевода шашки
«4» на поле «15» необходимо
напасть шашкой «17» на
шашку «27» во избежание
тактических ударов, что поз-
воляет белым активно рас-
положить шашки на левом
фланге при поддержке на-
пряжения на правом.

20...8—13 21.39—33.

21...17—21. Нельзя было
21...4—10 из-за 22.27—22
17:30 23.35:4. В случае на-
падения 21...17—22 белые
при желании могут избрать
форсированный вариант на
много ходов: 22.38—32 22:31
23.36:27. Теперь после 23...
4—10 возможна комбинация
24.32—28 23:21 25.29—23
19:30 26.35:4, а в случае
23...11—17 стандартная ком-
бинация 24.29—24 19:28 25.
27—21 16:38 26.42:2X. Оста-
ется 23...12—17 и белым луч-
ше отказаться от форсиро-
ванного продолжения 24.
35—30 с угрозой 30—24.

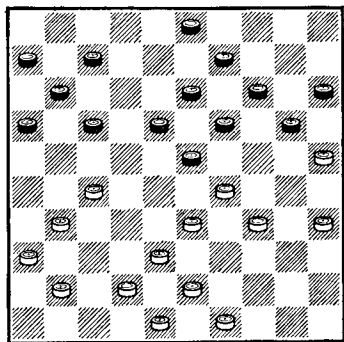
24...18—22 (24...7—12 25.
33—28X) 25.27:18 (после 25.
29:18 22:31 26.37:26 13:22
27.34—29 у белых небольшое
преимущество) 25...23:12
26.33—28 3—8 27.42—38
17—22 28.28:17 11:22 29.
29—23 19:28 30.32:23 13—19
31.38—32 19:28 32.32:23
8—13 33.43—38 13—19 34.
38—32 19:28 35.32:23 9—13
36.34—29 13—19 37.30—24
19:28 38.24:15 12—18 39.
47—42 16—21. Белые могут
осуществить прорыв в дамки
40.29—24 21—27 41.24—19
14:23 42.25—20, но после
23—29 черных не остановить.
Можно попробовать 40.
48—42 7—12 (40...21—27
41.37—31X) 41.42—38 21—26
(41...28—33 42.29—23 и 43.
41—36, 44.36:7X) 42.41—36
12—17 43.38—32 26—31! =.

Поэтому предпочтительней
выглядит ход 24.43—38, не
форсирующий события и на-
гнетающий давление. Угро-
жает 25.29—24 19:28 и 26.
27—22X. 24...17—22 25.
41—36 22:31 26.36:27 4—10
27.47—41 10—15 28.41—36
и нельзя 28...11—17 из-за
удара 29.29—24 и 30.27—22,
а после 28...20—24 29.29:20
15:24 следует 30.33—29 24:33
31.38:29 с большим позицион-
ным преимуществом.

22.37—31 21:32 23.38:27
4—10. Нельзя было 23...
11—17? из-за 24.29—24 19:28
25.27—22X.

24.42—38 10—15 25.47—42
12—17.

См. следующую диаграмму.
26.41—37! Этот усилива-
ющий напряжение ход может
показаться очень опасным,
так как после 26...17—21
27.37—32 21—26 28.42—37

20—24 29.29:20 15:24 впечатление таково, что слабости в позиции белых, а не черных. Однако 30.34—30! и у черных тяжелая позиция. Например:

1) 30...23—29 31.32—28! 18—23 (31...18—22 32.28:17 11:22 33.27:18 13:22 34.37—32 26:39 35.43:23 19:28 36.30:10X) 32.28—22 и от угрозы 33.38—32 29:38 34.22—17 11:22 35.27:20 спасения нет. Если 32...14—20 33.25:14 9:20, то 34.30—25 и затем тот же удар.

2) 30...7—12 31.33—28 (теперь нельзя 31...12—17 из-за «бомбы» 32.27—21, а после 31...11—17 также выигрывает 32.27—21 16:27 33.31:11 6:17 34.36—31X) 31...24—29 32.49—44 (ничего не дает удар 32.38—33 29:38 33.30—24 19:30 34.28:17 11:22 35.35:24 ввиду 35...9—13 с равенством) 32...3—8 (после 32...12—17 33.27—21 16:27 34.32:12 23:41 35.12:34 26:37 36.36:47 11—17 36.47—42 37—41 37.42—37 41:32 38.38:27, несмотря на компенсацию за шашку, черным тяжело добиться ничьей) 33.44—39 11—17 34.27—22

18:27 35.31:11 6:17 36.39—33 17—21 37.33:24 21—27 38.32:21 23:41 39.36:47 16:27 40.24—20 с большими шансами на выигрыш.

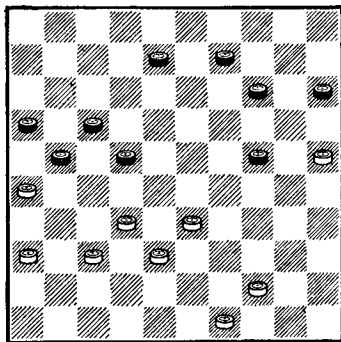
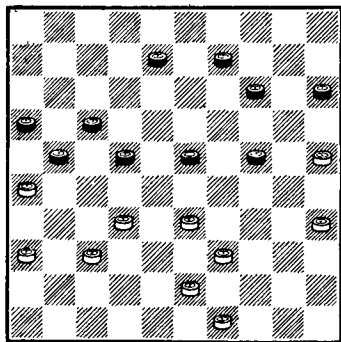
26...17—22 27.37—32 7—12. Черные надеялись на 28.31—26 22:31 29.36:27 12—17 30.27—21 16:27 31.32:12 18:7 32.29:18 13:22, затем шашка «7» должна двигаться на поле «18» с боепособной позицией. В таком случае им надо было играть 27...11—17, рассчитывая после 28.31—26 на тот же вариант, а в случае продолжения, как в партии, 28.34—30 23:34 29.30:39 17—21, сковывая активность белых.

28.34—30 23:34 29.30:39 20—24. Белым не избежать упрощений. После 30.49—44 черные провели бы упрощающий размен 30...24—29 и 32...22—28. Эту позицию я предвидел и считал, что после 30.32—28, как и было сыграно, размен две на две выявляет слабости в позиции черных, от которых непросто избавиться.

30...3—8 31.32:17 12:32 32.38:27. Основные недостатки позиции черных — отсталая шашка «15», отсутствие шашки на поле «3». Обе эти слабости не имеют значения, когда черные организовывают атаку на левом фланге белых. В данном случае левый фланг укреплен.

32...11—17 33.42—38 6—11 34.38—32 17—21 35.31—26 11—17 36.48—42 18—22 37.27:18 13:22 38.42—37 19—23.

См. следующую диаграмму. Эту позицию я предвидел и рассчитал следующий вари-

ант, обеспечивавший, как мне казалось, выигрыш. 39.39—34 8—13 (39...9—13 или 39...8—12 проигрывают из-за сложных комбинаций, в частности, 40.33—29 и 41.43—38×) 40.34—30 13—19 (после 40...14—19 41.43—38 13—18 42.37—31 9—14 43.48—43 23—29 44.31—27 22:31 45.36:27 позиция в пользу белых) 41.43—38 23—28 42.32:23 19:39 43.30:10 15:4 44.49—43 39:48 45.38—32 48:31 46.36:18 9—13 47.18:9 4:13 48.25—20 с выигрышем. В последний момент удалось увидеть, что после 39.39—34 черные жертвуют шашку 39...23—28 40.32:23 22—27 и после вынужденного ответа 41.37—31 наносят удар на большинство 41...24—30 с ничьей. Пришлось избрать более далекий план реализации преимущества.

39.43—38 23—29. Другие ходы проигрывали быстрее ввиду вариантов, приведенных выше.

40.39—34 29:40 41.35:44, оставляя черным единственный ход.

См. следующую диаграмму.

Нельзя 41...8—12 из-за 42.33—29×, а после 41...

9—13 предварительно отдается шашка 42.25—20 и затем 43.33—29. Остается 41...8—13, не считая сделанного хода.

Во время партии я успел рассмотреть следующие варианты: 42.37—31 13—18 43.49—43 14—19 44.44—40 9—14 (с угрозой 21—27) 45.31—27 22:31 46.36:27 19—23 (46...18—23? 47.33—28 24—29 48.43—39 15—20 49.39—34 20—24 50.40—35 29:40 51.35:44 и 52.44—40×) 47.33—28 14—19 48.43—39 (после 48.38—33 23—29! 49.43—38 возможна комбинация 49...19—23 50.28:30 18—23 51.33:24 23—28=, а еще лучше пожертвовать шашку 49...29—34! 50.40:20 15:24) 48...24—29! =. Если 47.40—35, то 47...15—20 48.33—28 (на 48.43—39 24—29! и 49...23—28=) 48...23—29 49.28—23 29—33 и после боев 33—38 с ничьей.

Выигрыш, как указал голландский гроссмейстер Ван дер Вал, заключается в идее не торопиться с ходом 37—31, сохраняя угрозу 33—29: 42.44—40! 13—18 43.40—35 9—13 44.49—43 13—19 45.

43—39 22—27 (нельзя 45... 18—23 из-за размена 46. 33—29×, а после 45...19—23 решает 46.39—34×) 46. 37—31 18—22 47.39—34 19—23 48.34—30 23—28 49.30:10 28:39 50.10—5 39—44 51. 5—23 44—50 52.23—45 22—28 53.31:11 28:37 54.26:17 16:7 55.45:1 50:6 56.1—23. Выигрыш несложен и, возможно, мне удалось бы его найти, но противник прервал мои размышления, сделав ход 41...14—19. Трудно было определить, то ли это зевок, то ли преднамеренная жертва шашки, учитывая большие трудности белых в реализации преимущества. Во всяком случае, при недостатке времени и изменившемся рисунке позиции требовалась исключительная точность.

42.25—20 8—12. Уходить шашкой 24 на поле «30» нельзя из-за 43.44—40, 40—34, 32:12×.

43.20:29 21—27 44.32:21 16:27. Проигрывает 45.37—32 из-за 45...9—14 46.32:21 12—18×. В этот момент я пошел на форсированный вариант.

45.44—39 12—18 46.29—24 19:30 47.37—32 27—31. Не спасает 47...30—34 48.32:23 34:32 49.23—18 22:13 и 50. 36—31×.

48.36:27 22:31 49.26:37 18—22. Получилась позиция с определенными ничейными очертаниями, что было заметно по воодушевившемуся противнику. Ситуация усугублялась тем, что нужно было при остром цейтноте сделать последний контрольный, как подсказывала интуиция, решающий ход. В этой

сложной ситуации удалось обнаружить выигрывающий вариант.

50.33—29 15—20. Если 50... 17—21, то 51.38—33 30—35 52.49—44, затем 53.44—40 с выигрышем.

51.38—33 17—21 52.32—28! 30—35 53.28:26 35—40 54. 33—28 9—13 (54...40—45 55.49—44×).

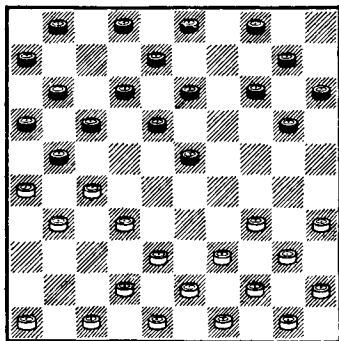
55.39—33 13—19 (55... 40—45 56.49—44 20—25 57. 37—32 13—19 58.29—23 19—24 59.23—19 24:13 60. 44—40 45:34 61. 33—29×).

56.29—23 19—24 57.23—18 24—30 58.18—12 30—34 59.12—8 40—45 60.8—2 34—39 61.33:44 45—50 62. 49—43. Черные сдались.

№ 35. О. Ферпост — А. Гантварг

Чемпионат мира, 1980 года,
Бамако

1.32—28 16—21 2.31—26 11—16 3.37—32 7—11 4. 36—31 19—23 5.28:19 14:23 6.33—28 9—14 7.28:19 14:23 8.31—27 10—14 9.41—36 5—10 10.36—31.

10...20—24. Можно также выждать 10...4—9 11.47—41

1—7 12.38—33 20—24 (нельзя наносить удар 12...23—28 13.33:22! 17:37 14.26:17 12:32 15.35—30 37:26 16.30—24 и 17.34:1×) 13.33—28 24—29 14.28:19 14:23 с интересной игрой.

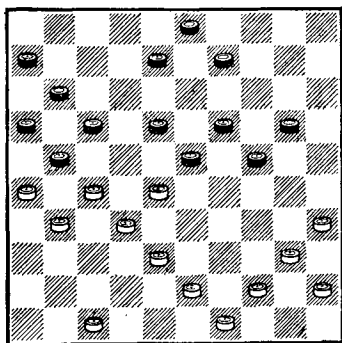
11.34—29. Ферпост отказывается обострить игру посредством 11.34—30. Я собирался ответить в этом случае 11...13—19. Хотя черные на волосок от катастрофы, но белые не успевают совершить марш на поле «28», чтобы получить выигрышную позицию. Например, 12.38—33 (в случае 12.39—33 черные проводят размен 12...24—29, уравнивая позицию) 12...15—20 (теперь размен 12...23—28 13.33:13 12—18 14.13:22 17:37 15.26:17 37:26 16.17—12 8:17 ведет к большому преимуществу белых). Черные подготавливались парировать 13.33—28 выходом 13...23—29. На другие ходы белых следует 13...1—7, чтобы на 14.33—28 был размен 14...18—22. Черные в дальнейшем играют 10—15, затем 4—9, 8—13, 2—8 и 24—29, 20:29. И хотя их позиция крайне опасна, игра носит обоюдоострый характер.

11...24:33 12.39:19 13:24. Аналогичная позиция встретилась в партии Андрейко — Сейбрандс (командный чемпионат Европы 1971 года).

13.42—37 14—19 14.44—39 10—14 15.46—41 8—13 16.39—33 2—8 17.48—42 4—9 18.50—44 1—7 19.33—28 18—22 20.27:18 13:33 21.38:20 15:24 22.32—28. Этот ход — стратегическая ошибка. Теперь связанные шашки правого фланга черных, пред-

мет их тревоги и заботы, превращаются в грозную ударную силу.

22...12—18 23.37—32 7—12 24.41—37 18—23 25.31—27 12—18 26.37—31 14—20 27.42—38.

В этой позиции я надолго задумался. С одной стороны, можно разменяться 27...17—22 28.28:17 21:12 и проигрывает напрашивающийся ход 29.47—41 из-за 29...12—17 (угроза 18—22) 30.38—33 8—12 с неизбежным ударом 24—30 и последующим финальным боем 17:46 или 17:50. Но у белых есть продолжение 29.40—34 и затем 34—30 с фиксацией шашки «20», которое в значительной мере сдерживает атаку черных, хотя в этой позиции субъективно больше перспектив, чем после продолжения в партии. Я учел, что Ферпост, учитывая свой немолодой возраст, старается во второй половине партии играть позиции попроще, а здесь острота сохранялась за счет шашки «31», ибо движение «47» на «36» осуществляется не сразу. С другой стороны, у белых заманчивая возмож-

ность в случае промедления с 17—22 закрыть поле «33», чтобы исключить выгодный для черных размен.

Сыграв 27...20—25, я поставил комбинационную ловушку на 28.38—33. Тогда следует 28...24—30 29.35:23—8 30.2:4 25—30 31.4:22 30—35 32.28:19 17:48 33.26:17 48:30×.

Ферпост сыграл 28.43—39, и я пожалел, что не избрал указанное выше продолжение 27...17—22, так как теперь в течение нескольких ходов белые выстраивают позицию, в которой трудно найти уязвимые места. Правда, тактика осложнений, которой я придерживался с самого начала партии, принесла результаты в виде большого времени, которое противник затратил на предыдущую часть партии. Именно это сыграло важную роль в дальнейшем ходе поединка.

28...9—13 29.39—33 17—22 30.28:17. В случае 30.26:17 24—29 у черных большое преимущество.

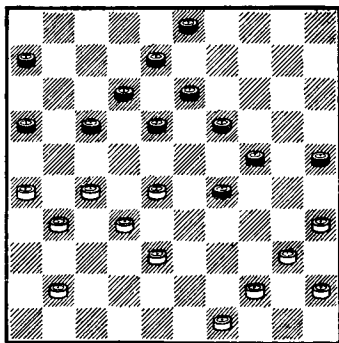
30...21:12 31.47—41 11—17. 31...12—17 также ведет к варианту в партии. После 31...11—17 у белых может появиться соблазн изменить ход борьбы посредством 32.33—28, на что я наметил острый вариант 32...23—29!

См. следующую диаграмму.

У белых три продолжения: 33.49—43, 41—37 и 41—36.

1) 33.49—43 3—8! Угроза 18—22, 8—12, 13:42×) 34.41—37 19—23! 35.28:30 25:34 и далее:

1.1) 36.44—39 18—23 37.39:30 23—28 и 38.32:34 17—21 39.26:17 12:41;

1.2) 36.26—21 17:26 37.44—39 (37.32—28 18—22 и 38...8—12×) 37...29—33 38.39:28 12—17 39.40:29 18—23×;

1.3) 36.43—39 24:43 37.38:49 29—33×.

2) 33.41—37 19—23! (и в этом, и в предыдущем варианте к плохой позиции ведет 33...18—23. Белые не должны играть 34.27—22 из-за ударов на большинство 34...24—30 35.35:33 19—24 36.28:30 17:50, а подождать 34.49—43 и после 34...13—18 продолжать 35.44—39 с большими шансами на выигрыш).

34.28:30 25:34 35.26—21 (35.49—43 ведет к вышеуказанному варианту) 35...17:26 36.32—28 3—9 (угроза 18—22 и 8—12×) 37.37—32 (после 37.38—32 следует 6—11 38.49—43 11—17 и в случае 39.44—39 17—22 40.28:17 12:21 41.39:30 18—23×, а если 39.28—22 или 39.28—23, то черные могут разменяться 34—39 с дальнейшей связкой левого фланга белых) 37...26:37 38.32:41 (указанная выше угроза 39...18—22 и 40...8—12 не проходит из-за 42.44—39 34:43 43.49:47) 38...12—17 39.28—23 18—22 40.

27:18 13:22 41.35—30 29:18
42.40:29 и у черных большое преимущество.

3) 33.41—36 16—21 (казалось бы, у черных есть очень сильное продолжение 33...3—9, подчеркивающее отсутствие шашек на первых рядах левого фланга белых. Действительно, после 34.27—21 16:27 35.31:11 6:17 36.36—31 25—30 37.44—39 черные проводят удар 37...29—34 38.40:20 18—22 39.35:24 22:42X. Но белые могут разменяться 34.27—22 18:27 35.31:11 6:17 и после 36.49—43 и затем 37.44—39, как это ни странно, добиваются лучшей позиции. В случае 36...12—18 невозможно затем нападение 37...18—22 не из-за 38.39—34 или 38.40—34 22:42 39.34:21 16:49, а в результате удара 38.26—21!) 34.27:16 18—22 35.28—23 19:37 36.31:42 22—27. Теперь на 37.44—39 у черных есть хороший размен 27—32, 29—33 и 17—21, 12:23, а после 37.40—34 29:40 38.45:34 возникает позиция с небольшим преимуществом у черных.

32.41—36 17—22 33.49—43 12—17 34.27—21 16:27 35.32:12 8:17 36.44—39 6—11 37.31—27 22:31 38.36:27 11—16. 38...17—22 парируется разменом 39.26—21 и 40.33—28.

39.38—32 17—22 40.40—34 22:31 41.26:37 18—22 42.37—31 13—18 43.32—27 3—8 44.34—30 25:34 45.39:30 8—12 46.45—40 12—17 47.31—26 22:31 48.26:37 16—21 49.37—32? Цейтнотная ошибка. Следовало играть 49.40—34 21—27 50.30—25 и на

50...27—32 51.37:28 23:32 следует 52.34—29=, а на 50...17—21 51.33—29 24:33 52.25—20 с ничьей.

49...17—22! После 49...18—22 50.40—34 22—27 51.32—28 23:32 52.34—29 32—37 53.29:20 37—41 54.20—15 41—46 25.33—28 46:23 56.15—10 у белых большие шансы на ничью.

50.40—34 22—27 51.33—29. Если теперь пойти на вышеуказанный вариант, то черные выигрывают 51.32—28 23:32 52.34—29 32—37 53.29:20 37—41 54.20—15 19—24! 55.30:19 46—41 56.19—14 41:5 57.33—28 5:49 58.15—10 49—32 59.10—4 18—22 60.4—15 27—31X.

51...27:49 52.29:20 23—28 53.20—15 18—23 54.30—25 49—27 55.34—29 23:34 56.15—10 27—38 57.10—4 34—39 58.4—18 39—43 59.18—12 43—49. Конечно, не 59...21—26 ввиду 60.12—8 с ничьей.

60.12:26 38—15 61.26—37 49—32 62.37—26 28—33 63.25—20 15:29. Белые сдались.

№ 36. Р. Лещинский — А. Гантварг

Чемпионат мира 1980 года,
Бамако

1.32—28 20—25 2.31—27 19—23 3.28:19 14:23 4.37—32 10—14 5.41—37 14—19 6.33—28 17—22 7.28:17 11:31 8.36:27 5—10. Стратегия этого дебюта такова: белые хотят свести позицию к классическим построениям и тогда бортовая «25» станет слабой. Черные препятствуют

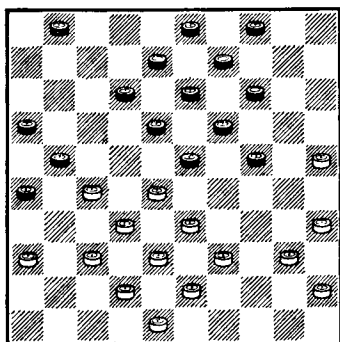
соприкосновению в центре, типичному для классических позиций, созданием колонны «17», «11» и «6» с последующим в удобный момент 17—22, что создает давление на левый фланг белых и способствует преимуществу в развитии — важном факторе в борьбе за центр, к которому они стремятся. Еще один из главных акцентов позиции — трудности белых в дальнейшем с развитием правого фланга, где со временем все более котируется шашка «25».

9.39—33 10—14 10.44—39 12—17 11.46—41 8—12 12.34—30 25:34 13.40:29 23:34 14.39:30. Белые решили не вступать в стратегические дебаты и упростить позицию снятием стесняющих их шашек «23» и «25» за счет двойного размена. Запас темпов уже у черных и теперь они в свою очередь стремятся к классическим построениям.

14...15—20 15.50—44 18—23 16.33—28 20—24 17.38—33. Возможно, более идейно 17.27—22 и нельзя закрываться 17...6—11 из-за удара 18.32—27 23:21 19.38—32 и 20.30:6, а на закрытие 17...7—11 возможен упрощающий размен 18.22—18. Черным пришлось бы разменяться, что делало соотношение темпов более благоприятным для белых.

17...17—21 18.42—38 21—26 19.47—42 12—18 20.44—40 7—12 21.43—39 6—11 22.30—25 2—8 23.49—43 11—17 24.41—36. Нельзя 24.39—34 из-за простой комбинации 16—21, 26—31, 17—22. 12:21, 24—30, 19:46×. 24...

17—21. Невозможен ход 25.39—34 ввиду удара «бомба» 24—30.

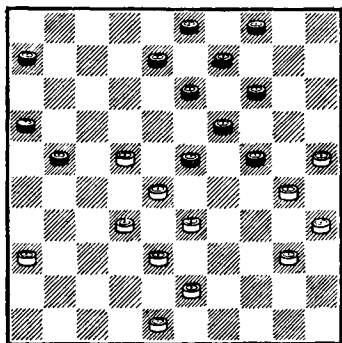
25.40—34. Черные получили преимущество и после 25.27—22 18:27 26.37—31 26:37 27.42:22 21—26 (на 27...12—18 следует 28.39—34 и 29.34—29 с примерным равенством) 28.39—34 4—10 29.34—29 23:34 30.40:20 19—23 31.28:19 13:15 в связи с неудачно стоящей шашкой на поле «22».

25...1—6 26.34—29. Этот ход облегчил расчет позиции, так как я моментально увидел комбинационное возражение на лучший план белых. О предыстории этой комбинации будет рассказано ниже. Пока лишь замечу, что в случае 26.34—30 от черных требуется точная игра для извлечения существующих выгод из позиции. Например, 26...6—11 27.39—34 12—17 28.27—22 18:27 29.34—29 23:34 30.30:39 с неясной позицией. Поэтому лучше 26...12—17 27.27—22 (если 27.39—34, то 27...14—20 28.25:14 9:20 и белым совсем тяжело в связи с отсталой «45») 27...18:27 28.37—31 26:37

29.42:11 6:17 30.36—31 и
возможен вариант 30...8—12
31.31—27 12—18 32.48—42
23—29 33.39—34 29:40 34.
45:34 17—22 35.28:26 24—29
36.34:12 13—18 37.12:23
19:28×.

26...23:34 27.39:30 18—23
28.45—40 12—18 29.27—22?
18:27 30.37—31. Вряд ли
спасает 30.40—34, так как по-
сле 30...8—12 31.34—29 23:34
12.30:39 12—18 33.28—22
19—23 34.22:31 18—22 ничьей
не видно.

30...26:37 31.42:22.

Итак, о предыстории. В
апреле 1979 года мне пред-
стоял дополнительный матч
из шести партий за звание
чемпиона мира с голландцем
Вирсмой. В подготовке мне
помагал мастер Эдвард Бу-
жинский, захвативший с со-
бой по моей просьбе кар-
тотеку практических комби-
наций, любезно предоставлен-
ную Вильнюсской ДЮСШ.
Проигрывая в уме позиции,
я натолкнулся на точно та-
кую, которая изображена на
диаграмме с несущественной
разницей: шашка «40» стояла
на поле «45». Почему из
тысячи карточек я запомнил

именно эту? Дело в том, что
комбинационную идею бы-
стро увидит любой квали-
фицированный шашкист. Но,
прикинув, что черные полу-
чают дамку за четыре про-
стые, я решил поискать
другую комбинацию. Ничего
не найдя, подумал, что на
диаграмме показана просто
идея. Просмотрев все осталь-
ные карточки, обратил вни-
мание на выигрыш во всех
позициях. Тогда я вернулся
к нерешенной позиции и
свежим взглядом сразу об-
наружил суть.

Итак: 31...13—18 32.22:2
21—27 33.32:21 23:32 34.
38:27 14—20 35.25:23 6—11!
Другого выжидательного хо-
да нет, поэтому можно не
обратить внимание, что имен-
но движение шашки «б» явля-
ется причиной катастрофы
белых.

36.30:19 3—8 37.2:13 9:49.
Угроза 11—17 неотразима.

В свое время она не по-
пала в мое поле зрения. Те-
перь после комбинации, кото-
рую Лещинский видел, неиз-
бежный удар 11—17 застал
его врасплох.

Отчаянный ход 38.35—30
48:26 и белые сдались.

№ 37. Б. Ревунец — А. Гантварг

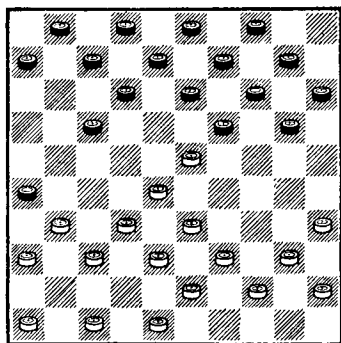
Чемпионат СССР 1981 года,
Ленинград

1.34—30 20—25 2.32—28
25:34 3.40:29 16—21 4.
37—32 21—26 5.44—40 26:37
6.42:31 14—20 7.41—37. Бе-
лые облегчают выбор пла-
на черным. В таких по-
зициях это важно. Если го-
ворить о стратегии, то тип

позиции в дальнейшем определяют черные. От них требуется более тонкая игра. Белые сразу раскрыли намерения — завоевание пространства серией разменов вперед. Несмотря на то, что черные в дебюте решили одну из основных задач — продвижение шашки «16», а это делает позицию более гибкой и динамичной, подобрать ключи к построениям белых очень тяжело и пока можно говорить лишь о возможности получения небольшого преимущества. После хода в партии размышлять над дальнейшим планом долго не приходится. Угрожает размен 29—23 и 28—22. На 7... 20—24 белые упрощают позицию 8.28—22. Размен 7... 18—23 мало что дает ввиду ввода в игру шашки «35» — 8.35—30. Рогатка после 7... 19—23 в данном случае трудностей белым не создает. Борьба за центр посредством 7...17—22, хотя и имеет определенные перспективы, но создает предпосылки для упрощений.

7...17-21. Не стану утверждать, что план фиксации отсталой «46» лучший, но на данном отрезке партии он дает возможность за что-то зацепиться. Естественно, попытка не допустить на поле «26» посредством 8.31—26 после 21—27 и 18—23 ведет к плохой позиции.

8.39—34 10—14 9.50—44 21—26 10.44—39 5—10 11. 49—44 11—17 12.29—23!? Я знал о склонности Ревунца к подобным вторжениям, но не думал, что это произойдет так быстро.

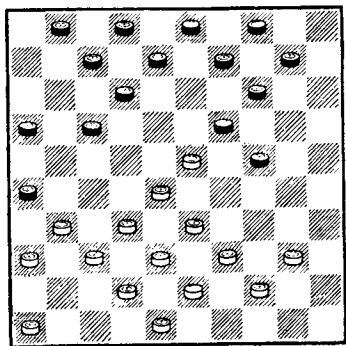
13...6—11. Напрашивается типичный в таких позициях ход 13...20—24, предупреждающий важный для белых ответ 14.35—30. Но отсутствие шашки на поле «5» не позволяет осуществлять обычный план с построением «24», «20», «15». В этом случае белые играют 14. 40—34 и на 14...15—20 отвечают 15.34—30, не давая 15...10—15 ввиду упрощения 16.28—22. Черным необходимо перевести шашки «17» и «11» на «21» и «16», но тогда атаку шашки «23» с поля «18» трудно осуществить.

14.35—30 20—25 15.40—34. Безусловно, это продолжение лучше, чем 15. 31—27 25:34 16.40:29 13—18 17.28—22 19:28 18.22:13 8:19 19.32:23 19:28 20.33:22 17:28 21.47—41 9—13. Теперь отыгрывать шашку не составляет труда, но позиция черных значительно приятней.

15...15—20 16.34—29. В распоряжении белых был интересный ход 16.45—40, предупреждающий 16...20—24 ударом 17.34—29 25:40 18.

29:20 14:25 19:28:5. Возможен комбинационный вариант. 16...10—15 17:40—35 20—24 18:28—22 19:28 19:30:10 17—21 20:32:23 13—18 21:22:13 9:49 22:10—5 11—16 23:39—34 12—18 24:5—28. У черных лишняя шашка, но дамка в опасности. Во всяком случае ничья за черных видна, но, по-видимому, на большее рассчитывать не приходится, ибо не видно, как форсированно поймать дамку за две шашки. Безусловно, черные могут не идти на этот вариант.

16...25:34 17:29:40 20—24 18:47—42 11—16 19:40—34 13—18 20:45—40 (20:34—29? 8—13! 21:29:20 18:29 22:33:24 14:25 с выигрышем шашки) 20...18:29 21:34:23.

21...8—13. Размышлял я и над 21...10—15, не допускающим белых на «34». Тогда возможны следующие варианты: 22:31—27 7—11 23:40—35 (23:39—34? или 23:46—41? 26—31!, 16—21, 17—21, 8—12, 2:22, 19:50×) 23...8—13 (если 23...1—6, чтобы не дать 24:44—40 из-за комбинации 24...24—30 25:35:13 8:29 26:33:24 26—31

27:37:26 17—21×, то 24:36—31 с угрозой 33—29, а на 24...2—7 следует 25:35—30, 23—18, 27—21, 37—31×) 24:44—40 17—21 25:39—34 15—20 26:43—39 3—8 27:27—22! 1—6 28:22—17! 11:22 29:28:17 19:28 30:32:23 с угрозой 37—31. Белым в этом варианте надо играть очень точно. Например, попытка создать напавший кулак в центре посредством 27:34—29 после 27...1—6 28:40—34 11—17 29:27—22 13—18! 30:22:13 9:18 31:34—30 4—10 ведет к проигрышу из-за угрозы 17—22. Черные в отдельные моменты могут играть иначе, но существенных выгод извлечь не в состоянии. 22:31—27 3—8 23:40—34 10—15 24:34—29. 24:44—40? 24—29!, 19:30, 16—21, 7—11×. После этого хода я подумал: «Рыбка сама плывет в сети». Ответ естественен:

24...15—20? Такие позиции, когда центральные шашки белых (в перспективе черные овладевают важным полем «18») попадают как бы в зажим, оцениваются в большинстве случаев как проигрышные. Но в данной позиции обычные подрывы центра в дальнейшем не получаются. В то же время черные, не мудрствуя, могли сыграть просто и ясно: 24...17—21! 25:29:20 15:24 26:44—40 13—18 27:39—34 18:29 28:34:23 8—13 29:43—39 13—18 30:39—34 18:29 31:34:23 и у черных несколько путей реализации преимущества. Очень трудно белым после 31...24—30 и на 32.

40—34 30:39 33.33:44 следует 9—13 34.38—33 12—18! 35. 23:12 7:18. Можно попытаться быстрее выиграть шашку посредством 31...9—13 32. 27—22 12—17 33.22:11 21—27 34.32:21 26:6. Правда, после размена 35.23—18 13:22 36. 28:17, а именно этот вариант находился в поле моего зрения, я не видел четкого выигрыша. Хотя правый фланг белых слаб, но шашка «48» подводится на поле «39», шашка «17» защищена и поэтому о безусловном выигрыше говорить трудно.

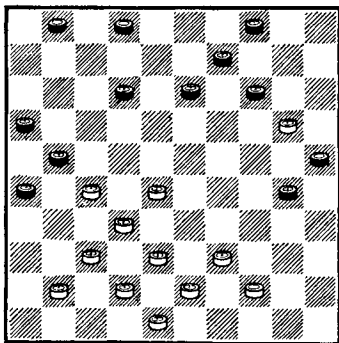
25.27—22 16—21. Направившись 25...7—11 с дальнейшим 26...13—18. Но белые успевают в дальнейшем предотвратить подрыв центра через поле «22» следующим образом: 26.36—31 13—18 27.22:13 9:18 28.31—27 8—13 (после 28...1—6 возможны упрощения 29.28—22 в пользу белых) 29.46—41 2—8 30.41—36 1—6 31.27—22 18:27 32.32:21 16:27 33. 37—31 26:37 34.42:22, и при точной игре белых черные бессильны в осуществлении своего плана.

26.22:11 7:16 27.36—31 13—18 28.31—27 8—13 29. 46—41 20—25! Необходимо срочно менять тип позиции. Смена декораций оказалась неожиданной для белых. В течение нескольких ходов их позиция развалилась, как карточный домик.

30.29:20 18:29 31.33:24 19:30.

См. следующую диаграмму.

Учитывая монолит в центре и стесняющую черных шашку «20», можно оценить

позицию в пользу белых. Но черные более динамичны. Позиция белых без опоры. Они лишены свободы действий на флангах.

32.38—33. На мой взгляд, этот ход — начало конца. Белые заботятся о сохранности красоты в центре, не принимая во внимание, что без фундамента она может быстро разрушиться. Необходимо было играть 32.44—40, чтобы на 32...14—19 разменяться 33.40—34 25:14 34. 34:25 и отсутствие шашки на поле «3» не позволит черным надеяться на атаку слабого фланга белых. В случае 32...30—35 белые после 33. 38—33 35:44 34.39:50, во-первых, получают так недостававшую опору в виде шашки «50» и, во-вторых, что более важно, черные не успевают выгодно захватить нужные им пункты. Например 34... 14—19 35.20—15 12—18 36. 43—39 19—24 37.39—34, затем 38.34—29 и после размена следует 33—29.

32...14—19 33.20—15 12—18 34.44—40 19—24. После 34... 30—35 белые, разменявшись 35.41—36 35:44 36.39:50, почувствовали бы себя уютнее

с разменом 37—31 в запасе.
 35.39—34. В случае 35.
 40—35 я наметил 35...13—19,
 после чего лучшим решением
 для белых был бы отход на-
 зад 36.39—34 30:39 37.33:44.
 Комбинация 36.15—10 4:15 и
 37.33—29 24:31 38.35:4 про-
 игрывает ввиду 38...21—27!
 (38...31—36 не выигрывает)
 39.32:21 16:27 40.4:22 27:18
 41.41—36 18—23 42.36:27
 23—29 с прорывом. Также
 плохо 36.41—36 и 36.42—38
 в связи с разменом 36...
 30—34 37.39:30 25:34, после
 чего безысходность белых
 очевидна.

35...30:39 36.43:34. Это
 взятие проигрывает. В дан-
 ной позиции активность ни
 к чему. Размен назад давал
 необходимый запас темпов.
 Черным пришлось бы срочно
 активизироваться. Партия
 могла продолжаться так:
 36.33:44 13—19 37.40—34
 18—23 (угроза 24—29 44—40
 19—24 с финалом 25:45)
 38.44—40 24—29 и на 39.
 28—22 следует 39...19—24,
 а в случае 39.40—35 29:40
 40.35:44 черные отвечают
 23—29 с давлением на пра-
 вый фланг белых. В партии
 все оказалось проще.

36...13—19 37.40—35. По-
 сле 37.48—43 черные играют
 37...18—23 и нельзя 38.27—22
 из-за 38...24—29×.

37...9—13 38.34—29. Белые
 допускают прорыв на фланге.
 Другие ходы также быстро
 проигрывают.

38...24—30 39.35:24 19:30
 40.28—23 2—7 41.23:12 7:18
 42.33—28 30—35 43.48—43
 35—40 44.43—39 40—45 45.
 39—34 45—50 46.41—36 50:31
 47.36:27 13—19 48.42—38

1—6 49.38—33 6—11 50.
 33—28 11—17 51.28—22 17:28
 52.32:12 21:41 53.12—8. Бе-
 лые сдались.

№ 38. А. Дыбман — А. Гантварг

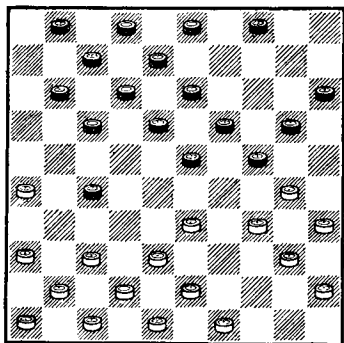
Чемпионат СССР 1981 года,
 Ленинград

1.33—29 19—23 2.35—30
 14—19 3.40—35 10—14 4.
 45—40 20—24 5.29:20 15:24
 6.30—25 5—10 7.34—30. Ча-
 ще играли в этой позиции
 7.50—45 с надеждой на 7...
 17—22, что приводило к по-
 зиции из 1-й партии матча
 Андрейко — Сейбрандс за
 звание чемпиона мира
 1973 года, в которой белые
 поначалу владели инициати-
 вой после 8.32—28. Однако
 в случае 7...17—21, как было
 в партии Гантварг — Л. Ци-
 пес (чемпионат СССР 1981
 года), выяснилось, что 7.
 50—45 оказался бесполезным
 ходом. По-видимому, Дыб-
 ман это учел.

7...17—21 8.39—33 11—17
 9.44—39 6—11 10.31—26.
 Этот ход демонстрирует
 стремление к острой игре.
 С позиционной точки зрения
 более правильным был бы ход
 10.32—28 23:32 11.37:28. Про-
 должение в партии несет
 трудности белым, так как на
 их правом фланге недоста-
 точно сил для организации
 контригры.

10...21—27 11.32:21 16:27
 12.50—45 10—15 13.39—34
 14—20 14.25:14 9:20.

См. следующую диаграмму.
 15.33—28 23:32 16.37:28.
 Здесь я подумывал о том,
 как перевести шашку на по-
 ле «14», а затем после 1—6

создать давление на поле «29». Но 16...4—9 нельзя из-за 17.28—23 19:28 18.30:19 13:24 19.38—32, 20.42:4, а после 16...3—9 17.38—33 9—14 18.43—39 (18...20—25 19.48—43X) не проходит захват центра 18...18—23 19.42—37 23:32 20.37:28 24—29 21.34:23 1—6 22.41—37 17—22 23.28:17 11:22 24.33—29 19:28 25.36—31 27:36 26.47—41 36:47 27.37—31 47:24 28.30:10. Как известно, от добра добра не ищут. Поэтому, не мудрствуя, я сыграл естественно 16...20—25 17.41—37 18—23 18.26—21. По-видимому, это лучшее решение. После 18.46—41 23:32 19.37:28 можно попасть под неприятную атаку 19...1—6 и на 20.41—37 следует удар 20...19—23 21.28:19 24—29 22.34:23 25:34 23.40:29 13:33 24.38:29 27—32 25.37:28 17—21 26.26:17 11:24 с большими шансами на выигрыш.

18...23:41 19.21:32 4—10 20.46:37 3—9 21.38—33 10—14 22.43—38 12—18 23.33—28 8—12. Если неосторожно сделать естественный ход 23...7—12, то белые после 24.32—27 форсированно развязываются ударом 25.28—23

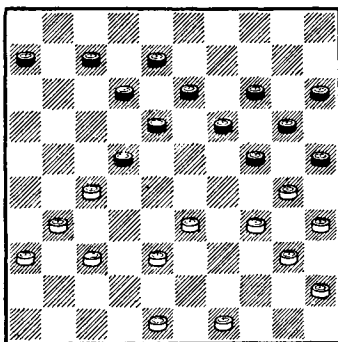
18:29 26.34:23 25:34 27.40:20 и 28.27—22. Черные не могут помешать этому маневру, так как нельзя 24...18—23 из-за 25.28—22 и 26.38—33, а 24...14—20 проигрывает ввиду комбинации 25.27—22 18:27 26.36—31 27:36 27.47—41 36:47 28.38—33 47:29 29.34:3 25:34 30.3:43.

24.38—33 2—8 25.37—31 14—20! Черные намечают после 26...9—14 построение ударного кулака и создание угрозы 24—29. Дыбман пока защищается точно.

26.42—38 9—14 27.47—42 1—6. Грозит 24—29 и 17—22.

28.42—37 17—22. 28...24—29 ничего не дает по причине 29.33:24 20:29 30.34:23 18:29 31.40—34 29:40 32.35:44! 25:34 33.44—40.

29.28:17 11:22 30.32—27. Этот ход усиливает позицию... черных. Белые увлеклись конкретным расчетом и не заметили жертву шашки. Надо было играть 30.48—42 или 30.49—43 и настроиться на длительную защиту.

Белые нейтрализовали размен 30...22—28 31.33:22 24—29 32.34:23 19:17. Теперь

они играют 33.38—32 25:34 34.40:29. Черные должны закрыть поле «11», так как угрожает комбинационный прорыв в дамки 27—22 18:38, 37—32 38:27 31:2, и тогда белые упрощают позицию разменом 29—23 18:29 27—22 17:28 32:34. Черные могут сначала пожертвовать шашку 30...22—28 31.33:22, сделать тихий ход 7—11 и затем вернуть шашку ходом 32...24—29 с хорошей позицией.

Но я наметил вариант с жертвой шашки, после чего позиция черных становится незащитимой.

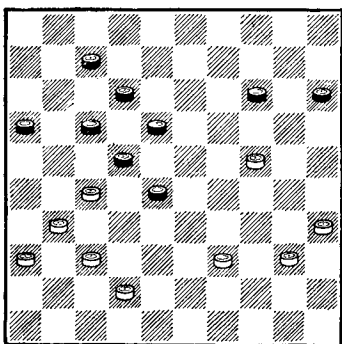
30...6—11! Если без этого предварительного хода вторгаться на поле «28» 30...24—29 31.33:24 20:29 32.34:23 25:34 33.40:29 19:28, то у белых есть продолжение 34.45—40, после которого черные не могут трансформировать преимущество в очко. Угрожает 35.38—33, 36.29—23, 37.27:20, 38.49—43. Нельзя 34...28—33 из-за 35.29—23 и затем 36.48—43, также нельзя 34...13—19 из-за 35.38—33 и 36.40—34. Остается 34...14—20 35.40—34. Теперь размен 35...28—32 недостаточен для победы, а после 35...28—33 (35...20—24 36.29:20 15:24 37.38—32×) 36.29—23 18:40 37.27:9 33:42 38.35:44=.

31.38—32. Этот ход крайне затрудняет задачу белых. Дело в том, что жертва шашки, проведенная в партии, не бросается в глаза и осталась незамеченной Дыбманом. В противном случае он сыграл бы 31.49—43 и мне пришлось бы сделать размен

31...22—28 и 32...24—29, сохраняя большое преимущество, но и белые в этой позиции не чувствовали бы себя обреченными.

31...24—29! 32.33:24 20:29 33.34:23 25:34 34.40:29 19:28 35.32:23 13—19. Теперь фиксируются неудачно расположенные шашки на левом фланге белых. А если попытаться от них избавиться 36.27—21 19:28 37.21—16 11—17 38.29—24 8—13, то шашка «24» гибнет.

Дыбман наметил переход в эндшпиль 36.49—43 19:28 37.43—39 11—16 38.48—42 12—17 39.45—40 8—12 40.29—24.

40...17—21! 41.24—20 21:41 42.20:9, но здесь его ждало разочарование.

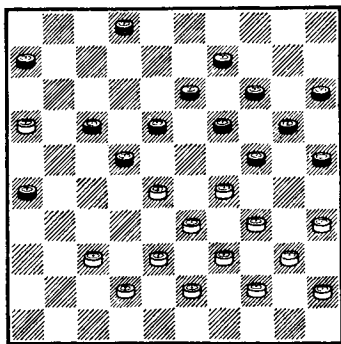
42...41—47 43.9—3 (уйти шашкой «42» на поле «37» нельзя из-за удара 43...22—27 44.31:13 12—18 45.13:33 47:3).

43...47:45 44.3:26 28—33! 45.39:17 7—12 46.17:8 16—21 47.26:23 45:3. Белые сдались.

Чемпионат БССР 1982 года,
Пинск

1.34—29 19—23 2.40—34
14—19 3.45—40 10—14 4.
50—45 5—10 5.31—26 20—25
6.37—31 15—20 7.41—37
10—15. В шестидесятые годы
популярностью пользовалось
и продолжение, введенное
в практику гроссмейстером
В. Агафоновым, 7...19—24.
Посмотрите короткую пар-
тию, в которой ему с по-
мощью тактического удара
удалось переиграть Л. Ципе-
са (чемпионат СССР, Таш-
кент, 1965 год): 8.46—41
13—19 9.32—28 23:32 10.
37:28 8—13 11.42—37 3—8
12.48—42 17—22 13.28:17
11:22 14.37—32 6—11 15.
41—37 11—17 16.47—41?
22—28! 17.33:11 24:33 18.
39:28 (18.38:29 12—17×)
18...25—30 19.35:15 14—20
20.15:24 19:50 и через не-
сколько ходов белые сдались.
8.46—41 4—10 9.32—28
23:32 10.37:28. Изредка при-
меняется взятие 10.38:27, ко-
торое требует предваритель-
ного анализа позиции.
10...19—23 11.28:19 13:24
12.41—37 8—13. Долгое вре-
мя применялся ход 12...9—13,
после которого белые чувст-
вуют себя более свободно.
Невозможно не привести кра-
сивую партию с этим про-
должением Андрейко —
Ф. Ивенс (международный
турнир, Самарканд, 1969 год):
13.38—32 14—19 14.42—38
10—14 15.48—42 17—21 16.
26:17 12:21 17.32—28 21—26
18.38—32 18—22 19.28:17
11:22 20.43—38 13—18 21.

49—43 7—12 22.31—27 22:31
23.36:27 8—13 24.32—28
6—11 25.37—32 1—6 26.
47—41 3—9 27.41—37 11—17
28.27—21 16:27 29.32:21
18—22 30.21—16 12—18.

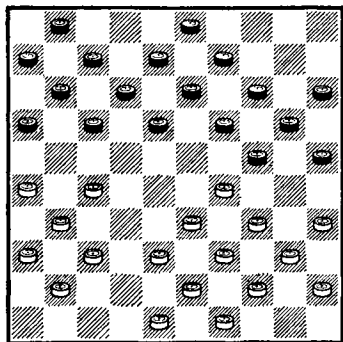

31.28—23 19:28 32.38—32?
(следовало 32.35—30! и 33.
38—32) 32...18—23! 33.29:27
17—21? (черные не заместили
красивого завершения выиг-
рышной комбинации 33...
14—19! 34.32:3 24—30×)
34.32:23! (белые в конце
концов перехитрили против-
ника, который рассчитывал
на 34.33:22. Тогда удар «На-
полеон» 34...24—29 35.34:23
6—11 36.16:7 2:11 37.27:7
25—30 38.35:24 20:47=) 34...
21:41 35.42—37 41:32 36.
23—19 14:23 37.34—30 25:34
38.39:37×.

13.37—32 2—8 14.42—37.
Продолжение 14.32—28 по-
сле 14...17—21 15.26:17 11:22
16.28:17 12:21 17.31—26
7—12 18.26:17 12:21 ведет
к трудной позиции.

14...14—19 15.47—41 10—14
16.32—27.

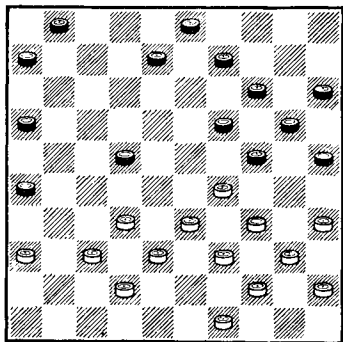
См. следующую диаграмму.
В сыгранной позже партии
Гантварг — Клерк (матч
Голландия — СССР, Схеде-

нивалась бы как явно лучшая. Ватутин не учел тактических возможностей белых. В противном случае ему следовало предпочесть 24... 12—17, после чего позиция труднооценима и с обоюдными шансами.

25.48—42! Черным ничего не остается, как играть 25... 18—23, отдавая инициативу белым. На 25...8—12 белые вторгаются 26.28—23 19:28 27.32:23, затем 28.49—43 и 29.34—30.

25...18—22? 26.27:18 13:22 27.28:17 11:22.

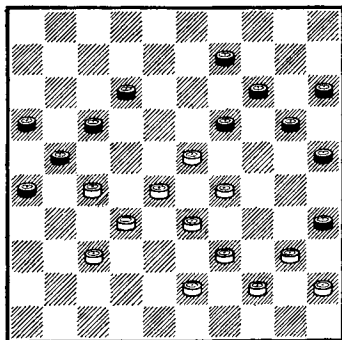

удачен был ход 32...13—19 из-за удара 33.37—31 26:48 34.36—31 48:29 35.33:4. Черные обязаны были играть 32...30—35, а затем 1—7 и 7—12. Эти ходы определили мой расчет. После хода в партии выигрыш элементарен 33.17—12!

33.36—31? Возможно, и это продолжение выигрывает. Только поэтому я не поставил к нему два вопросительных знака. Пожалуй, этот мазок несколько испортил впечатление от цельности партии. Психологически данный отрезок борьбы можно объяснить так: Ватунин был настолько разочарован своей позицией, что на какой-то момент опустил руки. Я же, увлекшись далекими расчетами в поисках выигрыша, не заметил простого возражения. И все-таки дальнейший анализ имеет смысл, так как черные могли прийти к позиции в партии, сделав перестановку ходов, сначала 32...30—35, а затем 33...1—7.

33...30—35 34.31—27 7—12 35.37—32 12:21 36.33—28 13—19 37.42—37 8—12 38.38—33 6—11. После 38...9—13 у белых больше проблем. Например, 39.34—29 13—18 40.43—38 25—30 41.40—34 20—24 42.29:9 18:49 43.39—34 30:39 44.33:44 49:40 45.45:34 19—24, затем 24—30 и 35—40 дает только ничью. Если 39.43—38, то 39...20—24 40.34—29 15—20! 41.40—34 13—18 42.44—40 35:44 43.39:50 24—30 44.45—40 30:39 45.33:44 19—24 46.38—33 24—30 47.28—22 20—24. Поэтому пришлось бы играть

39.33—29 13—18 (39...19—24? 40.27—22 и 41.23—18×) 40.43—38 19—24 или 40...6—11 41.39—33, затем, вероятно, 42.44—39 с большим преимуществом. Ход в партии позволяет безболезненно сыграть **39.34—29 11—17.**

40.40—34 12—18. К проигрышу ведет 40...9—13. В этом случае белые достраивают монолит в центре 41.43—38 12—18 (41...13—18 проигрывает из-за удара 42.28—22) 42.23:12 17:8 43.27—22 19—24 44.37—31 26:37 45.32:41 21—26 (45...8—12 46.22—17! 35—40 47.17:10 40:49 48.10—5×) 46.22—18 13:22 47.28:17×.

41.23:12 17:8 42.29—23 8—12 43.23—18 12:23 44.33—29 9—13 45.29:9 14:3 46.39—33 3—8 47.43—39 8—12. Проигрывает быстро. Ничью давало 47...8—13 48.28—23 19:28 49.33:22 20—24 50.34—29 24:33 51.39:28 25—30 52.28—23 30—34 53.23—18 13—19 54.18—12 19—23 с неизбежным прорывом в дамки 55...34—39 и 56...23—28. Безусловно, ничья в такой позиции — дело случая. Трудно опреде-

лить, ошиблись ли белые в миттельшпиле.

48.28—23 19:28 49.33:22
20—24 50.39—33 15—20 51.
33—28. Черные сдались.

**№ 40. А. Могилянский —
А. Гантварг**

Чемпионат СССР 1982 года,
Киев

1.32—28 18—23 2.33—29
23:32 3.37:28 20—25 4.41—37
13—18 5.29—24 19:30 6.
35:24 16—21 7.39—33 11—16
8.44—39 9—13 9.37—32 3—9
10.50—44 18—22 11.31—27
22:31 12.36:27. Белые пыта-
ются захватить все централь-
ные пункты. Черным оста-
ется выжидать и по возмоз-
жности оказывать давление на
левый фланг белых.

12...21—26 13.42—37
17—21. У черных в таких
позициях имеется в запасе
план, связанный с ходами
13...7—11 и затем 14...13—18,
но белые могут выбирать:
то ли сводить к позиции,
получившейся в партии, то
ли упростить игру ходами
13.47—42 и 14.27—21, после
чего черным для борьбы за
инициативу надо прибегнуть
к нескольким разменам.

14.46—41 6—11 15.48—42.
Чаше «выстраиваются» 15.
47—42 и 16.41—36, хотя по-
сле 15...13—18 и 16...1—6
белые должны высказаться
первыми и несколько испор-
тить свою идеальную по-
зицию.

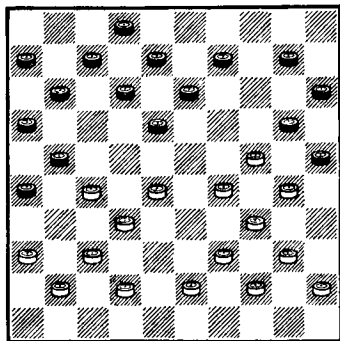
15...13—18 16.40—35 14—20
17.44—40 20:29 18.33:24 1—6
19.38—33 10—14 20.49—44.
Когда владеешь центром,
можно позволить себе воль-
ности. В данном случае

осложнения дают черным не-
плохую контригру. Значи-
тельно труднее найти шансы
после размена 20.24—20 и 21.
34—30, так как организовать
давление на левый фланг
белых очень трудно, а на пра-
вом и в центре — пространст-
венный перевес не на стороне
черных.

20...5—10 21.41—36 14—20
22.33—29. Лучший ход. 22.
42—38 или 22.43—38 созда-
ют много слабостей в позиции
белых. Теперь же нельзя за-
нимать поле «17» посред-
ством 11—17 из-за уда-
ра 29—23 и на 20:29,
28—22×.

22...9—13 23.47—41. Белые
по-прежнему не дают занять
ни поле «17» из-за выше-
указанного удара, ни «14»
из-за 34—30.

23...4—9 24.35—30.

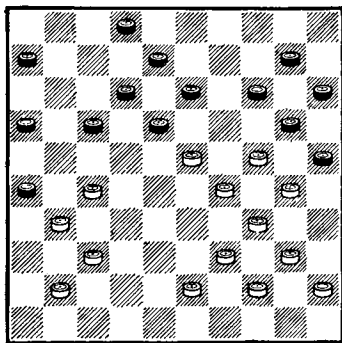
24...9—14! Начинается са-
мая захватывающая часть
поединка, напряжения кото-
рой хватило бы на несколько
партий. Последний антипо-
зиционный ход черных соот-
ветствует тактике сжигания
мостов и призывает вести
борьбу по принципу «пан или
пропал». План мог пока-

заться авантюрным еще и потому, что Могилянский тяготеет к тактической игре, а именно тактика играет существенную, если не главную, роль в создавшейся позиции. Конечно, прежде чем сыграть столь нешаблонно, мне пришлось задуматься почти на час. Напрашивающийся размен 24...18—22 не приносил удовлетворения, так как после 25.28:17 11:31 26.36:27 черные должны играть 26...12—17 (26...13—18 не проходит из-за 27.29—23 и в случае 27...20:29 28.37—31! 26:19 29.34:5X, а после 26...7—11 белые играют 27.32—28 с большим преимуществом в центре) 27.39—33 17—22 28.27:18 13:22 29.33—28 и после боев у белых преимущество в несложной позиции.

25.43—38. Проигрывает выпад 25.28—23, так как черные успевают провести тактическую операцию: 25...11—17. Для того чтобы избавиться от угрозы 26...7—11, 27...26—31, 28...13—19, 29...17:46, белые должны перевести шашку «39» на поле «28». Если бы это удалось, то они легко выиграли бы. Но черные предусмотрели на 26.39—33 комбинацию 26...26—31! 27.37:26 17—22 28.26:28 16—21 29.27:16 18—22 30.28:17 12:21 31.16:27 13—19X.

Белые могли избрать продолжение 25.36—31, но, как показывает анализ, в этом случае оценка позиции в пользу черных, а именно 25...11—17 26.42—38 7—11 27.28—22 17:28 28.32:23 21:32 29.38:27 11—17.

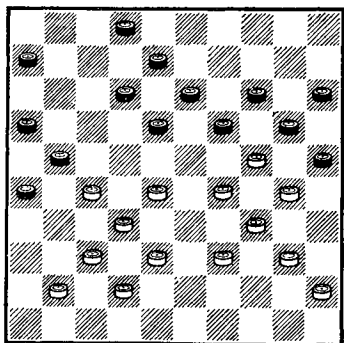
Не проходит типичная для

таких позиций комбинация 30.23—19 14:23 31.37—32 26:46 32.43—38 46:28 33.27—22 18:27 34.29:7 2:11 и отсутствует выжидательный ход, что часто случается при подобном ударе. 30.43—38 17—22? 31.27—21! 16:47 32.40—35 47:33 33.39:17 12:21 34.28:3. Хотя у белых дамка, но первое впечатление таково, что им надо бороться за ничью, так как левый фланг слаб, правый — связан, да и дамка ограничена в движении. При более внимательном изучении позиции выясняется, что преимущество в эндшпиле у белых и существенную роль играет угроза 37—31. После 34...21—27 белые играют 35.3—17 и черным надо бороться за ничью. Поэтому следует играть 30...6—11! и после 31.38—32 продолжать 31...17—22 32.32—28 22:33 33.39:28 11—17 34.41—36 16—21! 35.27:16 18—22 и проводить удар 36.44—39 22:35 37.23—19 14:23 38.29:7 с ничьей. Теперь игра принимает форсированный характер.

25...11—17 26.39—33 7—11 27.44—39 17—22 28.28:17

11:31 29.36:27 14—19 30.
33—28 10—14.

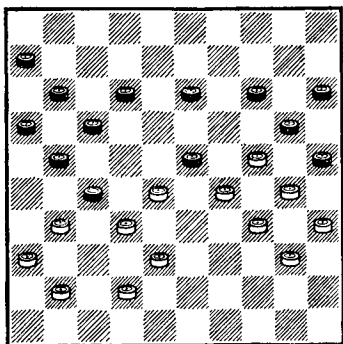
31.40—35? Хотя этот ход еще не проигрывает, но при недостатке времени является началом конца. Белые обязаны были сыграть 31.39—33. По-видимому, Могилянский не предусмотрел комбинационной возможности на 31... 12—17 32.29—23! 18:29 33. 34:23 20:18 34.28—22 17:39 35.38—33 25:34 36.40:29 39:28 37.32:3 21:32 38.3:25X. После 31...2—7 при желании он мог ответить 32.40—35, сохраняя ловушку на 32... 12—17. Но это на худший случай, лучше было бы ответить 32.28—22! и черным необходимо проводить комбинацию: 32...18—23 33.29:9 20:29 34.33:11 6:28 35.32:23 21:43 36.9:20 15:44 с ничьей. 31...2—7 32.39—33 7—11. Нельзя 32...12—17? Об этой комбинационной ловушке я упомянул выше: 33.34—29! 18:40 34.35:44 20:29 35.33:24 25:34 36.27—22 19:30 37. 22:2X.

33.28—22 12—17 34.33—28 8—12 35.45—40? Окончательно проигрывает. В цейтноте трудно решиться на 35.

41—36 из-за комбинационных миражей. Однако после удара 35...26—31 36.37:26 19—23 37.28:10 17:48 38. 26:19 15:4 39.24:15 48—37 40.30—24 37:14 41.24—19 14:30 42.35:24 получается ничья.

35...26—31! 36.27:36. Теперь бой 36.37:26 после 36... 19—23 проигрывает.

36...18:27 37.37—31 19—23!

Красивый встречный удар. Любой из четырех боев проигрывает.

38.29:9 14:3 39.31:22 20:29 40.34:23 25:45 41.41—37 45—50 42.35—30 12—18 43. 23:12 17:8 44.38—33 50—45 45.22—17 21:12 46.33—29 45:18 47.32—27 18:31. 48. 36:27 12—18 49.42—38 8—13 50.37—32 3—9 51.27—21 16:27 52.32:21 18—22 53. 28:17 11:22. Черные выиграли.

№ 41. А. Чижов — А. Гантварг

Чемпионат СССР 1983 года,
Таллин

1.32—28 18—22 2.37—32 12—18 3.31—26 7—12 4. 36—31 1—7 5.41—36 20—25 6.46—41 14—20 7.42—37

10—14 8.34—29. Чаше избирают более разработанное продолжение 8.47—42 5—10 9.32—27 19—23 10.28:19 14:23 11.34—30 25:34 12. 40:29 23:34 13.39:30 20—25 14.44—39 25:34 15.39—30 10—14 и т. д. 8...5—10 9.40—34 19—23 10.28:19 14:23 11.45—40 20—24. Очень не хотелось прибегать к этому размену, но другие ходы приводили или к упрощениям (11...23—28 12.32:23 22—27 13.31:22 17:19 14.26—21 16:27 15.29—23), или к пассивной позиции (11...9—14 12.32—28 23:32 13.37:28).

12.29:20 25:14. У белых заманчивая возможность получить рогадку 13.32—28 23:32 14.38:27. Причем, черные не могут быстро занять важное поле «23», так как на 14... 14—19 следует 15.27—21 16:27 16.37—32, а на 14... 13—19 белые играют 15. 27—21 и 16.33—28. Поэтому сначала пришлось бы сделать два с виду бесполезных хода 15—20 и 10—15, а затем уже 14—19 и 19—23. Белые за это время ничего существенного предпринять не могут.

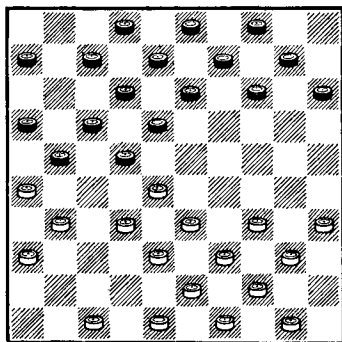
13.32—28 23:32 14.37:28. Похоже, что в этой партии белые настроились на беззаботную жизнь.

14...16—21. Белые контролируют события на доске и подобные вспышки активности быстро гасят.

15.41—37 11—16 16.37—32.

См. следующую диаграмму.

Постановка кола 16.21—27 17.32:21 16:27 возможна, так как комбинация 18.26—21 17:37 19.28:17 12:21 20. 38—32 27:29 21.34:1 37—41

в пользу черных. Мне меньше понравился рисунок позиции после 18.47—42 7—11 (18... 14—19? 19.42—37! с двойной угрозой 37—32 или 38—32), хотя позиция черных достаточно боеспособна.

16...14—19 17.31—27 22:31 18.26:37 9—14 19.34—30 18—23. Переход на классические рельсы не соответствует духу позиции, но перевесило желание заставить сдвинуть шашку «36» и тем самым нарушить полное спокойствие в лагере противника и монотонность поединка.

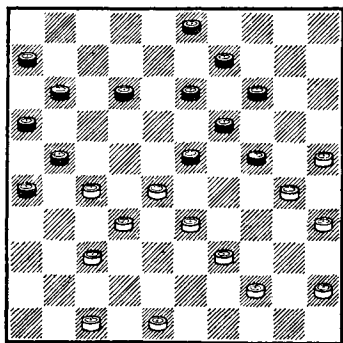
20.36—31 21—26 21.40—34 17—22. Долго продумав, я не нашел продолжения атаки фланга. Например: 21... 12—18 22.31—27 7—12 23. 33—29! и не проходит 18—22 ввиду 24.29:20 22:22 25. 20—14X.

22.28:17 12:21 23.33—28 15—20 24.44—40 7—12 25. 50—45 12—18 26.31—27 20—24. После 26...20—25 возможна постановка кола 27. 30—24 19:30 28.35:24 4—9 29.28:19 14:23 30.39—33 2—7 31.33—28 (31.48—42 7—11 32.33—28 11—17 33.28:19 17—22 с большим преимуще-

шеством) 31...7—11 32.28:19 8—12 33.19:17 11:33 34. 34—30 или 34.32—27 и 35. 34—30 приводят к лучшей для черных позиции, но не настолько, чтобы дать реальные шансы на выигрыш.

27.30—25 4—9 28.34—30 2—7 29.39—34. Теперь уже белые опережают черных в атаке фланга.

29.7—11 30.38—33 10—15 31.34—29 23:34 32.40:20 15:24 33.43—39 18—23 34.49—44 8—12.

Внешне позиция белых очень грозная и динамичная, но тактические нюансы в корне меняют оценку создавшегося положения.

35.48—42. У белых была другая интересная возможность 35.39—34, оставлявшая больше шансов на спасение. Теперь, если не прибегнуть к тактическим ухищрениям, а играть естественным путем, спастись невозможно. Например, 35...13—18 36.28—22 9—13 37.33—28 3—8 38. 44—40 11—17 39.22:11 6:17 40.47—41×. На помощь черным приходит временная жертва шашки 35...23—29! 36.34:23 и нападение 36...

13—18 37.48—42 18:38 38. 42:33 9—13 (создается угроза 14—20, 13—18, 18:38 и 21:14. Проигрывает 39. 28—22 из-за комбинации 39... 14—20 40.25:23 11—17 41. 30:8 17:50 42.8:17 50:11×) 39.27—22 12—18 40.33—29 18:38 41.29:18 26—31 и позиция ничейная.

35...23—29! После этой реплики защиты за белых не видно. Сразу проигрывает 36.42—38? из-за 36...19—23! и, как бы белые ни били, 37.28:17 или 37.30:17, черные продолжают 37...11:42 38. 30:10 42—48 39.33:24 48:5×. Возможность размена 36. 44—40 29:38 37.42:33 отпадает из-за удара 14—20 38.25:23 13—18 с лишней шашкой.

36.28—22 29:38 37.42:33 12—18 38.33—28. После 38. 39—34 11—17 39.22:11 6:17 40.47—42 17—22 41.34—29 22:31 42.29:20 у черных и позиция намного сильнее, и прорыв осуществляется скорее.

38...24—29 39.30—24. Белые отдают шашку, считая, что другие продолжения проигрывают быстрее. Действительно, в случае 39. 45—40 черные нанесят удар 39.29—34 40.40:29 18—23 41.29:18 11—17 42.22:11 13:42 43.47:38 6:17×, а на 39. 47—42 следует 39...11—17 40.22:11 6:17 41.28—22 17:28 42.32:12 21:41 и белым впору сдаться, так как окончание совершенно безнадежное.

39...29:20 40.47—41 20—24 41.44—40 18—23 42.39—34 24—29 43.34—30 29—34 44. 40:18 11—17 45.22:11 13:42 46.11—7 42—47 47.41—37

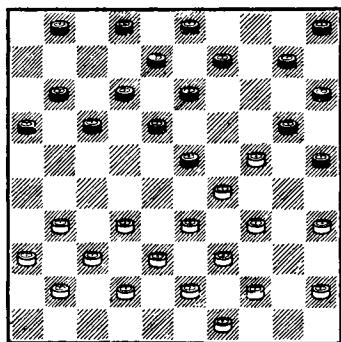
21—27 48.32:21 16:27 49.
 7—1 27—32 50.37—31 32:23
 51.1:40 26:37 52.25—20 14:34
 53.40:46 9—14 54.46—28
 47—20 55.28—22 20—25 56.
 22—28 25—48 57.28—22
 19—23 58.22—17 48—26. Бе-
 лые сдались.

№ 42. А. Гантварг — Б. Бис

Матч СССР — Голландия
 1983 года, Ереван

1.33—29 17—21 2.39—33
 21—26 3.44—39 20—25 4.
 32—28 16—21 5.50—44
 11—16 6.37—32 26:37 7.42:31
 21—26 8.47—42 26:37 9.
 42:31 6—11 10.41—37 19—23.
 Значительно хуже 10...
 16—21, так как после раз-
 мена 11.29—23 18:29 12.
 34:23 угроза 23—18 и 35—30
 позволяет белым захватить
 инициативу и лишает чер-
 ных контригры.

11.28:19 14:23 12.46—41
 15—20 13.35—30 10—15 14.
 30—24 4—10 15.40—35
 12—17 16.48—42 7—12 17.
 44—40.

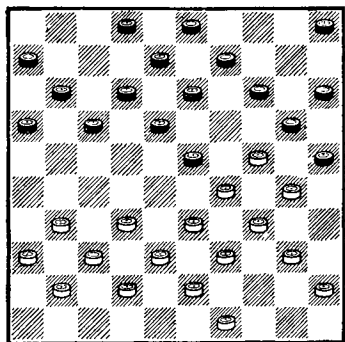
17...10—14. Аналогично
 развивалась партия А. Чи-
 жов — Н. Мищанский из

Кубка СССР 1982 года, в
 которой гроссмейстер, играв-
 ший черными, исключил воз-
 можность хода 10—14 из-за
 упрощений 24—19 и 34—30.
 Чижев продемонстрировал,
 как попытка выжать из по-
 зиции значительно больше,
 чем она способна дать, может
 привести к краху. Этот по-
 учительный отрывок, имею-
 щий теоретическое значение,
 сводится к позиции в пар-
 тии, если вместо 17...10—14
 сыграть 17...1—6. Далее было
 18.49—44 2—7 19.31—27
 17—22 20.37—31 11—17 21.
 31—26 22:31 22.26:37 7—11
 23.37—31 10—14 24.41—37
 5—10 25.32—27! 16—21. Про-
 игрыш шашки неизбежен,
 и через несколько ходов чер-
 ные сдались.

18.35—30. Этот сжигаю-
 щий мосты ход я сделал после
 длительных раздумий. До сих
 пор противник играл быстро
 (вероятно вследствие домаш-
 ней заготовки). После пар-
 тии голландец признался, что
 анализировал эту позицию,
 но недооценил продолжение,
 избранное мной. Я в свою
 очередь думал над ходом
 18.33—28. От черных требу-
 ется точный порядок ходов,
 чтобы не проиграть. 18...
 5—10 19.28:19 14:23 20.
 39—33 9—14 21.33—28 1—6
 (можно 21...1—7, что ведет
 к тому же) 22.28:19 14:23
 23.49—44 {(если 23.43—39,
 то 23...16—21 24.31—26
 11—16 25.36—31 или 25.
 37—31 6—11 с угрозой
 23—28, 21—27 и позиция чер-
 ных лучше). Если 23...10—14,
 то 24.44—39 14—19 25.
 35—30! (на 25.31—27 19:30
 26.35:24 следует 26...17—22

27.40—35 22:31 28.36:27
12—17 29.41—36 17—21 с
лучшей позицией) 25...17—22
26.31—27 22:31 27.36:27 и
черные совершенно беспо-
мощны] 23...17—22 24.31—27
22:31 25.36:27 11—17 26.
44—39 6—11! Теперь на
27.41—36, или 27.35—30, или
27.39—33 следует 27...17—22
и непонятно, как белым за-
щищаться.

18...1—6?

Бис не заметил, что после 19.31—27 у него единствен-
ный, позиционно неприемли-
мый ход 19...2—7, так как
грозит удар 20.27—22, а на
19...17—22 следует 20.40—35
22:31 21.36:27 и от двойной
угрозы 24—19 и 27—22
спасения нет. Я ожидал 18...
5—10, после чего возникали
головоломные осложнения, в
которых трудно разобраться
не то чтобы во время партии,
но и в тиши кабинета. На-
прашивается размен 19.
32—28 23:32 20.37:28, чтобы
следующим ходом 28—23 за-
фиксировать неудачно распо-
ложенные шашки левого
фланга черных. Попытка про-
тиводействовать этому пла-
ну посредством 20...18—22

приводит к следующему ва-
рианту: 21.38—32 14—19 22.
43—38, затем 23.41—37 и
читателю самому нетрудно
убедиться, что позиция с
большим преимуществом
белых.

Лучше не препятствовать
плану белых: 20...16—21!
(После 20...17—21 21.41—37
получается сложная позиция
с обоюдными шансами) 21.
31—26 11—16! (в случае 21...
18—22 22.28—23 13—18 23.
38—32 9—13 (23...21—27 24.
32 : 21 11—16 25.24—19 16:27
26.30—24±) 24.32—28
13—19 25.24 : 13 8:19 26.
42—38 21—27 27.30—24 19:30
28.40—35±) 22.28—23? (по-
видимому лучше 22.42—37,
но и в этом случае у белых
трудности) 22...21—27 23.
42—37 2—7 24.37—32 17—21
25.26:17 12:21 26.23:12 7:18
27.33—28 14—19! и нельзя
28.29—23 из-за 20:29 29.23:5
18—23×, а на 28.41—37
следует комбинация 18—22
29.28:26 27—31 и 30...
19—23×.

19.31—27! 2—7 20.49—44.
Черные не могут сделать важ-
ный выжидательный ход 20...
5—10 из-за угрозы 21.24—19
13:35 22.27—22. Нельзя 20...
17—22 из-за 21.33—28, а 20...
17—21 после 21.36—31 при-
водит к стратегически проиг-
рышной позиции.

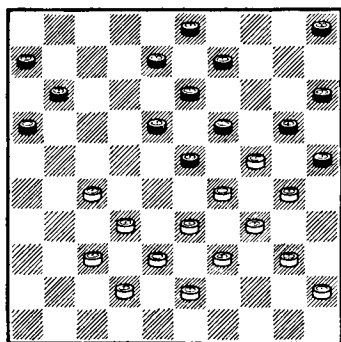
Поэтому черные вынужде-
ны сыграть 20... 14—19, что
при отсутствии шашек «2» и
«4» чревато плохими послед-
ствиями.

21.33—28. Стандартная уг-
роза 27—22.

21...17—22 22.28:17 11:31
23. 36:27 12—17 24.39—33
7—11 25.44—39.

17—22. Если 25...5—10, то 26.27—22!

26.41—36 22:31 27.36:27. 27...8—12 проигрывает из-за 28. 27—22 с выигрышем шашки.

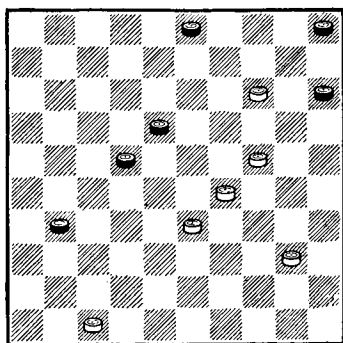
27...18—22. В арсенале черных был ловушечный ход 30...9—14 и белым нельзя наносить удар 28.27—22? (выигрывает 28.33—28) 28...18:27 29.29:9 20:29 30.33:2 из-за 16—21. Любой бой ведет к одной позиции 31.2:16 3—8 32. 29:20 15:33 33.38:29 27:49×.

28.29:18 22:31 29.37:26 20:29 30.34:14 13:22 31. 26—21! 25:34 32.39:30 9:20 33.30—25 16:27 34.25:14 11—16 35.32:21 16:27. Осложнения закончились совершенно выигрышной позицией для белых. Решив, что дело сделано, я увлекся борьбой на других досках. Наказание за расслабление не заставило себя долго ждать.

36.40—34 8—13 37.34—29 13—18 38.42—37 6—11 39. 45—40 11—17 40.43—39 17—21 41.39—34 21—26 42. 34—30. В этот момент я видел, что как-будто выигрывает 42.29—23 18:29 43.

34:23 27—31 44. 40—34 31:42 45.33:47 26—31 46. 34—29 31—37. Жертва шашки 15—20 также не спасала. 47.29—24, затем «23» движется на «4» с выигрышем. Но позиция казалась абсолютно выигранной, а вариант слишком длинным и ненадежным, так что я решил не форсировать событий. В условиях цейтнота это решение было ошибочным.

42...27—31 43.30—24 31:42 44. 38:47 26—31.

45.24—20? Этот ход выпускает выигрыш. Как часто бывает, цейтнот испортил впечатление от хорошо проведенной партии. Выигрыш при наличии времени можно было легко рассчитать: 45. 40—34 31—37 46.24—20 15:24 47.29:20 18—23 48. 20—15 23—28 49.33—29 28—32 50. 15—10 32—38 51. 47—42! и 52.10—4×.

45...15:24 46.29:20 18—23 47. 20—15 23—28 48.33—29 28—32 49.15—10 22—27 50. 29—23 32—38 51. 23—18 38—43 52.10—4 43—49 53. 40—35 27—32. Согласились на ничью.

Чемпионат мира 1983 года,
Амстердам

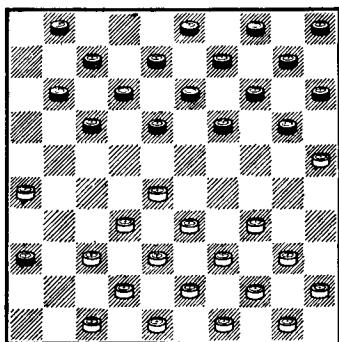
1.32—28 17—22 2.28:17
11:22 3.37—32 12—17 4.
41—37 6—11 5.46—41 8—12
6.32—28. Долго вариант с
6.34—29 был одним из самых
популярных. В последнее
время белые чаще избирают
два других продолжения:
6.35—30 и 6.32—28. В первом
случае черные или идут на
упрощения 6...20—25 7.
32—28 3—8 8.30—24 и 9.
28—23 с предпосылками за-
хвата центра, или предпочи-
тают осложнения 7...18—23
8.40—35 23:32 9.38:18 13:22.
Стратегию черных в этом
варианте отчетливо проде-
монстрировал Х. Вирсма в
партии с В. Вирным (матч
за звание чемпиона мира,
1984 год, Москва). Ход в
партии предлагает второе
разветвление.

6...16—21 7.31—26 21—27
8.35—30 2—8 9.30—25. Бе-
лые также испытывали раз-
мен 9.36—31 и 26—21. В пар-
тии с Р. Клерком (чер-
ные) А. Дыбману (междуна-
родный турнир, 1981 год,
Кисловодск) удалось полу-
чить преимущество, но уже
в следующем году Е. Скле-
ров в аналогичном турнире
во встрече с Дыбманом по-
сле 11...20—25 более успеш-
но отстаивал позицию чер-
ных.

9...27—31 10.36:27 22:31.
В последнее время шашку
«36» склонны считать более
слабостью, нежели силой. Но
во многих позициях она явля-
ется причиной острых теоре-
тических дискуссий. О неод-

нозначности оценки этих по-
зиций говорит тот факт, что
даже Вирсма, выигравший
несколько блестящих партий
у противников, занимавших
поле «36», и в частности у
В. Щеголева (чемпионат ми-
ра 1976 года, Амстердам),
сам устремился на это ин-
тригующее поле. Во вся-
ком случае данная страте-
гия предполагает сложную
игру.

11.37—32 31—36 12.41—37.

12...19—23. Позиции с ак-
тивной бортовой требуют
классических построений.
Черные неоднократно про-
должали в этой позиции
12...20—24, но точной игрой,
контролируя поле «29», белые
могут захватить центр.

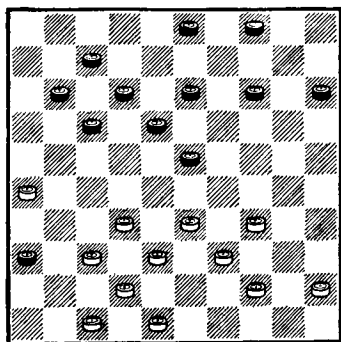
13.28:19 14:23 14.25:14
10:19 15.34—29 23:34 16.
39:30 5—10 17.44—39 10—14
18.40—34 18—23 19.45—40
12—18 20.50—45 7—12
21.33—29 1—7 22.30—24
19:30 23.34:25 23:34 24.
40:29. Хотя черные опе-
режают в развитии, силы
белых более динамичны. Су-
щественно и то, что правый
фланг черных временно не
может двигаться в центр.

Так на 24...18—23 25.29:18
12:23 следует 37—31×.

24...14—19 25.29—24.

Можно было оставить ограничивающие свободу черных шашки «29» и «25», но после 25.49—44 мне не понравилось 19—24 26.29:20 15:24, затем 9—14, 13—19, 18—23 и к центру черных нельзя подступиться.

25...19:30 26.25:34 18—23
27.39—33 9—14 28.49—44
13—18 29.43—39 8—13.

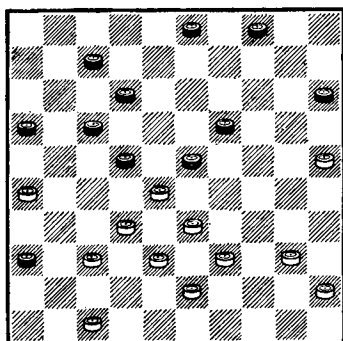

30.33—28. Ответственное решение. Ради фиксации шашки «7» белые идут на выгодную для черных связку в центре. Решающим в такой позиции должен оказаться контроль над полем «29», за которое пойдет борьба.

30...13—19 31.44—40 11—16.
Нельзя было 31...18—22 из-за 32.34—29 22:35 33.29:18 12:23 34.37—31×.

32.48—43! (если 32.39—33, то 14—20 33.33—29 20—24 34.29:20 15:24 35.38—33 24—30! 36.34:25 18—22 и 22—27. На 32.38—33 решает 18—22). Теперь опять нельзя 32...18—22 из-за того же удара 34—29.

32...14—20 33.38—33 20—24 34.42—38. Белые идут на встречу замыслу черных, которые наметили жертву шашки и осуществили ее в партии. Когда Вирсма увидел опровержение плана, он задумался, но не нашел ничего лучшего. Так на 34...4—9 следует 35.34—29 23:34 36.40:20 15:24 37.37—31 и 39.28—22. Неожиданно опровергается 34...3—9 35.34—29 23:34 36.40:20 15:24 37.28—23! 18:29 38.33—28 9—14 39.45—40 4—9 40.39—34 9—13 41.34:23 13—18 42.43—39 18:29 43.39—34 и у черных трудная позиция. 34...24—30 35.34:25 18—22.

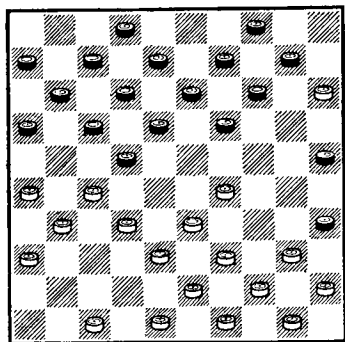
36.40—34! 22—27 37.32:21 23:41 38.34—29 16:27 39.29—23 19:28 40.33:2 41—46 41.39—34 46—14. Угроза 15—20. Испытывая недостаток времени на обдумывание, я предложил ничью, которая была принята. Нетрудно убедиться, что выигрыша у белых нет.

Чемпионат мира 1983 года,
Амстердам

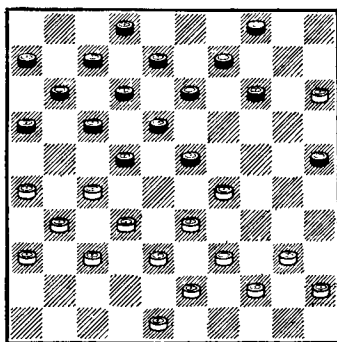
1.32—28 20—25 2.37—32
14—20 3.41—37 10—14 4.
46—41 5—10 5.31—26 20—24
6.36—31 15—20 7.35—30.
Балякин — большой любитель
осложнений. К его чести,
не изменил себе он и в
таком напряженном соревно-
вании, как чемпионат мира,
где все играют осторожнее,
чем обычно. Мне этот план
белых не доставил больших
затруднений, так как анало-
гичная позиция, только с
первым ходом 33—28, игра-
лась в 10-й партии матча-
реванша Вирсма — Гантварг
1981 года.

7...24:35 8.28—23 18:29
9.33:15 17—22. Такой же план
я избрал в партии с Вирсмой.
Тогда получилась позиция
с преимуществом у черных.
То ли Балякин забыл об этой
партии, то ли, что вероят-
нее, оценивал эту позицию
в пользу белых.

10.38—33 13—18 11.32—27
9—13 12.41—36 3—9 13.
37—32 11—17 14.42—38
7—11 15.34—29 1—7.

16.47—41. Если объективно
оценивать позицию, учиты-
вая множество вариантов, то
этот ход заслуживает вопро-
сительного знака. Но практи-
чески предвидеть все нюан-
сы этой сложной позиции
вряд ли возможно. Баля-
кин рассчитал последствия
в случае единственного от-
вета 16...19—23. Тогда
17.41—37 23:34 18.40:29
14—19 (хуже 18...13—19 19.
44—40 35:44 20.49:40 8—13
21.50—44 и теперь если
21...19—23, то 22.40—35
23:34 23.39:30 25:34 24.
44—39 14—19 25.39:30 19—23
26.30—25 и белые успевают
сыграть 35—30 и разменять-
ся 33—29; если 21...2—8,
то 22.40—35 19—23 23.44—40
23:34 24.39:30 25:34 25.
40:29, затем 26.43—39 и худ-
шее для белых позади)
19.44—40 35:44 20.49:40
10—14 (20...19—23 21.
50—44 23:34 22.39:30 25:34
23.40:29, затем 24.43—39 и у
белых не хуже) 21.50—44
19—23.

Ключевая позиция, кото-
рая возникает при правиль-
ной игре белых после 15...
1—7. Можно пожертвовать

шашку 22.40—35 (если сыграть 22.48—42 23:34 23.40:29, то 13—19 24.15—10! 14:5 25.33—28 22:24 26.27—22 17:28 27.32:3 8—13 28.3:21 16:27 29.31:22 18:27 30.37—31 и шашка отыгрывается, но преимущество у черных. Возможно, именно эту позицию белым следует предпочесть) 22... 23:34 23.39:30 25:34 24.44—39 13—19 25.39:30 19—23 26.30—25 [на 26.45—40 лучше подождать 26... 8—13 27.30—25 (нельзя 27.40—34 из-за 16—21, 23—28, 18:40 и 22—27) 27...2—8 28.35—30 23—29 29.33:24 22—28 30.32:23 18:20 31.15:24 17—21 с преимуществом] 27...23—29 28.33:24 22—28 29.32:23 18:20 30.15:24 17—21 31.26:17 12:41 32.36:47. Силы белых разобщены, а черные должны организовать давление на своем правом фланге и в центре. Позиция черных явно перспективнее. И все-таки 16.47—41 неудачен из-за продолжения в партии.

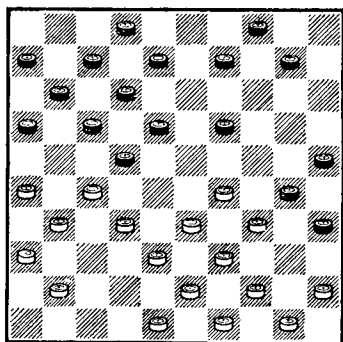
16...14—20! Такой ход увидеть трудно, так как на первый взгляд черные полностью отдают инициативу. При более детальном изучении позиции возникает вопрос, есть ли у белых спасение. Учитывая, что после продолжения в партии 17.15:24 19:30 18.40—34 13—19 19.29—24? черные провели комбинацию 19...18—23 20.27:29 12—18 21.24:22 17:46, понятны аргументы в пользу 16.47—42. Тогда план, избранный в партии, отпадает из-за отсутствия комбинации и получают вышеуказанные ва-

рианты после 16...19—23.

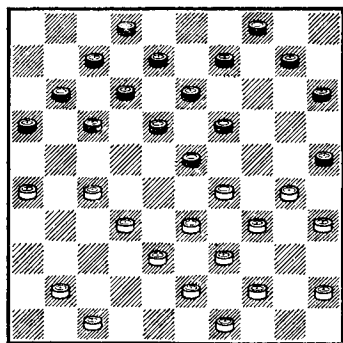
В арсенале белых был также ход 16.48—42. В этом случае размен 16...14—20 ничего не дает, так как после 17.15:24 19:30 18.40—34 13—19 19.29—24 комбинация 18—23 и 12—18 ничего не дает, так как ловится дамка 47—42. После 16...19—23 17.47—41 23:34 18.40:29 черные должны обойти коварную ловушку, показанную Бялкиным. Если 18...13—19, то белые наносят неожиданный, приносящий преимущество удар: 19.33—28! 22:24 20.27—21 16:27 21.31:13 9:18 22.44—40 35:33 23.38:9 4:13 24.15:4 и после 11—16, затем 19—24 дамка белых ловится.

Черным надо отвечать 18... 14—19! 19.44—40 35:44 20.49:40 и теперь можно сыграть 10—14. Белые после 21.41—37 19—23 22.50—44 23:34 23.40:29 могут свести ход партии к вышеуказанному варианту с преимуществом у черных.

После 20...19—23 у белых выбор. В частности, возможен вариант, который демонстрирует обманчивость оценки по чисто внешнему восприятию позиции, 21.41—37 23:34 22.39:30 25:34 23.40:29 10—14 (угроза комбинации 24...16—21, 25... 22—27, 26...14—20, 27... 13—19, 28...17:48) 24.43—39 13—19 25.45—40 19—23 26.40—34, и белые успевают перевести шашку «50» на «35», при удобном случае разменяться на «21». Центр черных подвергается окружению благодаря очень сильной шашке «15».

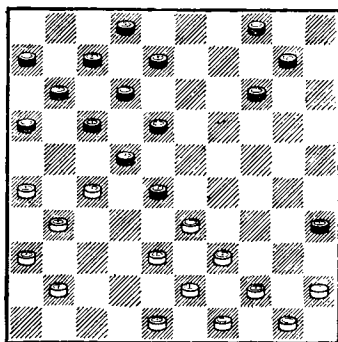
Вернемся к партии. После 19.29—24? Белые попадают на элементарную комбинацию. Но вот что забавно.

В позиции на диаграмме 43 из партии Бергсма — Гантварг (чемпионат Европы 1974 года) экс-чемпион мира Сейбрандс в комментариях предложил, как он считал, выигрывающий ход 29—24, не заметив аналогичной комбинации 18—22 27:29 13—18X.

Возникает вопрос, как играть белым в позиции на диаграмме. На мой взгляд, попытка защиты возможна при двух продолжениях:

1) 19.32—28 9—14 20. 29—24 19—23 21.28:19 14:23 22.48—42 30:19 23.27—21 16:27 24.34—29 23:34 25.39:30 35:24 26.33—28 22:33 27.38:20 25:14 28.31:24. Преимущество черных велико, но для выигрыша может оказаться недостаточным. Белые могут обострить игру посредством 22.24—20 25:14 23.34:25 23—28.

Черные в этой позиции не должны стремиться любой ценой выиграть шашку, а сыграть спокойно: 24.45—40 4—9 (опасно 24...14—19 25. 25—20! 10—15 26.41—37 15:24 27.38—32 14—19 28. 48—42. Возможно, при тщательном анализе можно что-либо найти, но на данный момент разбор партии показал, что жертва шашки корректна и у черных немало трудностей) 25.40—34 9—13. Теперь белые должны ходить шашкой «50», так как в противном случае черные выигрывают шашку посредством 28—32. 26.50—45 10—15 27.45—40 28—32 (после 27... 13—19 следует 28.34—29 и нельзя 28...28—32 из-за 29. 40—34 и 30.34—30) 28.

33—28 22:42 29:27:47 16—21
с большим преимуществом.

2) 19:27—21 16:27 20:32:21
19—23 21:21—16 9—13 22.
31—27 22:31 23:26:37 17—22
24:38—32 10—14 25:43—38
11—17 и белым трудно ввести
в игру шашки перегружен-
ного правого фланга. Раз-
вить этот фланг через центр
также тяжело, так как чер-
ные должны успеть, если
надо, построить колонну
4—10 и 13—19.

22:29—24 30:19 23:33—28
46:40 24:45:34. Белые оста-
лись без шашки, но пози-
ционная компенсация тре-
бует от черных собранности
и точной игры.

24...7—12 25:38—32 9—13
26:39—33 10—14 27:43—38
12—18 28:44—39 8—12 29.
48—42 2—8 30:32—27 19—23
31:49—43 14—19 32:42—37
12—17 33:37—32 17—22 34.
32—28 23:21 35:26:28 16—21
36:38—32 4—9 37:50—44
11—16 38:31—26 21—27 39.
32:21 16:27 40:28—22 27—32
41:22—17 8—12 42:17:8 13:2
43:36—31 2—7 44:43—38
32:43 45:39:48 6—11 46.
26—21 19—23 47:31—27
7—12 48:21—16 9—13 49.
16:7 12:1 50:33—29. Если
50:48—42, то 50...1—7 51.
42—37 7—12 52:37—31
12—17 53:31—26 17—22×.

50...23—28 51:48—42 13—19
52:42—37 19—23 53:27—21
25—30 54:34:25 23:34 55.
25—20 28—33 56:20—14
34—39 57:14—9 39:50 58.
37—32 1—7 59:21—16 33—39.
60:32—27. Если 60:9—3, то
60...7—12 61:3:44 50:46 62.
16—11 46—23 63:11—7
23—29×.

60...39—43 61:9—3 43—48

62:3—20 50—6 63:20—47
48—26 64:47—36 26—31. Бе-
лые сдались.

№ 45. А. Гантварг — Я. Ван дер Вал

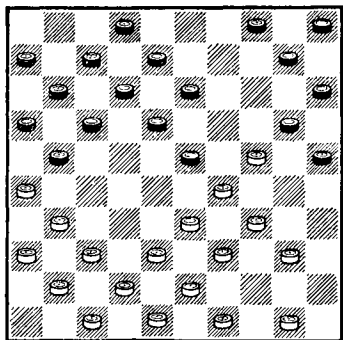
Чемпионат мира 1983 года,
Амстердам

1:32—28 17—22 2:28:17
12:21 3:34—29 11—17 4.
31—26 8—12 5:40—34 6—11
6:45—40 3—8 7:36—31 19—23
8:41—36 1—6. В партии
Вирсма — Вирный из этого
чемпионата черные играли
8...14—19 и после 9:38—32
21—27 10:32:21 16:27 11.
31:22 17:28 12:33:22 18:27
13:29:18 13:22 14:43—38
9—13? 15:37—32 11—16 16.
32:21 16:27 17:42—37 про-
играли шашку, так как не-
возможно парировать сразу
две угрозы: 37—32 и в
то же время 38—32 и
39—33. Конечно, 14-й ход
черных — грубый просмотр,
но позиция белых мне нрави-
лась больше. Видимо, Ван
дер Вал решил внести ма-
ленькое уточнение восьмым
ходом.

9:35—30! Этого плана
голландец не учел. В не-
сколько ходов позиция чер-
ных рушится, как карточный
домик.

9...20—25 10:40—35 14—20
11:46—41 9—14 12:44—40
14—19 13:30—24 19:30 14.
35:24.

См. следующую диаграмму.
Черные вынуждены нанести
удар 14...25—30 15:34:14
23:45 16:14—9 21—27 17.
31:22 18:27 18:9:18 12:23 19.
49—44. Угроза 24—20 и
44—40. У черных единствен-
ный ответ 19...7—12. Теперь

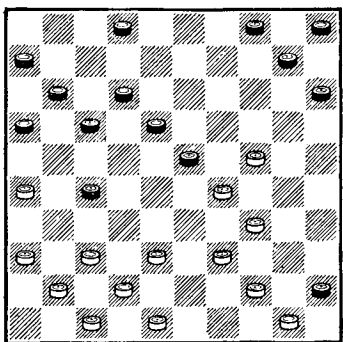

осуществление угрозы 20. 24—20 15:24 21.44—40 45:34 22.39:28 после 27—32 и 17—21 приводит к равенству сил. Можно получить большое преимущество после 24—20, 26—21 и 44—40, но я решил осложнить борьбу, учитывая большую динамическую силу позиции белых.

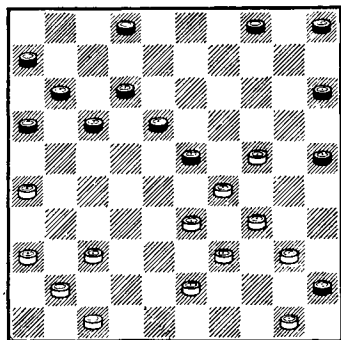
20.39—34. Угроза 24—20, 33—29, 38:7.

20...12—18 21.43—39 8—12. На 21...4—9 возможна комбинация 22.26—21 17:26 23.37—31 26:41 24.36—31 27:36 25.38—32 46:28 26.33:4 10—14 27.42—37, затем 28.37—31 с большими шансами на выигрыш.

22.33—29

22...10—14 23.24—19. Попытка перехвата центра посредством 23.38—32 (23.38—33 хуже из-за аналогичного плана черных) 23...27:38 24.42:33 14—20. Угроза 18—22 (нельзя 25.33—28 ввиду удара 26...18—23) 25.44—40 20—25. Угроза 15—20 и 25—30. 26.48—43 приводит к позиции, в которой правый фланг белых неподвижен. К тому же невозможен размен 33—28 ввиду 15—20 и 25—30. В то же время, если белые займут шашками «37» и «41» важные форпосты «31» и «32», чтобы держать под контролем поле «27» и в дальнейшем иметь возможность нападения 33—28, то они получают большие шансы на выигрыш. Учитывая задачи обеих сторон, игра могла пойти по следующему, наиболее вероятному руслу.

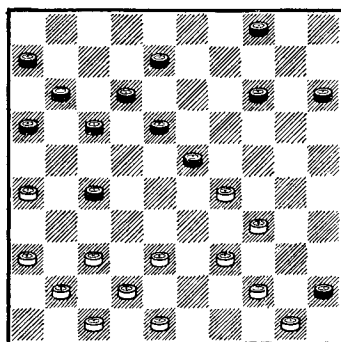
26...17—22 (ничего не дает 26...16—21 ввиду 27.36—31 и после комбинации 27...21—27 28.31:13 15—20 29.29:16 20:49 следует контрудар 30.26—21! 49:8 31.21:3). Предлагаемый ход преследует

цель затормозить движение шашки «37» (на 27. 37—32 следует 27...22—27, а на 27.37—31 проходит предлагавшаяся выше комбинация 27...22—27 и 28...15—20, 29...20:49 30.40—35 49—44 и возникает эндшпиль с лишней шашкой). 27. 47—42 11—17 28.42—38 (если 28.37—31, то 28...16—21 29.42—38 21—27 30. 41—37 23—28 с выигрышем) 28...6—11 29.37—31 (в случае 29.37—32 22—28 и 30...12—18×) 29...16—21 30. 41—37 23—28 (после 30...21—27 31.37—32 11—16 32. 32:21 16:27 33.33—28 22:35 34.31:11 у белых преимущество, так как прямолинейный прорыв в дамки 35—40, 40—44 и 45—50 не проходит, в связи с тем, что белые уйдут 11—6 и черная дамка должна будет бить две шашки, а затем ходом 43—38 дамка ловится).

31.38—32 25—30! 32. 34:25! (если 32.24:35, то 15—20 и 20—24×) 32...45:23 33.50—44! Белые без шашки, но спасение надо искать черным. Например, проигрывает 33...11—16 из-за удара 34.31—27, 33:11, 26:8, 43—38 и 39:8. Также плохой эндшпиль в случае 33...21—27 34.32:21 11—16 35.31—27 и после боев 43—38. Нельзя 33... 5—10 ввиду 34.33—29 23:34 35. 32:23 18:20 36.25:5. Необходимо играть 33...4—10 и после 34.43—38 продолжать 21—27! 35.32:21 11—16 36. 31—27 22:42 37.33:11 (в случае 37.33:13 16:27 38.38:47 23—29 и 15—20 позиция черных значительно лучше).

37...16:7 38.38:47 18—22 и, хотя у белых большое преимущество, для победы оно может оказаться недостаточным.

23...2—7. Этот ход еще больше загромаждает перегруженный правый фланг черных, хотя и несет определенный атакующий заряд, сохраняя в дальнейшем ударные колонны для лихих атак. Да и со стратегической точки зрения продолжение не выглядит бесмысленным. В активе черных был внешне опасный, но, как показывает анализ, более сильный ход 23...2—8 24.19:10 5:14.

Белым надо играть 25. 37—31 (комбинация 25. 26—21 17:26 26.37—31 26:46 27.34—30 23:32 28. 47—41 46:37 29. 42:2 не может принести успеха, так как черные играют 29...32—37, затем шашка «11» движется на «26» с прорывом 26—31 и 37—41) 25...17—22. (В случае 25... 8—13 26.31:22 17:28 следует 27.41—37 12—17 (если 27...11—17, то 28.38—33 и проигрывает 28...6—11 29. 33:22 17:28 из-за 30.26—21

16:27 и 31.37—32X, а после 28...17—22 29.37—31 комбинация 28...22—27 29.33:22 13—19 30.22:24 14—20 31. 29:7 20:49 32.31:22 49—44 приводит к эндшпилю без шашки) 28.38—32 (угроза 34—30) 28...17—21 29.26:17 11:22 30.48—43 6—11 (на 30... 22—27 31.32:21 16:27 выигрывает 32.37—31) 31.34—30 23:25 32.32:12. Белые угрожают 47—41, 44—40, 39:30, 43—39, 42—38 и 37:6. Поэтому черные должны произвести размен 32...11—17 33.12:21 16:27 и после 34. 43—38 прорыв на правом ослабленном фланге черных неизбежен]. Конечно, белые не могут нападать 26.26—21 из-за 26...14—20 27.21:32 23—28 28.32:23 и 20—24X. Но есть два продолжения, после которых от черных требуется точная игра, позволяющая им с честью выйти из трудного положения. Рассмотрим их:

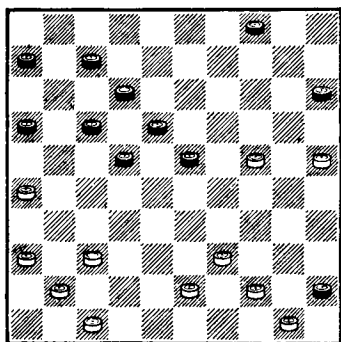
1) 26.44—40 (создается угроза нападения 26—21, а на 11—17 следует комбинация 27.34—30, 42—37 с финальным ударом 31:2. Прогрывает и 26...23—28 ввиду 27.26—21 28—32 28.48—43, затем 29.31—26 и позиция выиграна). И все-таки защита есть 26...14—20! (если теперь осуществить нападение 27.26—21, то следует удар 27...20—24 28.29:20 15:24 29.21:32 23—28 30.32:23 18:29 31.34:23 45:32).

Если сыграть 27.42—37, то 27...11—17 или 27... 20—24 28.29:20 15:24 29. 40—35 23—28 30.26—21 27—32 31.38:27 11—17 и у черных лучше;

2) 26.42—37 [Теперь лучше не сводить игру к предыдущему варианту посредством 14—20, так как белые играют не 44—40, а 27. 39—33! с угрозой 34—30 и 33—28 (нельзя и 27...8—13 из-за 28.29—24! 20:49 29. 47—42 49:32 30.37:28X) 27...20—25 28.34—30! 25:34 (в случае 28...23:34 29. 30:39 две угрозы 33—28 и 26—21X) 29.29:40 45:34 30. 44—39 34:32 31.37:19 и у белых немалое преимущество]. Черным лучше пойти 26...23—28! 27.44—40 (белые расставили сети комбинационных угроз: если 27... 16—21 28.26:17 12:21, то 29.39—33 28:30 30.31—26 45:28 31.26:10; в случае 27...8—13 28.29—23! 28:19 29.34—29 45:32 30.37:8 13:2 31.31:24X). Черные могут пожертвовать шашку 27...27—32 28.38:27 11—17 с угрозой 16—21 и 28—32, а еще лучше попасться на комбинацию 27...11—17 и после 28.39—33 28:30 29. 38—33 45:23 30.33—28 22:33 31.31:2 следует 30—35 с преимуществом, так как угрожает 23—29 и 14—19.

24.19:10 5:14 25.29—24 14—20. Решающий момент в партии. Я долго колебался между двумя продолжениями: 26.34—30 или ходом в партии. В результате совместного анализа удалось найти выигрыш после первого варианта, а именно: 26. 34—30 20:29 27.38—32 27:38 28.42:24. Идея заключается в построении 30—25, 48—43 с тактической угрозой 24—20 и 44—40. Черные должны противодейст-

воваты плану белых 28...
17—22 29.30—25 11—17 30.
48—43.

30...22—28 (в случае 30...
23—28 следует 31.24—20 и
32.44—40 с прорывом на
правом фланге) 31.37—31
16—21. Другие ходы про-
игрывали из-за 31—27 32.
41—37 18—22. Эта позиция
появлялась в моих расчетах,
но я не предусмотрел скром-
ного размена 33.37—32! 23:37
34.31:42 с последующей ком-
бинационной идеей, которую
при совместном анализе об-
наружил Сейбрандс. Напри-
мер, 34...22—28 35.25—20! и,
если 35...4—10, то выигра-
вает простой размен 36.
44—40 45:34 37.39:30 с после-
дующим 20—14, а на 35...
4—9 осуществляется ком-
бинация 36.20—14 9:29 37.
39—34 29:38 38.42:4. Поэтому
черным лучше сыграть 34...
12—18 (размен 35.24—20
15:24 36.44—40 45:34 37.
39:28 22:33 выигрыша не
дает). 35.36—31! Теперь на
35...21—27 выигрывает 36.
25—20 и 37.20—14. После
35...22—28 приносит победу
вышеприведенный вариант,
связанный с 36.25—20. А на

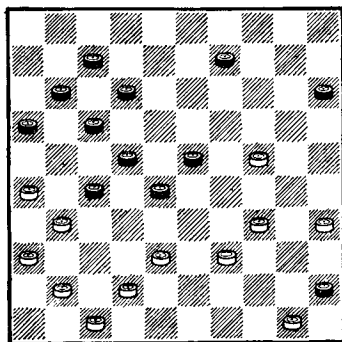
любой другой ход белые
играют 36.31—27 22:31 (в
случае 21:32 следует 24—20
и 44—40) и затем неизбежна
угроза 24—20 и 44—40.

В партии я решил ис-
пользовать недостаток вре-
мени у противника и поэтому
избрал позицию с нефорси-
рованными вариантами.
К тому же хотелось оставить
шашку «27» на перегру-
женном фланге черных.

Поэтому из общих сообра-
жений я сыграл 26.44—40
20:29 27.39—33. Возможно,
это продолжение и ведет
к выигрышу. Так подсказы-
вает интуиция, но конкретно-
го варианта, ведущего к успе-
ху, найти пока не удалось.

В партии было: 27...17—22
28.33:24 11—17 29.40—35
4—9 30.48—43. Если 30.
34—30, то 30...9—14 31.
24—19 14—20 32.19:28 22:33
33.38:29 27—31 34.36:27
18—22 35.27:18 12:25.

30...23—28 31.37—31
18—23 32.43—39 6—11.

33.41—37. По-видимому,
этот ход преждевременен.
Хотя игра проходила в силь-
ном цейтноте, когда не просто
было оценить эту нестан-

дартную позицию, я сразу почувствовал неудобства из-за своего последнего хода. Лучше было сыграть 33.35—30. В этом случае естественные ответы черных могли бы привести их к поражению. Например, 1) 33...9—14 34.30—25 12—18 35.24—19 7—12 36.19:10 15:4 37.38—33 с большими шансами на выигрыш; 2) 33...12—18 34.38—33 9—13 35.33—29 27—32 36.41—37 32:41 37.31—27 22:31 38.26:46, затем белые играют 30—25, 42—38 и темпы позволяют выждать хода 17—22, после чего белые продолжают 38—33 и прорываются в дамки посредством 24—20.

Черным после 33.35—30 необходимо идти в лихую атаку 33...28—32 и на 34.38—33 нанести удар 34...22—28 35.33:22 (в случае 35.31:22 32—37 36.42:31 23—29×) 35...27:18 36.42—38 с примерно равной позицией.

33...9—14 34.34—30 12—18 35.30—25 23—29. После 35...14—19 36.24:13 18:9 у белых больше трудностей.

36.24:33 18—23 37.35—30 23—29 38.33:24 28—32 39.37:28 22:44 40.31:22 17:28 41.50:39. Возникшую позицию можно оценить как ничейную, что и было доказано в партии.

41...7—12 42.42—37 11—17 43.47—42 12—18 44.38—32 18—23 45. 32—27 45—50 46.39—34 50—45 47.27—21 45:20 48.21:12 20:47 49.12—7 28—33 50. 30—24 23—29 51.24—19 14:23 52.7—2 33—39. Согласились на ничью.

№ 46. А. Гантварг — Р. Клерк

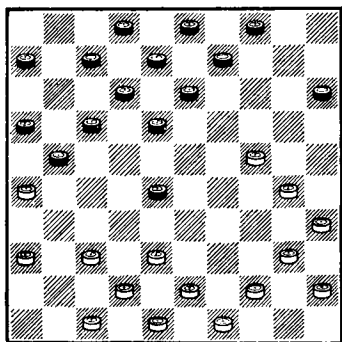
Чемпионат мира 1983 года,
Амстердам

1.32—28 19—23 2.28:19 14:23. Этот дебют чаще других встречался в партиях чемпионата.

3.37—32 10—14 4.41—37 14—19 5.46—41 5—10 6.32—28 23:32 7.37:28 17—22 8.28:17 12:21. Партия игралась в последнем туре, и ничья не устраивала противников. Размен черных меня озадачил. Терять было нечего, и я решил следовать известному плану получения преимущества белыми, а заодно выяснить, какую новинку приготовил голландец.

9.41—37 10—14 10.35—30 20—25 11.40—35 14—20 12.45—40 19—23 (После 12... 20—24 белые играют 13.33—29 24:33 14.39:28 и на 14...15—20 следует удар 15.28—23 с лучшей позицией). Теперь стало ясно, что Клерку понравилась новинка, примененная Балякиным в партии с голландским гросмейстером Бастианетом из матча СССР — Голландия, состоявшегося за три недели до чемпионата мира. Хотя ту партию Балякин выиграл и считал, что позиция в пользу черных, меня все-таки больше привлекал рисунок белых шашек. Активность черных на своем правом фланге не пугала. Угроза контратаки белых на другом фланге с использованием раннего выхода черных на поле «28» значительно опасней. Как показал дальнейший ход партии, доводы белых оказались весомее.

13.50—45 7—12 14.30—24
20:29 15.33:24 1—7 16.31—26
11—17 17.34—30 25:34 18.
39:30 23—28.

Именно к этой позиции, заканчивающей дебютные ходы, относятся комментарии после двенадцатого хода.

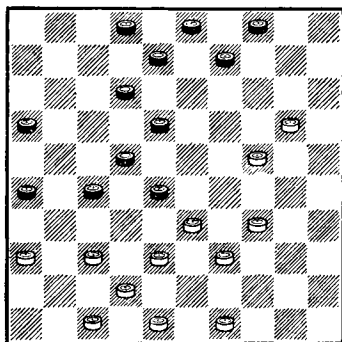
19.44—39 17—22 20.26:17 12:21 21.40—34 6—11 22. 38—33 11—17 23.34—29 21—26. Черные могли пройти в дамки 23...18—23 24.29:27 21:41 25.33:11 41—46 26. 11—6 7—11 27.6:17 46—5, но смысла в этом нет, так как в худшем случае белые могут снять дамку за четыре шашки и получить равную позицию, но есть предпосылки игры на выигрыш, в связи с тем что белые шашки занимают хорошие поля для игры в эндшпиле.

24.45—40 17—21 25.24—20 15:24 26.29:20. На этом аналогия с партией Бастианет Балякин заканчивается. Голландский гроссмейстер выбрал двойной размен, предоставив большую свободу черным. Партия развивалась очень интересно и отрезок ее до начала упрощений я хочу привести: 26.30:19

13:24 27.29:20 7—12 28. 40—34 8—13 29.34—29 2—7 30.36—31! 21—27 31.43—38 27:36 32.38—32 22—27 33. 33:31 36:38 34.42:33 с примерной равной позицией.

26...7—12 27.40—34 13—19 28.43—38. Конечно, не 28. 34—29 из-за 28—32, 18—22 и 26—31×. Размен 28.30—24 19:30 29.35:24 или 29.34:25 после 12—17 (с угрозой размена 28—32 и 26—3!) 30. 37—31 26:37 31.42:31 ведет, на мой взгляд, к безопасной позиции для черных, так как четкого плана использования отсталой «16» не видно.

28...21—27 29.30—24 19:30 30.35:24.

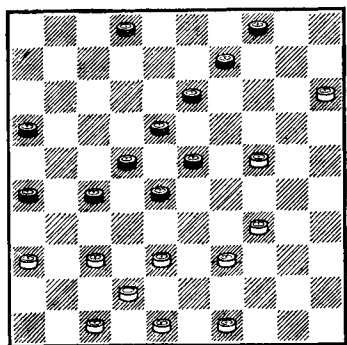
Другой возможности активной контригры я не видел. Избранный мною ход в основном варианте ничего белым не дает и даже ведет к опасной позиции, но были надежды, что Клерк не станет считать до конца длинный вариант. К тому же, если бы черные сыграли 30...12—17!, белые не обязаны идти на главный вариант, а могут довольствоваться 31.37—31 26:37 32.42:31 с интересной игрой. Как сказал Клерк после пар-

тии, причиной его отказа от 30...12—17 послужил следующий вариант: 31.34—29 17—21 32.38—32 (32.36—31 27:36 33.38—32 36—41) 32... 27:38 33.48—43 18—23 34. 29:27 21:41 35.43:23. Угроза 33—28, но, во-первых: 35... 8—13 36.42—37 41:32 37. 47—41 2—8 и у белых трудности, а во-вторых, 35... 41—46 36.33—28 46—37! 37. 42:31 26:37 с большим преимуществом.

30...18—23? Возможно, этот ход проигрывает.

31.33—29 12—18 (если разменяться 31...2—7 32.29:18 12:23, то белые выигрывают 33.48—43, затем 34—29, 39:30, 38—32×).

32.20—14 9:20 33.24:15 3—9 34.29—24 8—13.

Кульминационный момент в партии 35.34—30? Этот ход, по-видимому, выпускает выигрыш. Идея реализации преимущества осенила меня после окончания партии. 35. 24—20! Этот ход во время партии я видел только в связи с прорывом 13—19 36. 38—33 2—8 37.33—29 8—13, и атака фланга не получается.

Но после 36-го хода черных у белых есть отличная возможность окружения сил соперника: 37.37—31! 26:37 38. 42:31. У черных единственные ходы 38...8—12 39.49—44 12—17 40.47—41 9—13 (если 40...16—21, то 41. 31—26 27—32 42.36—31 21—27 43.41—36×) 41. 34—30 17—21 42.31—26 27—32 43.26:17 22:11 44. 33:22 18:27 45.41—37 32:41 46.36:47 и прорыв на левом фланге черных возможен несколькими способами, в частности, движением шашки «44» на поле «35» с последующим разменом 30—24.

В позиции на диаграмме есть еще один ход, более сильный, чем продолжение в партии, 35.48—43 и после 9—14 36.34—29 23:34 37. 39:30 27—31 (нельзя 37... 18—23 из-за 38.38—32 27:38 39.42:33 28:48 40.30—25 48:31 41.36:31×). Также не проходит жертва шашки 37...27—32 38.38:27 22:31 39.36:27 14—20 20.42—38 20:29 41.30—24 29:20 42. 15:24 и угрозу выигрышного размена 37—31, 27—21, 38—32, 43:12 невозможно парировать, так как в случае 18—23 белые окружают центральные шашки черных) 38. 26:27 22:31 39.38—32 18—23 40.30—25. (Угроза 42—38 и 24—20) 40...31—36 41.32—27 14—19 анализ доказывает, что черные во всех вариантах добиваются ничьей.

35...9—14 36.30—25 13—19 37.24:13 18:9. Я считал, что отсталая шашка «16» плюс ограничивающая черных комбинация 39—33, 48—43, 38—32 создадут предпосылки

для выигрыша. И действительно, после 38.49—44 и 39.44—40 у белых большие шансы одержать победу. Но я все еще находился под гипнозом беспомощности черных и считал, что главное — не делать внешне некрасивых ходов и выигрыш не заставит себя ждать.

38.48—43? Этот ход, лишаящий белых возможности размена 37—31 в нужный момент, выпускает преимущество. Концовка партии в комментариях не нуждается, так как ничейный итог теперь неизбежен.

38...2—8 39.39—34 8—13
40.43—39 13—18 41.34—30
14—19 42.30—24 19:30 43.
25:34 9—14 44.49—44 14—19
45.38—32 27:38 46.42:33
16—21 47.33—29 21—27 48.
29—24 19:30 49.34:25 27—31
50.36:27 22:42 51.47:38 26—31
52.25—20 31—36 53.20—14
36—41 54.38—33 18—22 55.
14—9 4:13 56.15—10 41—46
57.10—4 13—18 58.44—40
46—37 59.40—34 37—26 60.
4—10. Согласились на ничью.

№ 47. А. Гантварг —

Э. Бужинский

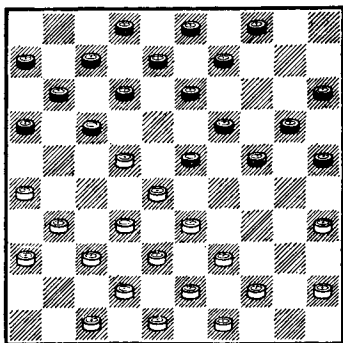
Кубок СССР 1983 года,
Харьков

1.33—28 18—23 2.39—33
12—18 3.44—39 7—12 4.
31—27 20—24 5.37—31
14—20 6.41—37 10—14
7.46—41 5—10 8.50—44. Этот
ход, сделанный по инерции,
является существенной неточностью в дебюте.

8...1—7 9.34—29 23:34
10.40:29 20—25 11.29:20
15:24. Теперь понятно, что

следовало играть 8.49—44 и 12.45—40.

Приходится продолжать
12.31—26 18—23 13.36—31
10—15 14.41—36 14—20 15.
27—22?

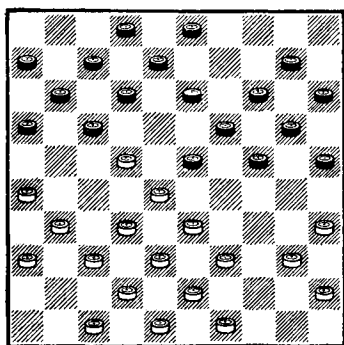

Эта ошибка психологического свойства. Как иногда бывает, я выхватил второй ход из расчета, собираясь вначале сыграть 15.44—40 и только затем сделать ход в партии. Сиюминутно увидел 15...24—30 16.35:24 20:29 17.33:24 19:30 18.28:19 17:28 19.32:23 13:24. Шашка «23» выдвинулась вперед, не имея на то оснований, то есть ее можно определить как слабую изолированную. К тому же неудачен треугольник «36», «26» и «31». На мой взгляд, белые, подвергаясь атаке с поля «18», вряд ли могут спастись.

15...9—14? Бужинский, рассчитав позицию на несколько ходов, проводит свой план, основанный на доверии. Возможно, сказалась усталость, так как партия проходила в последнем туре. Поняв, что расслабление к добру не приведет, настроился на дальнейшую борьбу более

концентрированно. Судя по дальнейшим событиям в партии, тоже самое можно сказать о партнере.

16.44—40 4—10!

Замысел и расчет черных определились. Белые не могут провести удар 17.33—29 24:44 18.43—39 44:33 19.38:9 из-за контрудара 19... 19—23 20.28:19 17:28 21.32:23 25—30 22.35:24 20:18 23.9:20 15:13X. Одновременно подготовлен подрыв в центре. Например, 17.31—27 24—29! 18.33:24 19:30 19.35:24 20:29 20.28:19 14:23 с большим преимуществом. Если белые повременят 17.47—41, то и у черных в запасе выжидательный ход 17... 3—9. Ввиду того, что при естественных ходах неприятностей не миновать, пришлось искать что-либо необычное. Интуиция не подвела.

17.22—18! Жертва шашки, в корне меняющая ход поединка.

17...13:22 18.39—34. Защита от угрозы 34—30 18... 12—18 проигрывает ввиду комбинации 19.34—30, 40:29, 28—23, 38—33, 32:1X. Отда-

ча 18...23—29 19.34:23 только в одном варианте приводит к примерно равной позиции. Невозможен ход 19...8—13 из-за удара 20.26—21, и любое взятие ведет к проигрышу двух шашек. Надо играть 19...3—9 (теперь не проходит 20.43—39 из-за неожиданного 20...8—13! и нельзя 21.26—21 ввиду взятия 21...16:27! 22.32:21 17:26 23.28:8 19:28 24.8:30 25:41, а на нападение 21.32—27 следует удар 21... 17—21! 22.26:8 16—21! 23.28:26 19:28 24.8:30 25:41 25.33:22 41—46X) 20.32—27 (у черных нет темпа, чтобы сыграть затем 21...17—21. Есть выжидательный ход 20... 25—30 21.27:18 17—21 22.26:17 11:13, но позиция получается проигрышная из-за парализованности левого фланга, так как нельзя затем 13—18 ввиду 33—29) 20... 8—13 21.27:18 13:22 22.37—32 17—21! Спасительный удар. 23.28:8 19:39 (23... 19:37 значительно хуже) 24.43:34 2:13 25.26:17 11:22. Эта позиция — лучшая из тех, которые получают черные в остальных вариантах после жертвы шашки белыми. Бужинский нашел оригинальный, скорее парадоксальный, нежели логичный путь к ничьей

18...24—29! 19.33:13 8:19. У черных на редкость нескладная позиция. В первую минуту я воспринял ответ черных как проявление привычной для литовского мастера торопливости в самые напряженные моменты игры. Однако, углубившись в позицию, понял, что замысел

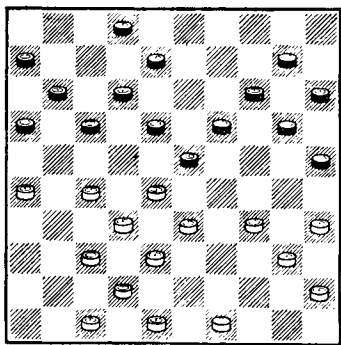
черных строится не на стратегическом, а на конкретном расчете. Любой выжидательный ход ведет к неминуемым упрощениям. Например, 20. 49—44 22:33 21.38:18 12:23 22.32—27 (угрожал размен 23—29 34:23 19:28 32:23 25—30) 22...19—24. Угроза 23—29 34:23 24—30 35:24 20:18 27—21 16:27 31:13 3—8 с худшей, но защитимой позицией. Белые бессильны против упрощений. Продумав около часа, я решил на следующий вариант с жертвой шашки:

20.38—33. Черные должны делать единственные ходы.

20...12—18 21.43—38. Угроза 34—30, 40:29, 28—23, 38—33, 32:1×.

21...7—12 22.31—27 22:31 23.36:27. Нельзя 23...2—8 ввиду удара 24.28—22×.

23...3—8.

24.26—21! Этот гамбит входил в мои расчеты, и варианты, виденные мной, должны были принести победу. Восклицательный знак после хода поставлен еще и потому, что другие ходы вообще не ставят перед черными проблем.

Например, 24.37—31 17—22! 25.28:17 11:22 и белые не могут задержать развитие левого фланга черных.

24...17:26 25.33—29 (на 25.49—43 следует отвечать 25...11—17, а не проводить тактический маневр 25...25—30 26.35:22 12—17 27. 28:19 12:30 в связи с комбинацией 28.38—33, 29.37—31 и 30.43:5×). Я считал, что у черных два возможных продолжения:

1) 25...8—13 с попыткой избежать связки посредством удара 19—24. Так, если 26.49—43, то 26...19—24 27. 28:17 11:31 и у белых нет темпа, чтобы разменяться и выиграть. То же самое в случае 26.38—33. 26.47—41! 2—8 27.49—43 20—24 28. 29:9 13:4 29.28—22 8—13 30.27—21 26:28 31.34—29×;

2) 25...2—7. Черные хотят упростить позицию с помощью тактической операции 26...18—22 27.27:18 26—31 28.37:26 16—21 29.26:17 11:24 с наиболее вероятным ничейным исходом. Поэтому белые должны предотвратить большой размен ходом 26.38—33 (нельзя 26...12—17 по причине удара 27.28—22 17:30 28.35:2×) 26...11—17. Несмотря на благоприятное для тактики решето в позиции черных, выигрывающей комбинации за белых не видно. 27.42—38. Грозит 27—22, 29:18. У черных два заслуживающих внимания продолжения:

2.1) 27...17—22 28:17 12:21 29.35—30! Угроза 29—24 (если 29...18—22, то 30.

27:18 и 31.29—24×). Попытка удержать шашку посредством 29...8—13 ведет к форсированному проигрышу 30. 33—28! 7—11 (30...20—24 31. 29:9 13:24 32.27—22 33.38—33, 34.47—41 и 35.34:5×) 31. 27—22 18:27 32.29:9 14:3 33.38—33 27:29 34. 34:5×.

У черных единственный ответ — вернуть шашку 29... 20—24 30.29:9 10—14 31. 9:20 15:44 32.49:40 7—11 с попыткой разрядки 26—31. 33.47—41! и нет удовлетворительных ходов: 33... 19—24 проигрывает ввиду 34.33—28 26—31 35.28:30 31:33 36.30—24 и 37.34—30. 33...8—12 (33...8—13 34. 27—22 и 35.34—30×) 34. 33—28 12—17 35.28—22 и 36.34—30×.

2.2) 27...17—21 28.48—42! [может ввести в заблуждение нападение 28.28—22. Тогда черные не проводят удар 28...25—30! 29.35:11 6:30 из-за контрудара 30.27—22 23:34 31.22:13 34—39 32. 38—33 или 32.40—34×, а закрываются 28...8—13 29. 22—17 (29.33—28? 19—24! 30.28:17 24:31×) 29...7—11 30.17:8 13:2 31.35—30 20—24! 32.29:9 10—14 33.9:20 15:44 34.49:40 26—31 35.37:17 11:31 с большими шансами на ничью] 28...8—13. На любой другой ход белые проводили комбинацию 29.37—31 и 30. 49—44× 29.47—41 7—11 (29...12—17 30.29—24×) 30. 41—36 12—17 31.29—24 19:39 32.28:8 39:28 33.32:12× Проигрывает и ответная жертва шашки 30...19—24 31. 28:17 11:31 32.36:27 6—11

33.49—44 11—17 34.44—39 17—22 35.29—23×.

Итак, естественный ход событий вел черных к поражению. Но в партии последовало 25...12—17! Такой прием встречается, но, увлекшись расчетами, я про него забыл. Теперь неизбежны упрощения и столь бурная схватка, доставившая удовольствие обоим партнерам, переходит в штилевой миттельшпиль.

26.27—22 18:27 27.32:3 23:41 28.47:36 11—17 29.3:21 16:27. Неудачное расположение черных шашек на левом фланге использовать невозможно. Помешать движению 19—24 и 14—19 белые не могут.

30.35—30 19—23 31.29:18 20—24 32.30:19 14:12 33. 34—30 25:34 34.40:29 10—14 35.38—33 27—32 36.42—38 32:43 37.49:38 14—19 38. 45—40 12—18. Согласились на ничью.

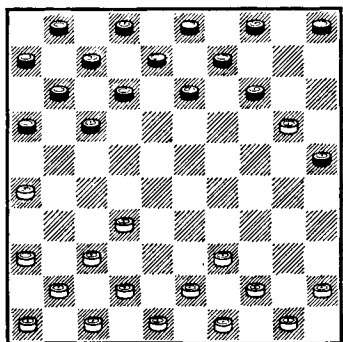
№ 48. А. Гантварг — А. Балякин

**Международный турнир
«Минск-83»**

1.34—30 20—25 2.30—24 19:30 3.35:24 18—22 4.31—26. Это продолжение получило популярность после партии Вирсма — Мищанский из матча СССР — Голландия 1982 года. Ранее, как правило, избирали 4.33—29, что давало более перспективную игру черным. Ход в партии за последний год применялся в различных соревнованиях, и всегда белые получали преимущество. Не стала исключением и эта партия. Но все-таки интуиция подсказы-

вает, что в ближайшее время оценка позиции должна несколько измениться в пользу черных.

4...14—19 5.40—35 19:30
6.35:24 10—14 7.24—20 15:24
8.33—28 22:33 9.38:20.

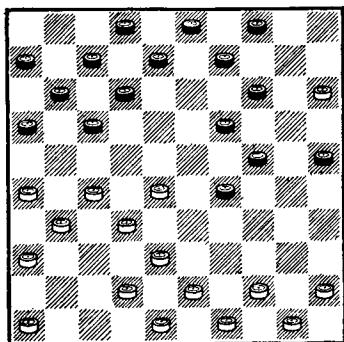
Одна из самых обманчивых открытых позиций. Какие разночтения могут быть в оценке? У белых две бортовые «26» и «20». У черных все предпосылки для захвата центра. Но если вникнуть глубже, то черные могут лишь красиво расположиться, а вот с дальнейшим направлением атаки появляются трудноразрешимые сложности. На своем левом фланге белые сильны и могут выстроиться активно, на правом они также не испытывают неудобств, как часто бывает в таких позициях при наличии шашки «34», которой здесь нет. Таким образом, белые должны максимально активизироваться в колонны на левом фланге и, используя большой запас выжидательных ходов, предложить черным двигаться на противоположный фланг, где белые шашки на

дамочных полях как бы говорят противнику: «Тратьте ненужные ходы, а у нас темпов хватит, чтобы остаться и не пропустить вас в дамки». Надеюсь, мои доводы объясняют некоторые преимущества позиции белых и делают понятными дальнейшие стратегические планы партнеров.

9...12—18 10.37—31 7—12
11.42—38 5—10 12.20—15
14—19 13.47—42 18—23 14.
41—37 1—7 15.31—27. Этот ход стратегически важен, так как желательно не давать черным спокойно передвинуть шашку «1» на поле «12».

15...10—14 16.37—31
19—24 17.39—33 13—19 18.
33—28? Поспешное решение. Надо было переждать один ход, а именно 18.43—39 и затем 19.33—28.

18...23—29!

Вообще-то, делая последний ход, я специально провоцировал этот ответ, вызывающий разрыв между флангами, но не учел следующий момент — любой ход белых в этой позиции значительно ухудшает ее. Если 19.46—41, то черные играют 19...17—21 20.26:17 11:33 21.43—39

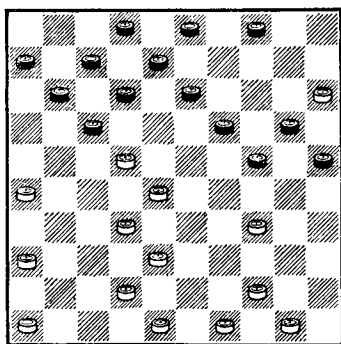
12—17 22.39:28 17—21 и благодаря шашке «41» контролируют поле «26», что мешает четкой инициативе на этом фланге. К тому же начинают давать знать о себе стабые, при наличии «29», шашки «38» и «42». Позиция черных также далеко не идеальна. Это предвещало сложную игру с небольшим, на мой взгляд, преимуществом белых, так как они могут сыграть 44—40, затем 49—43, 40—34 и завладеть центром. Неудовлетворенный позицией после 19.46—41, я выбрал большее зло.

19.43—39 14—20!? Этот ход говорит о смелости и агрессивности Балякина. Повидимому, решив, что стратегическое сражение проиграно, он перешел к тактическим осложнениям и совершенно непривычным построениям. В арсенале черных был внешне неказистый, пассивный размен 19...29—34 20.39:30 24:35, после которого позиция белых постепенно ухудшается. Возможно, черные не учли, что белые не могут перестроиться 38—33 и 42—38, так как после 21. 38—33 не следует спешить 21...12—18, а надо сыграть сначала 21...19—24, не давая 42—38 из-за 24—29 и 17—21 и вынуждая белых занять поле «38» шашкой «48» или «49», в результате чего черные успевают сыграть 12—18, 7—12 и получить более динамичную позицию.

20.39—34 29:40 21.45:34. Левый фланг черных надолго исключен из игры, но тактические возможности черных

значительно возрастают за счет того, что после 19—23 появляется темп, а это требует постоянного внимания белых.

21...9—13 22.27—21 16:27 23.31:22.

23...3—9. Черные могли перейти от слов к делу, сыграв 23...17—21 24.26:17 12:21, и от белых потребовалась бы очень точная игра, чтобы не попасть в комбинационные сети, то есть начинает срабатывать механизм комбинации, указанный выше. Не проходит, например, очень нужный ход 25. 38—33 из-за 25...19—23 26.28:30 3—9 27.15:24 13—19 28.24:13 9:40 29.44:35 25:34 и, хотя белые должны забрать шашку «34», о выигрыше не может быть и речи. Нельзя ввести в игру нужную шашку «46», так как на 25.46—41 следует комбинация 25... 19—23 26.28:30 8—12 27. 15:24 13—19 28.24:13 2—8 29.13:2 11—16 30.2:11 6:46.

Белые должны придерживаться следующего длинного варианта: 25.42—37 8—12 (на 7—12 возможен удар 22—18) 26.44—39 12—18

(как только черные занимают поле «26», белые меняются 37—31 и нападение 12—18 парируется разменом две на две 38—33 и 28—23) 27. 37—31 18:27 28.31:22 7—12 29.46—41 12—18 [если 29... 21—26, то 30.41—37 12—18 31.37—31 26:37 (31...18:27 33.31:22, затем 36—31) 32. 32:41 18:27 33.41—37±] 30. 41—37 18:27 31.37—31 2—8 32.31:22 8—12 33.48—42 12—18 34.42—37 18:27 35. 37—31 3—8 36.31:22 8—12 37.38—33! и нельзя нападать 12—18 из-за комбинации 38.32—27 21:23 39. 49—44 18:27 40.33—28 24:33 41.15:24 19:30 42.39:8×, а при других ответах у белых четкое преимущество.

24.44—39 13—18 25.22:13 9:18 26.50—44. Если сыграть 26.39—33, то черные ответят 26...18—23 27.36—31 (на 27. 46—41 возможна ничейная комбинация 27...24—29 28. 33:13 8:19 29.15:13 4—10 30.28:19 12—18 31.13:22 17:46 32.34—29 46:14 33.29—23) 27...8—13 28.42—37 (на 28. 31—27 проходит необычное оформление удара «бомба» 24—29!, осуществляющегося при бое 29.15:24 19:39 и т.д., а в случае 29.33:24 20:40 30.50—45 следует 12—18 31.45:34 17—22 и затем 7—12 с неотразимой атакой на правый фланг белых). Нельзя 28...12—18 из-за 29.34—29 23:34 30. 28—23 19:39 31.38—33X.

28...2—8 (если 28...11—16, то 29.31—27 7—11 30.48—42 2—8 31.27—22! 24—29 32. 15:24 19:39 33.28:19X) 29. 31—27 24—29! (на 29... 11—16 следует 30.27—22

17—21 31.26:17 12:21 32. 46—41 7—11 33.41—36 и надо играть 11—17, так как на 33... 21—26 белые проводят комбинацию 34.34—29, 35. 22—18, 36.28:17, 37.33—29 и 38.15:2X) 30.15:24 19:39 31. 33:24 13—18! 32.28:19 17—22. Нетрудно убедиться, что все ответы белых не выигрывают: 1) 33.19—13 22:33 34. 13:2 11—16X.

2) 33.48—42 22:31 34. 32—27 31:22 35.49—44 39—43 36.38:49 4—10 37.42—38 (если 37.44—39, то 37... 22—28 и нельзя 38.42—38 ввиду 28—32 и 8—13X, а на другой ход следует 38... 18—23) 37...11—17 38.38—33 22—27 39.48—43 27—31 40. 43—38 31:42 41.38:47 8—13 42.19:8 12:3 с угрозой 18—23. Надо продолжать 43.33—29. Тогда черные захватывают пункт «28» ходами 17—22 и 22—28.

3) 33.27—21 22—28 34. 32:23 18:20. Угроза 39—43 и 20—24. Теперь на 35.49—44 следует 35...4—9 36.44:33 9—13, а на 35.38—32 возможно 20—24 36.19:30 25:34.

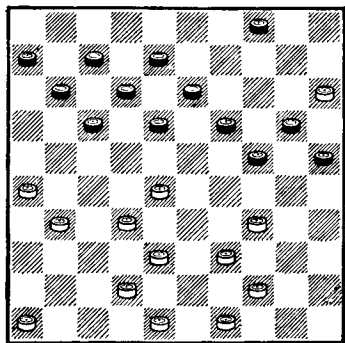
4) 33.37—31 22—28 34. 32:23 18:20. Опять угроза 39—43 и 20—24. 35.38—32 11—17 36.27—21 20—24 37. 19:30 25:34 38.49—44 6—11 39.44:33 11—16. Таким образом, черные во всех вариантах не проигрывают, но добиваются ничьей единственными ходами.

26...8—13. На очередной ход я истратил почти все, отведенное на 50 ходов время.

27.46—41. Альтернативой этому ходу могло быть продолжение 27.36—31, но прежде чем сделать вывод, рас-

смотрим многочисленные варианты.

27...2—8. Белым надо быть очень осторожными, чтобы не попасть в искусно расставленные сети комбинаций:

1) 28.38—33? 25—30X.

2) 28.49—43? 19—23 29. 28:30 17—22 30.15:24 22—28X.

3) 28.48—43? 17—21! 29. 26:17 11:33 30.39:28 19—23! 31.28:30 18—22 32.15:24 22—27 33.31:22 13—19 34. 24:11 6:50X.

4) 28.39—33 18—23 29. 44—40 24—29 30.33:24 19:39 31.28:19 (на 31.15:24 черные проводят выигрывающую комбинацию 31...12—18 32. 28:19 18—23 33.19:28 39—43 34.48:39 17—21 35.26:17 11:35 36.49—44 25—30X) 31...13:24 32.49—43 39—44 33.40:49 12—18 (если сыграть поспешно 33...25—30, то последует 34.26—21 17:28 35.38—33, 36.43:14X). Белые не могут держать эту комбинационную угрозу, предоставляя черным возможность атаковать свой слабый правый фланг.

5) 28.31—27 17—22 29. 28:17 11:31 30.26:37 19—23, затем 23—29 с инициативой.

6) 28.46—41! Черные могут

провести такую же комбинацию, как в варианте 3, но с финальным боем 34... 6:46, после чего белые могут сыграть 35.44—40, снимая дамку: 46—28 36.38—32, 37. 42—37 и ничья. Но можно попытаться счастья в игре на выигрыш, затягивая эндшпиль ходом 35.38—33, но не активным 35.30—24, позволяющим черной дамке осуществить маневр 35...46—28 36.44—40 28—44 37.40—35 (проигрывает и 37.34—30) 37...44—50, затем 38...50—45 и шашка «29» гибнет. После 28.46—41 у черных есть еще одно интересное продолжение 28...18—22!?:

6.1) Закрытие 29.38—33? или 29.39—33? проигрывает из-за удара 29...22—27! 30. 32:21 (30.31:22 19—23X) 30... 19—23 31.28:30 11—16 32. 15:24 16:20 или 32...16:47; 6.2) Выжидательный ход невозможен, так как после размена следует ...17—21 26:17 11:33 38:29 24:33 15:24 19:50;

6.3.) 29.31—27? 22:33! 30. 39:28 4—10! 31.15:4 13—18 32.4:22 19—23 33...17:46X;

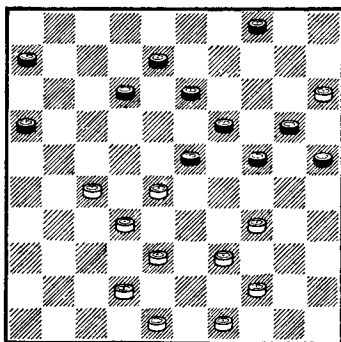
6.4.) 29.32—27! 22:33 30. 39:28 11—16 [если 30... 12—18, то 31.41—36 (нельзя 31.27—21 из-за удара 31... 24—30 32.21:14 30:50X) 31... 7—12 32.27—21 17—22 33. 28:17 11:22 34.31—27 22:31 35.36:27 19—23 36.21—16 23—29 37.34:23 18:29 38. 27—21, 39.21—17, 40.26:17 с большими шансами на выигрыш] 31.27—22 7—11 (на 31...6—11 возможно как 32.28—23, так и 32.34—29 24:33 33.15:24 19:30 34.38:29 с преимуществом) 32.28—23

19:28 33.22:33 24—29 34.15:24 (33.34:23 16—21 и 21—27X) 29:20. У белых преимущество за счет того, что шашкам правого фланга черных трудно войти в игру без больших позиционных уступок, но неясно, достаточно ли позиционного перевеса в данной позиции для того, чтобы поставить перед черными трудноразрешимые задачи. По-видимому, после 32.28—23 17:28! 33.23:32 25—30 34.34:23 12—18 35.23:3 черным лучше провести комбинацию 11—17 36.3:21 16:47 с вероятным ничейным исходом.

Таким образом, ход 28.46—41 — лучший. Поэтому я его сделал сначала и на продолжение в партии 27...2—8 оставил возможность 28.36—31, но, учитывая, что времени на обдумывание осталось крайне мало, решил сыграть 28.41—37, предоставив возможность Баякину провести разменную комбинацию: 28...19—23 29.28:30 17—22 30.15:24 22—28 31.32:23 18:40 32.44:35 25:41 33.36:47, после которой небольшого преимущества белых недостаточно для победы. Но аппетит приходит во время еды. Видя, что у меня осталось 5 минут на 22 хода, архангельский гроссмейстер «сжигает мосты».

28...18—23. Черные отказались от 28...11—16 из-за 29.44—40 7—11 30.49—44, и белые должны выиграть. И все-таки, если рисковать, то шанс был именно в ходе 28...11—16. Белые могли пойти по ложному пути: 29.37—31 11—16 30.31—27 17—21! 31.26:17 11:31 32.36:27 18—23. Только

в этой позиции можно было застигнуть противника врасплох.

На 33.42—37 следует комбинация 33...4—10 34.15:4 16—21 35.4:7 21—26 36.7:29 24:33 37.39:28 26—31. В случае 33.48—43 или 33.49—43 та же комбинация, но с финальным боем 36...24:31 и, хотя черные без шашки, их положение не хуже.

Белым лучше сыграть 33.28—22, после чего черные продолжают: 33...6—11 34.48—43! 4—10 (если 34...12—17, то 35.22—18! 13:31 36.34—30X) 35.15:4 12—17 36.4:29 17:48 37.29—33 и лишняя шашка в эндшпиле у белых.

В партии все оказалось проще: 29.37—31 12—18 30.31—27 17—22 31.28:17 11:31 32.36:27 6—11. Шашки черных в центре и на левом фланге зависли, и задача белых — оставить их в таком неподвижном состоянии.

33.42—37 11—17 34.48—42 8—12 35.27—21 18—22 36.21—16 12—18 37.37—31 22—28 38.42—37 18—22 39.44—40 7—12. С обеих сторон, возможно, есть малозамет-

ные неточности, но надо учесть, что ходы делались молниеносно, так как флажок на часах поднялся до предела.

40.32—27 12—18. Лучше было нанести удар **40... 28—32 41.27:7 32:41 42.7—2 41—47 43.38—32 47—36 44. 32—27 17—22 45.27:9 36:35 46.34—30!, 47.2—7, 48.7:45X.** Вариант нетрудный, но не для цейтнота.

41.26—21 17:26 42.38—32 25—20. Черные играют по инерции, рассчитывая на грубую ошибку в цейтноте.

43.34:14 19:10 44.16—11 24—29 45.11—6 13—19 46. 6—1 19—24 47.1—6 29—33 48.40—34 33:44 49.49:40 10—14 50.27—21 26:17 51. 31—27 22:42 52.6:48. Черные сдались.

№ 49. А. Гантварг—Ю. Ермаков

Чемпионат
Вооруженных Сил СССР
1983 года, Минск

1.34—29 19—23 2.40—34 14—19 3.45—40 10—14 4. 50—45 5—10 5.31—26 17—21. Черные предпочитают отход от известных дебютных схем.

6.26:17 11:22 7.37—31 6—11 8.41—37 12—17 9. 46—41 8—12 10.32—28 23:32 11.37:28. Позиция почти свелась к той, которая получается в одном из вариантов дебюта **1.32—28 17—22 2.28:17 11:22**, с той лишь разницей, что шашка «50» уже стоит на поле «45», что существенно обедняет выбор белых, так как не проходит основная идея с дальнейшим вторжением **29—23.**

11...3—8. Если следовать рекомендациям вышеуказанного дебюта, то вначале черные должны сыграть **16—21, 11—16** и только затем **3—8.** В данном случае эта перестановка значения не имеет.

12.41—37 16—21 13.31—26 1—6 14.37—32 11—16 15. 42—37 19—23. В таких позициях всегда существует еще один план, связанный с разменом **20—24 29:20 15:24.** Оба продолжения, на мой взгляд, равноценны и выбор одного из них — дело вкуса.

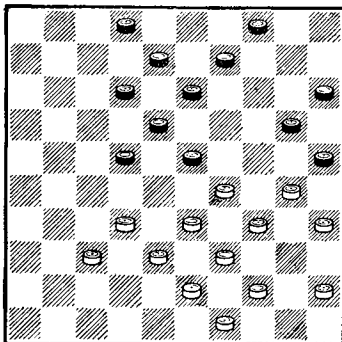
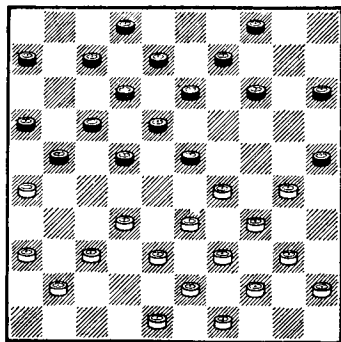
16.28:19 14:23 17.35—30 20—25 18.47—41. Теперь черные на своем правом фланге несколько ограничены в движении. На **18...7—11** следует сильный размен **19.32—28 23:32 20.37:28**, а постановка кола **18...21—27** неудачна из-за нападения **19.37—32 6—11 20.32:21 11—16 (20...22—28** создает в лагере черных существенную слабость на поле «11») **21. 41—37 16:27 22.37—32 7—11 23.32:21 11—16 24.30—24 16:27 25. 38—32 27:38 26.43:32** и нельзя **26...13—19 27.24:13 8:19** ввиду стандартной комбинации **28.32—28 23:32 29.29—23 18:38 30.39—33 38:29 31. 34:5X.**

18...10—14.

См. следующую диаграмму.

19.48—42. Хотя в коловых позициях не рекомендуется создавать слабость на «42», но в данном случае план белых связан с созданием трудностей черным по овладению полем «27»

19...14—20 20.40—35. В случае **20.30—24** черным лучше играть **20...13—19** (на **20... 21—27 21.32:21 16:27** белые,

не опасаясь комбинации, нападают 22.37—32 и после 22...6—11 23.32:21 22—27 24.21:32 13—19 25.24:22 17:46 или 25...17:48 дамка ловится) 21.24:13 8:19 22.32—28 23:32 23.37:28 20—24 24.29:20 25:14 25.34—30 18—23 с острой игрой.

20...21—27!! Ермаков наметил далеко рассчитанный вариант с жертвой шашки.

21.32:21 16:27 22.37—32 6—11 23.32:21 11—16! Только так. В этот момент стал ясен замысел черных. Я считал, что они смирились с худшей позицией после 23...22—28 24.33:22 18:16 25.29:18 13:22 26.44—40, затем 27.30—24 20:29 28.34:23.

24.41—37 16:27 25.37—32. Чтобы пойти на очень опасную позицию с лишней шашкой, необходимо было уже в этот момент рассчитать многоходовые варианты.

25...7—11 26.32:21 11—16 27.42—37 16:27 28.37—32 27—31! 29.36:27! В случае 29.26:37 17—21 идей за белых не видно. Если 30.37—31, то 30...21—26 31.31—27 22:31 32.36:27 12—17 с дальнейшим прорывом на фланге.

29...22:31 30.26:37 17—22.

Впечатление таково, что все помыслы белых связаны с желанием вырваться из тисков черных хотя бы с худшей позицией. Но дальнейший смысл игры белых заключается в выжидательной стратегии. У белых всего четыре выжидательных хода, но за это время движение черных позволяет создать комбинационные сети.

31.30 —24! 4—10! Точный ход. После 31...2—7 срабатывают варианты с тактическим финалом. **32.44—40!** На первый взгляд самоубийственный ход. Рассмотрим возможные ответы черных:

1) 32...4—10 33.49—44!

1.1) 33...9—14 34.35—30.

1.1.1) 34...14—19 35.32—28 (35.37—31 сводит к позиции в партии) 35...23:41 36.33—28 22:42 37.43—38 42:33 38.29:38 20:29 39.34:5 25:32 40.5:46. Оголенный левый фланг и ограниченный материал белых позволяют черным надеяться на ничью.

1.1.2) 34...12—17 35.37—31.

1.1.2.1) 35...14—19 36.33—28! 22:42 37.43—38 42:33 38.29:38 20:29 39.32—28 23:43 40.34:5 43:34 41.40:29 25:23 42.5:2X.

1.1.2.2) 35...8—12 (35...7—12 36.31—26 и на 36...14—19 вышеуказанная комбинация 37.33—28 и т. д.) 36.31—26 7—11 (36...14—19 нельзя по-прежнему по той же причине) 37.26—21 17:26 38.33—28 22:42 39.43—38 42:33 40.39:6X.

1.1.2.3) 35...7—11 36.32—27 14—19 (на 36...8—12 следует комбинация 37.27—21 17:37 38.33—28 22:42 39.43—38 42:33 40.39:6 37—41 41.6—1 18—22 42.24—19X) 37.38—32! Красивое завершение варианта. 37...22—28 38.33:22 17:26 39.27—22 18:27 40.29:9 20:29 41.34:5X.

1.1.3) 34...7—11 35.37—31. Теперь нельзя 35...14—19 из-за вышеприведенной комбинации 36.33—28 и т. д. 35...11—17 и 35...12—17 рассматривались в 1.1.2.2 и 1.1.2.3. Остается 35...11—16. Тогда белые отвечают 37.32—27 и 37...12—17 так же, как 37...14—19, проигрывают из-за 38.38—32, а на 37...23—28 следует удар 38.24—19 13:35 39.31—26 22:31 40.33:2 с выигрышным окончанием.

1.2) 33...12—17 34.37—31! и у черных три продолжения: (в арсенале белых находились две комбинации: 34.37—32, 33—28, 43—38, 29:38, 34:5 и 34.37—32, 24—19, 35—30, 29—24, 34:5. В обоих случаях лишней шашки в эндшпиле для победы может не хватить):

1.2.1) 34...8—12 (34...7—12 35.31—26 сводится к предыдущим вариантам, так же как 34...9—14 35.35—30) 35.31—26 7—11 (35...9—14 рассмотрено в 1.1.2.2) 36.26—21

17:26 37.33—28 22:42 38.43—38 42:33 39.39:6X.

1.2.2) 34...7—11 35.33—28! 22:42 36.32—28 23:32 37.31—27 32:21 38.43—38 42:33 39.29:38 20:29 40.34:5X.

1.2.3) 34...17—21 35.24—19! Только так. (35.32—27? 21:32 36.38:27 22—28! 37.33:22 23—28 38.22:33 18—23X) 35...13:24 36.32—28 23:32 37.38:16 с угрозой 38.33—28, оставаясь с лишней шашкой, а после комбинации 37...18—23 38.29:27 7—11 39.16:7 8—12 40.7:18 24—30 41.35:24 20:49 42.27—22 выигрыш белых очевиден.

1.3) 33...7—11! 34.33—28 (после 34.37—31 черные жертвуют вторую шашку 34...23—28 35.32:23 22—27 36.31:22 18:27 с большими шансами на ничью) 34...22:31 35.32—27 31:22 36.24—19 13:33 37.39:6. Несмотря на две лишние шашки, позиция черных хуже, так как неудачно стоящие простые «9» и «10» мешают построению петли для дамки. Лучше не выжидая двинуться в дамки 37...23—28 с наиболее вероятным ничейным исходом. Например, 38.6—1 28—32 39.35—30 20—24 40.30:19 32—37 41.34—29 37—42=.

2) 32...7—11 33.37—31. Теперь и в дальнейшем рассмотрение хода 4—10 надо исключить, так как белые в этом случае сводят игру к предыдущим вариантам. Так, если 33...4—10, то 34.32—27 и затем 35.49—44.

2.1) 33...12—17 34.32—28! 23:32 35.38:27 (угроза 33—28 22:44, 43—39 44:33, 29:38 20:29, 34:14) 35...8—12 36.29—23! с выигрышем.

2.2)33...11—16 34.32—27
12—17 35.38—32 8—12 (36...
17—21 37.31—26 22:31 38.
26:37×). 36.43—38 (36.
49—44? 16—21! 37.27:16
22—27 38.31:11 12—17=)
36...9—14 37.49—43 14—19
38.35—30 4—9 39.40—35
9—14 40.45—40×.

3)32...12—17 33.37—31
(33...7—11 или 33...4—10 при-
водит к позициям, рассмотренным выше).

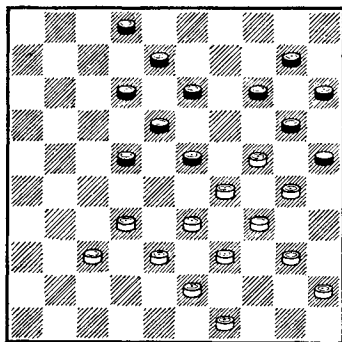
3.1)33...17—21 34.32—27
(34.31—26 после 34...22—27
35.26:17 7—12 36.32:21
23—28 37.33:22 18:16 дает
большие шансы на ничью)
24...21:32 25.38:27 8—12
(25...7—11 ведет к тому же)
26.31—26 22:31 27.26:37
12—17 28.37—32 17—22 29.
33—28! 22:44 30.32—28 23:32
31.43—39 44:33 32.29:27 20:29
33.34:1 или 33.34:14 в слу-
чае 25...7—11.

3.2)33...8—12 34.49—44
7—11 35.32—28 23:32 36.
38:27 18—23 (36...11—16 37.
43—38 17—21 38.38—32
21—26 39.33—28 или 39.
24—19×) 37.27:16 17—21.
Иначе ловится дамка. 38.
16:27 9—14 (38...4—10 39.
29:18 20:49 40.27—22 с вы-
игрышем) 39.29:9 20:49 40.
9:20 49:16 41.20—14 15—20
с наиболее вероятным ничей-
ным исходом. Белые в этом
варианте могут попытаться
удержать шашку посредст-
вом 34.31—26 7—11 35.
32—28, но у черных доста-
точно большая позиционная
компенсация.

32.44—40! 9—14! (после
32...2—7 позиция сводилась
к рассмотренным выше).

33.35—30. В случае 33.
49—44 черные успевали за-

хлопнуть капкан. 33...14—19!
34.35—30 и 10—14.

33...14—19! Черные играют
очень точно. После 33...
2—7 34.49—44 получались
выгодные осложнения, про-
анализированные выше.

34.37—31 10—14 35.32—28
(35.32—27 12—17 и на
36.38—32 не следует про-
водить удар 17—21 и 22—28,
а необходимо подождать 36...
2—7 и на 37.49—44 ответить
37...17—21 38.27:16 22—27!!
(38...22—28 проигрывает, так
как после всех боев ловится
дамка) 39.32:21 23—28 40.
33:22 18:36 41.21—17 8—12!
42.17:8 13:2 43.24:13 14—19
44.13:24 36—41. Получилась
позиция с большим матери-
альным преимуществом у бе-
лых, но идеи игры на выиг-
рыш не видно.

35...23:32 36.38:27 2—7.
После 36...19—23 получается
в конце концов такая же
позиция, как в партии, но
ход, сделанный черными, был
коварней. Так, если разме-
няться 37.31—26 22:31 38.
26:37, то 38...18—22 и на 39.
43—38 следует удар 39...
22—28! 40.33:22 19—23 41.
29:9 20:29 и куда бы белые

ни били, они проигрывают. В случае 37. 43—38 черные при желании сразу могут добиться ничьей с помощью комбинации 37... 22—28! 38. 33:22 18—23 39.29:9 20:29 40. 9:20 15:42 41.34:14 42—48=.

37.49—44! — единственное продолжение, поддерживающее напряжение. Теперь следует несколько форсированных ходов.

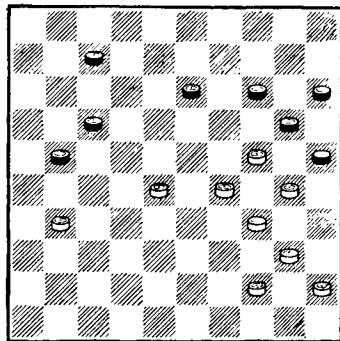
37...19—23 38.43—38 12—17 39.31—26 22:31 40.26:37 17—22 41.38—32 22—27 42. 32:21 23—28 43.33:22 18:16 44.39—33 16—21 45. 33—28 8—12. Нельзя, естественно, 45...21—27 ввиду комбинации 46.28—22 27:18 47. 24—19 и в зависимости от боя 48.30—24 или 48.29—24. 49.34:1×.

46.37—31. Возможно, поскольку противник в цейтноте, следовало сыграть 46. 28—22, чтобы в случае 46... 21—26 (нельзя нападать 46... 12—18 ввиду типичной комбинации 47.44—39 18:27 48. 29—23 20:18 49.37—32 27:38 50.39—33 38:29 51.34:1) получить шансы на выигрыш после 47.44—39 7—11 48.39—33 14—19 49.33—28 с угрозой 22—17. Правда, и в этой позиции 49...11—16 приносит ничью. Но лучше продолжать 46...7—11 и у белых нет шансов на победу.

46...12—17.

См. следующую диаграмму.

47.44—39. Увлеченный ловами в цейтноте противника, я чуть было сам не угодил в капкан. Черные могли ответить 47...21—26! 48.31—27 (после 48.28—23 и 49.23—19 эндшпиль проигрышный) 48...17—22! 49.27:9

14: 3 и у белых единственная ничья 50.28—22 26—31 51.22—18 31—37 52.24—19!! (52.18—13? 37—42 53.13—9 3:14 54.24—19 14:23 55.29:18 42—48!×) 52...37—42 (если 52...20—24 53.29:20 15:33 54.19—14, то эндшпиль ничейный во всех вариантах) 53.30—24 42—47 (53... 42—48 54.18—12 и 55.39—33 48:30 56.24:35=) 54.29—23! 20:29 55.18—12 7:18 56.23:12 с ничьей.

47...7—11 48.39—33. Удар 48.28—22 17:28 49.39—33 28:39 50.34:43 25:23 51.31—26 20:29 52.26:6 после 52... 29—33 53.6—1 33—39 54. 43:34 14—20 55.1:29 20—24 проводил к ничьей.

48...14—19. Теперь ничья неизбежна. Далее было 49. 28—22 17:39 50.34:43 25:23 51.31—26 19:30 52.26:6 23—29 53.43—39 30—35. Соглашались на ничью.

№ 50. А. Балякин — А. Гантварг

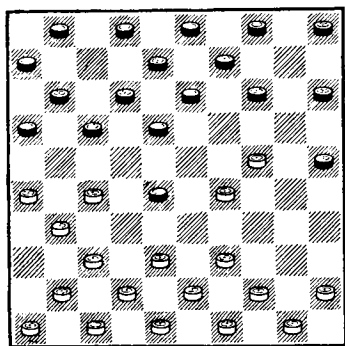
*Чемпионат мира 1984 года,
Дакар*

1.34—30 20—25 2.30—24 19:30 3.35:24 18—22 4.31—26 14—19 5.40—35 19:30 6. 35:24 12—18. По-видимому,

Балякин ожидал 6...10—14, после чего белые, как правило, продолжают 7.24—20 15:24 8.33—29 22:33 9.38:20 с интересной и сложной игрой. Кстати, так развивалась партия Гантварг — Балякин (международный турнир «Минск-83»). Так как в большинстве партий с этим вариантом позиция белых получалась перспективней, я решил избрать менее исследованное продолжение с иными стратегическими планами.

7.36—31 7—12 8.33—29 10—14 9.32—27. Целесообразнее выглядело 9.41—36 и затем 10.32—27. Белые надеялись на построение 10.37—32, 11.41—37 и 12.46—41, но черным удастся направить игру в удобное для них русло.

9...22—28!

Черные угрожают 28—32 и 17—21. Нельзя 10.38—33 из-за 17—21.

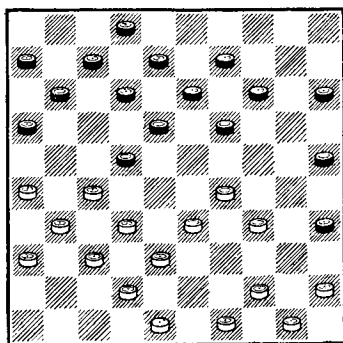
10.38—32 4—10. В распоряжении черных находилась также заманчивая жертва шашки 10...1—7 11.32:23 18—22 12.27:18 13:22. Белые должны продолжать 13.24—19 (ответная жертва 13.

31—27 некорректна, так как шашки «24» и «23» попадают под атаку), и после 13..16—21 14.19:10 5:14 черные следующим ходом 15...22—27 отыгрывают шашку с большим опережением в развитии.

11.32:23 14—19 12.23:14 10:30. Сочетание шашек «27» и «29» должно доставлять белым много неудобств.

13.37—32 30—35 14.42—38 1—7 15.39—34 9—14. В случае естественного 15...5—10 возможна реплика 16.29—24, после чего 10—14 или 9—14 не опасны из-за 24—20, 34—30 и 44—40, а на 16...18—23 следует 17.47—42, затем комбинация 18.34—30, 19.24—20 и 20.44—40 выигрывает.

16.41—36 14—19 17.46—41 5—10 18.41—37 10—14 19.43—39 3—9 20.47—42 17—22 21.39—33.

21...11—17? Перестановка ходов черными позволяет белым форсированно упростить позицию на своем правом фланге. После 21...15—20 спасение белых проблематично. Рассмотрим возможные продолжения:

1) 22.48—43? 35—40 23.
44:35 25—30 24.35:15 14—20
25.15:24 19:48×.

2) 22.44—40 35:44 23.50:39
19—23 24.48—43 (нельзя
24.49—44 ввиду 23—28 и
20—24) 11—17 25.27—21
16:27 26.32:21 6—11 27.
31—27 (проигрывает 27.
21—16 из-за 25—30 28.34:25
23:34 29.39:30 22—27×) 27...
22:31 28.36:27 11—16 29.
27—22 16:27 30.22:31
17—22×.

3) 22.44—40 35:44 23.49:40
19—24 и далее:

3.1) 24.40—35 14—19 25.
50—44 или 48—43 9—14 с
угрозой 24—20 и 14—20 26.
44—39 или 43—39 19—23
с выигрышем.

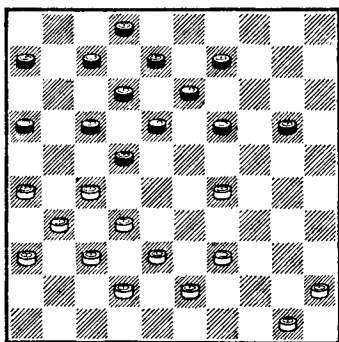
3.2) 24.50—44 14—19 25.
48—43 19—23 с угрозой
22—28 и 16—21 26.43—39
13—19 и шансов на спасе-
ние не видно.

4) 22.49—43 11—17 (нельзя
было 22...19—23 из-за 23.
33—28 22:24 24.34—30 и
25.44—40×, а на 22...19—24
возможен разгрузочный раз-
мен с худшей позицией:
23.34—30 25:23 24.33—28 и
26.44—40) 23.44—39 (23.
27—21 16:27 24.32:21
6—11×) 23...6—11 24.50—44
20—24 и 22—28.

5) 22.44—39 — лучшее про-
должение, после которого
форсированного проигрыша
не видно, но черные полу-
чают подавляющую позицию:
22...19—23 23.50—44 14—19
24.49—43 11—17 (24...9—14
возможен размен 25.27—21)
25.27—21 16:27 26.32:21 6—11
27.21—16 22—28 28.33:22
17:28 с большим позицион-
ным перевесом.

22.48—43 15—20 23.44—39

19—23 24.34—30! 25:34 25.
29:40 35:44 26.49:40 14—19
27.33—29 23:34 28.40:29.

28...19—23. Не остался без
внимания и ход 28...20—25.
Тогда после 29.50—44 19—23
30.39—33 (плохо 30.44—40
23:34 и независимо от выбора
боя черные проводят комби-
нацию 22—28, 17—21, 12:41,
41—46×) 30...23:34 31.33—28
22:33 32.38:40 18—23 33.
42—38 23—28 34.32:23 17—21
35.26:17 12:41 36.36:47 9—14
37.38—32 говорить о пре-
имуществе одной из сторон
затруднительно.

29.38—33 23:34 30.39:30
20—25! По-видимому, этот
неожиданный ход выпал из
поля зрения Балякина. Он
рассчитывал на 30...13—19
или 30...9—14. В этих слу-
чаях белые ответили бы 31.
33—29 и черным пришлось
бы идти на следующую
неприятную позицию: 31...
9—14 или 31...13—19 в зави-
симости от 30-го хода 32.
32—28 22:35 33.27—21 16:27
34.31:15.

31.42—38? Белые рассчи-
тывали на 31.30—24?, но
тогда победу черным прино-
сит совершенно неожиданная

реплика 31...7—11! На единственный ответ белых 32. 33—29 черные проводят комбинацию 32...22—28 33.32:23 17—21 34.26:17 12:41 35.23:14 41—46 36.24—19 13:33 37. 14—9 46—37 38.42—38 33:42 39.43—38 37:26 40.38:47 11—17 41.9—4 17—22 42. 4:27 16—21 43.27:16 6—11X. Рассмотрим другие продолжения после 30-го хода черных.

1) 31.43—38? 25:34 32. 33—28 22:33 33.38:40 18—23 и на любой ход белых черные продолжают 34... 23—28 35.32:23 17—21 36. 26:17 12:41 37.36:47 9—14 38...13—19 с выигрышем шашки.

2) 31.50—44 25:34 32.44—40 (32.44—39 6—11 33.39:30 16—21 и 34...22—28X) 13—19 33.40:29 9—14 и у белых нет удовлетворительных ходов. На 34.45—40 или 34.43—39 выигрывает как 34...19—23, так и удар 34...22—28 35.33:24 17—22X.

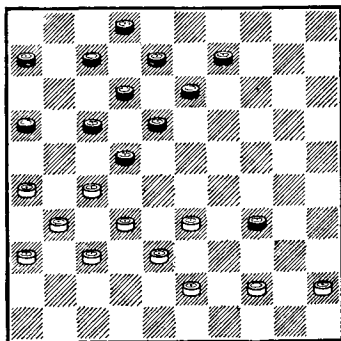
В случае 31.50—44 25:34 32.42—38 черные сводят к игре в партии. И все-таки у белых был хороший ответ, парировавший угрозы черных.

3) 31.32—28! 25:34 32. 37—32! Черные не могут удержать лишнюю шашку и, на мой взгляд, лучшее, что можно получить,— примерно равную позицию после 32... 13—19 33.50—44 19—24 34. 44—40 24—30 35.40:29 18—23=.

Балякина подвела ассоциативная память. В партии Гантварг — Клерк (матч Голландия — СССР, 1982 г.) после дебюта 1.34—29 19—23

2.40—34 14—19 3.45—40 10—14 4.50—45 5—10 5. 31—26 20—25 6.36—31 14—20 7.41—36 9—14 8. 46—41 4—9 9.32—28 23:32 10.37:28 19—23 11.28:19 13:24 12.41—37 8—13 13.37—32 2—8 14.42—37 14—19 15. 47—41 17—22 я отказался от 16.32—28 из-за варианта, который, по моим расчетам, давал большое преимущество черным: 16...9—14 17.28:17 11:22 18.38—32 3—9 19. 32—28 7—11 20.28:17 12:21 21.26:17 11:22 22.31—26 1—7. У белых единственный ход 23.37—31, и черные успевают связать силы белых посредством 19—23 и 14—19. После партии Балякин указал мне на 23...19—23 24.41—37 14—19 25.37—32! Теперь позиция явно в пользу белых из-за комбинационных угроз 32—28, 35—30, 29—24 или 29—23, 39—33.

После партии в Дакаре Балякин объяснил, что он отказался от 31.32—28 и 32. 37—32 из-за 32...13—19 33. 50—44 9—14 34.44—40 14—20 35.40:29 6—11, но в данном случае у белых находится 36.42—37!

31...25:34 32.50—44.

32...7—11 33.44—40 (33.
44—39? 34—40 34.45:34
22—28×).

33...22—28! 34.33:22. На
бой 34.32:23 18:29 35.33:24
решает 34—39 36.43:34
17—21×.

34...17:28 35.40:29 11—17,
используя все тот же ком-
бинационный мотив.

36.32:23 17—21 37.26:17
12:41 38.23:14 41—46 39.
29—24 46:10 40.24—20 10—15.
Так как наступил цейтнот,
то я избираю эндшпиль с
ограниченными возможно-
стями у белых.

41.20—14 15:26 42.14—10
16—21. Дамку на поле «5»
ставить нельзя из-за 43...
13—19 и 6—11.

43.43—38 26—48. Не про-
ходил маневр 43...26—37 44.
10—5 37—46 45.38—32 46:28
46.5:16 6—11 и оппозиция
в пользу белых.

44.38—32. Единственный
ход, ибо на любой другой

проходит вышеуказанный ма-
невр.

44...48—26. Теперь нельзя
ставить дамку 45.10—5 из-за
13—19 и 46...21—27×. Опять
единственный ответ 45.32—28.
Снова не проходит 45...
26—37.

45...21—27 46.10—5. Ос-
тальные ходы также проиг-
рывают: например, 46.45—40
26—3 (напрашивающееся
46...13—18 опровергается 47.
28—22 и после 27—31 48.
22:13 26—8 49.36:27 надо
бить большинство — три
шашки) 47.40—35 (47.40—34
3—26 48.28—23 26—3 49.
10—5 3—12 50.34—29
12—1×) 47...3—26 48.10—5
26—17 49.28—23 17—12×.

46...26—17 47.28—23 17—3
48.45—40. Нельзя 48.5—10
из-за 27—31 и 49...13—18.

48...3—12 49.40—35 12:34
50.5—10 27—32 51.10:41
34—23 52.41:8 2:13 53.
36—31 6—11. Белые сдались.

О Г Л А В Л Е Н И Е

Вместо предисловия	3
В стенах Дворца пионеров	4
В университете	8
На подступах к вершине	14
Достижение цели	18
Друзья и соперники:	26
Андрис Андрейко	26
Тон Сейбрандс	29
Баба Си	31
Харм Вирсма	33
Михаил Корхов	36
Юрий Колоднев	38
Встречи за доской	41

Анатолий Абрамович Гантварг

**50 ПОЕДИНКОВ
НА 100 КЛЕТКАХ**

Заведующий редакцией
В. А. Санько

Редактор
А. А. Ботвинник

Художественный редактор
К. В. Хотяновский

Технический редактор
Н. З. Асташонок

Корректоры
Т. Е. Медведева, Г. С. Саакян

ИБ № 98

Сдано в набор 27.02.85. Подписано в печать 09.12.85. АТ 18 882. Формат 84×108¹/₃₂.
Бумага типографская № 1. Гарнитура литературная. Высокая печать с ФПФ. Усл.
печ. л. 10,92+0,42 (вклейка). Усл. кр.-отт. 11,76. Уч.-изд. л. 12,77. Тираж 14 000 экз.
Изд. № 154. Зак. 1229. Цена 1 руб. 10 коп.

Издательство «Полюмя» Государственного комитета БССР
по делам издательств, полиграфии и книжной торговли.
220600, Минск, пр. Машерова, 11.

Минский ордена Трудового Красного Знамени полиграфкомбинат
МППО им. Я. Коласа, 220005, Минск, Красная, 23.

Гантварг А. А.

**Г 19 50 поединков на 100 клетках.— Мн.: Полымя,
1986.— 205 с.**

Международный гроссмейстер четырехкратный чемпион мира рассказывает о своем пути в спорте от детского увлечения шашками до борьбы за звание сильнейшего шашкиста мира.

Приведенные партии сопровождаются содержательными комментариями.

**Г 4202000000—183 37—86
М 306(05)—86**

ББК 75.582

1 р. 10 к.

An abstract geometric pattern consisting of a grid of squares. The squares are colored in two main colors: a deep red and a dark blue. The pattern is set against a light yellow background. The squares are arranged in a way that creates a sense of depth and perspective, with some squares appearing to be in the foreground and others receding into the background. The pattern is composed of several rows of squares, with the number of squares per row varying. The squares are outlined in a dark red color, and some of the squares are filled with a dark blue color. The overall effect is a complex, layered geometric design.